
ISSN 2227-1171 (Print)

Том 9, № 2. 2018

Сквозной номер - 32

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 9, No. 2. 2018

Continuous issue - 32

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Наш индекс в журнале «Газеты. Журналы»
ОАО «Агентство Роспечать» - 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (e-library)
Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory

Журнал распространяется только по подписке

Scientific-theoretical Journal

Founder and publisher:
the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Our index in the Journal "Gazety i journaly"
OAO "Agenstvo Rospechat" - 84683

The Journal is registered in Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications July, 29,
2012.

Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the
leading peer-reviewed journals, in which should
be published basic scientific results of degree
dissertations

The Journal is included in the Russian Science
Citation System (e-library)
The Journal is included in the Ulrich's Periodicals
Directory

The Journal is available only on a subscription basis

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Редакционный совет

- Андреев Максим Валентинович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин (Казань, КЮИ МВД России)
- Балахонский Виталий Витальевич** – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России)
- Безверхов Артур Геннадьевич** – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)
- Варыгин Александр Николаевич** – доктор юридических наук, профессор (Саратов, СГЮА)
- Гилинский Яков Ильич** – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена)
- Готчина Лариса Владимировна** – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России)
- Демидов Виктор Николаевич** – доктор юридических наук, профессор (Управление министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан)
- Дубровин Сергей Викторович** – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)
- Егорышев Сергей Васильевич** – доктор социологических наук, профессор (Уфа, ВЭГУ), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0930-7482>
- Малков Виктор Павлович** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и ТАССР (Казань, КЮИ МВД России)
- Мезяев Александр Борисович** – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»)
- Невирко Дмитрий Дмитриевич** – доктор социологических наук, профессор (Красноярск, Сибирский федеральный университет)
- Нигматуллин Ришат Вахидович** – доктор юридических наук, профессор (Уфа, БашГУ)
- Павличенко Николай Владимирович** – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России)
- Степаненко Равия Фаритовна** – доктор юридических наук (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»)

Редакционная коллегия

- Председатель – доктор педагогических наук, доцент **Зиннуров Фоат Канафиевич**, начальник Казанского юридического института МВД России
- Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент **Миронов Сергей Николаевич**, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)
- Члены редакционной коллегии:
- Алиулов Рашид Рахимулович** – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД КЮИ МВД России
- Гарафутдинов Марат Рафикович** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника КЮИ МВД России (по учебной работе)
- Казанцев Сергей Яковлевич** – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики КЮИ МВД России
- Комлев Юрий Юрьевич** – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России
- Хрусталева Ольга Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отделения КЮИ МВД России
- Шайдулина Эльвира Дамировна** – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России
- Шалагин Антон Евгеньевич** – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России

Это произведение доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.
Чтобы увидеть копию этой лицензии, посетите
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Associate Professor, Professor of State and Legal Disciplines (Kazan, KLI of MIA of Russia)
Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor in Philosophical (Higher Doctorate), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia)
Artur Genad'evich Bezverhov, Doctor in Law (Higher Doctorate) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)
Aleksandr Nikolaevich Varyigin, Doctor in Law (Higher Doctorate), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)
Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Professor (St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia)
Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia)
Victor Nikolaevich Demidov, Doctor in Law (Dr. habil.) associate professor (Administration of the Ministry of Justice of the Russian Federation of the Republic of Tatarstan)
Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor in Law (Higher Doctorate), Professor (Moscow, Moscow University of the MIA of Russia)
Sergey Vladimirovich Egorychev, Doctor in Sociology (Higher Doctorate), Professor (Ufa, Eastern Law and Economics Humanitarian Academy)
Victor Pavlovich Malkov, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan (Kazan, KLI of MIA of Russia)
Aleksandr Borisovich Mezyaev – Doctor in Laws (Higher Doctorate), Professor (Kazan, University of Management "TISBI")
Dmitrii Dmitrievich Nevirko, Doctor in Sociology (Higher Doctorate), Professor, (Krasnoyarsk, Siberian Federal University)
Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Professor (Ufa, Bashkir State University)
Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor in Law (Higher Doctorate), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia)
Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor in Law (Higher Doctorate) (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI")

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogical Sciences (Higher Doctorate), Associate Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for scientific work

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate in Laws (Higher Doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Education, Candidate in Laws (Higher Doctorate), Professor of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor in Sociology (Higher Doctorate), Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Ol'ga Nikolaevna Hrustaljova, Candidate of Pedagogical Sciences (Higher Doctorate), Associate Professor, Head of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Law Sciences, Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Doctor in Laws (Higher Doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<u>CONTENTS</u>	156
<u>К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ</u>	
А.Ш. Кабирова, Д.Э. Кабиров Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	160
Ю.В. Сидоркин Полицейский надзор за раскольниками во второй половине XIX-начале XX вв.....	169
<u>СОЦИОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ</u>	
Т.В. Шипунова Факторы риска девиантного поведения молодежи в контекстах повседневности: некоторые результаты исследования.....	175
<u>ГОСУДАРСТВЕННОЕ, ГРАЖДАНСКОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО</u>	
Н.Ю. Комлев О реформировании института упрощенного производства в современном гражданском процессе.....	183
Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения.....	189
А.В. Шаховкин Современные проблемы размещения государственных заказов для нужд органов внутренних дел.....	197
М.Г. Щербаков Проблемы режима товаров и технологий двойного назначения.....	203
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
А.В. Аносов Использование технологии блокчейн в процессе формирования и учета криминологической информации.....	211
О.В. Артюшина, Э.В. Хусаинова Уголовно-правовое обеспечение введения уголовного проступка в Уголовный кодекс РФ..	217
И.А. Гумаров, В.Ф. Саетгараев Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности.....	224
М.В. Гусарова Развратные действия как уголовно-правовая категория.....	231
А.Ф. Муксинова Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве.....	238
Н.Н. Потапова, О.И. Долгачева Прогнозирование и планирование в деятельности следователей и оперуполномоченных уголовного розыска при раскрытии и расследовании фактов дистанционных мошенничеств.....	246

М.М. Шакирьянов	
Противодействие организованной преступности: российский и зарубежный опыт.....	254
<u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
К.Ф. Багаутдинов	
Пересмотр приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.....	260
Ф.Н. Багаутдинов, Н.С. Диденко	
Работа над ошибками.....	264
А.Ш. Габдрахманов, С.Л. Миролюбов	
Криминалистическая характеристика личности потерпевшего по уголовным делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	268
Ф.К. Зиннуров, Э.Т. Хайруллова	
Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий.....	274
М.Ф. Мингалимова	
Учет мнения потерпевшего при назначении наказания.....	279
Л.В. Сатдинов	
Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого.....	284
Т.В. Стукалова	
Проблемы применения норм уголовно-процессуального права при переходе территории от одного государства к другому.....	291
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	299

CONTENTS

<i>CONTENTS</i>	156
<i>TO THE 300-TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN POLICE</i>	
A.SH. Kabirova, D.E. Kabirov The main directions of countering economic crime in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the period of the Great Patriotic War 1941–1945.....	160
YU.V. Sidorkin Policemen surveillance over Old Believers of the second half of the XIX-beginning of the XX centuries.....	169
<i>SOCIOLOGY OF DEVIANT BEHAVIOR</i>	
T.V. Shipunova Risk factors of deviant behavior of youth in contexts of everyday life: results of the research...	175
<i>STATE, CIVIL, ADMINISTRATIVE LAW</i>	
N.YU. Komlev On reforming the institute of simplified production in the present civil process.....	183
R.F. Stepanenko, L.V. Yun Ethical bases of law-enforcement activity: topical issues of theoretical justice.....	189
Shahovkin A.V. Current issues of government procurement for needs of internal affairs bodies.....	197
M.G. Sherbakov Challenges of the regime of goods and technologies dual purpose.....	203
<i>CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY</i>	
A.V. Anosov The use of blockchain technology in the process of forming and accounting criminological in formation.....	211
O.V. Artyushina, E.V. Husainova Criminal support of inclusions of the criminal offense to the Criminal Code of the Russian Federation.....	217
I.A. Gumarov, V.F. Sayetgarayev Some issues of organization of the work of police investigation subdivisions of law-enforcement bodies on counteraction to general frauds.....	224
M.V. Gusarova Sexual abuse as a criminal category.....	231
A.F. Muksinova Money laundering and illicit proceeds from drug trafficking in foreign criminal legislation.....	238
N.N. Potapova, O.I. Dolgacheva Forecasting and planning in the activity of investigators and detectives in the course of investigation of remote fraud.....	246
M.M. Shakiryanov Counteraction of organized crime: Russian and foreign experience.....	254

CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS

K.F. Bagautdinov

A review of the sentence pronounced by the court in a special manner in connection with the conclusion of pretrial agreement on cooperation..... 260

F.N. Bagautdinov, N.S. Didenko

Correction work..... 264

A.SH. Gabdrahmanov, C.L. Mirolubov

Character of a personality of injured person on criminal cases on failure to fulfil child-rearing obligations..... 268

F.K. Zinnurov, E.T. Hairullova

Peculiarities of work with electronic data carriers as sources of evidence in conducting investigative actions..... 274

M.F. Mingalimova

Opinion of the pattern of the penalty: softening or mitigation?..... 279

L.V. Satdinov

Conclusion of pre-trial cooperation agreement as a basis for the application of measures of state protection in relation to suspect, accused..... 284

T.V. Stukalova

Problems arising from the application of standards criminal procedural law as a result of the transition of territory from one state to another..... 291

NOTICE TO AUTHORS..... 299

А.Ш. Кабирова, Д.Э. Кабиров

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ НКВД
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТАТАРСКОЙ АССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

**THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING ECONOMIC CRIME IN THE TATAR
AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE PERIOD OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR 1941–1945**

Введение: в статье рассматриваются формы и методы противодействия экономическим преступлениям в одном из тыловых регионов России – Татарской АССР – в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Анализируется влияние военного времени на появление новых видов правонарушений, дается характеристика основным направлениям борьбы с такими преступными деяниями, как разбазаривание, хищение, кража, спекуляция.

Материалы и методы: изучены и проанализированы документальные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Республики Татарстан, работы и статьи российских и республиканских историков по периоду Великой Отечественной войны. При подготовке исследования применялись сравнительно-исторический, историко-генетический, логический, системно-структурный, герменевтический методы.

Результаты исследования: война ухудшила социально-экономическое положение населения, вызвала дефицит продовольствия и предметов широкого потребления, спровоцировала резкий скачок цен на рынке. В этих условиях в стране увеличилось число преступлений экономического характера. Архивные документы свидетельствуют об участившихся в военное время фактах хищений продовольственных и промышленных товаров, растранижирования централизованных фондов, распространения спекуляции и т.д. Пресечение подобного рода девиаций входило в сферу деятельности правоохранительных органов.

Обсуждение и заключения: сделаны выводы об увеличении количества экономических преступлений в военное время. Отмечено, что, несмотря на остроту кадровой проблемы, органы милиции проводили большую работу, направленную на противодействие и предупреждение экономической преступности. Соблюдение законности и правопорядка в стране в чрезвычайных условиях, несомненно, имело большое значение для укрепления экономических основ государства и являлось значимым фактором Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская АССР, органы внутренних дел, хищение, спекуляция, злоупотребления карточками.

Для цитирования: Кабирова А.Ш., Кабиров Д.Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.160–168. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13961

Introduction: the article describes the forms and methods of counteraction to economic crimes in one of the rear regions of Russia – the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War (1941–1945). The influence of wartime on the appearance of new types of delinquency is analyzed, the

characteristics of the main directions of combating crime are given: squandering, fraud, theft, speculation.

Materials and Methods: the documentary sources stored in the funds of the State Archives of the Russian Federation, the Russian State Archive of Social and Political History, the State Archive of the Republic of Tatarstan, works and articles of Russian and republican historians for the period of the Great Patriotic War were studied and analyzed. In preparing the study, methods were used: comparative historical, historical genetic, logical, system-structural, hermeneutic.

Results: The war worsened the socio-economic situation of the population, caused a shortage of food and consumer goods, provoked a sharp jump in prices in the market. In these conditions, the number of economic crimes has increased in the country. Archival documents testify to the facts of the theft of food and industrial goods, the distribution of centralized funds, the spread of speculation, etc., which have become more frequent in wartime. The suppression of this kind of deviation was part of the work of law enforcement agencies.

Discussion and Conclusions: conclusions are drawn about the increase in the number of economic crimes in wartime. It is noted that, despite the severity of the personnel problem, the police conducted a lot of work aimed at counteracting and preventing economic crime. Compliance with law and order in the country in emergency conditions was undoubtedly important for strengthening the economic basis of the state and was a significant factor in the victory in the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic War; the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, police, theft, speculation, abuse with cards.

For citation: Kabirova A.SH., Kabirov D.E. The main directions of countering economic crime in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the period of the Great Patriotic War 1941–1945 // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.160-168. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13961

Введение

Материальные условия жизнедеятельности советских граждан в условиях Великой Отечественной войны определялись целым рядом факторов. Нападение нацистской Германии, оккупация врагом важных сельскохозяйственных районов привели к существенному сокращению производства основных потребительских благ. При этом категории населения, за которыми было закреплено обязательное государственное обеспечение, значительно возросли, прежде всего, за счет военнослужащих. Поскольку обещанного изобилия продуктов и товаров первой необходимости в советском государстве достичь не удалось и в довоенный период, в изменившихся военных реалиях руководство страны столкнулось с особо серьезными трудностями в сфере снабжения армии и гражданского населения продовольствием и предметами широкого потребления.

Ухудшение социально-экономического положения людей, сокращение централизованных фондов, дефицит продовольственных и промышленных товаров провоцировали рост числа преступлений экономического характера. В архивах сохранилось значительное количество документов, доказывающих, что беспринципные, нечистые на руку люди беззастенчиво наживались на горе народа в соответствии с известной пословицей «Кому – война, а кому – мать родна». По данным исследователя С.М. Емелина, в начале войны ежегодно в СССР фиксировалось более 200 тыс. преступлений экономической направленности, к 1945 г. их количество превысило 300 тыс. в год [1, с. 85].

Борьба с нарушениями уголовного и административного законодательства, пресечение экономических и иных преступлений, охрана общественного порядка входили в сферу деятельности сотрудников Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Обзор литературы

В отечественной историографии периода Великой Отечественной войны вопросы деятельности правоохранительных органов и общественных организаций по противодействию экономической преступности нашли определенное отражение. Одним из первых трудов, посвященных истории органов НКВД в военное время, была работа А.Г. Галкина «Особенности работы милиции в годы Великой Отечественной войны» [2]. Автор книги, возглавлявший в дни войны Главное управление милиции НКВД СССР, обобщил в ней богатый опыт деятельности органов правопорядка по борьбе с преступностью в чрезвычайных условиях.

В послевоенные годы и вплоть до середины 1980-х гг. изучение форм и механизмов противодействия силовых структур преступности в годы военного лихолетья продолжалось с разной степенью интенсивности, однако количество вышедших трудов было не слишком велико. Связано это было в первую очередь с ограниченным доступом исследователей к архивным материалам, поскольку большая часть документов была засекречена. Кроме того, проблема уголовной преступности военного времени в этот период входила в сферу служебных интересов органов внутренних дел, суда и прокуратуры, что также повлияло на ее закрытость для исторического анализа.

Исследование деятельности органов милиции по противодействию преступности на разных этапах развития страны заметно активизировалось во второй половине 1980-х – 1990-е гг. Процессы перестройки, гласности в экономической, политической и культурной сферах вызвали необходимость переосмысления многих известных фактов и явлений, изменения методологических подходов. Появились первые обобщающие работы, в которых анализировалась роль органов внутренних дел в репрессивной практике государства. Среди трудов этого периода особо следует отметить такие сборники, как «Полиция и милиция России: очерки истории» [3], «Полиция и милиция России: страницы истории» [4], а также коллективные монографии [5; 6], в которых прослеживалась преемственность в работе органов правопорядка.

В постсоветское время увидели свет исследования С.П. Шатилова [7], Р.Б. Германа [8]. В них впервые в масштабах страны был представлен комплексный анализ причин преступных деяний в военное время и методов работы правоохранительных органов по их пресечению. Отличительными особенностями данных трудов стали уход от комплиментарного стиля изложения, вовлечение в научный оборот неизвестных ранее источников, преодоление конъюнктурности и тенденциозности в освещении сюжетов военного времени.

В современный период усилился интерес специалистов и к региональным аспектам изучаемой проблемы. Был защищен целый ряд диссертаций, посвященных изучению основных направлений деятельности органов НКВД и прокуратуры в годы Великой Отечественной войны в различных областях, краях и республиках России [9–13].

В Татарстане тема противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны не стала пока предметом специального анализа, хотя отдельные аспекты темы рассматривались в общих работах по истории милиции республики [14; 15].

Материалы и методы

При подготовке статьи были изучены документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Республики Татарстан, отражающие деятельность органов НКВД Татарской АССР по противодействию экономической преступности в годы Великой Отечественной войны.

Исследование базируется на общенаучных принципах историзма, научной объективности и

системности. Из специально-исторических методов научного анализа применялись сравнительно-исторический, историко-генетический, логический, системно-структурный, герменевтический методы.

Результаты исследования

С началом Великой Отечественной войны задачи сотрудников правоохранительных органов существенно расширились. Помимо традиционных, в сферу их деятельности были включены новые, не характерные для мирной жизни задачи: обеспечение безопасности эвакуации населения и промышленных предприятий, борьба с паникерами и диверсантами, пресечение воинских преступлений, борьба с детской беспризорностью и девиантностью, преодоление участвовавших случаев хищений государственной и личной собственности и т.п.

Чрезвычайная обстановка, обусловившая увеличение объема работы сотрудников силовых ведомств, вызвала необходимость реформирования всей системы правоохранительных органов¹. Большая часть сотрудников НКВД подлежала мобилизации. В Татарской АССР уже в июне 1941 г. ушли на фронт 24 чел., в июле – 69 чел. В 1942 г. в Красную Армию было направлено почти 30 % личного состава республиканского НКВД. В целом же по стране в некоторых органах милиции личный состав обновился на 90–97 % [5, с. 265]. Всего за годы войны из органов внутренних дел Татарстана было мобилизовано 500 чел. [14, с. 98]. Соответственно, оставшимся в тылу милиционерам приходилось трудиться в более напряженном режиме. Они переводились на работу в две смены, на время войны отменялись отпуска, ужесточались требования к дисциплинированности и организованности. На работу в отделы пришло новое пополнение, в основном женщины и молодежь. Навыки следственной и оперативной работы им приходилось осваивать на ходу, в процессе службы.

Одним из приоритетных направлений работы органов НКВД в дни войны являлась деятельность по предупреждению и противодействию экономической преступности. Важнейшая роль здесь отводилась отделам по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Уже в первые месяцы войны в ТАССР, как, впрочем, и во многих других регионах, был зафиксирован ажиотажный спрос на товары повседневного пользования. В магазинах выстраивались огромные очереди, закупались продукты и товары долгосрочного хранения: сахар, соль, спички². Одновременно со

¹ 20 июля 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР НКГБ и НКВД были объединены в единый Наркомат внутренних дел. В 1943 г. в связи с изменением обстановки на фронте и в тылу созданный Наркомат внутренних дел был разделен на три структуры – НКВД, НКГБ и Управление контрразведки «СМЕРШ».

² ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 128. Л. 123.

сберегательных вкладов снимались вклады, люди стремились закупить на имеющиеся средства любые предметы потребления, одежду, обувь. В документах военного времени отмечалось, что «...за первый военный год число вкладчиков по республике уменьшилось на 16 541 чел., со сберкнижек снято почти 2 млн. руб.»¹.

Регулярными стали срывы в снабжении граждан ТАССР хлебом, особенно в столице республики – Казани. При ежедневной потребности в хлебе в 163,5 тонны в магазины города поставлялось только 133,79 тонн. Это приводило к тому, что каждый день хлеба недополучали почти 58 тыс. чел. В то же время некоторые недобросовестные граждане занимались скупкой хлеба в больших объемах с целью его дальнейшей перепродажи. В докладных записках, направляемых в Татарский обком партии, указывалось, что «хлеб скупается в одни руки по несколько десятков килограмм»². Сотрудники милиции, чтобы предотвратить случаи скупки-перепродажи товаров, выставляли специальные наряды на трактах, ведущих на рынки города; переодевшись в штатскую одежду, дежурили в очередях у продовольственных магазинов; задерживали подозрительных граждан, составляли протоколы. Только в 1941 г. за скупку хлеба сверх установленных норм было задержано: по третьему отделению милиции г. Казани 67 чел., по седьмому отделению – 303 чел., по восьмому отделению – 24 чел.³

Тяжелое экономическое положение страны, дефицит основных продуктов заставили органы власти ввести во многих городах СССР в 1941 г. карточную систему. Государственное снабжение по гарантированным нормам позволяло гражданам хотя бы в минимальной степени удовлетворять свои потребности в продовольствии и товарах повседневного спроса. Сотрудникам отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) вменялось в обязанность обеспечить удовлетворительное функционирование карточной системы, не допустить расхищения централизованных фондов.

Архивные источники свидетельствуют, что в это непростое для страны время далеко не все могли удержаться от соблазна, чтобы не извлечь для себя материальную выгоду. К примеру, в 1941 г. при проведении рейда на Казанской железной дороге по выявлению злоупотреблений с карточками на продукты питания органами НКВД было уста-

новлено, что «продавец хлебного отдела магазина № 1 ст. Муром Степанова скрыла остаток хлеба, а после продавала хлеб без карточек своим знакомым и родственникам»⁴. Продавец бакалейного отдела того же магазина Мясковская спрятала под прилавком сливочное масло и другие товары на сумму около 2000 руб., а затем реализовывала их с превышением установленных правительством норм отпуска продуктов, продавая в одни руки вместо положенных 100 граммов по 1–2 кг масла⁵.

Введение карточной системы привело и к появлению специфического вида преступлений, связанного со злоупотреблениями карточками. В частности, широкую огласку получил факт выдачи в Молотовском районе г. Казани в 1942 г. целого комплекта карточек на, как выяснилось, существовавшую только на бумаге Алтайскую горную экспедицию с контингентом в 100 человек(!)⁶ Выявлялись случаи подтасовки документов при составлении списков, оформления карточек на вымышленных или умерших людей. Так, при проверке правильности выдачи населению карточек в г. Казани за апрель 1943 г. было установлено, что 696 карточек выписаны на несуществующих лиц, 67 – на умерших⁷.

Массовый характер приобрело хищение карточек. В том же 1943 г. на казанском заводе № 184 были похищены 336 карточек, в Юдинском карточном бюро – 328 шт., Казанском универмаге – 17 шт., в госпитале № 3922 – 200 шт., на заводе № 22 – 57 шт. и т.д.⁸

Причинами хищений карточек являлось неудовлетворительное состояние их изготовления, учета и хранения. В литографии «Татполиграф», где печатались карточки, были вскрыты факты организованного хищения не только самих продуктовых карточек, но и шрифта, бумаги, красок для печатания фальшивок. Например, наборщик П. Юрлов снабжал своих подельников похищенными из Татполиграфа шрифтами и обрезками и отходами узорной бумаги, а затем правонарушители на квартире продавщицы магазина № 3 Горпищеторга Абдрахмановой фабриковали хлебные карточки и сбывали их. Таким путем преступники смогли реализовать карточки более чем на 8 тонн хлеба. Благодаря активной деятельности работников правоохранительных органов шайка П. Юрлова и еще ряд других преступных групп, занимавшихся изготовлением поддельных карточек и талонов, были изобличены и арестованы⁹.

¹ ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 254. Л. 93–94.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 146. Л. 102.

³ Там же.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 75.

⁵ Там же.

⁶ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 44. Д. 1413. Л. 122–123.

⁷ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 717. Л. 35.

⁸ Там же. Л. 33.

⁹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 717. Л. 34.

Следственные мероприятия показывали, что размеры злоупотреблений с карточками в военные годы были весьма значительными. По данным Государственного архива Российской Федерации, они составляли до 10 % всех дел, законченных органами милиции по линии ОБХСС. В крупных российских городах в преступные группы было вовлечено до 20 % работников контрольно-учетных карточных бюро¹. В качестве причин этого можно отметить неукомплектованность штатов и большую текучесть кадров. Только в Казанском городском карточном бюро за 8 месяцев 1943 г. сменились 4 заведующих².

Многочисленные факты нарушений в работе карточных и контрольно-учетных бюро по всей стране послужили основанием для принятия 2 марта 1943 г. специального приказа НКВД СССР № 00407, согласно которому контроль за соблюдением режима печатания продуктовых карточек в типографиях и наведением порядка в карточной системе возлагался на органы милиции. Реализация этого документа позволила дисциплинировать работу карточных бюро. К началу 1945 г., по архивным данным, карточки печатались в 52 типографиях, туда были внедрены 279 секретных агентов и 6 резидентов, при содействии которых было вскрыто 168 фактов хищений. По завершении следствия 3408 чел. были привлечены к уголовной ответственности, 1541 чел. – к административной [1, с. 89].

Существенно увеличилось в военное время и число преступлений, связанных с хищениями социалистической собственности. Известный закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной собственности» был принят еще 7 августа 1932 г. По нему покушение на государственную собственность объявлялось преступлением против Советской власти, а сам преступник считался врагом народа. Пик осужденных по «закону семь восьмых», как его иногда называли, пришелся на 1930-е – начало 1940-х гг.

В военный период законодательство по отношению к совершавшим хищения государственной собственности ужесточилось, но, тем не менее, количество преступных деяний такого рода не уменьшилось. Расхищались продовольственные карточки, разбазаривались продукты питания, промышленные товары, инструменты на промышленных предприятиях и т.д. Архивные документы

изобилуют многочисленными примерами. Так, в 1941 г. был осужден работник маслозавода Калачев. Ему было инкриминировано разбазаривание по своим знакомым молочных продуктов на сумму 3917 руб.³ За кражу детских одеял из детского сада была задержана воспитательница детского сада № 1 Винокурова. К одному году лишения свободы за хищение со склада 31 беретки был приговорен кладовщик Шарифуллин⁴. Значительное количество хищений багажа и грузов отмечалось на Казанской железной дороге. Только за ноябрь 1941 г. было выявлено 43 случая хищений, из них: бакалейных товаров – 14 фактов, продовольственных товаров – 10, мануфактуры – 3 и т.д.⁵

Особенно много уголовных дел было связано с хищениями хлеба и зерна. Главная причина хищений хлеба в крупных размерах заключалась в том, что не были обеспечены надлежащие охрана и контроль на местах. К подобным материалам можно отнести дела о хищении 785 кг хлеба буфетчицей Ходящевой в столовой одного из заводов г. Зеленодольска; сокрытии в специальных ямах 11 пудов колхозного хлеба колхозником Ярцевым в Шереметьевском районе⁶; хищении 36 мешков белой муки приемщиком реализационной базы Маслаковым⁷ и др.

Угрожающе масштабный характер приняли хищения и разбазаривания в крупных заготовительных организациях «Заготзерно», «Главмука», районных потребсоюзах. Несмотря на активную работу сотрудников ОБХСС, с особой тщательностью контролировавших заготовительные и снабженческие организации, предупредить и оперативно пресечь эти преступления удавалось не всегда. В 1943 г. были обнаружены хищения и недостачи на глубинных пунктах «Заготзерно» Первомайского, Октябрьского, Сабинского, Буденновского, Чистопольского районов ТАССР. Как показывает анализ архивных документов, во многих случаях хищения социалистической собственности вскрывались в тех подразделениях, где руководители «с беспечностью относились к сохранению хлеба, допускали засорение аппарата непроверенными людьми»⁸.

Хищения и кражи в военное время имели место во всех сферах экономической жизни, в них были замешаны практически все слои населения. Беспрецедентными по размерам были хищения в торговой сфере, в системе общественного питания, причем не только путем прямых краж, но и через

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 21, 19.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 717. Л. 36.

³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 146. Л. 30.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 131.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 143. Л. 167–168.

⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1668. Л. 2 об., 4 об.

⁷ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 146. Л. 40.

⁸ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 704. Л. 42–43.

обвесы, обсчеты, умышленную порчу весоизмерительных приборов, когда в гири высверливались отверстия, а под чаши весов подкладывались предметы для уменьшения реального веса отпускаемых по талонам или по карточкам продуктов¹. Тревожные сигналы о кражах и хищениях поступали из учреждений социальной сферы, госпиталей.

В целях пресечения такого положения, отмечавшегося во многих областях и республиках, 22 января 1943 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял специальное постановление № 2780 «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». После его опубликования в республике были организованы многочисленные ревизии. По данным проверки 45 райпотребсоюзов ТАССР был установлен 441 случай растрат и хищений на общую сумму 1 724 548 руб. Однако, несмотря на такие колоссальные размеры разбазариваний продовольственных и промышленных товаров, следственным органам было передано лишь 78 материалов на 131 чел., в остальных случаях дело ограничилось принятием иных мер: 197 чел. было подвергнуто денежному штрафу, против 374 чел. возбуждено дисциплинарное преследование².

Вышеуказанное постановление ГКО заставило органы НКВД ужесточить борьбу «с подрывающими доверие граждан явлениями». Увеличился охват проверкой и ревизией торговых точек, сбытовых и универсальных баз и складов, вошло в практику проведение внезапных рейдов, был усовершенствован учет товаров, усилен контроль за их реализацией. Также был установлен новый порядок взыскания стоимости расхищенных или недостающих товаров: продовольственных – по рыночной цене, промышленных – по коммерческой, в пятикратном размере.

Тема экономических преступлений в военное время стала предметом специального обсуждения на совещании прокурорских работников Татарской АССР в 1944 г.³ В своем выступлении прокурор республики И.А. Садовников призывал пресекать любые «вражеские попытки» и повышать бдительность в отношении лиц, совершавших такие преступные действия. Для этого он предлагал распространять среди прокуроров и следователей опыт наиболее удачно-расследованных дел и использовать его в своей практической деятельности⁴.

Особую группу преступлений экономической направленности в годы Великой Отечественной во-

йны составляли злоупотребления служебным положением с коррупционной составляющей. Пользуясь своими должностными полномочиями, руководящие работники расходовали и растранижили государственные фонды по своему усмотрению. Прецеденты использования потребительских фондов не по прямому назначению отмечались практически на каждом предприятии. Достаточно типичными в этом отношении представляются случаи утечки товаров на Казанском моторостроительном заводе № 16: только за три месяца 1942 г. здесь было разбазарено: мяса – 372 кг, конфет – 432 кг, белой муки – 1213 кг, сыра – 130 кг, сахара – 354 кг, сельдей – 434 кг, масла животного – 355 кг, колбасы – 432 кг, меда – 143 кг, икры паюсной – 12 кг и много других дефицитных продуктов⁵. Продукты расходовались по «запискам» заместителя директора завода по социально-бытовому сектору, директора базы социально-бытового отдела, заведующего складом базы. В ходе следствия было изъято свыше 200 записок от представителей администрации, по которым происходило расходование товаров.

Аналогичным образом использовали свое служебное положение руководящие работники Ютазинского района ТАССР. Управляющий конторой «Заготскот» был обвинен в том, что он вместе с заведующим базой и главным бухгалтером присвоил и разбазарил 700 кг мяса и 600 кг субпродуктов. В процессе дознания выяснилось, что он снабжал бараниной и маслом даже районного прокурора, причем бесплатно. Сверх норм, без карточек, продукты получали, кроме того, секретарь Ютазинского райкома партии (20 кг муки), бывший председатель РИКа (40 кг муки), заведующий райторготделом (80 кг муки) и др.⁶ Все следственные материалы по данному делу были направлены в НКВД ТАССР, а копии представлены в Татарский обком ВКП(б).

Следует подчеркнуть, что факты перераспределения продуктов в пользу управленческого персонала, недостаточного снабжения рабочих и колхозников и в то же время обеспечения близких и знакомых «по блату» – по спискам, запискам, устным договоренностям – фиксировались в военные годы в масштабах всей страны. Любопытно отметить, что в целом по СССР из 33 424 дел, возбужденных в 1943 г. в сфере государственной торговли и потребительской кооперации, 72 % (23 910 дел) касались расхищения и разбазаривания товаров⁷.

Еще одним ответственным направлением работы правоохранительных органов в военные годы

¹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 92. Л. 16.

² ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1240. Л. 47.

³ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1182. Л. 47.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1668. Л. 2.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 472. Л. 111.

⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1240. Л. 28–29.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 35.

была борьба со спекуляцией. Дороговизна продуктов и промтоваров на рынках Татарстана была предельной. Стоимость 1 кг картофеля за два года войны взлетела, например, в республике с 2 до 25 руб., капусты – с 2 до 40 руб., говядины – с 28 до 280 руб., баранины – с 25 до 250 руб., яиц – с 12 до 130 руб. за десяток и т.д.¹ Совершенно неподъемные цены установились на одежду и обувь. Мужское пальто среднего качества стоило в Казани в 1942 г. 6000 руб., сапоги – 3000 руб., шерстяной платок – 200 руб., валенки – 250 руб.² При этом официальная среднемесячная зарплата рабочих и служащих в промышленности СССР в начале войны составляла 375 руб., к концу ее – 573 руб. [16; с. 117–118]. В то же время работники сферы образования и культуры получали только 160–180 руб.³

Перекупщики, используя трудности военного времени, умело пользовались обстоятельствами. Так, в 1941 г. по ст. 107 УК РСФСР (за спекуляцию) была осуждена и предана суду гражданка Петрова. По делу было установлено, что она спекулировала промышленными товарами. При обыске у нее было обнаружено 51 изделие из трикотажа, белье фабричного изготовления и 52 метра разной мануфактуры⁴. В 1942 г. в Больше-Тархановском районе ТАССР был привлечен к уголовной ответственности за спекуляцию агент Бакринского сельпо Садыков, который скопил большое количество продуктов и зарыл в землю. В доме у него было найдено: муки ржаной – 45 кг, ржи – 1056 кг, пшеницы – 285 кг, крупы – 26 кг, а также разных товаров – чулок, носков – 207 пар, полушалков – 10 шт., 100 пачек махорки и др.⁵ В апреле 1943 г. в г. Казани органами милиции была выявлена крупная спекулянтка, на квартире у которой было обнаружено свыше 200 кг муки, много сахара, масла, крупы. У преступницы было изъято более 23 тыс. руб., 45 золотых руб., большое количество серебряных монет [14, с. 108]. В июне 1943 г. в Казани же была вскрыта группа лиц, занимавшаяся спекуляцией марлей. Начальник аптеки эвакогоспиталя Ланцева выписывала фиктивные требования от имени госпиталя на марлю и покупала ее в аптеке № 14 по 80 коп. за метр, якобы для нужд госпиталя. Затем передавала закупленное спекулянткам, которые реализовывали марлю на рынке по 2–3 руб. Преступная группа таким образом перепродавала 40 583 м ткани, «заработав» на этом 68 994 руб.⁶

Заслон спекулянтам можно было поставить только при условии выявления источников приобретения товаров и каналов их сбыта. С этой целью сотрудники НКВД проводили внезапные проверки торговых организаций и столовых, контролировали работу вахтерско-сторожевой службы, следили за порядком на крупных предприятиях. По статистическим данным, только в 1942 г. за спекуляцию в Татарстане к уголовной ответственности было привлечено: в I квартале – 428 чел., осуждено – 233 чел.; во втором квартале – 669 чел., осуждено – 441 чел.; в третьем квартале – 487 чел., осуждено – 238 чел.⁷

Вопросы борьбы со спекуляцией и расхитительством находились на особом контроле и у советско-партийных структур. Примечательной в этом отношении является речь председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова на одном из совещаний в 1943 г. В своем выступлении он подчеркивал: «Общественная собственность – это база, на которой зиждется социалистическая система советского государства. [...] Каждый работник советского предприятия, учреждения... на каком бы посту он ни стоял, не может ограничиться только речами о борьбе с хищениями социалистической собственности. Он обязан организовать эту борьбу...»⁸.

Обсуждение и заключения

Проанализированный комплекс источников позволяет утверждать, что в военные годы в Татарской АССР наблюдалась сложная криминальная обстановка. Увеличение числа экономических преступлений в значительной степени было обусловлено острыми социальными проблемами и тяжелым материальным положением населения. Сотрудники правоохранительных органов боролись с хищениями и растратами продовольственных и промышленных товаров, присвоением и разбазариванием зерна и хлеба, вскрывали факты злоупотреблений служебным положением и самоснабжением, выявляли спекулянтов и дезорганизаторов торговли.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел по предупреждению и противодействию экономической преступности являлась важным фактором соблюдения законности и поддержания правопорядка в ТАССР в годы Великой Отечественной войны.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Л. 232. Ч.1. Л. 7.

² ГА РТ. Ф. П-86. Оп. 1. Д. 343. Л. 2; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Л. 232. Ч.1. Л. 6–7.

³ ГА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 329. Л. 88.

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 147. Л. 131 об.

⁵ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 473. Л. 64 об.

⁶ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 473. Л. 64 об.

⁷ Там же.

⁸ ГА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 322. Л. 76–78.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емелин С.М. Организационно-правовые направления противодействия экономической преступности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 11. С. 85–91.
2. Галкин А.Г. Особенности работы милиции в годы Великой Отечественной войны. М.: Центральная школа милиции НКВД СССР, 1943.
3. Полиция и милиция России: очерки истории. М.: ВЮЗ школа МВД России, 1993. 196 с.
4. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.
5. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов, А.В. Борисов, М.Г. Детков и др. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 462 с.
6. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М.: «Nota Bene» Медиа Трейд Компания, 2005. 336 с.
7. Шатилов С.П. Правоохранительная функция Советского государства в период Великой Отечественной войны (теоретический и историко-правовой аспекты). Барнаул: Изд-во ААЭП, 2006. 148 с.
8. Герман Р.Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2000. 164 с.
9. Вольхин А.И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001. 421 с.
10. Кечайкина Е.М. Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003. 179 с.
11. Тоцкойнов А.Н. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 208 с.
12. Сучилкин А.В. Пензенская милиция в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 220 с.
13. Иванов Н.В. Милиция Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны: исторический опыт и уроки: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. 248 с.
14. Маликов А.А., Латышев А.Н., Мулаянов Ш.Н. На страже порядка. Книга первая. МВД Республики Татарстан. Казань: РИЦ «Лиана», 1997. 256 с.
15. Гребенкин М.Ю. Милиция Татарстана в годы Великой Отечественной войны: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2010. 61 с.
16. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.

REFERENCES

1. Emelin S.M. Organizacionno-pravovye napravleniya protivodejstviya ehkonomicheskoy prestupnosti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Akademii ehkonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 11. S. 85–91.
2. Galkin A.G. Osobennosti raboty milicii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Central'naya shkola milicii NKVD SSSR, 1943.
3. Policiya i miliciya Rossii: ocherki istorii. M.: VYUZ shkola MVD Rossii, 1993. 196 s.
4. Policiya i miliciya Rossii: stranicy istorii. M.: Nauka, 1995. 318 s.
5. Organy i vojska MVD Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk / V.F. Nekrasov, A.V. Borisov, M.G. Detkov i dr. M.: Ob"edinennaya redakciya MVD Rossii, 1996. 462 s.
6. Mulukaev R.S., Malygin A.YA., Epifanov A.E. Istoriya otechestvennyh organov vnutrennih del. M.: «Nota Bene» Media Trejd Kompaniya, 2005. 336 s.
7. SHatilov S.P. Pravoohranitel'naya funkciya Sovetskogo gosudarstva v period Velikoj Otechestvennoj vojny (teoreticheskij i istoriko-pravovoj aspekty). Barnaul: Izd-vo AAEP, 2006. 148 s.
8. German R.B. Deyatel'nost' rossijskoj milicii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennyj period (1941–1960 gg.). Rostov-na-Donu: RYUI MVD Rossii, 2000. 164 s.
9. Vol'hin A.I. Deyatel'nost' organov gosudarstvennoj bezopasnosti Urala i Zapadnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2001. 421 s.
10. Kechajkina E.M. Miliciya Mordovii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Saransk, 2003. 179 s.

11. Tockojnov A.N. Organy NKVD Krasnodarskogo kraja v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. M., 2004. 208 s.
12. Suchilkin A.V. Penzenskaya miliciya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 2006. 220 s.
13. Ivanov N.V. Miliciya CHuvashii nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoricheskij opyt i uroki: dis. ... kand. ist. nauk. CHEboksary, 2010. 248 s.
14. Malikov A.A., Latyshev A.N., Mulayanov SH.N. Na strazhe poryadka. Kniga pervaya. MVD Respubliki Tatarstan. Kazan': RIC «Liana», 1997. 256 s.
15. Grebenkin M.YU. Miliciya Tatarstana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: uchebnoe posobie. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2010. 61 s.
16. Voznesenskij N.A. Voennaya ehkonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. M.: Gospolitizdat, 1948. 192 s.

Об авторах: Кабирова Айслу Шарипзяновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

e-mail: aikabirova@mail.ru

Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России

e-mail: kabirov64@inbox.ru

© Кабирова А.Ш., 2018

© Кабиров Д.Э., 2018

Статья получена: 25.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Kabirova Ayslu SH., Doctor of Historical Sciences (Research Doctorate), Leading Researcher of the Institute of History Named After SH. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

e-mail: aikabirova@mail.ru

Kabirov Dmitriy E., Candidate of Historical Sciences (Research Doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: kabirov64@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Кабирова Айслу Шарипзяновна – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования, доработка и редактирование текста статьи.

Кабиров Дмитрий Эрнстович – анализ научной литературы по теме исследования, археографическая обработка источникового комплекса, подготовка первоначального варианта текста.

Ю.В. Сидоркин

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР ЗА РАСКОЛЬНИКАМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**POLICEMEN SUPERVISION FOR THE SECOND HALF
OF THE SIXTH HALF OF THE XIX-BEGINNING
OF THE XX CENTURIES**

Введение: в современной России, в отличие от Российской империи и существовавшего в ней господства официальной православной религии, признаваемой властями, старообрядцы свободно исповедуют православную веру и не подвергаются дискриминации со стороны государства.

Предметом изучения в настоящей статье выступает деятельность местной полиции Российской империи по надзору за носителями религиозного учения по старым обрядам русской православной церкви.

Материалы и методы: источниками исследования являются нормативные правовые акты, содержащиеся в Полном собрании законов, Своде законов Российской империи и архивные документы. При проведении исследования применялись сравнительно-исторический и формально-юридический методы познания объективной действительности.

Результаты исследования: анализ законодательства и объективных причин, повлиявших на изменение политики веротерпимости по отношению к раскольникам, позволил установить, что с середины XIX века меры по реализации общего полицейского надзора за старообрядцами смягчаются и появляются дополнительные меры – по регистрации актов гражданского состояния.

Обсуждение и заключения: под воздействием либеральных идей, экономических и военных причин, реализации программы по разрядке социальных противоречий к концу эпохи самодержавия в России полиция уже не осуществляла дискриминационные меры по отношению к старообрядцам, которые к этому времени получили возможность пользоваться своими гражданскими правами наравне с православным населением.

Ключевые слова: полиция, Российская империя, раскол, старообрядцы, церковь, религия.

Для цитирования: Сидоркин Ю.В. Полицейский надзор за раскольниками во второй половине XIX- начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 169-174. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13962

Introduction: in modern Russia, the Old Believers freely profess the Orthodox faith and are not discriminated against by the state, in contrast to the period of the Russian Empire and the dominance of the official Orthodox religion recognized by the authorities.

The subject of the study in this article is the activity of the local police of the Russian Empire to supervise the bearers of religious teachings on the old rites of the Orthodox Church.

Materials and Methods: sources of research are the normative legal acts contained in the Complete Collection of Laws, the Code of Laws of the Russian Empire and archival documents studied through general scientific and special research methods.

Results: analysis of legislation and objective reasons that influenced the change in the policy of tolerance in relation to the schismatics, made it possible to establish that since the middle of the 19th century the measures for implementing general police supervision for the Old Believers have acquired a different character.

Discussion and Conclusions: under the influence of liberal ideas, economic and military reasons, the implementation of the program for the relaxation of social contradictions by the end of the era of autocracy, the police did not discriminate against the Old Believers, who in their civil rights did not differ from the Orthodox population.

Key words: police, Russian empire, schism, Old Believers, church, religion.

For citation: Sidorkin YU. V. Policemen surveillance over Old Believers of the second half of the XIX-beginning of the XX centuries // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P. 169-174. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13962

Введение

В современной России Конституция РФ как основной закон гарантирует свободу совести и вероисповедания и право на выбор для исповедования любых религий и религиозных убеждений¹. Но в истории Российской империи существует период, когда многочисленная старообрядческая община подвергалась гонениям и притеснениям со стороны государства. Ситуация начинает меняться только во второй половине XIX века, когда в условиях нарастающего социально-экономического кризиса власти постепенно отказываются от жестоких репрессий в пользу надзора за исповедованием этой разновидности православного учения.

С момента полного подчинения института российской православной церкви государству в ходе упрочения абсолютистского режима у правительства возникла необходимость в сохранении авторитета и непререкаемости православного учения. Одной из основных угроз этому власть видела в представителях православного течения, отвергающих церковную реформу патриарха Никона (реформа 1650-1660 годов). С этого времени людей, исповедующих православие по старым обрядам, в официальных документах и законодательстве стали называть раскольниками, а с момента возникновения регулярных полицейских органов борьба с распространением «раскольнических ересей» стала их основной задачей. Политика веротерпимости по отношению к раскольникам менялась в различные периоды развития российского государства, что напрямую влияло и на характер полицейской деятельности.

Границы веротерпимости были нестабильны, так как власть в зависимости от социальных и экономических причин, конкретной внутриполитической и внешнеполитической ситуации сужала или расширяла ограничительные меры в отношении представителей старообрядчества. Изменялись эти границы в определенной степени под воздействием личной точки зрения монарха по вопросам веротерпимости по отношению к раскольникам.

Во время правления Николая I полицией применялись жесткие репрессивные меры по отношению к представителям старообрядчества. Они выражались в уголовном преследовании за проповедническую деятельность, пресечении совершения молитв и духовных треб. Полиция следила, чтобы раскольники не строили и не ремонтировали культовые сооружения, запрещала переустройство крестьянских изб в публичные молельни, не разрешала вешать колокола и звонить в них.

Обзор литературы

Историография раскола, безусловно, представляет достаточно серьезную проблему. За всю историю существования этого феномена накопилось большое количество работ в зависимости от направлений научного исследования. До XIX века изучением раскола занимались исключительно богословы, при этом их исследования сводились к выводам о несостоятельности и вредности старообрядческого учения. Со второй половины XIX века возросла роль Министерства внутренних дел (далее – МВД) в борьбе с миссионерской деятельностью старообрядческих обществ, в связи с этим изучением раскола активно занимались чиновники МВД. В работах отечественных правоведов-полицистов И.Е. Андреевского [1] и И.Т. Тарасова [2] на основе анализа законодательства и концептуальных принципов об обеспечении безопасности и благосостояния сформулированы полицейские меры по борьбе с распространением учения о расколе. При исследовании государственного устройства России рассматривал вопросы веротерпимости по отношению к старообрядцам и А.Д. Градовский [3].

В советской исторической литературе признанным трудом в области исследования взаимоотношений государства и церкви являются сочинения Н.М. Никольского, в которых он затрагивал вопросы правительственной политики по отношению к сектантам и раскольникам [4]. Научный интерес представляют исследования постсоветского периода, в частности работа О.П. Ершовой [5], посвященная изучению вопросов взаимоотношений государства и старообрядчества, а также исследование С.А. Лукьянова [6] о роли Министерства внутренних дел в обеспечении государственных основ веротерпимости. Из современных работ привлекают внимание исследования А.А. Сафонова [7] и А.С. Палкина [8].

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что автор рассматривает не нашедший отражения в трудах ученых-историков вопрос о реализации полицейскими органами правительственной вероисповедной политики по отношению к раскольникам. Со стороны полиции раскольники подвергались жестоким репрессиям, однако в условиях увеличения количества крестьян, обратившихся в раскол, власти переходят от карательных мер к надзорным, заключающимся лишь в недопущении отступления от православной веры. В этих условиях старообрядцы не преследуются за то, что они являются носителями своего вероисповедания.

¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили Полное собрание законов и Свод законов Российской империи. Для выявления особенностей применения норм права местной полицией были использованы подзаконные акты МВД и циркуляры губернатора Нижегородской губернии, содержащиеся в Центральном архиве Нижегородской области, впервые вводимые в научный оборот.

Методологическую основу исследования составил принцип историзма, следуя которому удалось рассмотреть события и факты в их хронологической последовательности и взаимообусловленности и изучить события, связанные с изменением характера полицейского надзора за раскольниками после либеральных преобразований, постепенно вводимых со второй половины XIX века. Формально-юридический метод в синтезе со сравнительно-историческим методом позволил сопоставить и выявить различия в регламентации полицейских мер в нормативных правовых актах в отношении раскольников в различные исторические периоды развития Российской империи.

Результаты исследования

После вступления на престол императора Александра II в государственной политике по отношению к староверам произошли существенные изменения. Связаны они были в первую очередь с предстоящими либеральными преобразованиями, в которых Россия нуждалась давно вследствие развития буржуазных отношений, изменения общественного сознания и внешнеполитической обстановки. Либеральная государственная политика нашла свое отражение в законодательстве, закреплявшем обязанности полиции по надзору за духовным благочинием.

В МВД создавались специальные комиссии по выработке проектов новых нормативных документов, регламентирующих правовой статус представителей других вероисповеданий, в том числе и раскольников. Реализовывались меры по смягчению репрессивной политики по отношению к староверам и сектантам.

Методы надзорной деятельности полиции закреплялись в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений. Заклучались они в наблюдении за соблюдением раскольниками установленных по отношению к ним правил поведения, не допускающих проведения миссионерской деятельности, отправления духовных треб, строительства церковных сооружений.

В этот период на местном уровне обязанности по надзору за духовным благочинием возлагались

на губернаторов, которые реализовывали данные направления деятельности посредством городской и земской полиции. Деятельность губернаторов и подведомственной им полиции из центра направлялась Министерством внутренних дел. Многочисленные циркуляры МВД в адрес губернаторов в сфере правового регулирования общественных отношений между различными конфессиями, раскольниками, сектантами и полицией составляли правовую основу деятельности по полицейскому надзору за религиозным благочинием в Российской империи на местном уровне. Так, например, в канцелярию Нижегородского губернатора в 1858 году поступил секретный циркуляр, согласно которому подробно разъяснялись обязанности местной полиции по реализации предписаний Устава о предупреждении и пресечении преступлений, принятого в новой редакции в 1857 году, и Указов Святейшего Синода. Потребность в этом возникла вследствие неточного и неправильного исполнения местной полицией системы действий в отношении раскольников.

В частности, полицейским чинам при производстве дознания по преступлениям, связанным с обращением в раскол, предписывалось строго разделять нарушителей на отдельные категории: совратителей в раскол и распространителей учений о расколе. Поскольку ст. 60 Устава о предупреждении и пресечении преступлений предусматривала ответственность только за совращение или склонение кого-либо к расколу «под каким бы то видом ни было, чинить какие-либо дерзости против Православной Церкви или против ее священнослужителей»¹. Сами носители старообрядческого учения, рожденные в расколе, не преследовались. Исходя из этого, дополнительными циркулярами выделялись признаки, позволяющие разграничить носителей старообрядческого учения на совращенных в раскол из православия и рожденных в расколе.

Для более эффективной деятельности местной полиции в этом направлении, а также для предотвращения произвола по отношению к представителям старообрядчества циркуляр содержит подробное наставление, заключающееся в следующем:

- основная цель взаимодействия светских и духовных властей – искоренение в народе раскольников, заблуждений, но меры принуждения по отношению к раскольникам могут принимать только полицейские власти. При обнаружении сведений, связанных с совращением в раскол, священнослужителям следует обращаться к сво-

¹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. 1857 года// Свод законов Российской империи. 1857. С.13.

им вышестоящим иерархам, а те, в свою очередь, если эти преступные действия носят чрезвычайный характер и признаки конкретного преступления, докладывают полицейским властям;

- основной принцип – раскольники от рождения не преследуются за мнение о вере. Полиции необходимо следить за недопущением производства в публичной форме обрядов и ритуалов раскольников и использования зданий и сооружений для этих целей¹.

Существенным ограничением прав раскольников являлось непризнание государством совершаемых между ними браков и рождения детей. С точки зрения законодательства того времени брак являлся таинством, совершаемым православной церковью, к которой раскольники не относились. Факты рождения детей фиксировались церковью, соответственно, дети раскольников были незаконнорожденными. Ситуация изменилась после вступления в силу «Правил о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников». Согласно данным правилам раскольники от рождения получали право заключать браки, устанавливался порядок метрической записи браков, рождения детей и смерти в специальных книгах. Местная полиция должна была следить за соблюдением этих требований².

Реализация указанных мер на местном уровне зачастую вызывала вопросы у полицейских служащих. Губернские правления обращались в центральные органы за разъяснением некоторых положений недавно введенных в действие Правил. Например, в Полтавской губернии, не понимая смысла законодателя, чиновники уездного полицейского управления не удовлетворяли заявления старообрядцев, родители которых состояли в расколе не от рождения, в записи их брака и рождения детей. Правительствующий Сенат, рассмотрев рапорт губернского правления по этому вопросу, дал соответствующие разъяснения, согласно которым записи браков и рождения следовало производить по заявлениям от раскольников по рождению без учета обстоятельств о статусе родителей (коренные или соvrащенные в раскол) раскольников, подающих заявления в установленном порядке³.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают имевшую место в период правления Александра II тенденцию к смягчению репрессивной политики по отношению к раскольникам. Несмотря на соб-

ственные консервативные убеждения, император Александр III демонстрировал преемственность религиозной политики своего отца. Более того, в первые годы пребывания на престоле Александр III предоставил старообрядцам широкие гражданские права.

Данный факт объясняется прежде всего тем, что после отмены крепостного права крестьяне массово стали переходить в старообрядчество, дабы избежать постоянного надзора со стороны священнослужителей, которые, по выражению Н.М. Никольского, «являясь агентами правительственной власти, тяготели над их судьбой и достоянием»⁴. Исходя из этого, правительство не могло ничего противопоставить такой форме протеста со стороны населения. Потеряв значительные людские ресурсы для пополнения армии и восполнения рабочей силы, власть вынужденно пошла на уступки и сняла некоторые ограничения в правовом статусе раскольников. Преобразования были закреплены в «Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета от 3 мая 1883 г. "О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб"», согласно которому раскольникам были выданы паспорта, наравне с остальными разрешались торговля и промысел и допускалось замещение некоторых общественных должностей. Старообрядцы без опасений могли молиться, исполнять требы, выполнять обряды. Вступление в силу этих норм повлекло изменение существующих полицейских мер по надзору за духовным благочинием, закрепленных в Уставе предупреждения и пресечения преступлений, переизданного в 1890 году.

К концу XIX века российские правоведы-полицисты по-прежнему признавали заведомую вредность расколичества в нравственном, политическом и общественном отношении к господствующей вере и, проанализировав российское полицейское законодательство, выделяли определенные меры для сохранения главенствующей роли православной церкви в стране. В частности, И.Т. Тарасов в качестве таковых выделял предупреждение и пресечение распространения раскола и соvrащения в иноверчество⁵. Именно в предупреждении преступлений, связанных с обращением православных в раскол, состоит суть надзорной деятельности, осуществляемой полицией по отношению к старообрядцам к концу XIX века.

¹ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

² ПСЗ РИ, Собр. 2, Т. XLIX. № 53391.

³ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

⁴ Никольский Н.М. Раскол и сектантство во второй половине XIX в. // История России в XIX веке. СПб.: А. и И. Гранат, 1907-1911. С. 235.

⁵ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С.219.

В начале XX века церковь и царское правительство во главе с Николаем II в свете распространения в обществе идей о свободе совести и вероисповедания осознают необходимость дальнейшего изменения религиозной политики.

17 апреля 1905 года вступает в силу указ «Об укреплении начал веротерпимости». Нормы, содержащиеся в указе, уравнивали в правах представителей всех вероисповеданий, допускали переход из одной религии в другую, разрешали свободное производство обрядов, предусмотренных другими религиями¹.

С учетом всех изменений, произошедших в политике государства, законодательстве и правовой мысли, в 1916 году издается Устав благочиния и безопасности, заменивший Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Что касается правовых норм, регулирующих отношения между государством, старообрядческими общинами и православными, то Устав благочиния, в отличие от предыдущих изданий Устава о предупреждении и пресечении преступлений, не содержал ограничительных мер по отношению к староверам. Нормы, содержащиеся в четвертом отделении Устава под названием «О старообрядцах и сектантах», имели в основном дозволяющий характер и определяли порядок отправления обрядов, получения разрешения на строительство помещений для совершения богослужений. Устав предусматривал деление вероучений, называемых до 1905 года «расколом», на три группы: 1) старообрядческие согласия; 2) сектантство; 3) последователи изуверных учений, преследуемые в уголовном порядке².

Обсуждение и заключения

Таким образом, политика государства, направленная на предупреждение и пресечение религиозных преступлений, с середины XIX века претерпела серьезные изменения в сторону смягчения репрессивных мер по отношению к представителям православного учения по старым обрядам.

Под воздействием либеральных изменений, в которых нуждалась Российская империя, находившаяся в глубоком социально-экономическом кризисе, во время правления Александра II коренные раскольники перестали преследоваться за их мнение о вере, а впоследствии получили право на заключение браков и законное рождение детей, регистрируемых местной полицией. Данное преобразование закрепило новую форму надзора за населением, исповедующим раскольническое учение.

Несмотря на консервативную политику, проводимую Александром III, раскольники получили практически равные гражданские права с остальным православным населением и не преследовались полицией за отправление религиозных обрядов и строительство культовых сооружений.

В условиях усугубления социальных противоречий в начале XX века царское правительство предоставило полную свободу вероисповедания, при этом сохранив господствующий статус православной религии. К старообрядцам больше не применялось наименование «раскольники», они получили весь комплекс гражданских прав, в том числе позволяющий проводить миссионерскую деятельность.

Вышеуказанные изменения по мере вступления в силу находили свое отражение в основном полицейском законе – Уставе о предупреждении и пресечении преступлений. В условиях смягчения репрессивной политики полиция постепенно освобождалась от обязанностей, связанных с предупреждением и пресечением совершаемых старообрядцами духовных обрядов, строительства религиозных сооружений, миссионерской деятельности. В результате к 1917 году надзор полиции за раскольниками состоял лишь в наблюдении за совершением религиозных обрядов, не нарушающих общественный порядок и благочиние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский И.Е. Полицейское право. СПб., 1874. Т. 1, 2.
2. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права: пособие для слушания лекций и для приготовления к экзамену. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. XII, 702, II с.
3. Градовский А.Д. Конспект «Начал русского государственного права, состав. профессором А. Градовским». СПб.: хромолит. А. Траншеля, 1878. 144 с.
4. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. 604 с.
5. Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999. 203 с.
6. Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. 381 с.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 3, Т. XXV. С.257.

² Устав благочиния и безопасности // Свод законов Российской империи. Пг., 1916. Т. XIV. С.12-13.

7. Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. М.: Проспект, 2017. 349 с.
8. Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII - начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика: монография. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та: Университетское изд-во, 2016. 333 с.

REFERENCES

1. Andreevskij I.E. *Policejskoe pravo*. SPb., 1874. T. 1, 2.
2. Tarasov I.T. *Oчерк науки policejskogo prava: [Posobie dlya slushaniya lekcij i dlya prigotovleniya k ehkzameni]*. M.: Pечатnya S.P. YAkovleva, 1897. XII, 702, II s.
3. Gradovskij A.D. *Konspekt «Nachal russkogo gosudarstvennogo prava, sostav. professorom A. Gradovskim»*. SPb.: hromolit. A. Transhelya, 1878. 144 s.
4. Nikol'skij N.M. *Istoriya russkoj cerkvi*. M.: AST, 2004. 604 s.
5. Ershova O.P. *Staroobryadchestvo i vlast'*. M.: Unikum-centr, 1999. 203 s.
6. Luk'yanov S.A. *Princip veroterpimosti vo vnutrennej politike dorevolucionnoj Rossii i rol' Ministerstva vnutrennih del v obespechenii gosudarstvenno-pravovyh osnov ego osushchestvleniya: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01*. M., 2009. 381 s.
7. Safonov A.A. *Gosudarstvo i konfessii v pozdneimperskoj Rossii: pravovye aspekty vzaimootnoshenij: monografiya*. M.: Prospekt, 2017. 349 s.
8. Palkin A.S. *Edinoverie v seredine XVIII - nachale XX vv.: obshcherossiyskij kontekst i regional'naya specifika: monografiya*. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-ta: Universitetskoe izd-vo, 2016. 333 s.

Об авторе: Сидоркин Юрий Викторович, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России
e-mail: jurgen777@mail.ru
© Сидоркин Ю.В., 2018

Статья получена: 13.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Sidorkin Yuriy V., Teacher of Department of Theory and History of State and Law of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
e-mail: jurgen777@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Т.В. Шипунова

ФАКТОРЫ РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТАХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

RISK FACTORS OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUTH IN CONTEXTS OF EVERYDAY LIFE: RESULTS OF THE RESEARCH

Введение: в статье показана распространенность рискогенных компонентов в некоторых повседневных контекстах – семейном, образовательном, трудовой занятости, досуговом, индивидуальном и кризисном. Рассмотрены также корреляционные зависимости между отдельными характеристиками жизненной ситуации молодых людей и их девиантной активностью.

Обзор литературы: использованы источники, в которых находят отражение теоретические положения и результаты исследований повседневности с точки зрения рискогенности ее компонентов.

Материалы и методы: метод онлайн-опроса молодежи использовался для получения эмпирических данных.

Результаты исследования: установлены связи между девиантным поведением и такими факторами повседневной жизни, как: ситуация в семье, наличие образцов нарушения норм в ближайшем окружении, неблагоприятные жилищные условия, девиантные/криминальные проявления в микрорайоне, неблагоустроенность и загрязненность района проживания, неуверенность в реализации своих жизненных планов, отсутствие чувства стыда за возможное совершение девиаций, виктимизация и др.

Обсуждение и заключения: в исследовании, с одной стороны, нашли подтверждение уже известные риски девиантного поведения, а с другой – выявлены новые факторы риска, которые не изучены российскими исследователями. Это создает перспективу для новых исследований, ставящих перед собой цель прогнозирования девиантогенной ситуации на конкретной территории – в жилом районе или учебном заведении/организации. Использование в исследованиях контекстного подхода предоставляет возможность расширить и систематизировать факторы риска в зависимости от сфер жизнедеятельности, анализировать совокупность компонентов повседневности как жизненные ситуации, которые могут выступать фоном нормонарушающей социальной активности индивидов.

Ключевые слова: контексты повседневности, факторы риска, жизненная ситуация, девиантное поведение, молодежь.

Для цитирования: Шипунова Т.В. Факторы риска девиантного поведения молодежи в контекстах повседневности: некоторые результаты исследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.175-182. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13963

Introduction: the article shows the prevalence of risk constituents in some everyday connotations – family, education, employment, leisure, personal and critical. Correlation dependence is considered between separate characteristics of life situation of youth and their deviant activity.

Materials and Methods: the method of online youth survey was used to obtain empirical data.

Results: links between deviant behavior and family situation, examples of deviant behavior in inner circle, unfavourable living conditions, deviant/criminal activity in microdistrict, air pollution of home area, uncertainty in the implementation of their life plans, absence of guilt and shame for possible deviation, victimization have been developed.

Discussion and Conclusions: the study from on the one hand has confirmed risk factors of deviant behavior, from the other hand figured out new risk factors unstudied by Russian researchers. This gives opportunities for new research establishing a goal of forecasting of deviantological situation within the specified territory. The use of the contextual approach in studies provides an opportunity to expand and systematize risk factors depending on the spheres of life activity, to analyze the totality of the components of everyday life as life situations that can serve as a backdrop for normal social activity of individuals.

Key words: everyday life contexts, risk factors, life situation, deviant behavior, youth

For citation: Shipunova T.V. Risk factors of deviant behavior of youth in contexts of everyday life: results of the research // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.175-182. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13963

Введение

В современных исследованиях при изучении факторов риска девиантного поведения молодежи находят применение идеи разработчиков теории повседневности. Так, в теории жизненных циклов (life course theories) продвигается идея, что девиантное поведение развивается как интерактивный процесс, который встроен и протекает вместе с общими жизненными циклами. Для объяснения девиаций учитываются факторы повседневной жизни, влияющие на изменения в девиантной карьере [1, с. 61]. Теория течения жизни и невыгодного положения (life course of cumulative disadvantage), имеющая основанием теорию стигматизации, в качестве центрального пункта рассматривает представление о кумулятивном невыгодном положении девиантного образа жизни. Развитие повседневной «девиантной» жизни связывается прежде всего с неудачами в таких социальных связях, как семья, школа, сверстники. Этим подчеркивается, что континуум неодобряемого обществом поведения базируется не на личностных замыслах или склонностях, а образуется в неформальных и формальных социальных интеракциях [2, с. 28-29]. Нестабильность и беспокойство, вызванные неудачами, оказывают негативное воздействие на жизнь людей и ведут при определенных условиях к совершению девиаций. Исследовательской проблемой в данном случае является изучение повседневной жизни как непосредственно переживаемого присутствия индивидов в пространстве настоящего – между прошлым и будущим. Неслучайно современные исследователи девиантности считают, что следует изучать не столько само девиантное поведение, сколько положение молодежи, жизненные ситуации, события (как компоненты повседневной жизни), которые предшествуют нарушениям норм, выступающим в виде особого рода реакций на ситуацию в момент осуществления интеракции [3, с. 30-31]. Исходя из этой идеи, исследовательской задачей будет выявление характеристик жизненных ситуаций, способных при определенных условиях выступить в качестве факторов риска нарушения социальных норм (девиаций).

Предварительные замечания об исследовании

Под руководством автора в 2016 г. было проведено исследование, целью которого стало из-

учение положения и характеристик жизненных ситуаций молодежи Санкт-Петербурга, а также их влияния на девиантное поведение опрашиваемых. Объектом исследования выступила совершеннолетняя и несовершеннолетняя молодежь, предметом – сообщения молодежи о фактах жизни, а также их определения и оценки некоторых моментов, характеризующих жизненную ситуацию. Выборка была стихийной, однако были установлены условия участия в опросе: проживание на момент опроса в Петербурге и принадлежность к группе молодежи по возрасту (от 14 до 35 лет). В исследовании приняли участие 304 человека. Из них 28,6% составили мужчины и 71,4% женщины. По возрастному составу респонденты распределились следующим образом: 14-17 лет – 7,2%; 18-21 лет – 29,3%; 22-25 лет – 36,2%; 26-29 лет – 23,0%; 30 лет и старше – 4,3%. 163 человека указали, что они работают (постоянная или временная занятость).

В исследовании использовался метод онлайн-опроса. Основным местом размещения анкеты стала платформа GoogleForms. Планировалось, что анкета будет распространяться методом снежного кома среди участников опроса. Кроме того, предпринимались определенные усилия для продвижения анкеты в молодежную аудиторию, для чего привлекались студенты вузов. Они делали ссылки в социальных сетях и на некоторых ресурсах. В качестве образца для разработки анкеты использовалась методика, апробированная в сравнительном исследовании, проведенном в Германии и Франции [4]. Немецко-французская методика была рассчитана только на несовершеннолетнюю молодежь, поэтому анкета подверглась модификации с учетом ее адаптации к российской специфике, а также расширенному возрастному составу респондентов. Для этого было пересмотрено содержание, введены вопросы для работающей и студенческой молодежи. Помимо общих личных сведений, анкета содержала разделы, при помощи которых планировалось изучить некоторые контексты повседневной жизни. Каждый раздел включал ряд вопросов (открытых и закрытых), отражающих как объективные факты, характеризующие жизненную ситуацию респондента, так и требование субъективного определения ситуаций и их оценки.

Полученные результаты исследования обрабатывались в SPSS¹, а для систематизации характеристик повседневной жизни молодежи использовался контекстный подход, где под контекстами повседневности понималась совокупность смыслов и условий, в которых протекает жизнедеятельность индивида, включенного в разнообразные отношения [5]. Контекст представляет собой смысловую структуру, позволяющую объединить несколько компонентов повседневности общей темой/содержанием, отражающей потребности индивида, которые он реализует в определенной сфере жизнедеятельности. Таким образом, контексты повседневности выступают смысловой рамкой индивидуальной активности. Компоненты контекстов могут рассматриваться в качестве факторов риска, оказывающих прямое или косвенное влияние на поведение индивидов. Факторы риска при этом понимаются как процессы, факты и признаки повседневной жизни, которые ведут к повышению вероятности негативных результатов и которые можно рассматривать как (потенциальные) детерминанты совершения девиаций.

Некоторые результаты исследования

Распространенность факторов риска нарушения социальных норм в контекстах повседневности.

Ответы на вопросы анкеты дали информацию для выявления распространенности характеристик компонентов некоторых контекстов повседневности – семейного, основной деятельности (образовательный и/или трудовой), досугового, индивидуального и кризисного.

Семейный контекст включает компоненты, характеризующие: структуру и состав семьи; качество детско-родительских отношений; уровень социального благополучия семьи в целом и каждого из ее членов; условия проживания семьи; уровень доходов; проявления семейного насилия и т.д. В ходе исследования были изучены некоторые из указанных компонентов, способных стать факторами риска. Например, исследование показало, что общее число молодых людей, выросших в неполных семьях, составляет около 45% от всей выборки. Определяя отношения с родителями в школьные годы (в прошлом или в актуальном времени), 16,8% (51 чел.) всех опрошенных указали, что родители часто «наказывают/наказывали меня», еще 11,5% (35 чел.) иногда «думает/думал(а), что они меня не любят», а 8,2% считают, что родители не обращают(ли) на них никакого внимания.

Одним из факторов риска нарушения норм является экономическое положение семьи. Достаток семьи, когда молодой человек или девушка

живут с родителями или близкими родственниками, определяется в большей степени занятостью этих лиц. На момент опроса 15,8% матерей/мачех и 3,3% отцов/отчимов имели статус безработных. Еще 7,3% находились на пенсии (без подработки). Итого 26,5% (80 чел.) родителей не имеют возможности помогать своим детям. Сюда же, правда, с некоторой осторожностью, можно добавить 28,0% матерей/мачех и 12,8% отцов/отчимов, которые работают в бюджетной сфере, а также 5,3% матерей/мачех и 6,9% отцов/отчимов, занятых в некоммерческих негосударственных организациях. Учитывая оплату труда в этих секторах, можно сказать, что небольшие финансовые ресурсы родителей могут негативно сказаться на помощи ребенку в удовлетворении его потребностей, помимо минимально обязательных. Это важно, поскольку 30,9% из 298 ответивших на соответствующий вопрос живут на деньги родителей.

Несколько вопросов в исследовании были посвящены условиям проживания семьи и/или индивидов, которые, по мнению специалистов, также влияют на девиантное поведение молодых людей [6, 73-83]. Недостаточно удовлетворительными можно признать условия проживания: в родительской квартире, но не имея отдельной комнаты – 4,3% от всей выборки; проживание с родителями в коммунальной квартире – 1%; в комнате общежития с более чем двумя соседями – 3,0%; проживание у родственников – 2,6%; «где придется» – 1,6%. В сумме условия проживания 12,5% опрошенных (38 чел.) представляются недостаточно удовлетворительными. К условиям проживания относится также оценка более широкой среды – микрорайона, в котором проходит жизнедеятельность молодых людей. 14,8% высказали мнение, что «молодежи здесь не место», еще 7,3% выбрали радикальный вариант – «этот микрорайон уже давно пора снести». В итоге 22,1% участников опроса определили непригодность или недостаточную пригодность своего микрорайона для проживания молодежи. Кроме всего прочего, показателями благополучия микрорайона являются порядок на территории и безопасность проживания. Отвечая на вопрос о ситуации, участники опроса отметили, что микрорайоны, в которых они проживают, по уровню благоустройства и безопасности занимают невысокую позицию, т.к. они замусорены (отметили 83,8% респондентов), в них торгуют наркотиками (31,2%), много пьяных людей (76,1%), совершается насилие (45,7%), достаточно широко распространена проституция (14,1%), повреждается или угоняется личный транспорт (41,4%).

¹ Обработка данных в SPSS проведена исполнителем проекта Смирновой А.Н. под руководством автора.

При этом учитывались варианты ответов «иногда», «часто» и «очень часто».

Контекст основной деятельности (образовательный и/или трудовой). Исследования подтверждают влияние на формирование девиантного поведения молодежи психологического климата, агрессии и насилия, стигматизации, нарушения норм в кругу сверстников в образовательном учреждении [5]. В соответствии с теорией социальных связей эти явления могут иметь место и в трудовом коллективе [7, 55-56]. В проектном исследовании было уделено внимание некоторым характеристикам контекста основной деятельности. Так, самоотчет респондентов по вопросу об успеваемости показал, что 16,1% (30 чел.) имеют неудачи в учебе. Однако важно посмотреть на негативное определение обучения самими молодыми людьми. При объединении вариантов оценки в виде «точно подходит» и «скорее подходит» получаются следующие результаты: «меня напрягает учеба в этом учебном заведении» – 47 чел.; «учусь здесь только ради своих родителей» – 26 чел.; «учусь здесь потому, что не поступил в другое учебное заведение» – 29 чел.; «вообще не понимаю, что я здесь делаю» – 30 чел.; «хочу отчислиться» – 40 чел. В сумме было дано 172 негативных определения отношения к учебе в конкретных образовательных учреждениях.

Работающей молодежи также было предложено определить свое отношение к работе в конкретной организации. В общей сложности было высказано 162 негативных определения отношения к трудовой деятельности в организациях, в которых на момент опроса трудились респонденты. Были изучены проявления девиаций в учебных заведениях и/или в организациях респондентов. Такие проявления можно отнести к характеристике «условия труда» или «условия обучения». Участники, ответившие на соответствующий вопрос, в последние шесть месяцев наблюдали разные проявления нарушения социальных норм и правил распорядка (приводятся суммированные ответы «часто» и «очень часто», расчет в процентах от всей выборки): порчу/уничтожение имущества – 5,2%; драки/борьбу – 3,6%; наличие оружие (ножи, газовые баллончики и т.д.) – 2,3%; применение угрозы, запугивания, чтобы получить какую-нибудь выгоду для себя – 3,6%; распитие спиртных напитков – 8,6%; потребление наркотиков – 2,9%; торговля наркотиками – 1,0%; приход на занятия/на работу в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – 5,6%; курение внутри учреждения/организации или на территории – 58,9%; унижение человеческого достоинства (обзывали, оскорбляли, отпускали циничные шутки в адрес других

учащихся/сотрудников и т.д.) – 13,9%. Итого выделен 321 эпизод, которые наблюдали участники опроса (без курения – 142 эпизода).

Досуговый контекст. Среди респондентов часто и очень часто в досуговое время посещают с друзьями ночные клубы и бары – 8,5% (26 чел.), еще 28,6% (87) в свободное время «просто шляют с друзьями по городу», а 12,5% (38) «часто» и «очень часто» в компании друзей распивают спиртные напитки. Для некоторой части опрошенных характерно пассивное потребление информации СМИ, включая Интернет: на просмотр телепередач от 3 до 6 часов в день тратят 17,4% (из 288 ответивших), от 7 до 12 часов – 3,9%. На поиск без особой цели разной информации в Интернете (282 ответивших) тратят более 3 часов – 9,9%, от 7 до 12 часов – 3,6%. То же самое можно сказать об общении в социальных сетях: 9,2% (28 чел.) и 6,9% (21 чел.) соответственно. Свою включенность в какую-либо группу/субкультуру обозначили 63 человека (20,7% от всей выборки). Часть групп/субкультур и совместную деятельность их членов можно отнести к девиантной ориентации. Это, прежде всего, группы, которые совершают: хулиганские поступки (напр., мелкие кражи в магазинах) – 9,6% от лиц, состоящих в каких-либо группах/субкультурах; насилие в отношении других групп (напр., избиение) – 6,4%; совместное потребление наркотиков – 6,4%; частое потребление спиртных напитков – 11,1%.

Индивидуальный контекст. В данном контексте нас интересовала распространенность случаев нарушения социальных норм знакомыми или близкими людьми, поскольку эти примеры могут стать рисками совершения девиаций молодежи. Наиболее частыми нарушениями среди родственников или знакомых участников опроса являются: кража в магазине – 36,2% (110 ответов); порча имущества в общественных местах – 35,2% (107 отв.); покупка и потребление наркотиков – 31,2% (95 отв.); взятка в учебном заведении – 28% (85 отв.); взятка чиновникам, госслужащим – 24% (73 отв.); избиение с причинением вреда здоровью – 17,7% (54 отв.). Обращают на себя внимание ответы по поводу торговли наркотиками – 9,6% (29 отв.), а также кражи у знакомых/родственников/друзей (8,6% – 26 отв.) и совершение уголовных преступлений – 10,5% или 32 отв.

К индивидуальному контексту был отнесен и личный девиантный опыт. 94,1% респондентов отметили, что нарушали какие-либо запреты. При этом 27% (82 чел.) делали что-то запрещенное хотя бы раз в своей жизни, а 67,1% (204 чел.) – в предшествующие шесть месяцев. Существуют различия в частоте девиантных практик по возрасту и полу. В предшествовавшие опросу полгода

более активно совершали девиации молодые люди в возрасте 18-29 лет (до 70%). Ниже процент девиаций у подростков 14-17 лет (50%) и молодежи 30 лет и старше (39%). Некоторые результаты по видам нарушений норм сопоставимы с теми образцами девиаций, которые совершаются в кругу родственников, друзей и хороших знакомых. Так, хотя бы раз в жизни участники опроса:

- ✓ совершали кражу в магазине – 32,9% (100 чел.);
- ✓ испортили имущество в учебном заведении, на работе и т.д. – 39,5% (120 чел.);
- ✓ принимали наркотики – 22,4% (68 чел.);
- ✓ давали взятку – 18,1% (55 чел.);
- ✓ избили кого-то, причинив вред здоровью – 21,1% (64 чел.).

Вариант девиантной активности под маркировкой «продавал(а) наркотики» остался без ответа. Возможно, это связано с опасением участников опроса стать предметом преследования, поскольку такие сведения могут автоматически отслеживаться в Интернете.

Обращают на себя внимание такие достаточно широко распространенные девиации, как: подделка документов – 26% или 79 человек (4,6% в предшествовавшие опросу шесть месяцев); порча транспортного средства – 24,3% или 74 чел. (2,0% соответственно); кража у человека вещи или денег – 19,4% или 59 чел. (1,0% соответственно); дача взятки – 18,1% или 55 чел. (3,6% соответственно); кража на работе – 15,1% или 46 чел. (2,3% соответственно); угон транспортного средства – 10,9% или 33 чел. (1,6% соответственно); занятие проституцией – 6,3% или 19 чел. (1,3% соответственно).

В анкету был введен вопрос о предполагаемых ситуациях совершения проступков с просьбой определить, насколько респондентам было бы стыдно, если бы об этом узнали разные лица. Сам вопрос базировался на положении теории стыда и воссоединения, в которой стыд рассматривается как важное средство для осуществления неформального социального контроля и самоконтроля [7]. Респондентам нужно было высказаться по поводу гипотетически совершенных проступков: кража в магазине; избивание человека с причинением физического вреда; ложь, причинившая вред другому человеку; дача взятки; присвоение оригинальной идеи. Большинству опрошенных было бы стыдно за содеянное с разной степенью интенсивности. Более всего стыдно было бы перед родителями и другими родственниками, любимым человеком, пострадавшим и его родственниками. Вместе с тем далеко не все участники опроса стыдились бы своих поступков. Так, в случае кражи в

магазине совершенно не стыдно перед родителями было бы 23 молодым людям (7,6% ответивших). Перед другими родственниками – 29 чел. (9,5%). Перед любимым человеком не ощутили бы стыда 27 чел. (8,9%). Еще меньше ощущался бы стыд перед друзьями (99 чел. – 32,6%), одноклассниками/однокурсниками (41 чел. – 13,5%), сотрудниками магазина, т.е. пострадавшими (55 чел. – 17,8%). В случае избивания человека с причинением ему физического вреда вариант «совершенно не стыдно» перед разными лицами выбрали: 41 чел. (13,5%) – перед родителями; 52 чел. (17,1%) – перед другими родственниками; 60 чел. (19,7%) – любимый человек; 53 чел. (17,4%) – родителями избитого человека; 72 чел. (23,7%) – коллегами по работе. Интересны результаты, полученные по оценке стыда за ложь, причинившую вред другому человеку. По убывающей совершенно не стыдно было бы перед: соседями (28,3% – 86 чел.); коллегами по работе, учителями, одноклассниками/однокурсниками (16,4% или 50 чел.); родственниками (13,2% – 40 чел.); друзьями (8,2% – 25 чел.); родителями (7,6% – 23 чел.); любимым человеком (6,9% – 21 чел.). Менее всего респондентам было бы стыдно перед родственниками и другими лицами за то, что дали взятку. За это совершенно не стыдно было бы перед: соседями (44,7% – 136 чел.); одноклассниками/однокурсниками (38,8% – 118 чел.); коллегами по работе (37,8% – 115 чел.); друзьями (34,9% – 106 чел.); любимым человеком (29,6% – 90 чел.); родителями (28,9% – 88 чел.). Наверное, эти данные в какой-то мере свидетельствуют о распространенности взяточничества в повседневной жизни.

К индивидуальному примыкает *кризисный контекст*. Возникновение кризиса, особенно в молодежном возрасте, может быть обусловлено разными причинами. Исследователи считают, что для молодежи в условиях экспрессивной современной реальности характерны экстремальная противоречивость усилий и в целом – жизни, ориентированной на будущее [8, 50]. Ситуация кризиса может возникнуть в результате внутреннего конфликта, произрастающего из противоречивых требований к человеку разными социальными группами, к которым он причастен (теория конфликта), вследствие возникновения противоречий в мотивационной сфере человека (теория диссонанса) или как реакция на невозможность получения желаемого законными путями и возникновение на этой почве кризиса (теория напряжения). В таких случаях индивиды впадают в состояние фрустрации и могут предпринять попытку удовлетворить свои желания незаконными путями. В исследовании компоненты кризисного контекста рассматривались

сквозь призму ответов на вопросы: об уверенности/неуверенности в осуществлении жизненных планов и опыте виктимизации.

Большинство ответивших на вопрос «Уверены ли Вы в осуществлении своих жизненных планов?» смотрят в будущее с оптимизмом. Но есть и такие, для кого будущее связано с тревогой и неуверенностью – 39 чел., со страхом и отчаянием – 10 чел., иначе говоря, для 49 ответивших ситуация оказывается негативной. Еще 23 человека вообще не задумываются о будущем, живут сегодняшним днем. Сомнение в осуществлении планов для большинства респондентов связано с социальной обстановкой в стране (можно было отметить несколько вариантов): невозможностью прогнозировать и планировать свою жизнь – 18,4%, плохими экономическими условиями (низкая зарплата, низкий уровень жизни и т.д.) – 16,4%, нестабильной социальной, экономической и политической ситуацией – 16,1%. Кроме того, препятствиями выступают: недостаточная помощь молодежи со стороны государства – 10,2%, социальная незащищенность – 9,2%, невозможность найти работу по специальности – 8,2%.

В анкете был также вопрос о становлении жертвой (по субъективному восприятию ситуации виктимизации). При ответе на вопрос предлагалось обозначить ситуацию вообще и в последние шесть месяцев. Результаты исследования показали, что большое число молодых людей было виктимизировано разными способами. В общем и целом, ответившие на вопрос хотя бы раз были жертвами: оскорблений в общественных местах, по телефону и в Интернете – 84,8% (258 чел.); физического насилия, включая попытку убийства – 50,6% (154 чел., из них попытку убийства отметили 18 чел.); сексуальной виктимизации, в том числе изнасилования – 24,3% (74 чел., из них 15 было изнасиловано).

*Связи между компонентами контекстов
и девиантным поведением молодежи.*

Для выявления таких связей респонденты были разделены на группы по степени девиантной активности, включающей в себя наиболее деструктивные виды поведения, а именно: взлом/угон транспортного средства, кражи, употребление наркотиков, насилие, проституция, шантаж и т.п. Затем респонденты были сгруппированы по количеству совершенных ими нарушений: 1) контрольная группа (К), в которую вошли лица, не отметившие совершение деструктивных актов (33,9% от всей выборки); 2) группа «случайных» нарушений (СН) – респонденты, совершившие один или два вида нарушений (28,9%); 3) группа с «устойчивыми» девиациями (УД), объединившая

респондентов с высоким уровнем девиантной активности – до 15 девиаций (37,2%).

Далее были отобраны наиболее значимые факторы риска, которые объединялись в несколько групп по частоте их указания в ответах респондентов. Результаты анализа показали, что количество факторов риска растет от контрольной группы к группе респондентов, проявляющих «устойчивые девиации». 70% респондентов группы К и половина респондентов группы СН отметили до 10 факторов риска, в то время как 63% группы УД указали более 10 факторов риска, из них свыше четверти – более 20. Максимальное число рисков было отмечено именно в данной группе – до 78. В группах К и СН только по одному человеку отметили 35 и 42 фактора соответственно.

Количество факторов риска различается в разных контекстах и в разных группах. Так, процент отметивших деструктивные проявления родителей и переживания, связанные с этим, растет от контрольной группы к группе устойчивых девиаций (21,9% – К, 28,4% – СН, 34,8% – УД). Представителей группы УД родители часто наказывали – 15,5% (в группе СН – 14,2%, а группе К – 9,8%). 47,7% респондентов группы СН, 46,9% группы УД и 37,9% группы К отметили неблагоприятные условия проживания, а также наличие девиантных и криминальных проявлений в микрорайоне. Больше всего факторов риска было выделено представителями группы УД: 52,8% респондентов этой группы отметили более 3 факторов риска неблагоприятных жилищных условий. Представители этой группы также более часто встречаются с нарушениями норм в микрорайоне. 46,1% из них часто или очень часто отмечают грязь в районе проживания, 31,9 % – очень пьяных людей, торговлю наркотиками и насилие (по 14,2% в каждом случае).

В целом по выборке не выявлено особых различий в структуре факторов риска досугового контекста представителей разных групп. Можно только отметить, что у 44,3% респондентов группы СН, 40,7% – группы УД и 39,8% – группа К выявлены те или иные факторы риска, связанные с проведением свободного времени, а именно: чрезмерное по времени пребывание в сети Интернет или у экрана телевизора, вовлеченность в деструктивные субкультуры, в которых совершаются хулиганские поступки, насилие, частое употребление спиртных напитков или наркотиков.

Иная ситуация складывается, когда речь идет о факторах риска, связанных с наличием примера девиаций в ближайшем окружении молодых людей. Здесь выявлено серьезное отличие группы респондентов, проявляющих «устойчивые» девиации (УД): 85% респондентов в той или иной

степени отметили наличие «девиантного» окружения. Лишь ненамного отстают от них представители группы СН – 64,8%. В контрольной группе подобное отметили 40,8% респондентов. При этом 65,7% респондентов группы УД отметили совершение близкими более трех разных нарушений (35,7% в группе К и 47,4% в группе СН). Среди видов нарушений, совершенных близкими или знакомыми, выделены: преступления, связанные с наркотиками (36,3%), взятки (31,9% в учебном заведении и 25,7% – чиновникам), кражи и порча имущества.

Кризисный контекст был рассмотрен через распространенность в группах фактора виктимизации. 87,5% молодых людей группы СН встречались со случаями насилия: 64,8% – хотя бы раз в жизни, 22,7% – в последние шесть месяцев. Наиболее высокие показатели выявлены в группе УД (91,2%). 60,2% представителей этой группы становились жертвами хотя бы раз в жизни и 30,0% – в последние шесть месяцев. Причем половина группы УД сталкивалась с насилием от четырех до четырнадцати раз (в группе К – один-два раза).

Наблюдается небольшое различие в оценке возможности реализации личных планов. Неуверенность и отсутствие планов отмечается у 23,9% группы УД. В группе СН этот показатель выше – 25,0% (в группе К – 19,4%). Интересно также, что представители группы УД продемонстрировали высокую степень отсутствия стыда в игровых ситуациях совершения девиантных поступков. Три человека признались, что они не испытывали бы чувство стыда ни за какие нарушения запретов. Вместе с тем более половине молодых людей из всех групп в случае совершения кражи было бы стыдно перед родителями, почти половине – перед любимым человеком и друзьями. А вот в случае дачи взятки около трети респондентов группы СН и почти половина группы УД отметили, что им совершенно не было бы стыдно.

Закключение

В исследовании были получены данные, свидетельствующие о достаточно широкой распространенности неблагоприятных характеристик контекстов повседневности опрошенной молодежи, способных стать факторами риска девиантного поведения. Поскольку выборка была стихийной, это затрудняет перенос полученных результатов на всю молодежь Петербурга. Однако некоторые данные являются важными для изучения феномена нарушения социальных норм, т.к. они указывают на взаимосвязь факторов риска и деви-

антных проявлений, но практически не изучаются российскими исследователями. Речь идет прежде всего о связи девиантного поведения с такими факторами, как: неблагоприятные условия проживания, девиантные и криминальные проявления в микрорайоне, неблагоустроенность и загрязненность района проживания, неуверенность в реализации своих планов, отсутствие чувства стыда в гипотетических (игровых) ситуациях совершения девиаций. Помимо того, в исследовании нашли подтверждение другие часто изучаемые факторы риска девиантного поведения в виде ситуации в семье, образцов нарушения норм в ближайшем окружении и т.д. Но если данные исследования подтверждают уже изученные взаимосвязи, то не дает ли это нам право предположить, что выявленные новые факторы риска также имеют универсальный характер и могут быть распространены на всю совокупность молодежи (как минимум, в качестве тенденций)? Данный вопрос заслуживает внимания хотя бы потому, что открывает новые перспективы для исследований, ставящих перед собой цель прогнозирования девиантогенной ситуации и организации первичной профилактики на конкретной территории (в жилом районе или организации). Интересными новым для отечественной практики, с нашей точки зрения, является и способ группирования результатов исследования по контекстам повседневности. Контексты повседневности формируют жизненные ситуации индивидов, которые можно рассматривать как особые социальные поля, порождающие эмерджентные качества в виде набора смыслов, структурирующих и направляющих взаимодействия между людьми. Контекстный подход, опирающийся на методологию повседневности, не противоречит традиционному изучению рисков, но дополняет его. Он дает основание для дальнейших исследований, предоставляя возможность: расширить и систематизировать факторы риска в зависимости от сфер жизнедеятельности, выделенных по принципу смысловых рамок для разрозненных фактов; рассматривать не только прямое, но и косвенное воздействие факторов риска; анализировать совокупность компонентов повседневности как жизненные ситуации, которые могут выступать фоном социальной активности индивидов, включая девиантную; конструировать разные контексты и их характеристики (= факторы риска), помогающие рассматривать ситуации, предшествующие возникновению девиантного поведения и девиантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schneider H.J. Kriminologie für das 21. Jarhundert: Schwerpunkte und Fortschritteder internationalen Kriminologie.– Münster: Lit. 2001.
2. Boers K., Reineke J. (Hrg.). Delinquenzim Jugend alter: Erkenntnisse einer Münsteraner Längsschnittstudie. – Münster: WaxmannVerlag GmbH, 2007.
3. Breuer T. Kriminologie als kriminologische Handlungs lehre: Ein Grundriss für die Aus- und Fortbildung.– Landwaden: BernardusVerlag, 1998.
4. OberwittlerD., SchwarzenbachA., GerstnerD. Polizei und Jugendliche in multiethnischenGesellschaften: Ergebnisseder Schulbefragung 2011 „Lebenslagen und Risiken von Jugendlichen“ in Köln und Mannheim.– Freiburg im Br.: Max-Planck-Institutfürausländisches und internationals Strafrecht, 2014.
5. Bernecker-Wolf A., Hutz P., Lauer H., Nowotny E., Thyen U., Wolff R. Kindes mis shandlung. Erkennen und Helfen.–Berlin: Kinderschutz-Zentrum Berlin, 2000.
6. Oberwittler D. Wohn quartiere mit konzentrierten sozialen Benachteiligungen können zur Verschärfung der Jugend delinquenz beitragen. Neue Erkenntnisse zu sozialraumlichen Kontext effekten // Recht der Jugend und des Bildungswesens. 2008.№ 1. S. 73–83.
7. Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение. М: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
8. Thiersch H. Lebensweltorientierte Soziale Arbeit: Aufgaben der Praxis im sozialenWandel. – 3. Aufl. – Weinheim; München: Juventa Verlag, 1997.

REFERENCES

1. Schneider H.J. Kriminologie für das 21. Jarhundert: Schwerpunkte und Fortschritteder internationalen Kriminologie.– Münster: Lit. 2001.
2. Boers K., Reineke J. (Hrg.). Delinquenzim Jugend alter: Erkenntnisse einer Münsteraner Längsschnittstudie. – Münster: WaxmannVerlag GmbH, 2007.
3. Breuer T. Kriminologie als kriminologische Handlungs lehre: Ein Grundriss für die Aus- und Fortbildung.– Landwaden: BernardusVerlag, 1998.
4. Oberwittler D., Schwarzenbach A., Gerstner D. Polizei und Jugendliche in multiethnischenGesellschaften: Ergebnisseder Schulbefragung 2011 „Lebenslagen und Risiken von Jugendlichen“ in Köln und Mannheim.– Freiburg im Br.: Max-Planck-Institutfürausländisches und internationals Strafrecht, 2014.
5. Bernecker-Wolf A., Hutz P., Lauer H., Nowotny E., Thyen U., Wolff R. Kindes mis shandlung. Erkennen und Helfen.–Berlin: Kinderschutz-Zentrum Berlin, 2000.
6. Oberwittler D. Wohn quartiere mit konzentrierten sozialen Benachteiligungen können zur Verschärfung der Jugend delinquenz beitragen. Neue Erkenntnisse zu sozialraumlichen Kontext effekten // Recht der Jugend und des Bildungswesens. 2008.№ 1. S. 73–83.
7. Brejtuehjt D. Prestuplenie, styd i vossoedinenie. M: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 2002.
8. Thiersch H. Lebensweltorientierte Soziale Arbeit: Aufgaben der Praxis im sozialenWandel. – 3. Aufl. – Weinheim; München: Juventa Verlag, 1997.

Об авторе: Шипунова Татьяна Владимировна, доктор социологических наук, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: shtatspb@yandex.ru

© Шипунова Т.В., 2018

Статья получена: 22.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Shipunova Tatiana V., Doctor of Sociology, Professor of the School of Sociology, St. Petersburg State University.

e-mail: shtatspb@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Н.Ю. Комлев

**О РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА УПРОЩЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

**ON REFORMING THE INSTITUTE OF SIMPLIFIED
PRODUCTION IN THE PRESENT CIVIL PROCESS**

Введение: статья посвящена анализу упрощенного производства в гражданском процессе. По мнению автора, институт упрощенного производства нуждается в реформировании в связи с существующими правоприменительными проблемами.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составляют концептуальные положения общенаучного диалектического метода познания явлений объективной действительности, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический.

Результаты исследования: в статье детально анализируется применение института упрощенного производства по гражданским делам через призму позиции Пленума Верховного Суда РФ; на основе обобщения статистических данных выявляется низкая эффективность реализации института упрощенного производства по гражданским делам в судебной практике. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что недостаточная разработанность института упрощенного производства, а также отсутствие единообразия в вопросах толкования норм, регламентирующих упрощенный порядок рассмотрения дел, требует обоснования ряда изменений в законодательстве. В частности, автором предлагается дополнить часть 1 ст. 232.2 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) пунктом 4.

Обсуждение и заключения: сопоставление различных точек зрения теоретиков и практиков в сфере цивилистики по вопросу реформирования института упрощенного производства дает основания утверждать, что развитие института упрощенного производства по гражданским делам связано с расширением перечня дел, подлежащих рассмотрению в упрощенном производстве, в связи с чем предлагается сформулировать единообразный подход в вопросах толкования норм, регламентирующих упрощенный порядок рассмотрения дел.

Ключевые слова: *упрощенное производство, гражданское судопроизводство, вызов сторон, реформирование института упрощенного производства.*

Для цитирования: Комлев Н.Ю. О реформировании института упрощенного производства в современном гражданском процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.183-188. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13964

Introduction: the article is devoted to the analysis of simplified production in the civil process. In the author's opinion, the simplified production institute needs to be reformed in connection with existing law enforcement problems.

Materials and Methods: the methodological basis of the study is the conceptual provisions of the general scientific dialectical method of cognizing the phenomena of objective reality, as well as private-scientific methods: formal-legal, comparative-legal, statistical.

Results: the article analyzes in detail the application of the simplified procedure for civil cases, through the prism of the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; on the basis of the generalization of statistical data, the low efficiency of the implementation of the simplified procedure in civil cases in judicial practice is revealed. The analysis makes it possible to conclude that the insufficient elaboration of the simplified production institute, as well as the lack of uniformity in interpreting the rules governing a simplified procedure for dealing with cases, requires justification for a number of changes in legislation. In particular, the author proposes to supplement Part 1 of Art. 232.2 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, paragraph 4.

Discussion and Conclusions: comparison of the different points of view of theorists and practitioners in the sphere of civilization on the issue of reforming the institute of simplified production gives grounds

to argue that the development of the institute of simplified proceedings in civil cases is connected with the expansion of the list of cases to be considered in a simplified procedure, and therefore it is proposed to formulate a uniform approach in matters interpretation of the rules governing a simplified procedure for dealing with cases.

Key words: simplified production, civil legal proceedings, summoning of the parties, reforming the simplified production institute.

For citation: Komlev N.YU. On reforming the institute of simplified production in the present civil process // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P.183-188. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13964

Введение

Важнейшими векторами развития современного гражданско-процессуального законодательства, наряду с повышением доступности правосудия в стране, являются оптимизация, ускорение и упрощение судопроизводства. Данная тенденция отчетливо прослеживается не только в России, но и за рубежом. Так, в ряде зарубежных стран (США, Великобритании, Канаде, Германии, Франции, Нидерландах и др.) усиливается тенденция внедрения в процессуальную деятельность различных форм ускоренного производства [1, с. 126-140]. Сравнительно-правовой анализ показывает, что упрощенное производство по гражданским делам – это прогрессивный и востребованный процессуальный правовой институт, существенно облегчающий доступ к правосудию и позволяющий оперативно, на основании представленных сторонами доказательств восстановить нарушенные права участников правоотношений по делам, не представляющим существенной сложности.

Реформирование института упрощенного производства в рамках гражданского процесса представляется в современных условиях наиболее интересным, перспективным и крайне востребованным. Так, рассмотрение ряда гражданских дел в порядке упрощенного производства позволяет оптимизировать служебную нагрузку на судей, освободить рабочее время для рассмотрения сложных, социально значимых и иных дел, требующих значительных трудовых затрат. Немаловажным обстоятельством являются и экономические последствия введения данного института, выражающиеся в существенной экономии бюджетных средств, выделяемых на отправдение судебных извещений, приобретение канцелярской продукции и др.

Обзор литературы

Среди ученых-правоведов, занимающихся изучением упрощенного производства в рамках гражданского судопроизводства, можно выделить М.А. Боловнева [2], Е.А. Борисову [3,4], Н.А. Бортникову [5], Н.Е. Якушеву [6], К.А. Савинова

[7], Е.С. Смагину [8], И.А. Табак [9], А.В. Малышкина [10], Ю.А. Тимофеева [11] и др.

Свою лепту в осмысление вопроса реформирования института упрощенного производства в рамках гражданского процесса внесли Е.В. Слепченко [12], В.М. Жуйков [1], А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев [13].

Особо следует отметить работы тех авторов, которые подвергли критическому анализу главу 21.1 ГПК РФ. Наиболее подробно статьи проанализированы в комментариях Н.Ф. Никулинской [14], Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой [15] и ряд других.

Вместе с тем правовое регулирование упрощенного производства в гражданском процессе остается все еще малоизученным в рамках отечественных исследований, несмотря на возросший интерес к этому институту с момента его закрепления в российском законодательстве.

Результаты исследования

Предусмотренная ГПК РФ процедура рассмотрения дел в порядке упрощенного производства позволяет участникам процесса реализовать свои процессуальные права путем своевременного направления в суд доказательств и письменных объяснений по существу требований и возражений. Если при этом возникнет необходимость выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, суд имеет возможность перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства [9, с. 24 - 28]. Соответственно, после проверки поступившего искового заявления на соответствие правилам подсудности и требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ судье необходимо решить вопрос о том, подлежит ли дело рассмотрению по общим правилам искового производства, в упрощенном производстве либо в порядке приказного производства.

На основе материалов судебной практики, имеющих в справочно-информационной системе «КонсультантПлюс»¹, автором был проведен анализ некоторых гражданских дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства, который по-

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2018).

казал, что иногда суды ошибочно в порядке упрощенного производства рассматривали иные дела, не предусмотренные ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, ссылаясь на наличие согласия обеих сторон на такое рассмотрение. Реформа институтов ускоренного производства в гражданском процессе идет по пути обязательности их применения. Роль волеизъявления участников процесса в выборе форм защиты уменьшается, законодатель отходит от факультативного применения таких видов производства. Интегрированный характер упрощенной юрисдикции обуславливает необходимость внимательного отграничения дел, относящихся к рассматриваемым в упрощенном порядке, от дел, рассматриваемых в приказном и общеисковом порядке [16, с. 36 - 41].

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами общей юрисдикции положений ГПК РФ об упрощенном производстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения относительно дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, указав, что упрощенное производство представляет собой специальный порядок рассмотрения дел, предусмотренный главой 21.1 ГПК РФ, согласно которой судами общей юрисдикции рассматриваются дела искового производства. В отличие от приказного производства рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не исключает наличие спора о праве¹.

Вместе с тем Н.Ф. Никулинская, комментируя главу 21.1 ГПК РФ, указывает, что дополнение с 1 июня 2016 г. гражданского судопроизводства упрощенным производством было вызвано целями увеличения дифференцированных упрощенных процедур, а также унификации гражданского и арбитражного процессов в период подготовки к принятию Единого гражданского процессуального кодекса РФ [14, с. 2-3]. В арбитражном судопроизводстве упрощенное производство введено АПК РФ с 2002 года². В результате количество дел, рассматриваемых арбитражными судами в порядке упрощенного производства, существенно выросло. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 году арбитражными судами рассмотрено в порядке упрощенного производства 663 864 дела, то есть более 40% всех рас-

смотренных экономических споров и других дел, возникающих из гражданских, а также из административных и иных публичных правоотношений³. Судебная практика показала, что упрощенное производство оказалось весьма эффективным в арбитражном процессе, поэтому, безусловно, прогрессивным шагом стало введение исследуемого института в гражданский процесс, требующий дальнейшего совершенствования с учетом национального и существующего международного опыта [17, с. 3].

Однако, несмотря на активное многолетнее использование в арбитражном процессе упрощенного производства, его внедрение в гражданский процесс вызвало негативное отношение со стороны правоприменителей, которое выразилось как в достаточно осторожном использовании новых норм в судебной деятельности, так и в активной критике новых положений. Так, Ю.Ф. Беспалов и О.А. Егорова пишут: «Представляется, что правила, изложенные в ст. ст. 232.2, 232.3 ГПК РФ, напротив, свидетельствуют об усложнении производства по делу. Правильно понять и выполнить данные правила способен лишь судья, имеющий опыт работы и высокий уровень профессиональных знаний. Правила упрощенного производства возлагают на судью многочисленные обязанности по определению категории дел, которые можно рассмотреть в упрощенном порядке, предмета доказывания, доказательств, которые должны представить стороны в суд и друг другу, и по совершению ряда других процессуальных действий. Установлено множество запретов для рассмотрения дела в упрощенном порядке. В положениях содержатся условия, установление которых уже в ходе упрощенного производства влечет переход к рассмотрению дела в общем исковом порядке. Эти правила значительно увеличивают занятость судьи, его нагрузку. Сложные правила упрощенного производства создают больше возможностей для судебной ошибки» [15, с. 23-24]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, во второй половине 2016 года и первой половине 2017 года⁴ судами общей юрисдикции было рассмотрено в порядке упрощенного производства 64 278 и 66 858 гражданских дел⁵ соответственно, то есть чуть более 1% всех рассмотренных

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 // Российская газета. 2017. № 88.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2002. № 137.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 года. URL: <https:cdep.ru/index/php?id=79/> (дата обращения: 23.03.2018).

⁴ На момент обращения к интернет-ресурсу www.cdep.ru статистических данных за весь 2017 год представлено не было.

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2016 года и 6 месяцев 2017 года. URL: <https:cdep.ru/index/php?id=79/> (дата обращения: 23.03.2018).

гражданско-правовых споров за указанный период. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что суды в настоящее время сталкиваются со множеством проблем, вызванных недостаточной разработанностью института упрощенного производства, а также отсутствием единообразия в вопросах толкования норм, регламентирующих упрощенный порядок рассмотрения дел. Нормативное регулирование упрощенного производства в гражданском процессе, имеющее противоречивую правовую природу, далеко от идеального и требует существенных изменений. Следует согласиться с доктринальным толкованием Ю.А. Тимофеевым, который указывает, что, прежде всего, необходимо разработать концепцию упрощенного судебного производства [11, с. 21 - 25]. Пока эта задача не решена, в порядке упрощенного производства рассматривается очень небольшое количество дел, следовательно, не реализуется в полной мере заложенный в данном институте потенциал доступности и эффективности правосудия.

Обсуждение и заключения

В рамках проведенного сравнительно-правового исследования была предпринята попытка проанализировать проблемные вопросы упрощенного производства, выявить отдельные нормы с неоднозначным для толкования содержанием и сформулировать предложения по совершенствованию отдельных положений гражданско-процессуального законодательства в сфере упрощенного производства.

Изучив ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, можно сделать вывод, что законодатель к категориям дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, относит дела о признании права собственности и о взыскании денежных средств по любому основанию, в том числе, если требование основано на обязательстве вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения, если цена иска не превышает 100 000 руб., кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства¹.

Однако, на наш взгляд, за пределами рассмотрения судами общей юрисдикции в рамках упрощенного производства остается целый пласт гражданских дел о признании права муниципальной собственности на земельные доли, признанные невестребованными, который может быть разрешен судом без вызова сторон.

Согласно ст. 12.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предусмотрено,

что невестребованной земельной долей может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд². В целях признания права муниципальной собственности на земельные доли, признанные в установленном порядке невестребованными, орган местного самоуправления поселения или городского округа по месту расположения земельного участка, находящегося в долевой собственности, вправе обратиться в суд с соответствующим иском требованием.

Вместе с тем, исходя из сложившейся судебной практики, в рамках искового производства суды отказывают в признании права муниципальной собственности на невестребованные земельные доли по следующим причинам: невозможность установления надлежащих ответчиков по иску органов местного самоуправления, в том числе в связи с отсутствием необходимой информации о наличии наследников умершего собственника земельной доли, о месте жительства собственника земельной доли или его наследников; в исковых заявлениях органа местного самоуправления в качестве ответчиков указываются физические лица, являющиеся умершими, у которых отсутствуют процессуальная правоспособность и дееспособность и которые не могут являться стороной по гражданскому делу; отсутствие доказательства того, что собственник земельной доли не распорядился ею в течение трех и более лет подряд. Иными словами, отказ судов в большей степени мотивирован формальными признаками рассмотрения гражданского дела в рамках искового производства, нежели материальными.

В связи с вышеизложенным, а также в целях развития института упрощенного производства и расширения перечня дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства в гражданском процессе, на наш взгляд, необходимо внести в часть 1 статьи 232.2 ГПК РФ изменение, дополнив ее пунктом 4 следующего содержания:

«4) по исковым заявлениям о признании права муниципальной собственности на земельные доли, признанные невестребованными в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Внесение подобного дополнения в действующее законодательство позволит распространить на такие земельные доли порядок приобретения

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 2002. № 137.

права муниципальной собственности на доли в праве общей долевой собственности на земельные участки в упрощенном производстве, устранив тем самым существующие в настоящее время сложности разрешения подобных споров по существу.

Таким образом, развитие и расширение применения института упрощенного производства по гражданским делам – один из векторов в реформировании ГПК РФ, реализация которого будет способствовать эффективности и повышению доступности правосудия в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы развития процессуального права России: монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.]; под ред. В. М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016.
2. Боловнев М.А. Упрощенное производство как средство противодействия злоупотреблениям процессуальными правами // Современное право. 2017. № 10. С. 110 - 112.
3. Борисова Е.А. Упрощенное производство в гражданском судопроизводстве: международно-правовые стандарты, зарубежный и российский опыт // Закон. 2017. № 7. С. 78 - 86.
4. Борисова Е.А. Апелляционное обжалование решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3. С. 76 - 86.
5. Бортникова Н.А. Упрощенные судебные производства // Российский судья. 2017. № 2. С. 22 - 27.
6. Якушева Н.Е. Дифференциация полномочий суда апелляционной инстанции в упрощенном производстве в зависимости от дефектов судебных актов судов первой инстанции // Администратор суда. 2017. № 3. С. 41 - 44.
7. Савинов К.А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 50 - 54.
8. Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 57 - 63.
9. Табак И.А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 24 - 28.
10. Малышкин А.В. Категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: интегрирование приказной и общеисковой юрисдикции // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 234 - 246.
11. Тимофеев Ю.А. Процессуальные средства оптимизации в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 21 - 25.
12. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство. Проблемы единства и дифференциации. М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. - 504 с.
13. Упрощенное производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие / А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев и др. М.: Проспект, 2017. - 48 с.
14. Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 21.1 «Упрощенное производство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.
15. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.Ф. Беспалова. М., 2017.
16. Масаладжиу Р.М. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: все ли сделано правильно? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 36 - 41.
17. Чистова К. ВС РФ об упрощенном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 21. С. 3.

REFERENCES

1. Problemy razvitiya processual'nogo prava Rossii: monografiya / A. V. Belyakova, L. A. Voskobitova, A. V. Gabov [i dr.]; pod red. V. M. Zhujkova. M.: Norma, Infra-M, 2016.
2. Bolovnev M.A. Uproshchennoe proizvodstvo kak sredstvo protivodejstviya zloupotrebleniyam processual'nymi pravami // Sovremennoe pravo. 2017. № 10. S. 110 - 112.
3. Borisova E.A. Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom sudoproizvodstve: mezhdunarodno-pravovye standarty, zarubezhnyj i rossijskij opyt // Zakon. 2017. № 7. S. 78 - 86.

4. Borisova E.A. Apellyacionnoe obzhalovanie resheniya po delu, rassmatrivaemomu v poryadke uproshchennogo proizvodstva // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2017. № 3. S. 76 - 86.
5. Bortnikova N.A. Uproshchennye sudebnye proizvodstva // Rossijskij sud'ya. 2017. № 2. S. 22 - 27.
6. YAkusheva N.E. Differenciaciya polnomochij suda apellyacionnoj instancii v uproshchennom proizvodstve v zavisimosti ot defektov sudebnyh aktov sudov pervoj instancii // Administrator suda. 2017. № 3. S. 41 - 44.
7. Savinov K.A. Uproshchennoe proizvodstvo kak forma osushchestvleniya pravosudiya po grazhdanskim delam: problemy i perspektivy razvitiya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. № 1. S. 50 - 54.
8. Smagina E.S. Problemy uproshchennogo proizvodstva v grazhdanskom processe // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 9. S. 57 - 63.
9. Tabak I.A. Vliyaniye nekotoryh osobennostej poryadka uproshchennogo proizvodstva na soblyudenie processual'nyh srokov rassmotreniya i razresheniya dela sudami obshchej yurisdikcii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. № 9. S. 24 - 28.
10. Malyshkin A.V. Kategorii del, podlezhashchih rassmotreniyu v poryadke uproshchennogo proizvodstva: integrirovaniye prikaznoj i obshcheiskovoj yurisdikcii // Vestnik grazhdanskogo processa. 2017. № 4. S. 234 - 246.
11. Timofeev YU.A. Processual'nye sredstva optimizacii v uproshchennom proizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. № 11. S. 21 - 25.
12. Slepchenko E.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Problemy edinstva i differenciacii. M.: Izdatel'stvo R. Aslanova "YUridicheskij centr Press", 2016. - 504 s.
13. Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom processe: nauchno-prakticheskoe posobie / A.V. Malyshkin, S.V. Rogozhin, A.E. Bochkarev i dr. M.: Prospekt, 2017. - 48 s.
14. Nikulinskaya N.F. Kommentarij k glave 21.1 "Uproshchennoe proizvodstvo" Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ (postatejnyj) // SPS Konsul'tantPlyus. 2017.
15. Bepalov YU.F., Egorova O.A. Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. YU.F. Bepalova. M., 2017.
16. Masaladzhii R.M. Uproshchennoe proizvodstvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processah: vse li sdelano pravil'no? // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 9. S. 36 - 41.
17. CHistova K. VS RF ob uproshchennom proizvodstve // EHZZH-YUrist. 2017. № 21. S. 3.

Об авторе: Комлев Николай Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России.

e-mail: kolkomlev@yandex.ru

© Комлев Н.Ю., 2018

Статья получена: 26.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Komlev Nikolai YU., Candidate of Juridical Sciences (Research Doctorate), Head of Department of Civil Law Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia.

e-mail: kolkomlev@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн

**ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ**

**ETHICAL BASES OF LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY:
TOPICAL ISSUES OF THEORETICAL JUSTICE**

Введение: в статье обосновывается мнение, согласно которому профессиональная этика юриста является одним из социокультурных и государственно-правовых явлений, выражающихся в исторически сложившейся и динамично развивающейся системе правил поведения представителей определенной социальной группы, которая обеспечивает нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с их юридической деятельностью.

Целью исследования является изучение и совершенствование нормативной сферы, регулирующей морально-этические требования, предъявляемые к деятельности правоприменителей, а также установление гарантий и ответственности за обеспечение данного вида деятельности.

Материалы и методы: в ходе исследования проанализированы действующие нормативные правовые акты, содержащие морально-этические требования, предъявляемые к представителям правоприменительной деятельности, прежде всего работникам органов судебной власти. В работе использованы философские, общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Результаты исследования: на основе анализа действующего российского законодательства, а также положений, содержащихся в научных публикациях ведущих российских правоведов в сфере изучения морально-этических основ правоприменительной деятельности, делается вывод о необходимости совершенствования нравственных основ правоприменения не только в части увеличения требований, но и обеспечения гарантий в работе правоприменителей. Кроме того, предлагается использование междисциплинарного подхода в познании современных морально-этических проблем юридической деятельности.

Ключевые слова: профессиональная этика судей, морально-этические требования, юридическая деятельность, правоприменение.

Для цитирования: Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.189-196. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13965

Introduction: the article justifies the view that the professional ethics of a lawyer is one of the sociocultural and state-legal phenomena manifested in the historically developed and dynamically developing system of rules of conduct of a particular social group that ensures the moral character of the relationships conditioned or associated with their legal activities.

The aim of the research is to study and improve the normative sphere that regulates the moral and ethical requirements for the activity of law enforcement agencies, as well as establishing guarantees and responsibility for providing this type of activity.

Materials and Methods: we have analyzed the existing normative legal acts containing moral and ethical requirements for representatives of law enforcement activities, primarily employees of the judiciary.

Philosophical, general scientific and private scientific methods of research were used in the work.

Results: Basing on the analysis of the current Russian legislation as well as theses from scientific publications of the leading Russian legislators of the study of moral foundations of law enforcement it is necessary to improve moral foundations not only in terms of upping of the requirements but in terms of assurance in work of legislators. Besides it is suggested the use of multidisciplinary approach in the knowledge of the modern moral challenges of legal experience.

Key words: professional ethics of judges, moral and ethical requirements, legal activity, law enforcement.

For citation: Stepanenko R.F., Yun L.V. Ethical bases of law enforcement activity: topical issues of theoretical jurisprudence // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P.189-196. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13965

Введение

Профессиональная этика юриста является отраслью науки и учебной дисциплиной в сфере юриспруденции, изучающей характер, свойства и качества, а также специфику проявлений этики и морали в различных видах юридической деятельности, базирующихся на Конституции Российской Федерации и ценностно-мировоззренческих установках правопонимания в целом [1].

Отношение к праву в современной России находится в стадии преобразования в связи с развитием нового типа правопонимания, в котором прежде всего признаются права и свободы человека, его жизнь, достоинство, честь, безопасность, уважение к себе и окружающим, являющиеся базовыми, главными ценностями, что лежит в основе правовой политики государства и всех ветвей его власти. Данные положения в полной мере необходимо отнести к сфере правоприменительной деятельности, этические основы которой должны быть структурированы в контексте парадигмы конституционализма.

Обзор литературы

Проблемы этических основ правоприменительной деятельности являются предметом анализа и изучения в трудах А.И. Бастрыкина, Л.Т. Бакулиной, Н.А. Власенко, И.И. Гилязова, В.Д. Зорькина, Т.Н. Радько, О.Ю. Рыбакова, а также других российских правоведов.

Труды указанных ученых внесли значительный вклад в систему научных знаний о проблемах этических основ правоприменительной деятельности, изучаемых в процессе получения высшего юридического образования и используемых в результате правореализации на практике.

Материалы и методы

В ходе исследования проведен анализ нормативных актов, в содержании которых изложены требования морально-этического характера, предъявляемые к работникам юридической сферы дея-

тельности, в частности судейскому корпусу. Были рассмотрены положения Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014), закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018), а также Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года (ред. от 08.12.2016).

Кроме того, в работе представлены отдельные статистические данные, характеризующие особенности судебной практической деятельности Верховного Суда Российской Федерации и Верховного суда Республики Татарстан. При подготовке работы использован личный опыт работы одного из авторов в системе МВД России, а также педагогический опыт преподавания юридических дисциплин в вузах РТ.

Результаты исследования

Формулирование морально-этических требований к правоприменителю должно сопровождаться легитимацией социально-экономических, моральных и иных гарантий обеспечения данной деятельности, а также установлением мер ответственности для лиц, их не соблюдающих. Для этого необходимы доктринальные обоснования преобразований российского законодательства, в основе формулирования которых предпочтительно использовать когнитивные практики междисциплинарного подхода.

В Конституции Российской Федерации 1993 года в статье 10 отмечено, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»¹.

Особую роль в реализации права занимает правоприменительная деятельность, осуществля-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018).

емая при помощи разнообразных правовых механизмов различными представителями органов государственной власти, должностными лицами, правоохранительными органами, учреждениями Министерства юстиции, прокуратурой, органами законодательной и судебной власти и др.

Свобода выбора юриста при вынесении решения в контексте использования усмотрения, несомненно, лежит как в сфере морали, так и права. При этом важно учитывать, что вся деятельность правоприменителя основывается на принципе законности, не допускающем отступления от требований нормативной и нравственной сфер.

Как справедливо отмечает Н.А. Власенко, «неизбежным спутником» правоприменительной деятельности является такой социально оправданный феномен, как усмотрение. В условиях предоставления правоприменителю выбора в принятии решений усмотрение является юридическим инструментарием (средством) достижения определенности посредством применения правил аналогии, толкования норм права и т.д. Нравственная сторона усмотрения должна сопровождать правоприменительную деятельность, в т.ч. судей, соотнося их действия с нравственным началом, исходя из справедливости, добросовестности, разумности. При разрешении споров и социальных конфликтов нравственность и морально-этическое поведение правоприменителя, несомненно, должны отвечать началам разумности и гуманности [2], соответствовать тем условиям и требованиям, которые сформулированы нормоустановителем.

Этические нормы и требования, предъявляемые к различным представителям правоприменительной деятельности, по сути, не имеют существенных различий, что вызвано в первую очередь предоставлением правоприменителям определенных властных полномочий. Вместе с тем поскольку деятельность представителей судебного корпуса отнесена непосредственным образом к деятельности самостоятельной ветви власти, требования к работникам судебной системы отличаются повышенной ответственностью и требовательностью. Отдельного внимания заслуживает правоприменительная деятельность судебных органов, в силу своего предназначения являющаяся наиболее авторитетным и действенным институтом в разрешении спорных и конфликтных ситуаций на основе не только взвешенных и соответствующих закону юридических аргументаций, но и высоких гуманистических и

морально-нравственных критериев, предъявляемых к судьям. Именно профессия судьи, ее роль и место в обществе, степень доверия и уважения к представителям судейского сообщества являются показателями демократичности государства, а также качества и эффективности удовлетворения общесоциальных и индивидуальных интересов и потребностей граждан. Система не только высокопрофессиональных, но и морально-этических требований, предъявляемых к судьям, имеет свои особенности и исторические традиции.

В эволюции государственности судейскому сообществу всегда отводилось и отводится особое место в российском обществе. Деятельность судьи является одной из наиболее сложных и ответственных юридических профессий, в ней реализуется значительное количество специальных правовых качеств и высокопрофессиональных навыков, которые, будучи приведенными в систему, гармонично входят в структуру правосознания и правовой культуры личности судьи, определяют его духовно-нравственный, творческий, правовой потенциал и индивидуальные этические модели профессиональной деятельности.

Как известно, чтобы стать судьей, кандидату на данную должность необходимо владеть значительным объемом профессиональных знаний и компетенций, таких как наличие высшего юридического образования, навыки работы в юридической сфере деятельности, а также обладать положительными нравственными и интеллектуально-волевыми качествами. Сдача квалификационного экзамена и предоставление сведений об отсутствии данных о совершении правонарушений проступков как кандидатами на должность судьи, так и его родственниками являются определенными требованиями к кандидатам, претендующим на должность судьи, и гарантиями гражданам, обратившимся в судебные органы за помощью в восстановлении справедливости.

В нормативной сфере деятельность судей регламентируется Федеральным законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018), Федеральным конституционным законом РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014)¹, а также Кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года (ред. от 08.12.2016 г.)².

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ с изменениями от 05.02.2014 № 4-ФКЗ. // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.01.2018).

² Кодекс судейской этики, принятый VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 с изменениями от 08.12.2016 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.01.2018).

В соответствии с законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе¹. Кодекс судейской этики 2012 г. был дополнен новыми положениями вследствие внесения ряда изменений в закон о статусе судей и существенно переработан по сравнению с Кодексом судейской этики 2004 г. Квалификационная аттестация судьи учитывает и признает оценку уровня его профессиональных знаний и умений применять их при осуществлении правосудия, результатов судебной деятельности, деловых и нравственных качеств судьи и соответствия его предъявляемым законодательством требованиям. Например, правовое положение судьи в отставке прекращается в случае существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений закона от 26 июня 1992 года № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти. Нововведением явилось также и то, что в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации. Судье следует воздерживаться от совершения таких действий, которые впоследствии могут вызвать конфликт интересов или послужить иным основанием для исключения его участия в судебном разбирательстве².

Кодекс судейской этики Российской Федерации 2012 года (ред. от 08.12.2016г.) наряду с законом о статусе судей 1992 года оказал существенное влияние на изменение ситуации в российской судейской корпорации. При этом если закон о статусе судей определил их правовой статус, то Кодекс судейской этики сформулировал морально-нравственный статус судей, значение которого не менее важно в деле осуществления ими правосудия. Неслучайно в преамбуле Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года, отмечено, что правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение

своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти. Для обеспечения своей честности и независимости судья обязан принимать участие в формировании, поддержании развитии высоких норм судейской этики и лично неукоснительно соблюдать их³.

Согласно статье 1 Кодекса судейской этики правовой обязанностью судьи является необходимость соблюдения правил этического поведения. Судья в своей профессиональной и внеслужебной деятельности должен руководствоваться, помимо основного закона государства – Конституции Российской Федерации, также другими нормативными правовыми актами, правилами поведения, установленными в Кодексе судейской этики, в том числе общепринятыми нормами морали. Судья должен способствовать утверждению в обществе справедливости, уверенности в независимости и беспристрастности суда посредством вынесения законных и справедливых с точки зрения морали решений⁴.

В какой бы период развития российского государства ни вершилось правосудие, к лицам, его осуществляющим, всегда предъявлялись особенно высокие требования. С развитием цивилизации российская судебная система неоднократно модернизировалась с учетом трансформаций в политической, экономической и социокультурной сферах.

Рассматривая исторические процессы реформирования судебной системы в своих исследованиях, мы указываем на нравственный характер проводимых в судебной системе преобразований [3]. Введение суда присяжных заседателей, институтов адвокатуры, отмена телесных наказаний, ограничения в применении смертной казни и т.д. являли собой глубокие демократические процессы конца XIX века в России в духе идеалов Свободы, Справедливости, Равенства. Системное внимание правовой мысли к теме нравственной идеи правосудия и целей наказания при его отправлении [4] вообще характерно для интеллигенции России рассматриваемого периода. Так, Ф.М. Достоевский особое внимание в своем творчестве уделял проблемам нравственности, морали, права, глубоко проникая вглубь идеи о правосудии и выходя в своих рассуждениях за рамки его юридического понимания, углубляясь в нравственные основания права.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) «О государственной граждан-

¹ О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) // СПС «Гарант» (дата обращения: 2001.2018).

² Кодекс судейской этики, принятый VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 с изменениями от 08.12.2016 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.01.2018).

³ Там же.

⁴ Там же.

ской службе Российской Федерации» в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» содержит основные права и обязанности гражданского служащего, ограничения и запреты, требования, в т.ч. о предоставлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, способах урегулирования конфликта интересов, мерах дисциплинарного воздействия, а также определяет отдельные гарантии и меры поощрения и т.д.

Особое внимание соблюдению нравственных норм уделяется и в предлагаемых законопроектах 2018 года, обсужденных в первом чтении депутатами Государственной Думы. Новеллы реформирования судебной системы, в частности связанные с необходимостью дифференциации апелляционных и кассационных инстанций, на наш взгляд, смогут положительно повлиять на справедливое вынесение решений вновь формируемыми по новым экстерриториальным принципам органами судебной власти. Такие изменения смогут сократить коррупционную составляющую, оптимизировать существенную нагрузку судей, повысить качество работы судей и в целом совершенствовать процессы независимости суда.

Помимо рассмотрения совокупности требований, предъявляемых к деятельности судей и в целом правоприменителей, хотелось бы остановить свое внимание на морально-этической стороне обеспечения условий труда юристов. Т.Н. Радько дифференцирует их на 2 вида: а) производственно-технологические (санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические); б) социально-экономические (моральное и материальное стимулирование, регламентация условий труда и т.д.). На наш взгляд, обеспечение правоприменительной деятельности подвергается справедливой критике со стороны юридического сообщества в последние десятилетия. Чрезмерные требования, предъявляемые к работе, интеллектуальные, психофизиологические перегрузки, низкий уровень организации труда и отдыха в итоге порождают неудовлетворенность работой и ее результатами, кадровый отток профессионалов из сферы правоприменения. Например, в законе «О статусе судей Российской Федерации», судьям гарантируются материальная и социальная защита, но реализация этих норм не подкрепляется мерами ответственности работодателя [5, с. 67-69].

Морально-этический и социально-правовой характер отмеченного вопроса представляет собой серьезную комплексную проблему, решение которой требует незамедлительного и основательного профессионального подхода в юриспруден-

ции. Здравый смысл указывает на необходимость нахождения конструктивных и справедливых механизмов урегулирования сложившейся ситуации. Должны быть установлены ясные правила осуществления правоприменительной деятельности, соблюдение которых и ответственность (как этико-правовая категория и явление) в одинаковой мере следует адресовать всем субъектам, эти правила не исполняющим.

Данную проблему судебной деятельности озвучивают и практические работники. Так, согласно докладу председателя Верховного суда Республики Татарстан И.И. Гилязова на VIII конференции судей Республики Татарстан, всего в 2011 году судами общей юрисдикции республики рассмотрено 728 397 дел. Средняя нагрузка на каждого судью составила чуть более 1 000 дел в год. При этом количество уголовных дел и материалов возросло на три с половиной процента, число гражданских дел увеличилось на шесть процентов, дел об административных правонарушениях – на три процента.

Одним из компонентов надлежащей подготовки судьи является надежность его психофизиологических состояний, допускающих участие в сложной, ответственной и многогранной деятельности по осуществлению правосудия. Несменяемость и неприкосновенность судьи не являются личной привилегией гражданина, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия. Это предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики [6].

Помимо всех требований, предъявляемым к должности судьи, кандидат, который будет в силу своих должностных обязанностей осуществлять правосудие, должен обладать высоким уровнем правового сознания, правовой культуры, которые в системном взаимодействии обуславливают позитивные преобразования юридической деятельности. Для осуществления правосудия необходимо еще в процессе получения высшего юридического образования формировать должное и высоко-нравственное правовоззрение судьи. Это является одной из фундаментальных задач юридической науки и образования. Знание закона и понимание ценностей права в их высших, а не только узкоюридических смыслах позволит правоприменителю избегать принятия неправовых, безнравственных решений, о чем говорят разработчики концепции правовой образовательной политики [7].

Правовая образованность и правовое сознание не только юристов, но и всего общества становятся сегодня показателем цивилизованности государства.

Примечательно, что включение в процессы судопроизводства вновь возрожденного в России института присяжных заседателей, зачастую не обладающих правовой грамотностью и не имеющих отношения к профессиональной юридической деятельности, подвергается справедливой критике как со стороны представителей юридической науки, так и практических работников.

Так, А.И. Бастрыкин, анализируя недостатки реформирования современной судебной системы России, отмечает: «Да, процесс с участием присяжных – это состязание, спор, борьба. Но судебный зал – не спортивная арена. Здесь происходит состязание не силы и физической выносливости, а соревнование ума и мысли. Конечной целью этой борьбы является не торжество победителя, а торжество истины» [8, с. 88].

Одним из важнейших и актуальных в настоящее время принципов профессиональной деятельности судей является открытость (транспарентность). Современные глобализирующиеся правовые отношения отмечены необходимостью освещения процессов осуществления деятельности судебных органов в средствах массовой информации в той мере, в какой это определяет действующее законодательство. В данном контексте современная судейская этика демонстрирует невозможность препятствования представителям массмедиа освещать деятельность судьи. Более того, кодекс судейской этики обязывает судей оказывать им необходимое содействие, что во многом способствует возрастанию авторитета и уважения к органам правосудия, что подтверждает практика. Так, ежегодно растет число электронных исковых заявлений, поданных в Верховный суд РФ, решения размещаются в системе ГАС «Правосудие», развиваются иные формы взаимодействия правоприменителей с институтами гражданского общества.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, отметим, что рассмотренные нами этические основы профессиональной деятельности юристов в едином системном комплексе должны быть нацелены на соблюдение, защиту и охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые определяют задачи, цели, содержание и смысл как юридической деятельности в целом, так и судейского корпуса в частности. Полагаем, что существует необходимость совершенствования эффективной нормативной основы для формулирования морально-этических требований к правоприменителям, так как именно правоприменение призвано выполнять не только сугубо юридические функции, но и влиять посредством эффективного

исполнения своих полномочий и компетенций на обеспечение стабильности правового порядка и законности в государстве.

В то же время эффективное осуществление полномочий и компетенций правоприменителем возможно только в условиях обеспечения тех гарантий и стимулов, которые определены и установлены в нормативной сфере. В целом для ее совершенствования необходимо введение ответственности для лиц, не соблюдающих либо допускающих нарушения конституционных прав правоприменителей, которые в соответствии с действующим законодательством являются гражданами России и, следовательно, в полной мере должны быть защищены Конституцией Российской Федерации.

Проблемы профессионального и этического характера, изучаемые юридической наукой, выявляют множество недостатков методологического обеспечения правоправедения в сфере исследования онтолого-гносеологических и аксиологических вопросов правоприменения. Методы и подходы развития методологии междисциплинарности, исследуемые, в т.ч. научной школой Казанского (Приволжского) федерального университета [9], должны способствовать обоснованию новых взглядов и стратегий по совершенствованию идеологических, социально-экономических, морально-нравственных и иных основ правоприменительной деятельности. Использование философских, исторических, социологических, политологических, психологических и других методологических подходов в синергии с правовыми исследованиями позволит сформировать новое системное знание о нравственных профессиональных основах правоприменения. Особая роль в методологическом обеспечении и юридической науки и практики принадлежит, безусловно, философии права.

По справедливому мнению председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, «именно философия права, чтобы там не говорили, является мировоззренческой и в этом смысле стратегической доктриной всей юридической практики» [10, с. 112].

Таким образом, этические основы правоприменения являются одной из важных сфер познания и интересов юридической науки, и в первую очередь теоретического правоправедения. Исследования в этой сфере позволят сформулировать и доктринально обосновать важность и ответственность профессии юриста перед обществом и государством. Как отмечает известный российский правовед Т.Н. Радько, «в современных российских условиях нельзя не видеть, что нравственные и гуманитарные аспекты, мотивы, связанные

со служением обществу, настоятельно требуют их выдвижения на передний план». Специфика профессионально-юридической деятельности, находящая отражение в профессионально-групповом

сознании в виде специфических профессиональных ценностей, норм, взглядов, выражается и в повышенном чувстве ответственности за выполнение профессиональных функций [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность // Вестник ТИСБИ. 2017. № 1. С. 227-230.
2. Власенко Н.А. Категории «неопределенность» и «определенность» в исследовании современного права // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37) С. 8-17.
3. Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) // Образование и право. 2017. № 3. С. 194-199.
4. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей. 2017. С. 271-276.
5. Рыбаков О. Ю. Тип правопонимания как ценностно-мировоззренческая предпосылка толкования права // Образование и право. 2017. № 2. С. 153-157.
6. Гилязов И.И. Первый шаг к должности судьи // Право и суд в современном мире. Выпуск № 7: Материалы VII всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». Казань, 2008. С. 9-19.
7. Радько Т.Н. Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2014. 352 с.
8. Бастрыкин А.И. Актуальные проблемы правового регулирования национальных и межгосударственных отношений: сборник статей, лекций, выступлений. Москва: Проспект, 2017. 376 с.
9. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 135-152.
10. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. М.: Норма, 2013. 496 с.

REFERENCES

1. YUn L.V. Ponyatie pravovoj kul'tury: istoriya i sovremennost' // Vestnik TISBI. 2017. № 1. S. 227-230.
2. Vlasenko N.A. Kategorii «neopredelennost'» i «opredelennost'» v issledovanii sovremennogo prava // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 1 (37) S. 8-17.
3. Stepanenko R.F., YUn L.V. Celi i cennosti nakazaniya kak ehlement formirovaniya pravosoznaniya i pravovoj kul'tury (problemy obshchej teorii prava) // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 194-199.
4. Stepanenko R.F. Problemy pravovoj obrazovatel'noj politiki v istorii universitetologii // Paradigmy universitetskoj istorii i perspektivy universitetologii (k 50-letiyu CHuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ul'yanova): sbornik statej. 2017. S. 271-276.
5. Rybakov O. YU. Tip pravoponimaniya kak cennostno-mirovozzrencheskaya predposylka tolkovaniya prava // Obrazovanie i pravo. 2017. № 2. S. 153-157.
6. Gilazov I.I. Pervyj shag k dolzhnosti sud'i // Pravo i sud v sovremennom mire. Vypusk № 7: Materialy VII vserossijskoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i sudebnoj praktiki». Kazan', 2008. S. 9-19.
7. Rad'ko T.N. Vvedenie v yuridicheskuyu professiyu: uchebnik dlya bakalavrov. Moskva: Prospekt, 2014. 352 s.
8. Bastyrykin A.I. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya nacional'nyh i mezhgosudarstvennyh otnoshenij: sbornik statej, lekcij, vystuplenij. Moskva: Prospekt, 2017. 376 s.
9. Bakulina L.T., Stepanenko R.F. Obzor materialov III Vserossijskogo «Kruglogo stola» po obshcheteoreticheskim problemam prava «Sovremennye tendencii v ehvolucii metodologii pravovyh issledovanij» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 7 (139). S. 135-152.
10. Zor'kin V.D. Pravo v usloviyah global'nyh peremen: monografiya. M.: Norma, 2013. 496 s.

Об авторах: Степаненко Равия Фаритовна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета; заведующая кафедрой теории и истории государства и права УВО «Университета управления «ТИСБИ».

e-mail: stepanenkorf@yandex.ru

Юн Лариса Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права УВО «Университет управления «ТИСБИ».

e-mail: yun.lara@yandex.ru

© Степаненко Р.Ф., 2018

© Юн Л.В., 2018

Статья получена: 06.05.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Stepanenko Ravia F., Doctor of Law, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Kazan (Volga region) Federal University; Head of Department of Theory and History of the State and Law of the UVO "University of Management "TISBI".

e-mail: stepanenkorf@yandex.ru

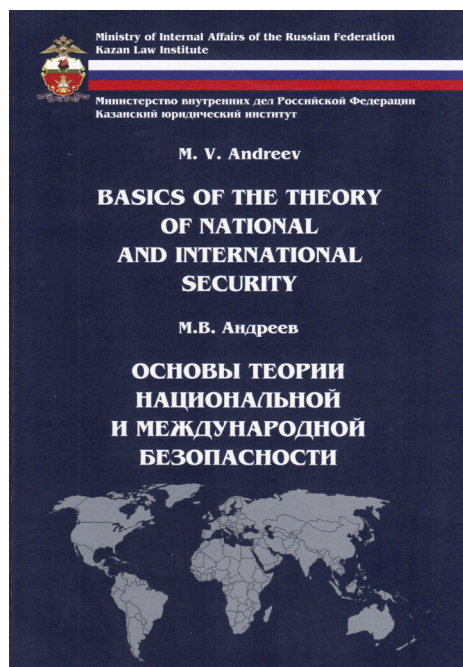
Yun Larisa V., Post-Graduate Student of the Department of Theory and History of State and Law of UVO "University of Management "TISBI".

e-mail: yun.lara@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Андреев М.В.

Основы теории национальной и международной безопасности: курс лекций / М.В. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2017. – 392 с.

ISBN 978-5-93962-854-9

Курс лекций включает в себя лекционный материал и контрольные вопросы по курсу «Основы теории национальной безопасности», предусмотренному Федеральным государственным образовательным стандартом по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», ориентирован, прежде всего, на иностранных слушателей. В работе раскрыты вопросы, связанные с определением приоритетов и стратегий обеспечения как внутренней, так и внешней безопасности Российской Федерации.

Адресовано преподавателям и слушателям образовательных организаций системы МВД России из числа иностранных граждан. Представляет интерес для широкого круга исследователей, интересующихся проблемами национальной и международной безопасности, актуальными проблемами международных отношений.

А.В. Шаховкин

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**CURRENT ISSUES OF GOVERNMENT PROCUREMENT
FOR NEEDS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Введение: в статье рассмотрены основные проблемы, связанные с размещением государственных заказов для нужд органов внутренних дел, приведены способы их размещения. Целью исследования является выработка направлений по решению проблем, возникающих в процессе размещения государственных заказов.

Материалы и методы: в процессе научного исследования изучены нормативные источники, регулирующие отношения, возникающие в процессе размещения государственного заказа для нужд органов внутренних дел; научные труды современных научных исследователей, а также эмпирический опыт контрактных управляющих. Методология исследования основана на принципах научности, объективности и системности. Применялись диалектический, научно-аналитический и описательный методы.

Результаты исследования: анализ нормативных правовых актов, практического опыта и результаты теоретических исследований позволили определить основные проблемы, возникающие при размещении государственного заказа.

Обсуждение и заключения: анализ проблем, возникающих при размещении государственного заказа для нужд органов внутренних дел, позволил сделать вывод, что необходимо исключить тотальное снижение цен на торгах, а также целесообразно разрешить государственным заказчикам проводить не только аукционы, но и конкурсы и переговоры.

Ключевые слова: государственный заказ, электронные торги, тендер, аукцион, фирмы-однодневки, цена, государственный заказ для нужд органов внутренних дел, коррупция.

Для цитирования: Шаховкин А.В. Современные проблемы размещения государственных заказов для нужд органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.197-202. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13966

Introduction: this article deals with the main issues associated with government procurement for needs of internal affairs bodies, the ways of their placement are considered. The task of this study is to determine the main issues that arise in the process of placing a government order for the needs of internal bodies. The aim of the study is elaboration of strategies on solution of challenges arising in the process of government procurement.

Materials and Methods: in the process of scientific research, the sources of legislation, acting and regulating relations arising in government procurement for the needs of the internal affairs bodies, scientific works of modern scientific researchers in the considered branch of civil law are studied. The research methodology is based on science, objectivity and system principles. Dialectical, scientific-analytical and descriptive methods were used.

Results: analysis of regulations, practical experience and research results allowed the determination of the main issues that arise in government procurement.

Discussion and Conclusions: analysis of the challenges of government procurement for needs of internal affairs bodies led to the conclusion that it is necessary to omit total price deflation, allow state customers not only auctions but contestants and negotiations.

Keywords: state order, electronic bidding, tender, auction, one-day firms, price, state order for the needs of internal affairs bodies, corruption.

For citation: Shakhovkin A.V. Current issues of government procurement for needs of internal affairs bodies // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P.197-202. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13966

Введение

Анализ системы правового регулирования процедуры размещения государственных заказов позволяет рассмотреть некоторые проблемные вопросы, возникающие при обеспечении нужд органов внутренних дел.

По мнению профессора С.В. Игнатъевой, эффективное использование бюджетных средств – один из самых острых вопросов финансовой политики современного государства [1, с. 67, 102]. Контролирующие органы периодически сообщают о тех или иных примерах расходования государственных средств, которые не отвечают требованиям законодательства Российской Федерации, при этом большая часть примеров связана с размещением государственных заказов.

Действующая система размещения государственного заказа регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Указанный закон декларирует цели регулирования отношений, связанных с размещением заказов на поставки товаров, выполнением работ, оказанием услуг для государственных, муниципальных нужд, нужд бюджетных учреждений и установления единого порядка размещения заказов, в частности:

- обеспечение единства экономического пространства на территории РФ при размещении заказов;
- эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования;
- расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирование такого участия;
- развитие добросовестной конкуренции;
- совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов;
- обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов;
- предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Таким образом, эффективное использование средств бюджета – это не единственная цель, которую преследует рассматриваемый федеральный закон. Иные цели можно объединить одним понятием – «эффект от способов расходования государственных средств».

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования применялся научно-аналитический метод изучения гражданского законодательства, регулирующего правоотношения в области размещения государ-

ственного заказа. Анализ и изучение научной и специальной литературы, электронных ресурсов позволили сформировать представления об уже имеющихся научных исследованиях в исследуемой отрасли гражданского права.

Методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент, сравнение, анализ, индукция) использовались для подробного изучения существующих нарушений в области размещения государственных контрактов.

Обзор литературы

В гражданско-правовой науке немало исследований посвящено проблемам обеспечения нужд государственных органов Российской Федерации посредством государственного заказа.

Государственный заказ для обеспечения государственных нужд получил широкое освещение в научной литературе. В теоретическую базу данного исследования входят научные труды В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова, Н.В. Лутовиновой, С.В. Игнатъевой, Е.В. Шаназаровой, Е.В. Косенко, Т.И. Лариной. Исследователи определяют возможные пути совершенствования эффективности использования бюджетных средств в современном государстве.

Результаты исследования

Всестороннее и надежное материально-техническое обеспечение органов внутренних дел необходимо рассматривать как обязательный компонент уровня готовности к выполнению поставленных перед ними задач.

При этом анализ проблем закупочной деятельности органов внутренних дел позволяет определить прямые и косвенные угрозы для данной деятельности. Так, к прямым угрозам следует отнести нецелевое изъятие бюджетных средств, снижение эффективности их использования. К косвенным угрозам следует отнести деформацию органов управления в органах внутренних дел, деградацию отдельных сотрудников, участвующих в организации и контроле за осуществлением государственных закупок для нужд органов внутренних дел.

Следует отметить, что действующая система нормативного регулирования закупок в МВД России предписывает использовать конкурсную основу выбора поставщиков. Использование данного порядка позволяет пресечь коррупционную составляющую в отношениях сферы государственных закупок.

К способам размещения государственных заказов следует отнести следующие [2, с. 499]:

- конкурс, аукцион в электронной форме (с проведением торгов);
- запрос котировок, закупка у единственного поставщика (без проведения торгов).

В последнее время в целях заключения государственных контрактов в основном используется электронный аукцион. Он организовывается в случаях, когда заказчик точно знает, какой объем товара или услуг и какого качества ему нужен. Аукцион в электронной форме проводится открытым способом. Информация о нем публикуется в единой информационной системе для неограниченного круга лиц. К участию допускаются исполнители, у которых есть электронная подпись и аккредитация на одной из государственных электронных площадок.

Целью введения данного вида торгов было повышение их оперативности, автономности и публичности. В 2016 году Председателем Правительства РФ подписано постановление об увеличении доли прямых закупок, осуществляемых государственными учреждениями у субъектов малого и среднего предпринимательства. С 1 января 2018 года государственные учреждения должны увеличить долю прямых закупок, приходящуюся на малый и средний бизнес, с современных 10% до 15% [3, с. 7].

В органах внутренних дел в большей степени применяется проведение тендеров – электронных торгов открытого типа. Практическое применение электронных торгов позволило выявить ряд проблем.

Одной из проблем является то, что регистрация на торговых площадках действительна три года. При этом для получения допуска к торгам участник должен обладать правомочием на заключение контракта.

Органы внутренних дел Российской Федерации – это федеральный орган исполнительной власти, который в силу своих специфических задач имеет необходимость в определенных товарах и услугах. Основные услуги, которыми пользуются ОВД на конкурсной основе, – обязательное страхование служебного автотранспорта, закупка горючесмазочных материалов, техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта, уборка помещений в случае отсутствия уборщиц в штате подразделений.

Документация о закупке должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товаров потребностям заказчика. В ней указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться. Исследователи в сфере правовой науки и представители сферы финансового обеспечения органов государственной власти отмечают, что

соблюдение этого условия на практике весьма проблематично по причине точных совпадений в описании того или иного вида товаров. При описании объекта закупки сам заказчик в конкурсной документации обязан применять стандартные показатели, требования и условные обозначения, касающиеся технических характеристик и качественных свойств продукта (товара, услуги). При этом заказчик при описании заказа должен осуществить эту процедуру таким образом, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с указанными свойствами, а с другой – необоснованно не ограничить количество участников закупки.

Нередко товары дорогих и дешевых видов абсолютно идентичны по описанию в сертификатах. Ввиду того что заказчик (покупатель) обязан приобретать наиболее выгодный по цене товар в целях целевого расходования доведенного бюджета, очевидно, что в большинстве случаев закупается более дешевый, но менее качественный товар. Как правило, заключению государственного контракта предшествует размещение заказа на поставку товара для государственных или муниципальных нужд путем проведения необходимых конкурентных процедур. В этом случае заключение государственного или муниципального контракта с победителем соответствующего конкурса становится для государственного (муниципального) заказчика обязательным [4, с. 66].

В судебной практике имеют место факты, когда заказчиком при проведении аукциона указываются некорректные свойства продукта, планируемого к приобретению. Так, юридическое лицо ООО «СеверТрансСервис» обратилось в арбитражный суд с заявлением о том, что заказчик (государственный орган) включил в документацию о проведении электронного аукциона на поставку медикаментов требования к товару, которым соответствует лекарственный препарат конкретного производителя. Впоследствии суд пришел к выводу о злоупотреблении правилами размещения заказа со стороны заказчика, которое привело к созданию необоснованных препятствий для участников спорной закупки, повлекших сокращение их количества, что является признаком ограничения конкуренции¹.

К другой проблеме следует отнести то, что ответственность за предоставляемую информацию несет сам участник, электронная площадка не производит проверку достоверности информации. Кроме того, участнику присваивается номер, под

¹ Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017. С. 4.

которым он и участвует в торгах, при этом заказчику до окончания результатов торгов неизвестно, кто скрывается за номером, и, соответственно, нет возможности проверить компетентность, финансовые способности участника.

Также необходимо отметить, что недобросовестные участники могут снижать цену до непозволительно низкого уровня, что приводит к фактическому отсутствию конкурентоспособных участников. Указанные участники могут быть нацелены на удержание определенного уровня цен и раздел рынка, что влечет существенные отрицательные последствия для конкуренции.

В качестве одной из важнейших проблем организации электронных торгов можно выделить беспрепятственное участие в торгах фирм-одногодневок. Кроме того, остается актуальной проблема сговора участников торгов, при котором сознательно не соблюдается принцип экономии бюджетных средств [5, с. 175].

Стоит отметить, что с 1 января 2016 года заказчики должны выносить на общественное обсуждение ряд закупок. Случаи проведения обязательного общественного обсуждения утверждены Правительством, что подчеркивает прозрачность и открытость закупок как одни из основополагающих принципов контрактной системы. Законом установлено, что обязательному обсуждению подлежат закупки свыше 1 млрд руб., кроме того, установлен срок для проведения указанных обсуждений, который начинается с момента опубликования плана закупок в единой информационной системе и заканчивается не позднее той даты, когда у заказчика нет возможности отменить определение поставщика, подрядчика, исполнителя, так как на основании общественного обсуждения могут быть внесены изменения в планы закупок, планы-графики и в документации о закупке или закупка вообще может быть отменена [6, с. 58-59].

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на встроенный в федеральную контрактную систему общественный контроль, согласно статье 20 Федерального закона Российской Федерации № 44-ФЗ, в виде иницилируемого Правительством РФ порядка обязательного общественного обсуждения закупок для федеральных нужд, законодательством субъектов РФ – закупок для региональных нужд, муниципальными нормативными правовыми актами – закупок для муниципальных нужд возмозможная чрезмерная централизация государственных закупок продолжает вызывать опасения. Перевес в сторону ведомственной ответственности, в отличие от профессиональной ответственности, не будет способствовать развитию принципов эффективности и антикоррупци-

онности государственных закупок, внедрению кодекса поведения ответственных за них должностных лиц [7, с. 9].

Обсуждение и заключения

Для решения проблем, обозначенных в настоящей статье, требуется применение конструктивных мер по исправлению рассмотренных проблем, так как указанные пробелы в организации размещения государственных закупок в первую очередь способствуют коррупционным проявлениям.

В настоящее время происходит становление законодательства в данной сфере. Однако некоторые проблемы возможно решить уже сейчас.

Как уже отмечалось, электронная площадка не производит проверку достоверности информации, предоставляемой участником. Ответственность за данную информацию несет сам участник

Указанная проблема решается только на этапе приемки товара. В силу закона о размещении заказов условие контракта о порядке осуществления заказчиком приемки поставляемых товаров на соответствие их количества, комплектности, объема и качества требованиям, установленным в таком контракте, является его обязательным условием. В связи с этим заказчик имеет право установить тот порядок приемки, который в большей степени защищает его от передачи некачественного предмета исполнения с соблюдением общих норм законодательства, регулирующего порядок приемки. Во многих случаях трудности в ходе приемки возникают при проверке качественной составляющей предмета исполнения, так как при обычном способе проверки установить действительные недостатки предмета исполнения сложно. Даже особые способы приемки не всегда выявляют данные недостатки. Контракт должен содержать четкие условия приемки предмета исполнения, последствия выявления его несоответствия условиям контракта [8, с. 29].

В целях обеспечения условий качественной и добросовестной конкуренции на стадии размещения государственного заказа необходимо уходить от тотального снижения цен на торгах, что исключит возможность снижать цену на товары и услуги до нереально низкого уровня, устранив даже возможность для такого грубого нарушения, как тайная договоренность конкурирующих в пределах одного товарного рынка предпринимателей, нацеленная на извлечение сверхприбыли и, как следствие, ущемляющая интересы потребителей.

Органы внутренних дел на электронных торгах пока что полностью зависят от электронных площадок. Существует возможность зарегистрировать большое число участников, однако аукцион может быть признан несостоявшимся из-за техни-

ческого сбоя и дата проведения следующих торгов будет определяться другим уполномоченным органом – Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации.

Так как участие в торгах является для участника аукциона юридически значимым действием, то за любые совершенные в ходе проведения торгов фактические действия предусмотрена ответственность. Однако практика показывает, что ответственность не способствует снижению уровня указанных нарушений. Именно определение верхних и нижних ценовых пределов для закупаемых товаров, работ и услуг позволит обеспечить наиболее добросовестную конкуренцию.

Для совершенствования государственных закупок ОВД России необходимо отрегулировать не только процесс заключения контрактов, но и

весь цикл государственных закупок: от прогнозирования государственных нужд до аудита и контроля исполнения государственных заказов. Целесообразно расширить возможности размещения контрактов, разрешив заказчикам проводить не только аукционы, но и конкурсы и переговоры (что особенно важно для органов внутренних дел, когда появляется необходимость быстро закупить небольшие партии специфических товаров).

Изменения и совершенствования нормативного регулирования в данной сфере свидетельствуют о процессе становления законодательства в области государственных закупок на стадии размещения государственных заказов, что рано или поздно приведет к минимизации проблем в исследованной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатьева С.В., Морозов А.А. Финансовое право: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. С.67, 102.
2. Томилов Н.О. Проблемы участия государственных органов в размещении государственных заказов и способы их решения // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности: материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. М., 2015. С. 499-504.
3. Атласкирова И. Новеллы в сфере госзакупок // ЭЖ-Юрист. 2017. № 25. С. 7.
4. Шаназарова Е.В. Правовое сравнение действующего законодательства с другими нормативными правовыми актами в сфере государственных закупок // Юридический мир. 2016. № 7. С. 66.
5. Тогузова М.Б. Особенности электронного аукциона как способа размещения государственных и муниципальных заказов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 175-179.
6. Кричевский О. Про ГУП, МУП, СМП и другое. Изменения в законодательстве о госзакупках, вступающие в силу с 2017 года // Бюллетень оперативной информации. Московские торги. 2017. № 1. С. 58-59.
7. Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В., Отришко М.О., Паршина Е.А. Государственные контракты: финансово-правовой анализ. М., 2016. С. 9.
8. Лутовинова Н.В. Особенности исполнения обязательств по договору поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Nauka-Rastudent. 2015. № 6. С. 29.

REFERENCES

1. Ignat'eva S.V., Morozov A.A. Finansovoe pravo: uchebnik. 2-e izd., dop. i pererab. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2013. S.67, 102.
2. Tomilov N.O. Problemy uchastiya gosudarstvennyh organov v razmeshchenii gosudarstvennyh zakazov i sposoby ih resheniya // Innovacionnoe razvitie yuridicheskoy nauki kak faktor ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: materialy III Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 20-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii. M., 2015. S. 499-504.
3. Atlaskirova I. Novelly v sfere goszakupok // EHZH-YUrist. 2017. № 25. S. 7.
4. SHanazarova E.V. Pravovoe sravnenie dejstvuyushchego zakonodatel'stva s drugimi normativnymi pravovymi aktami v sfere gosudarstvennyh zakupok // YUridicheskij mir. 2016. № 7. S. 66.
5. Toguzova M.B. Osobennosti ehlektronnogo aukciona kak sposoba razmeshcheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh zakazov // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij Sbornik materialov XXIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 175-179.
6. Krichevskij O. Pro GUP, MUP, SMP i drugoe. Izmeneniya v zakonodatel'stve o goszakupkah, vstupayushchie v silu s 2017 goda // Byulleten' operativnoj informacii. Moskovskie torgi. 2017. № 1. S. 58-59.

7. Vovchenko N.G., Epifanova T.V., Otrishko M.O., Parshina E.A. Gosudarstvennye kontrakty: finansovo-pravovoj analiz. M., 2016. S. 9.
8. Lutovinova N.V. Osobennosti ispolneniya obyazatel'stv po dogovoru postavki tovarov dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Nauka-Rastudent. 2015. № 6. S. 29.

Об авторе: Шаховкин Андрей Викторович, адъюнкт 1 курса Санкт-Петербургского университета МВД России.
e-mail: ashakhovkin@mvd.ru, tehnadzor51@mail.ru
© Шаховкин А.В., 2018

Статья получена: 19.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Shakhovkin Andrey V., Student of St. Petersburg University of MIA of Russia.
e-mail: ashakhovkin@mvd.ru, tehnadzor51@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

М.Г. Щербаков

**ПРОБЛЕМЫ РЕЖИМА ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ
ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

**CHALLENGES OF THE REGIME OF DUAL-USE GOODS
AND TECHNOLOGIES**

Введение: в статье рассмотрены понятия «товары двойного назначения» и «правовой режим товаров двойного назначения», исследованы особенности режимного регулирования товаров двойного назначения.

Материалы и методы: основу исследования составили описательный, аналитический методы, методы формализации и обобщения, индуктивных и дедуктивных умозаключений, технико-юридический и формально-юридический методы, а также системно-синергетический подход.

Результаты исследования: в работе представлена правовая характеристика режима товаров двойного назначения в качестве объекта гражданских прав. Исследованы правовые особенности товаров двойного назначения. Выявлены основные характеристики правового режима товаров двойного назначения, к числу которых, по нашему мнению, относятся законность, структурность, целенаправленность, полярность и системность. Проанализированы правовые проблемы торгового оборота товаров двойного назначения, основной из которых является проблема использования стимулов и дозволений при осуществлении экспортного контроля за товарами двойного назначения.

Обсуждение и заключения: определены основные черты правового режима, в том числе в динамическом аспекте, а также выявлен ряд отрицательных факторов, негативно влияющих на режим товаров двойного назначения, к числу которых относятся ограниченное использование системы стимулов и дозволений режимного регулирования. Отмечается взаимосвязь использования стимулов и ограничений в самоорганизации системы режима товаров двойного назначения.

Ключевые слова: правовой режим, экспортный контроль, режим товаров двойного назначения, списки контролируемых товаров.

Для цитирования: Щербаков М.Г. Проблемы режима товаров и технологий двойного назначения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.203-210. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13967

Introduction: the concepts of dual use goods and legal regime of dual use goods are considered in the article. Features of regime control of dual use" goods are studied.

Materials and Methods: the research is based on descriptive, analytical methods, methods of formalization and generalization, inductive and deductive methods, technical and legal, formal and legal methods, as well as a system and synergistic approach.

Results: the work presents a legal characteristic of the regime of dual-use goods as an object of civil rights. The legal features of dual-use goods have been studied. The main characteristics of the legal regime for dual-use goods are revealed, which, in our opinion, include lawfulness, structure, purposefulness, polarity and systemic character. Legal issues of trade turnover of dual-use goods are analyzed, the main one is the challenge of using incentives and permissions for export control over dual-use goods.

Discussion and Conclusions: the main features of legal regime are identified, including a dynamic aspect, as well as identified a number of negative factors that adversely affect the mode of dual-use goods, including limited use of the incentive system and permissions for regulatory regulation. There is a correlation between the use of incentives and restrictions in self-organization of dual-use regime.

Key words: legal regime, export control, dual-use goods mode, lists of controlled goods, dual-use list

For citation: Sherbakov M.G. Challenges of the regime of dual-use goods and technologies // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P.203-210. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13967

Введение

В связи с усложнением общественных отношений в современный период, развитием процессов глобализации и интеграции, которые неизбежно оказывают влияние на развитие институтов государственного регулирования, актуализируются роль и значение института правовых режимов.

В настоящее время отмечены тенденции, связанные с усилением доминирования императивных начал режимного регулирования в предпринимательской сфере, которые, в свою очередь, влияют на оборотоспособность товаров двойного назначения, а также на процесс трансформации гражданско-правовых норм в публичный режим, при этом особая роль отводится гражданско-правовой составляющей в общей структуре правового режима.

Одним из комплексных правовых режимов, не получивших до сих пор полного и всестороннего научного описания, является режим товаров двойного назначения, обусловленный спецификой объекта режимного регулирования, а также публично-правовыми целями, связанными с обеспечением обороны страны и безопасности государства.

Обзор литературы

Среди российских ученых, которые обращались к вопросу правового режима, можно упомянуть С.С. Алексеева [1], А.В. Малько [2], оборотоспособности объектов гражданских прав посвящены труды С.Н. Братуся [3], исследованием особенностей осуществления экспортного контроля занимались Н.В. Терехин [4], С.В. Владимирова, М.В. Зябкин, Г.Г. Ключко, С.Л. Корягин, В.Г. Мерзликин, В.С. Хабаров, Н.Н. Шевченко [5], Э.В. Кириченко [6], вопрос правового режима товаров двойного назначения рассматривал В.И. Ермаков [7].

В зарубежной литературе экспортному контролю посвящены работы М. Beck, R. Cuppit, S. Gahlaut, S. Jones [8].

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы эмпирический и теоретический методы, включающие наблюдение, отбор фактов, сравнение, абстрагирование, научно-аналитический подход, а также системно-синергетический подход, с помощью которого проводился анализ проблем режима товаров двойного назначения.

Результаты исследования

Система экспортного контроля сформировалась в западных странах на рубеже 40-50 гг. XX века как совокупность мер, направленных на ограничение темпов экономического и научно-технического развития стран социалистического лагеря. В 1949 г. в США вступил в силу Закон о контроле над экспортом, который создал правовую основу для лицензирования продажи товаров и технологий в

социалистические страны на основании особых дискриминационных списков стратегических товаров. В дальнейшем в 1951 г. был принят Закон о контроле над помощью в целях взаимной обороны, что обусловило создание международной структуры сотрудничества в области экспортного контроля – Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ), но в связи с распадом блоковой системы мироустройства необходимость в нем отпала.

Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю основывался главным образом на запретительных мерах, поэтому не способствовал развитию международных отношений.

Новые тенденции развития экспортного контроля нашли свое отражение в международных режимах, которые не преследуют цель создания унифицированных императивных правил экспортного контроля, а призваны выработать согласованный международный механизм экспортного контроля, обеспечить единый подход к формированию списков контролируемых товаров и надлежащий обмен информацией.

Таким образом, изменения, произошедшие в международной системе экспортного контроля, существенно затронули механизм многостороннего контроля, но не изменили его правовую природу, которая выражена в основном в запретительных мерах, исключая свободу действий, поэтому режим носит паллиативный характер.

Международное сотрудничество в области экспортного контроля оказало существенное влияние на формирование единого европейского законодательства в области экспортного контроля, что позволило выработать компромисс при формировании общего списка контролируемых товаров.

Плановая экономика, существовавшая в СССР, обусловила административно-правовой характер действовавших в то время мер экспортного контроля.

Такой подход в целом подтвердил свою эффективность при осуществлении политики нераспространения оружия массового поражения в существовавших тогда исторических условиях.

В доктринальном аспекте такое сложное понятие, как правовой режим, необходимо рассматривать в контексте системно-синергетического подхода, сочетающего системный и синергетический методы познания.

В целях выявления закономерностей возникновения и развития правового режима товаров двойного назначения необходимо определить его социально-правовую природу, которая заключается в социальном содержании и правовой форме, а так-

же целях правового регулирования, определяемых объективными интересами отдельных социальных групп либо общими интересами.

В связи с тем, что правовой режим одновременно является формой и содержанием выражения правовой действительности, он имеет двойную правовую природу.

Таким образом, многозначность категории «правовой режим» свидетельствует о ее межотраслевом характере, поэтому рассмотрение категории правового режима товаров двойного назначения в аспекте системно-синергетического подхода позволяет более глубоко и полно раскрыть его сущность и взаимосвязь, как с правовой системой, так и системой права.

В юридической науке правовые режимы рассматриваются в нескольких аспектах [9]:

- как элемент юридического инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств;
- как составная часть системы права, которая наряду с предметом и методом правового регулирования отвечает за отграничение одной отрасли права от другой;
- как совокупность правовых и организационно-технических мер, используемых в сфере безопасности, представляющая собой юридико-организационный институт;
- как результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств.

Профессор С.С. Алексеев указывал, что правовым в самом общем понимании следует считать «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов (а также позитивных обязываний) и создающих особую направленность регулирования» [10].

В связи с тем что правовой режим обусловлен прежде всего интересами государства, волей законодателя, а также спецификой и характером общественных отношений, требующих к себе особых подходов, форм и методов правового регулирования, а также своеобразного юридического инструментария, он является проявлением нормативности права, но на более высоком уровне правового регулирования.

По мнению А.А. Морозова, ограниченный оборот некоторых видов имущества, используемого при осуществлении предпринимательской деятельности, является механизмом государственного регулирования, при котором государство, как политический суверен, посредством публичного воздействия устанавливает тот оборот отдельных

видов имущества, который в наибольшей степени отвечает его интересам [9].

Таким образом, публичная цель режимов обуславливает акцент на ограничивающие правовые средства; использование межотраслевого метода позволяет выделить в структуре комплексного правового режима гражданско-правовую составляющую, которая связана с использованием в публичном режиме системы стимулов и дозволений, а также иных механизмов, использующих диспозитивные методы правового регулирования, благодаря которым достигается необходимый баланс интересов.

Следовательно, эффективность правовых режимов можно рассматривать как реализуемую социальную ценность, удовлетворяющую интересам людей, целям и задачам правового регулирования, достижение баланса интересов.

Развитие правового режима связано с изменением его количественных и качественных характеристик во времени и в пространстве, которое обусловлено его динамическими характеристиками.

Динамический аспект правового режима главным образом выражается в его цикличности.

Цикл правового режима характеризуется как устойчивый временной и содержательный период его развития в качестве механизма регулирования общественных отношений.

Между тем циклы режима различны по своему характеру и содержанию, а также по удельному весу и влиянию в обществе на происходящие процессы, их можно разделить на определенные фазы (развитие, стагнация и рецессия).

Цикличность правового режима как динамическая характеристика тесным образом взаимосвязана с его направленностью (полярностью), которая, в свою очередь, зависит от целей правового режима.

Следовательно, изменение целей и задач режимного регулирования приведет к изменению полярности (направленности) режима в общем цикле режимного регулирования.

Самоорганизация представляет собой одну из важнейших динамических характеристик правового режима как явления правовой действительности.

В связи с тем что развитие правовых явлений происходит нелинейным способом, о чем убеждает нас синергетический подход, следует признать, что случайное воздействие на элементы правовой системы (правотворчество, правовую культуру и правоприменение) может привести к самоорганизации как правовой системы, так и правового режима в качестве элемента данной системы.

В связи с этим стабильность правового режима как элемента правовой системы обусловлена на-

личием канала передачи внешних воздействий на уровень индивидуального поведения субъектов, который может быть реализован преимущественно с диспозитивными методами правового регулирования.

Следовательно, востребованность в расширении начал самоорганизации правовой системы, а вместе с ней и правового режима, является важным фактором стабильности, которая достигается путем усиления диспозитивных, консенсуальных и договорных начал режимного регулирования.

Таким образом, особую значимость приобретает осмысление юридической природы общедозволительного метода правового режима, который используется в качестве канала обеспечения притока энергии в целях стабильности и самоорганизации правовой системы.

В мировой торговле существует определенная группа товаров, на экспортно-импортные операции с которыми накладываются определенные ограничения согласно таким международным нормативным правовым актам, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)¹, Соглашения, принятые в рамках Комитета Цангера² и Группы ядерных поставщиков (ГЯП)³ в отношении установления списка подпадающих под экспортный контроль материалов и оборудования, Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ)⁴, Вассенаарские договоренности по контролю за экспортом обычных вооружений и технологий «двойного применения»⁵, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении⁶, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении⁷.

Основу правового регулирования оборота товаров двойного назначения составляют международное и национальное право, обусловленные принципами нераспространения оружия массового поражения и контроля за оборотом вооружения.

В российском законодательстве понятие товаров двойного назначения (применения) нашло отражение в постановлении Совета Министров – Правительства РФ от 11.11.1993 № 1030 «О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях», так товарами (услугами) двойного применения являются сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль⁸.

Таким образом, законодатель обозначил основные дифференцирующие признаки товаров двойного назначения, к числу которых можно отнести:

1. Технические особенности товаров.
2. Область применения (использования) товаров.
3. Наличие экспортного контроля.

В связи с тем что внешнеэкономическая деятельность предусматривает свободу предпринимательства, единство экономического пространства, конкуренцию и может быть ограничена правовыми нормами только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства в зависимости от специфики оборота тех или иных товаров как объектов гражданских прав, ограничение оборотоспособности товаров двойного назначения может устанавливаться государством только на основании закона и в той мере, в какой это необходимо для достижения поставленных целей.

Следовательно, отдельными видами деятельности, связанными с оборотом товаров двойного назначения, перечень которых определен законодательством РФ, субъекты правового режима могут заниматься только на основании специального

¹ Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, который подписал ДНЯО в 1968 году. URL: <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/NPT.shtml>. Загл. с экрана (дата обращения: 07.04.2018).

² Российская Федерация входит в состав Комитета Цангера как правопреемница Советского Союза, который был одним из пятнадцати государств, создавших данную организацию в период 1971 - 1974 годов. Источник: Zangger Committee. History. URL: <http://www.zanggercommittee.org/History/Seiten/default.aspx>. (дата обращения: 07.04.2018).

³ Российская Федерация входит в состав Группы ядерных поставщиков как правопреемница Советского Союза, который стал членом этой организации в 1975 году. Источник: NUCLEAR SUPPLIERS GROUP (NSG). URL: http://www.nuclearsuppliersgroup.org/A_test/01-eng/index.php?%20button=1 (дата обращения: 07.04.2018).

⁴ Российская Федерация присоединилась к Режиму контроля за ракетными технологиями в 1995 году. Источник: Missile Technology Control Regime. MTCR Partners. URL: <http://www.mtcrcr.info/english/partners.html> (дата обращения: 07.04.2018).

⁵ Российская Федерация, являясь одним из соучредителей Соглашения, стала его участником в 1995 году. Источник: Wassenaar Arrangement. URL: <http://www.wassenaar.org/faq/index.html>. Загл. с экрана (дата обращения: 07.04.2018).

⁶ Российская Федерация подписала Конвенцию 13 января 1993 г. Источник: Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons. OPCW Member States. URL: <http://www.opcw.org/about-opcw/member-states/> (дата обращения: 07.04.2018).

⁷ Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, который подписал Конвенцию 10 апреля 1972 года. Источник: Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. URL: <http://www.opbw.org/> (дата обращения: 07.04.2018).

⁸ О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях: постановление Совета Министров – Правительства РФ от 11.11.1993 № 1030 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4199.

разрешения (лицензии) в порядке, установленном законом.

Таким образом, правовой режим товаров двойного назначения устанавливается в целях защиты национальных интересов и обеспечения обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных договоров, которые определяют порядок осуществления контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении товаров и технологий двойного назначения как объектов гражданских прав, предназначенных для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Следовательно, товарам и технологиям двойного назначения как объектам гражданских прав, участвующими в предпринимательской деятельности, присущи такие свойства, как цена, оборотоспособность на рынке, спрос.

К таким товарам относятся отдельные виды сырья, материалов, оборудования, а также технологии и научно-техническая информация, которые могут быть применены при создании:

- вооружения и военной техники;
- ракетного оружия;
- ядерного оружия;
- химического оружия;
- бактериологического оружия.

Номенклатура товаров двойного назначения и порядок контроля за экспортом из Российской Федерации отдельных категорий таких товаров определяются указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ соответственно.

Так, национальное законодательство в области экспортного контроля содержит несколько перечней товаров и технологий двойного назначения, которые в зависимости от предмета контроля (вооружение, ядерные материалы, ракетное оружие, химикаты и т.д.) располагаются в разных контрольных списках:

1. Список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утвержденный указом Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661¹.

2. Список ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль, утвержденный указом Президента РФ от 14 февраля 1996 г. № 202².

3. Список оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утвержденный указом Президента РФ от 14 января 2003 г. № 36³.

4. Список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утвержденный указом Президента от 8 августа 2001 г. № 1005⁴.

5. Список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утвержденный указом Президента от 28 августа 2001 г. № 1082⁵.

6. Список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю, утвержденный указом Президента РФ от 20 августа 2007 г. № 1083⁶.

Указанные товары являются объектами экспортного контроля – системы, которая создана в целях защиты государственных интересов Российской Федерации в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности и конверсии оборонной промышленности, а также соблюдения международных обязательств по нераспространению оружия массового уничтожения.

Таким образом, под экспортным контролем, как правило, понимается комплекс мер, направленных на обеспечение осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники (контролируемые товары).

¹ Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль: указ Президента РФ от 17.12.2011 № 1661 (ред. от 07.04.2017) // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 7563.

² Об утверждении списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль: указ Президента Российской Федерации от 14.02.1996 № 202 (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 1996. № 8. Ст. 742.

³ Об утверждении Списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль: указ Президента РФ от 14.01.2003 № 36 (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 208.

⁴ Об утверждении списка оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль: указ Президента Российской Федерации от 08.08.2001 № 1005 (ред. от 26.12.2017) // СЗ РФ. 2001. № 156. Ст. 3441.

⁵ Об утверждении Списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль: указ Президента Российской Федерации от 28.08.2001 № 1082 (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 2001. № 36. Ст. 3542.

⁶ Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю: указ Президента РФ от 20.08.2007 № 1083 (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4288.

Законодательством Российской Федерации об экспортном контроле¹ закреплён механизм правового режима, связанный с осуществлением экспортного контроля, который предусматривает следующие основные методы его осуществления:

- 1) идентификацию контролируемых товаров и технологий;
- 2) разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций;
- 3) таможенный контроль и таможенное оформление вывоза контролируемых товаров и технологий;
- 4) валютный контроль за осуществлением внешнеэкономических операций;
- 5) применение мер государственного принуждения (санкций) в отношении лиц, нарушивших или пытавшихся нарушить законодательство об экспортном контроле.

К основным характеристикам режима товаров двойного назначения можно отнести:

1. Законность (закрепление механизма режима товаров двойного назначения в национальном законодательстве).
2. Структурность (определённое сочетание методов стимулирования и обязывания, обусловленных необходимостью удовлетворения частных и общественных интересов в процессе режимного регулирования).
3. Целенаправленность (обеспечение обороны страны и безопасности государства, а также создание условий для интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику).
4. Полярность (направленность режима на создание благоприятных условий для удовлетворения преимущественно публичных интересов).
5. Системность (наличие в структуре режима подсистем со своими задачами и функциями, характеризующимися комплексностью, целостностью, целесообразностью, логичностью, и сочетаемостью).

Необходимо отметить следующие проблемы, возникающие в процессе осуществления экспортного контроля в отношении товаров двойного назначения:

1. Отсутствие единого национального списка товаров двойного назначения.
2. Отсутствие четкого критерия включения тех или иных товаров и технологий в список товаров и технологий двойного назначения.
3. Использование режима экспортного контроля в качестве механизма недобросовестной конкуренции во внешнеэкономической деятельности.
4. Отсутствие эффективного механизма осуществления международного обмена информацией в ходе экспортного контроля.

5. Отсутствие юридического закрепления категории «технология» в законодательстве Российской Федерации.

6. Избыточный экспортный контроль в отношении товаров и технологий двойного назначения, которые получили широкое распространение на мировых рынках.

7. Отсутствие механизма реализации безлицензионного порядка как дополнительного стимула режима товаров двойного назначения.

8. Недостаточное применение стимулов и дозволений в режимном регулировании в отношении товаров двойного назначения.

9. Отсутствие механизма осуществления контроля за товарами двойного назначения, которые передаются в неосязаемой форме.

Таким образом, решение указанных проблем призвано повысить как эффективность режима товаров двойного назначения, так и общую эффективность экспортного контроля.

Обсуждение и заключения

Таким образом, можно сделать вывод, что товары двойного назначения, будучи объектами гражданских прав, обладающими признаками товара, предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот, обуславливают цель режимного регулирования, которая связана с активизацией участия Российской Федерации в международном обмене товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной собственности, а также расширением возможности для доступа российских участников внешнеэкономической деятельности на мировые рынки высоких технологий.

Следовательно, цель режимного регулирования, которая связана с расширением возможности для доступа российских участников внешнеэкономической деятельности на мировые рынки высоких технологий, может быть достигнута путем расширения дозволений и стимулов режимного регулирования.

В связи с этим целесообразно перейти с разрешительного порядка режимного регулирования на уведомительный порядок, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность использования стимулов и дозволений, а, следовательно, расширить возможности доступа российских участников на мировой рынок наукоемких технологий.

Уведомительный порядок режимного регулирования целесообразно применять, например, в случаях создания субъектами экспортного контроля режима внутренней программы экспортного контроля.

Между тем необходимо отметить, что в настоящее время механизм безлицензионного режима

¹ Об экспортном контроле: Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22.06.1999) // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

осуществления экспортного государственного контроля в России не разработан, что оказывает существенное влияние на эффективность как режимного регулирования, так и внешнеэкономической деятельности.

Также необходимо отметить, что повышение эффективности экспортного контроля главным образом связано с обменом информацией как между участниками внешнеэкономической деятель-

ности, так и контролирующими организациями, которая должна носить постоянный и систематический характер, поэтому необходимо предусмотреть создание и внедрение в системе экспортного контроля единой международной системы идентификации товаров двойного назначения, в том числе путем присвоения идентификационных кодов с использованием технологий блокчейн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общая теория государства и права. М., 2002.
2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (теоретико-информационный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.
3. Братусь С.Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (докл. на заседании Сектора гражданского права Всесоюз. ин-та юрид. наук) // Сов.гос. и право. 1949. № 11. С. 71.
4. Терёхин Н.В. Правовой анализ развития и функционирования системы экспортного контроля США за передачей продукции двойного назначения // Инвестиции в России. 2004. №7. С. 21-28.
5. Владимирова С.В., Зябкин М.В., Ключко Г.Г., Корягин С.Л., Мерзликин В.Г., Хабаров В.С., Шевченко Н.Н. Экспортный контроль: учебный курс по экспортному контролю. Обнинск: ОЛЭК-ФЭС, 2014. С. 289.
6. Кириченко Э.В. Сравнительный анализ национальных систем экспортного контроля США и России // Экспортный контроль в России: политика и практика. М.: ПИР-Центр полит.исслед., 2000.
7. Ермаков В.И. Особенности и перспективы взаимодействия России и США в области контроля за передачей товаров, технологий и услуг двойного назначения. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2003.
8. Beck M., Cuppit R., Gahlaut S., Jones S. To Supply or to Deny: Comparing Nonproliferation Export Controls in Five Key Countries. Kluwer Law International, 2003.
9. Морозов А.А. Правовое регулирование использования в предпринимательской деятельности имущества, ограниченного в обороте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. 181 с.
10. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения // Общая теория государства и права. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 334.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. M., 2002.
2. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave (teoretiko-informacionnyj aspekt): dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01. M., 2007.
3. Bratus' S. N. O ponyatii grazhdanskogo oborota v sovetskom grazhdanskom prave (dokl. na zasedanii Sektora grazhdanskogo prava Vsesoyuz. in-ta yurid. nauk) // Sov. gos. i pravo. 1949. № 11. S. 71.
4. Teryohin N. V. Pravovoj analiz razvitiya i funkcionirovaniya sistemy ehksportnogo kontrolya SSHA za peredachej produkcii dvojnogo naznacheniya // Investicii v Rossii. 2004. №7. S. 21-28.
5. Vladimirova S. V., Zyabkin M. V., Klochko G. G., Koryagin S. L., Merzlikin V. G., Habarov V. S., Shevchenko N. N. EHksportnyj kontrol': uchebnyj kurs po ehksportnomu kontrolyu. Obninsk: OLEHK-FEHS, 2014. S. 289.
6. Kirichenko E. H. V. Sravnitel'nyj analiz nacional'nyh sistem ehksportnogo kontrolya SSHA i Rossii // EHksportnyj kontrol' v Rossii: politika i praktika. M.: PIR-Centr polit. issled., 2000.
7. Ermakov V. I. Osobennosti i perspektivy vzaimodejstviya Rossii i SSHA v oblasti kontrolya za peredachej tovarov, tekhnologij i uslug dvojnogo naznacheniya. M.: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii, 2003.
8. Beck M., Cuppit R., Gahlaut S., Jones S. To Supply or to Deny: Comparing Nonproliferation Export Controls in Five Key Countries. Kluwer Law International, 2003.
9. Morozov A. A. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya v predprinimatel'skoj deyatel'nosti imushchestva, ogranichenno v oborote: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. M., 2010. 181 s.
10. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. M.: Izd-vo NORMA, 2001. S. 334.

Об авторе: Щербаков Михаил Геннадьевич, аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета.
e-mail: pravovednalog777@mail.ru
© Щербаков М.Г., 2018

Статья получена: 26.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Sherbakov Mihail G., Postgraduate Student of Department of Entrepreneurial and Energy Law of the Kazan (Volga Region) Federal University.
e-mail: pravovednalog777@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Демидова-Петрова Е.В.

Классицизм и инновации в предупреждении преступности несовершеннолетних: монография / Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 336 с.

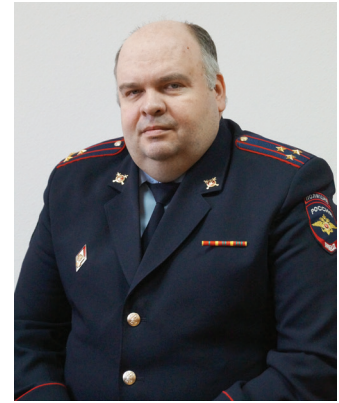
Монография посвящена предупреждению преступности лиц несовершеннолетнего возраста. В работе предлагается исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки; рассмотрены проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних; рассмотрены особенности личности несовершеннолетнего преступника; исследованы закономерности преступности несовершеннолетних в качественно-количественных изменениях; изучена криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма; предложена авторская характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних; проанализированы проблемы и перспективы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте современных криминологических реалий.

Работа адресована ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов и органов социальной защиты населения, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

А.В. Аносов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
IN THE PROCESS OF FORMING AND ACCOUNTING
CRIMINOLOGICAL INFORMATION**

Введение: статья посвящена перспективам использования современной технологии блокчейн в процессе формирования криминологических баз данных с целью обеспечения достоверности и полноты поступающей информации о преступлениях.

Материалы и методы: статья подготовлена на основе анализа возможностей передовой технологии блокчейн и используемой в настоящее время методики сбора и обработки криминологической информации; метод моделирования позволил предложить механизм применения данной технологии для решения конкретных криминологических задач.

Результаты исследования: предложена теоретическая модель применения технологии блокчейн как основы системы формирования и учета данных о совершенных преступлениях.

Обсуждение и заключения: применение технологии блокчейн в системе учета преступлений правоохранительными органами способствует решению ряда проблем, связанных с обеспечением достоверности информации, безопасности ее передачи и хранения, соответствия требованиям перехода на цифровую систему государственного управления.

Ключевые слова: блокчейн, информационные системы, криминологическая информация, современные цифровые технологии, статистические данные.

Для цитирования: Аносов А.В. Использование технологии блокчейн в процессе формирования и учета криминологической информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 2. С.211-216. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13968

Introduction: the article focuses on the perspectives of using blockchain technology in the process of forming criminological databases in order to ensure the reliability and completeness of incoming information on crimes.

Materials and Methods: the article presents an analysis of the possibilities of advanced blockchain technology and of the current methodology for collecting and processing criminological information; the modeling method allowed to offer a mechanism for applying this technology to solve specific criminological issues.

Results: a theoretical model of the use of blocking technology as the basis of the system for the formation and recording information about crimes was presented.

Discussion and Conclusions: the use of blockchain technology in the system of crime accounting by law enforcement agencies helps solving challenges related to ensuring the reliability of information, safety of its transmission and storage, compliance with the requirements of transition to a digital system of public administration.

Key words: blockchain, information systems, criminological information, modern technologies, statistical data.

For citation: Anosov A.V. The use of blockchain technology in the process of forming and accounting criminological information // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9. №2. P.211-216. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13968

Введение

Современные информационные технологии активно внедряются в нашу жизнь и уже являются неотъемлемой частью системы государственного управления. В современном мире развитие информационных технологий является одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности, имеющих ключевое значение как для повышения производительности труда и развития экономики в целом, так и защищенности государственных интересов, в том числе информационных ресурсов, от внешних посягательств. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, «Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов»¹.

В этих условиях поиск и адаптация современных информационных технологий под решение конкретных прикладных задач является существенным ресурсом совершенствования системы сбора, хранения и использования информации. По словам М.Ю. Воронина и Е.С. Смольянинова, «высокие технологии ... стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [1, с. 17].

Одной из таких перспективных разработок является технология блокчейн.

Обзор литературы

В последнее время о технологии блокчейн написано много. Так, научная электронная библиотека «КиберЛенинка» на запрос по ключевому слову «блокчейн» только за последние 2 года предлагает 132 статьи из числа опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Преимущественно блокчейн рассматривается как элемент развития платежных и кредитных операций и связывается с банковской сферой, а в качестве примера ее успешной реализации приводятся криптовалюты. В то же время повышенная волатильность криптовалют, в том числе наиболее известного биткоина, вызывает определенные негативные эмоции как у населения, так и у специалистов, в частности, прямые ассоциации с финансовыми пирамидами, что может вызвать существенные затруднения при дальнейшем развитии криптовалют как платежного средства. Причиной данной ситуации является необоснованное смешение криптовалюты как платежного

средства и биржевого инструмента. Опасность состоит в том, что криптовалюты во многом ассоциируются с технологией блокчейн и негативная реакция на биткоин может распространиться в целом на технологию блокчейн, которая имеет немало преимуществ, позволяющих в том числе совершенствовать систему сбора, хранения и использования информации.

Материалы и методы

Сама технология блокчейн в настоящее время достаточно подробно изучена в научном сообществе. Достаточно отметить, что практически все исследователи отмечают перспективность ее использования в различных областях деятельности: банковская деятельность, бухгалтерский учет, торговля, система регистрации прав на недвижимость, авторские права, системы управления базами данных, механизмы реализации избирательного права и т.д. Появляются исследования, посвященные вариантам использования блокчейна и в деятельности правоохранительных органов. Например, А.И. Халиуллин предлагает идею применения данной технологии в уголовном судопроизводстве [2, с. 383]. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможности использования технологии блокчейн в системе формирования государственных статистических информационных ресурсов, в частности криминологических банков данных о совершенных преступлениях, и на основе метода моделирования предложить механизм интеграции блокчейна в действующую информационную среду.

Результаты исследования

Система государственной статистики Российской Федерации является важнейшим межотраслевым звеном в системе государственного управления, призванным обеспечить изучение массовых явлений, выявление их взаимосвязей и взаимообусловленностей, давать объективную оценку развития отдельных направлений жизнедеятельности. В этих условиях основной задачей государственной статистики является обеспечение потребностей органов государственной власти и управления в статистических данных. По мнению О.С. Олейник, «в настоящее время решение стратегической задачи создания системы информационно-статистического обеспечения органов государственной власти требует формирования единого государственного интегрированного информационно-статистического ресурса и оперативного доступа к этому ресурсу всех потребителей статистической информации» [3, с. 134].

В то же время условия функционирования государственных информационно-статистических

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 года // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 01.04.2018).

ресурсов требуют обеспечения достоверности поступающей информации и создания системы ее защиты от искажения и неправомерного использования. Не является исключением и информация о совершенных преступлениях. Так, Я.Г. Ищук отмечает, что в органах внутренних дел консолидируется значительное количество сведений о фактах криминальной активности, о среде ее формирования, однако эта криминологически значимая информация рассредоточена по различным службам и подразделениям, что приводит к сложностям в ее использовании [4, с. 37].

Необходимость консолидации и защиты информации о совершенных преступлениях от искажения вызвана тем, что субъектом сбора статистических данных о преступлениях являются ведомства, оценка деятельности которых во многом базируется на этих же данных. Как отмечает М.С. Шклярчук, «на практике, поскольку показатель раскрываемости формируется на основе этих данных, происходит сокрытие преступлений: либо не регистрируются заявления, либо по ним принимаются иные, чем возбуждение уголовного дела, решения. Это приводит к незнанию настоящего уровня преступности и одновременно подрывает доверие граждан к системе. Низкое доверие граждан к полиции в свою очередь снижает готовность заявлять о преступлениях и развивает альтернативные способы решения проблем – в том числе преступные» [5, с. 5]. Эти же аспекты формирования статистической информации поднимаются в исследованиях Н.Н. Дьяченко [6, с. 157] и Н.В. Орловой [7, с. 14].

Следует отметить, что данную проблему нельзя недооценивать, поскольку недостоверность криминологически значимой информации о преступлениях может оказать существенное влияние на формирование уголовной политики государства, в том числе являться причиной принятия неэффективных решений по противодействию преступности в целом или ее отдельным направлениям. С другой стороны, обеспечение защиты банков данных о преступлениях связано с необходимостью соблюдения законодательства о персональных данных, в том числе о лицах, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также сохранности сведений, составляющих государственную или служебную тайну.

В настоящее время в 27 регионах России проводится апробирование автоматизированной системы «Правовая статистика», в 2018 году ее планируется внедрить по всей стране. Данную систему

можно назвать лишь первым шагом к переходу на автоматизированную электронную систему сбора и учета информации, поскольку в существующем виде она представляет собой сочетание бумажных и электронных технологий формирования статистических карточек (элементом контроля является штрих-код сформированного бумажного машиночитаемого документа) [8, с. 60]. Технология блокчейн позволяет в полной мере реализовать указанные выше условия.

Как известно, блокчейн представляет собой цепочку так называемых транзакций, т.е. операций по обмену информацией, вносящих изменения в общую систему ее хранения. При этом каждая сформированная транзакция подтверждается как верная всеми участниками системы и только после этого встраивается в общую цепочку. Таким образом, блокчейн функционирует как распределенная база данных, содержащая информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. При этом информация хранится в виде цепочки взаимосвязанных записей об отдельных транзакциях, объединенных в блоки, а реестр записей хранится одновременно у всех участников системы и при каждом внесенном изменении автоматически обновляется.

Реализацию технологии блокчейн в процессе формирования и учета статистической информации, думается, целесообразно организовать следующим способом.

Статистическая карточка с данными о совершенном преступлении формируется лицом, осуществляющим расследование, в электронном виде с использованием автоматизированного рабочего места (АРМ), данная процедура предусмотрена системой «Правовая статистика». В соответствии с требованиями межведомственного приказа «О едином учете преступлений» сформированная карточка подписывается лицом, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки по сообщению о преступлении, руководителем следственного органа (начальником органа дознания) и утверждается прокурором¹. Данную процедуру целесообразно реализовать в полностью электронном виде, а заверение осуществлять с использованием системы асимметричных криптографических алгоритмов в виде электронной цифровой подписи (ЭЦП), исключающей возможность редактирования исполнителем уже сформированного для передачи документа, а также несанкционированную утечку информации

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/, свободный (дата обращения: 01.04.2018).

в процессе ее передачи, в том числе с использованием открытых каналов связи.

Далее сформированная единица информации (карточка учета) поступает в банк данных, который представляет собой закрытый блокчейн, т.е. блокчейн, в котором прямой доступ к данным и к отправке транзакций ограничен определенным узким кругом субъектов. По условиям функционирования блокчейна, функцию защиты единицы информации от изменения или замены целиком выполняет распределение транзакций в блоки со строгой привязкой ко времени осуществления транзакции и с расчетом криптографической хеш-функции для каждого из блоков. Хеш-функция в упрощенном виде представляет собой генерацию уникального идентификационного номера, соответствующего данной единице информации (так называемый хеш-код). Сформированные блоки организуются в упорядоченную цепь (собственно блокчейн), при этом ключевые свойства блоков (такие как хеш-код и время прохождения транзакции) выделяются в заголовок блока, что позволяет значительно упростить процедуру проверки корректности блокчейна. Кроме того, каждый заголовок блока содержит указатель на предыдущий блок. Таким образом, все блоки в блокчейне оказываются тесным образом взаимосвязаны между собой несколькими ключевыми значениями, исключающими подмену или модификацию отдельного блока.

Основное преимущество технологии блокчейн заключается в том, что формирование цепочек происходит по так называемой системе распределенного реестра. Иначе говоря, для всех субъектов формирования базы данных формируется отдельная копия реестра, идентичная другим. Таким образом, попытка изменить последовательность или содержание уже записанных блоков в одном реестре незамедлительно вызовет противоречия с другими реестрами.

В предлагаемой модели каждый субъект формирования статистической отчетности будет иметь доступ к информации о любой из транзакций. С учетом того, что приказ «О едином учете преступлений» был подписан руководством Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, упраздненной ФСКН России, в каждом из этих ведомств (или в нескольких из них – по согласованию) возможно хранение копий реестра. При этом следует учитывать, что собственно информация о преступлениях будет аккумулироваться только в тех органах, куда она поступает и сейчас (например, ГИАЦ МВД России), а в распределенную

систему поступает только хеш-код и время прохождения всех транзакций. Введенные в блокчейн статистические данные после их согласования являются безотзывными, что снижает риск манипуляций (для внесения в запись любого изменения субъекту необходимо изменить все последующие версии реестра, что практически невозможно). При этом возможно разработать отдельную процедуру корректировки данных, введенных в блокчейн, по согласованию со всеми субъектами формирования блокчейна.

Отдельно остановимся на проблеме майнинга и ресурсных затрат. Применительно к криптовалютам майнинг у неспециалиста ассоциируется с «добычей биткоина» и подразумевает огромные ресурсные и энергетические расходы. На самом деле майнинг представляет собой процесс формирования блоков в цепочке блокчейна, а получение биткоинов является лишь наградой за участие пользователей в этом процессе. Чтобы ограничить количество получаемых биткоинов, майнинг, в соответствии с алгоритмом оборота криптовалют, искусственно осложнен решением сложных математических задач, которые и занимают подавляющую часть ресурсов пользователей. Естественно, в случае использования технологии блокчейн в системе формирования информационных ресурсов необходимости в дополнительном усложнении процесса майнинга нет. Кроме того, технология блокчейн уже используется в государственных системах разных стран, есть готовые программные разработки (Spheris, BlockApps и др.), поэтому реализация идей, связанных с блокчейном, является реальной перспективой ближайших лет.

Обсуждение и заключения

Реализация технологии блокчейн позволяет обеспечить безопасность и децентрализацию системы сбора и предоставления информационных данных. Среди ее преимуществ следует отметить обеспечение корректности и безопасности передачи сведений, минимизацию человеческого фактора, обеспечение достоверности формируемых данных, гибкость настройки для решения отдельных прикладных задач, повышение эффективности труда и снижение бюрократических процедур согласования и утверждения отчетных документов. Использование данной технологии в работе правоохранительных органов является перспективным направлением оптимизации информационно-аналитического обеспечения деятельности по противодействию преступности с учетом целей становления системы электронного правительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин М.Ю., Смольянинов Е.С. Уголовная политика в сфере высоких технологий // Закон и право. 2018. № 1. С. 15-20.
2. Халиуллин А.И. Перспективы использования принципов технологии блокчейн в уголовном судопроизводстве // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»). Казань, 2016. С. 383-385.
3. Олейник О.С. Развитие и использование государственных статистических информационных ресурсов // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2. С. 132-138.
4. Ищук Я.Г. Личность как объект оперативно-разыскной профилактики преступлений // Оперативник (сыщик). 2017. № 4. С. 33-38.
5. Шклярук М.С. Правовая статистика: системный конфликт между знанием о преступности и учетом ведомственной работы. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. 27 с.
6. Дьяченко Н.Н. Актуальные вопросы совершенствования статистической отчетности подразделений собственной безопасности, а также иных служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в сфере защиты от дискредитации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 157-161.
7. Орлова Н.В. Формирование достоверной статистической отчетности о состоянии преступности и ее взаимосвязь с оценкой эффективности деятельности полиции // Научный форум: Экономика и менеджмент : сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 12-16.
8. Познанский Ю.Н. Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 57-61.

REFERENCES

1. Voronin M.YU., Smol'yaninov E.S. Ugolovnaya politika v sfere vysokih tekhnologij // Zakon i pravo. 2018. № 1. S. 15-20.
2. Haliullin A.I. Perspektivy ispol'zovaniya principov tekhnologii blokchejn v ugolovnom sudoproizvodstve // Pravovye mekhanizmy zashchity prav cheloveka i grazhdanina v sovremennyh usloviyah: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (k 25-letiyu Universiteta upravleniya «TISBI»). Kazan', 2016. S. 383-385.
3. Olejnik O.S. Razvitie i ispol'zovanie gosudarstvennyh statisticheskikh informacionnyh resursov // Vestnik VolGU. Seriya 3: EHkonomika. EHkologiya. 2008. № 2. S. 132-138.
4. Ishchuk YA.G. Lichnost' kak ob"ekt operativno-razysknoj profilaktiki prestuplenij // Operativnik (syshchik). 2017. № 4. S. 33-38.
5. SHklyaruk M.S. Pravovaya statistika: sistemnyj konflikt mezhdru znaniem o prestupnosti i uchetom vedomstvennoj raboty. SPb.: Institut problem pravoprimereniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge, 2014. 27 s.
6. D'yachenko N.N. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya statisticheskoy otchetnosti podrazdelenij sobstvennoj bezopasnosti, a takzhe inyh sluzhb i podrazdelenij organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v sfere zashchity ot diskreditacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4. S. 157-161.
7. Orlova N.V. Formirovanie dostovernoy statisticheskoy otchetnosti o sostoyanii prestupnosti i ee vzaimosvyaz' s ocenкой ehffektivnosti deyatel'nosti policii // Nauchnyj forum: EHkonomika i menedzhment : sbornik statej po materialam X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2017. S. 12-16.
8. Poznanskij YU.N. Informacionnye tekhnologii kak sredstvo povysheniya ehffektivnosti deyatel'nosti rukovoditelej organov predvaritel'nogo sledstviya v sisteme MVD Rossii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4(44). S. 57-61.

Об авторе: Аносов Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, г. Москва.

e-mail: pdnrme@yandex.ru

© Аносов А.В., 2018

Статья получена: 23.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Anosov Alexander V., Candidate of Juridical Sciences (Higher Doctorate), Associate Professor of Criminal Policy Department of the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Moscow.

e-mail: pdnrme@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Г. И. Уразаева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

*Life's not about waiting for the storm to pass... it's about learning to dance in the rain.
Смысл жизни не в том, чтобы ждать, когда закончится гроза,
а в том, чтобы научиться танцевать под дождем.*

Вивин Грин

Уразаева Г.И.

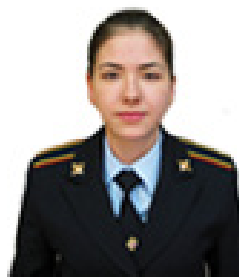
Социально-психологический тренинг профессионального общения сотрудников полиции: учебно-методическое пособие / Г.И. Уразаева. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 400 с.

ISBN 978-5-906977-06-9

В пособии дана характеристика психологических особенностей профессионального общения сотрудников полиции. Характеризуется сущность профессионального общения, психологические особенности установления контакта и доверительных отношений в общении с гражданами, конструктивного взаимодействия с людьми в повседневных и экстремальных ситуациях служебной деятельности.

Рассмотрены теоретические и прикладные основы психологического тренинга, его задачи, принципы, формы и специфика организации тренингового занятия, описаны групповые процессы и групповые эффекты в тренинговой работе, представлена оригинальная частная методика, реализуемая автором на практических занятиях.

Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов вузов МВД России, преподавателей, практических психологов и других специалистов системы высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

О.В. Артюшина, Э.В. Хусаинова

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ

CRIMINAL SUPPORT OF INCLUSIONS OF THE CRIMINAL OFFENSE
TO THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Введение: авторами анализируются уголовно-правовые положения проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 2017 г.

Материалы и методы: исследование основывается на диалектико-материалистическом, логическом, историческом, системно-структурном и сравнительно-правовых методах.

Результаты исследования: выявляются пробелы законопроекта, разработанного Верховным Судом Российской Федерации. На основе анализа его текста дается авторское определение понятия «уголовный проступок», раскрывается его уголовно-правовое значение в контексте развития современной уголовно-правовой политики, анализируются история развития данной категории в отечественном уголовном праве и опыт зарубежных государств.

Обсуждение и заключения: предлагаются практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России.

Ключевые слова: гуманизация, реформирование Уголовного кодекса РФ, законопроект, общественная опасность преступления, категории преступления, дифференциация уголовной ответственности

Для цитирования: Артюшина О.В., Хусаинова Э.В. Уголовно-правовое обеспечение введения уголовного проступка в Уголовный кодекс РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.217-223. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13969

Introduction: the authors analyze the criminal provisions of the draft of Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of the notion of criminal misconduct", approved by the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on October 31, 2017.

Materials and Methods: the study is based on dialectical-materialistic, logical, historical, system and structural and comparative-legal methods.

Results: the gaps in the bill drafted by the Supreme Court of the Russian Federation are revealed. Based on the analysis of its text, scientifically based theoretical conclusions are formulated. The author's definition of the concept of a criminal offense is given, its criminal legal significance is determined in the context of the development of modern criminal and legal policy, conclusions are drawn about the history of development of this category in the domestic criminal law, the experience of foreign states.

Discussion and Conclusions: as proposals for amending and supplementing the provisions of the draft law, practical recommendations are being developed to improve criminal legislation of Russia.

Key words: humanization, reforming the Criminal Code of the Russian Federation, draft law, public danger of crime, categories of crime, differentiation of criminal responsibility

For citation: Artyushina O.V., Husainova E.V. Criminal legal support of inclusions of the criminal offense to the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.217-223. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13969

Введение

Развитие уголовной политики России, оценка реформирования уголовного законодательства России занимают умы ведущих специалистов в области права. В последнее время в научной литературе активно обсуждается необходимость введения уголовного проступка в действующее законодательство Российской Федерации, рассматриваются межотраслевые [1], уголовно-процессуальные [2] и иные его аспекты.

Реальные механизмы внедрения этой новой для Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) категории были предложены Верховным Судом Российской Федерации, по инициативе которого был разработан законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»¹.

Актуальность исследования обусловлена предлагаемыми изменениями по введению уголовного проступка в действующее уголовное законодательство, необходимостью пересмотра ряда положений законопроекта с целью совершенствования уголовного законодательства России в сфере дифференциации уголовной ответственности.

В связи с этим была определена цель исследования – сформулировать научно обоснованные теоретические выводы и разработать практические рекомендации по доработке изложенных в указанном законопроекте предложений по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации в указанной сфере. Для решения поставленной цели были выделены соответствующие задачи: выявить актуальные проблемы реформирования уголовного законодательства России на современном этапе; изучить развитие категории «уголовный проступок» в истории отечественного уголовного законодательства и в уголовном законодательстве зарубежных государств; проанализировать обоснованность предложений по введению уголовного проступка в современное уголовное законодательство России.

Значение решения обозначенной проблемы для развития уголовно-правовой науки и практической деятельности правоохранительных органов велико. Так, в самой пояснительной записке к законопроекту отмечается, что новая категория преступления бу-

дет способствовать снижению репрессивности уголовного закона. Для лиц, совершивших уголовный проступок, предусматривается сокращение продолжительности срока, по отбытии которого возможно условно-досрочное освобождение от наказания, а также срока давности обвинительного приговора суда (пп. 4 и 4 ст. 1 законопроекта), сокращение продолжительности срока давности уголовного преследования (п. 3 ст. 1 законопроекта), а также предлагается упростить применяемые судебные процедуры.

Обзор литературы

Последние годы этой проблеме в том или ином объеме посвящались работы Ю.А. Власова и О.А. Михаль [3], Б.Я. Гаврилова и Е.В. Роговой [4; 5; 6; 7, с. 12], Ф.Р. Сундунова [8].

В настоящее время вопрос о введении уголовного проступка в УК РФ привлек к себе максимум внимания. Ведущие представители современной отечественной науки, в том числе Л.Л. Кругликов и В.Ф. Лапшин [9], Н.А. Лопашенко [10], А.Г. Безверхов, И.Э. Звечаровский [11], А.Г. Кибальник [12], А.В. Наумов [13] и другие авторы [14; 15; 16; 17; 18], высказались «за» или «против» в последнем номере журнала «Уголовное право» за 2017 год, фактически полностью посвященном этой проблематике. В Казанском юридическом институте МВД России 25-26 апреля 2018 года состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Общественная опасность преступления и уголовный проступок». Этой тематике были посвящены выступления О.И. Цоколовой и Л.В. Лобановой на V научно-практической международной конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе», состоявшейся 11 мая 2018 года в Волгоградской академии МВД России.

Предлагаемый Верховным Судом Российской Федерации законопроект во многом разрешил некоторые вопросы, долгое время вызывавшие дискуссии. В частности, была определена уголовно-правовая природа уголовного проступка: теперь уголовный проступок понимается как категория преступного деяния, а не как административное правонарушение или как «нечто пограничное» между ними (как ранее указывалось в литературе [3; 4]). В то же время до сих пор остаются нерешенными ключевые вопросы обоснованности вве-

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31 октября 2017 г.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 02.11.2017).

дения уголовного проступка в действующий УК РФ и способы его регламентации.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач были определены объект и методы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления дифференциации уголовной ответственности.

Методологической основой работы выступают диалектико-материалистический, логический, исторический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования

Проведенное нами исследование, прежде всего, позволяет сделать следующие обобщения.

1. В последние годы государство предпринимает значительные усилия, направленные на гуманизацию уголовного законодательства [10; 19] путем декриминализации ряда деяний, введения составов преступлений с административной преюдицией [20], расширения института освобождения от уголовной ответственности [21] и поиска иных, нерепрессивных вариантов уголовно-правового воздействия [22; 23]. Однако указанных мер недостаточно для решения проблемы избыточности уголовной репрессии. Очевидно, что уголовный проступок можно рассматривать в качестве одного из способов решения данной проблемы.

2. В литературе встречаются разные подходы к вопросу введения уголовного проступка в действующее уголовное законодательство России [24; 25]. Думается, что к настоящему времени обоснованность его введения в целом не вызывает сомнений. Внесение в действующее законодательство предлагаемых изменений позволит подробнее регламентировать критерии дифференциации уголовной ответственности с учетом характера и степени общественной опасности деяния [7, с. 12; 8, с. 227-228], предусмотреть новое основание освобождения от уголовной ответственности, упростить судебную процедуру рассмотрения уголовных дел соответствующей категории, существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, разгрузить систему правоохранительных органов, в том числе контролирующую исполнение наказания и т.д.

4. Категория преступления «уголовный проступок» появилась еще в XIX веке. В Своде законов Российской империи 1832 года и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года выделялись проступки. Положительный опыт дифференциации преступных деяний можно уви-

деть в Уголовном уложении России 1903 г., в ст. 3 которого выделялись: 1) тяжкие преступления; 2) иные преступления; и 3) проступки [8, с. 227-228]. В последующем этот опыт не был воспринят советским и российским уголовным законодательством (в 1974 году был подготовлен проект Кодекса уголовных проступков, но он так и не был принят).

5. Анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных государств показывает, что термин «уголовный проступок» характерен для уголовного законодательства большинства европейских стран: Великобритании, Швейцарии, Франции, Польши, Австрии, ФРГ. Концепция разграничения уголовно противоправных деяний на преступления и проступки успешно функционирует в уголовно-правовых системах не только государств дальнего, но и ближнего зарубежья. В частности, положительным примером внедрения уголовного проступка является Уголовный кодекс Республики Казахстан.

6. Проект федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31 октября 2017 г. в целом отвечает требованиям современности. Однако по ряду моментов уголовно-правового обеспечения он представляется несовершенным и требует доработки.

Обсуждение и заключения

Анализ исследуемого законопроекта в целом позволяет согласиться с предложенной концепцией с учетом некоторых изменений и дополнений.

1. В проекте предлагается дополнить ч. 2 ст. 15 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком».

На наш взгляд, данное понятие необходимо расширить путем признания уголовным проступком и тех преступлений небольшой тяжести, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы до одного года. Думается, данные деяния не обладают достаточной степенью общественной опасности. Кроме этого, расширение объема новой категории будет отвечать целям реформирования и либерализации уголовного законодательства. В связи с этим следовало бы изложить понятие уголовного проступка в ч. 2 ст. 15 УК РФ в следующей редакции: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом предусмотрено наказание до одного года лишения свободы, признается уголовным проступком».

Данное предложение не является слишком радикальным. Например, профессор И.Э. Звечаров-

ский не исключает возможности перевода в разряд уголовных проступков совершенных в первый раз преступлений средней тяжести [11]. Подобный вопрос ставит и профессор Н.А. Лопашенко [19].

2. В проекте не регламентируется, должно ли совершение уголовного проступка влечь судимость. Между тем изначально значение уголовного проступка в научной литературе связывалось именно с отсутствием данного социально-правового последствия его совершения, в этом и заключался весь смысл [4; 8].

Поэтому предлагается дополнить ч. 1 ст. 86 УК РФ новым предложением следующего содержания: «Не судимым считается лицо, совершившее уголовный проступок».

3. Кроме этого, необходимо также внести изменения в ст. 95 УК РФ для решения данного вопроса при реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Предлагается ст. 95 УК РФ дополнить новой ч. 2:

«2. Лицо до достижения возраста восемнадцати лет, совершившее уголовный проступок, считается не судимым».

4. Поскольку, по нашему определению, в объем понятия уголовный проступок должны входить преступления, за которые предусмотрено наказание до одного года лишения свободы, необходимо внести изменения не только в ст. 79 УК РФ (как это было

сделано авторами законопроекта), но и в ст. 93 УК РФ. В связи с этим предлагаем изложить данную уголовно-правовую норму в следующей редакции:

«Статья 93. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за уголовный проступок;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

в) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

г) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление».

Следует отметить, что сформулированные практические рекомендации по совершенствованию УК РФ в указанной сфере не претендуют на окончательность и бесспорность. Здесь можно согласиться с Н.А. Лопашенко, отмечающей, что уменьшение чрезмерного карательного эффекта уголовного закона – работа крайне деликатная [19], требующая тщательной проработки самых разных точек зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
2. Печегин Д.А. Процессуальные проблемы введения категории «уголовный проступок» в уголовное законодательство Российской Федерации // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
3. Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
4. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
5. Рогова Е.В. Административная преюдиция и уголовный проступок // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т. 2017. С. 115-118.
6. Рогова Е.В. Теоретико-правовое понимание и средства дифференциации уголовной ответственности в современном уголовном праве России: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 116 с.
7. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 55 с.
8. Безверхов А.Г., Денисова А.А. О становлении института уголовного проступка // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
9. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).

10. Сундуров Ф.Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности // Ученые записки Казанского университета. Том 155, кн. 4. Гуманитарные науки. 2013. С.227-231.
11. Звечаровский И.Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
12. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
13. Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
14. Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму административной преюдиции: благо или зло // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
15. Решетников А.Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
16. Авдеенко Н.А. Категория уголовного проступка как альтернатива административной преюдиции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2. С. 36-42.
17. Корсун Д.Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 72-78.
18. Фирсов В.В. Уголовный проступок: социальная обусловленность и перспективы включения в уголовное законодательство Российской Федерации // Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. 2017. С. 505-513.
19. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2018).
20. Земцова А. Перспективы либерализации уголовного закона посредством административной преюдиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2016. 33 с.
22. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: вопросы теории, нормотворчества и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2002. 55 с.
23. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2013. 39 с.
24. Позднякова А.Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Том 3. № 1. С. 28-32.
25. Куфлева В.Н., Кузьмина П.Г. Дискуссия об уголовном проступке: «за» и «против» // Юридический вестник кубанского государственного университета. 2017. № 2(31). С. 32-35.

REFERENCES

1. Timoshenko YU.A. Ugolovnyj prostupok: sposob mezhotraslevogo sbliženiya ili differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti? // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
2. Pechegin D.A. Processual'nye problemy vvedeniya kategorii «ugolovnyj prostupok» v ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
3. Mihal' O.A., Vlasov YU.A. Ob ugolovnom prostupke v rossijskom ugolovnom prave // Sovremennoe pravo. 2014. № 3. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
4. Gavrilov B.YA., Rogova E.V. Zakreplenie ugolovnogo prostupka v kontekste reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 11. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
5. Rogova E.V. Administrativnaya preyudiciya i ugolovnyj prostupok // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. 2017. S. 115-118.

6. Rogova E.V. Teoretiko-pravovoe ponimanie i sredstva differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti v sovremennom ugolovnom prave Rossii: monografiya. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016. 116 s.
7. Rogova E.V. Uchenie o differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.08. M., 2014. 55 s.
8. Bezverhov A.G., Denisova A.A. O stanovlenii instituta ugolovnogo prostupka // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
9. Kruglikov L.L., Lapshin V.F. O posledstviyah vklyucheniya kategorii «ugolovnyj prostupok» v rossijskij ugolovnyj zakon // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
10. Sundurov F.R. Kategorii prestuplenij: voprosy zakonodatel'noj reglamentacii i differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Tom 155, kn. 4. Gumanitarnye nauki. 2013. S.227-231.
11. Zvecharovskij I.E.H. Kategoriya «ugolovnyj prostupok» v kontekste liberalizacii ugolovnoj politiki Rossii // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
12. Kibal'nik A.G. Ugolovnyj prostupok i ego pravovye posledstviya // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
13. Naumov A.V. Ugolovnyj prostupok kak prestuplenie nebol'shoj tyazhesti // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
14. Korobeev A.I., SHirshov A.A. Ugolovnyj prostupok skvoz' prizmu administrativnoj preyudicii: blago ili zlo // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
15. Reshetnikov A.YU. Ugolovnyj prostupok i neokonchennoe prestuplenie: tochki soprikosnoveniya // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
16. Avdeenko N.A. Kategoriya ugolovnogo prostupka kak al'ternativa administrativnoj preyudicii // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2017. № 2. S. 36-42.
17. Korsun D.YU. Ponyatie ugolovnogo prostupka kak novoj kategorii ugolovnogo prava Rossii // YUridicheskaya nauka. 2017. № 1. S. 72-78.
18. Firsov V.V. Ugolovnyj prostupok: social'naya obuslovlennost' i perspektivy vklyucheniya v ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii, studentov gumanitarnyh vuzov, ad'yunktov, aspirantov i soiskatelej. 2017. S. 505-513.
19. Lopashenko N.A. Snizhenie repressivnosti ugolovnogo zakona: predлагаемые меры и их оценка // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 04.05.2018).
20. Zemcova A. Perspektivy liberalizacii ugolovnogo zakona posredstvom administrativnoj preyudicii // EHZH-YUrist. 2016. № 10. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
21. Balafendiev A.M. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti v svyazi s pozitivnym postkriminal'nym povedeniem: social'no-pravovye predposylki, sushchnost' i sistematizaciya vidov: avtoref. dis... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2016. 33 s.
22. Tarhanov I.A. Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya i ego realizaciya v ugolovnom prave: voprosy teorii, normotvorchestva i pravoprimeneniya: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.08. Kazan', 2002. 55 s.
23. Bavsun M.V. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: ideologiya, celi i sredstva realizacii: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.08. Omsk, 2013. 39 s.
24. Pozdnyakova A.R. Ugolovnyj prostupok cherez prizmu voprosa ob ugolovno-pravovoj ohrane zhizni i zdorov'ya novorozhdenного ребенка // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. Tom 3. № 1. S. 28-32.
25. Kufleva V.N., Kuz'mina P.G. Diskussiya ob ugolovnom prostupke: «za» i «protiv» // YUridicheskij vestnik kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2(31). S. 32-35.

Об авторах: Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: ovariant2012@mail.ru

Хусаинова Элеонора Валентиновна, курсант Казанского юридического института МВД России

e-mail: hamster-15@mail.ru

© Артюшина О.В., 2018

© Хусаинова Э.В., 2018

Статья получена: 04.05.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

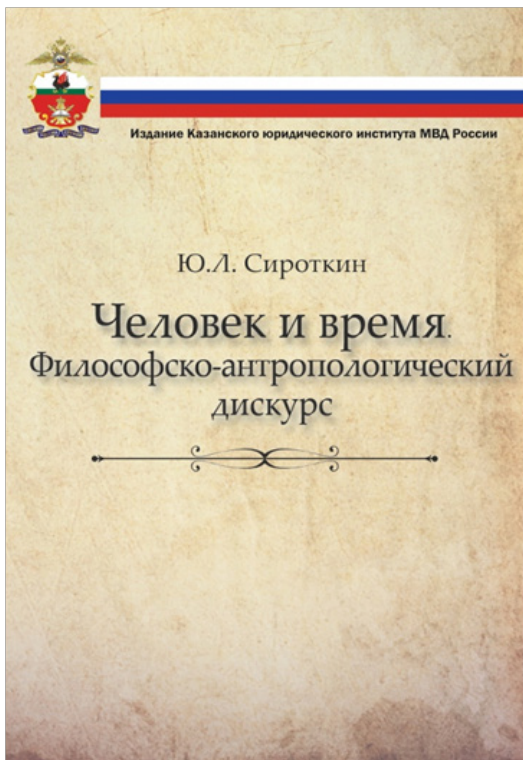
About the authors: Artyushina Olga V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ovariant2012@mail.ru
Husainova Eleonora V., Student of Criminal Law Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: hamster-15@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Артюшина О.В. – определение темы исследования, составление аннотации и выбор ключевых слов; постановка цели и задач, определение объекта и методов исследования, научная редакция текста, работа над представительностью библиографического списка, оформление статьи по установленным требованиям.
Хусаинова Э.В. – формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Сироткин Ю.Л.

Человек и время. Философско-антропологический дискурс: монография / Ю.Л. Сироткин. – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 388 с.

В монографии представлена попытка рассмотреть время в качестве ключевой категории понимания человека, определяющей поиск смысла его бытия и жизнеустройства. Человек есть мир, сосредоточивший в себе пространственно-временной континуум. Автор соотносит философско-антропологические представления о времени со сравнительно-историческим анализом эволюции человека и его типов. Реконструирует историческую индивидуальность на примере бифуркационных точек отечественной истории. Определяет позицию человека в социальном, культурном и социально-культурном пространстве, раскрывая их антропологический ресурс.

Рассматривает человека в единстве духовных и моральных констант и определяет бытийный смысл пространственно-временного континуума в его становлении. Обосновывает необходимость духовного наполнения морали как социального фактора обеспечения индивидуальной и национальной безопасности и преодоления вызовов духовно-нравственному состоянию российского общества начала XXI века. Монография предназначена философам, преподавателям философии, аспирантам, адъюнктам, студентам гуманитарных вузов, слушателям образовательных организаций системы МВД России и всем, кто интересуется философско-антропологической проблематикой.

ISBN 978-5-906977-11-3

И.А. Гумаров, В.Ф. Саетгараев

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
МОШЕННИЧЕСТВАМ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**SOME ISSUES OF ORGANIZATION OF THE WORK OF POLICE INVESTIGATION
SUBDIVISION OF LAW-ENFORCEMENT BODIES ON COUNTERACTION
TO GENERAL FRAUDS**

Введение: в статье рассмотрены актуальные проблемы борьбы с мошенничествами общеуголовной направленности, предлагается классификация таких преступлений. Указаны основные проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) по борьбе с указанными мошенничествами.

Материалы и методы: в ходе исследования использовались познавательные процедуры системного анализа, комплексного подхода к рассматриваемой проблеме, формально-логические методы (анализ, синтез), а также статистический метод, включающий сбор и анализ статистических данных о состоянии преступности и об организации деятельности правоохранительных органов.

Результаты исследования: в результате проведенного исследования определены основные виды мошенничеств общеуголовной направленности. Сделан вывод о наличии ряда проблем противодействия рассматриваемым мошенничествам, предложены конкретные меры по оптимизации работы подразделений ОВД при организации работы в этом направлении.

В целях эффективного противодействия проявлениям мошенничеств общеуголовной направленности предлагается упорядочить организацию взаимодействия заинтересованных подразделений ОВД и других правоохранительных органов, разработать методические рекомендации по раскрытию и расследованию данных преступлений.

Обсуждение и заключения: выявлен ряд актуальных проблем организации работы оперативных подразделений ОВД по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности. К их числу следует отнести отсутствие должного внутреннего и внешнего взаимодействия между подразделениями ОВД, другими правоохранительными структурами и организациями, предоставляющими услуги связи, а также отсутствие специальных навыков у оперативных сотрудников и др.

Ключевые слова: мошенничества, социальные мошенничества, дистанционные мошенничества, мошенничества с использованием средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Для цитирования: Гумаров И.А., Саетгараев В.Ф. Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 224-230. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13970

Introduction: the article considers the problems of combating fraud general criminal orientation, classification of such crimes. Some issues of organization of the work of police investigation subdivision of law-enforcement bodies on counteraction to general frauds are identified.

Materials and Methods: cognitive procedures of system analysis, complex approach to the problem under consideration, formal and logical methods (analysis, synthesis), as well as a statistical method that includes the collection and analysis of statistical data on the state of crime and on the organization of law enforcement.

Results: the results of the study were the determination of the main types of crimes under consideration. It is concluded that there is a number of topical issues on counteraction to general frauds.

Specific measures to optimize the work of departments of internal affairs in the organization of work in this direction are offered.

In order to effectively counteract general frauds, it is proposed to streamline the issues of organization of interaction between the relevant units of the Department of Internal Affairs and other law enforcement agencies, to develop guidelines for the disclosure and investigation of these crimes.

Discussion and Conclusions: a number of topical issues of the organization of the work of the operational units of the internal affairs bodies on counteraction to general frauds were identified. These include the lack of proper internal and external interaction between Department of Internal Affairs units, other law enforcement agencies and organizations providing communication services, as well as the lack of special skills for investigators, etc.

Key words: fraud, social fraud, remote fraud, fraud with use of means of mobile communication, information and telecommunication network.

For citation: Gumarov I.A., Saetgaraev V.F. Some issues of organization of the work of police investigation subdivision of law-enforcement bodies on counteraction to general frauds // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V. 9, N 2. P.224-230. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13970

Введение

В последние годы сфера высоких технологий стала предметом пристального внимания со стороны преступников, а соответственно, и ОВД. Значительное распространение преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, и приобретение ими многообразных форм обусловило внесение поправок в существующие и принятие новых нормативных правовых актов. За последние пять лет наблюдается рост удельного веса мошенничеств общеуголовной направленности в структуре преступности и существенное сокращение их раскрываемости. Это напрямую связано с недостатками организации работы оперативных подразделений ОВД по противодействию таким преступлениям.

Доктрина информационной безопасности¹ прагматично определила необходимость защиты прав и законных интересов граждан в информационной сфере государства путем внесения изменений в главу 28 УК РФ. Так, законодатель сосредоточил внимание на понятии «компьютерная информация», что является наиболее оптимальным с учетом специфики уголовно-правовой терминологии, а также с точки зрения оперативно-розыскной деятельности. В 2016 году ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» была

дополнена новым видом оперативно-розыскного мероприятия – «Получение компьютерной информации»². Предполагается, что внесенные изменения найдут практическое применение в борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий, а также с использованием средств связи.

Обзор литературы

Изучению мошенничеств общеуголовной направленности в различные периоды посвящали свои труды Л.С. Давлетшина, И.Х. Еркеев, Д.А. Илюшин, Ю.Б. Имаева, А.А. Нуждин и др.

Материалы и методы

С использованием формально-логических методов проведен анализ изменений действующих нормативных правовых актов, статистических сведений, результатов практической деятельности оперативных подразделений по противодействию мошенничествам.

Результаты исследования

Значительное распространение преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, и приобретение ими многообразных форм обусловило принятие Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, благодаря которому

¹ Утверждена указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.16 № 374-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4558.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (в ред. от 03.07.16) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст.6752.

Уголовный кодекс Российской Федерации¹ дополнен статьями 159.1 – 159.6, предусматривающими уголовную ответственность за мошеннические действия в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования и компьютерной информации.

Отметим, что изменениям и новым редакциям подверглись и иные нормативные правовые акты, в частности, были внесены изменения Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 101 и 154 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”»² и № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи”»³ в целях пресечения распространения SIM-карт без предоставления реальных паспортных данных абонентов и определения порядка осуществления деятельности сервисов обмена электронными сообщениями, которые могут быть использованы при совершении противоправных деяний, в том числе мошенничеств.

Вышеперечисленные законодательные изменения наметили положительные тенденции по борьбе с рассматриваемыми видами преступлений. Так, согласно докладу коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 октября 2017 г., по итогам 9 месяцев 2017 года на 5,7% больше задокументировано мошенничеств экономической направленности.

Также возросло количество предварительно расследованных преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ на 9,3 % (с 13582 до 14841), лица по которым установлены сотрудниками уголовного розыска. Наблюдается рост раскрытых уголовных дел по делам данной категории сотрудниками вышеупомянутых подразделений с 42,6 % до 46,2 %.

В первом полугодии 2017 года отмечается улучшение результативности работы органов предварительного расследования по уголовным делам о мошенничествах. Так, количество уголовных дел, направленных в суд, возросло на 3,1 % (с 12804 до 13195). Общая доля оконченных уголовных дел о таких преступлениях увеличилась с 85,8% до 89%⁴.

В период с 2012 по 2016 годы количество мошенничеств увеличилось (со 163 553 до 208 926), а удельный вес в общем массиве преступлений возрос с 7,1% до 9,7%. По итогам 9 месяцев 2017 года количество преступлений, квалифицируемых

по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», возросло на 4,6% (со 140 027 до 146 468). Росту данных преступлений способствует широкое распространение и использование банковских карт, а также операций, совершаемых в сети Интернет и с помощью мобильных средств связи. Данная ситуация обусловлена отсутствием единообразной практики применения норм уголовного закона об ответственности за мошенничества, возникающими проблемами квалификации отдельных их видов.

Таким образом, проанализировав результаты деятельности ОВД по противодействию всем видам мошенничеств, можно заключить, что принимаемые меры недостаточно разработаны и необходимо дальнейшее совершенствование данного направления оперативно-служебной деятельности.

В целом анализ практической деятельности ОВД позволяет нам выделить два основных вида мошенничества по способу их совершения: контактные и бесконтактные.

При контактных мошенничествах жертва имеет непосредственное общение с мошенником, наибольший общественный резонанс вызывают социальные мошенничества, когда потерпевшими выступают наиболее незащищенные слои населения: пенсионеры, инвалиды, дети и др. Преступники обращаются к потенциальным жертвам под видом работников газовой службы, пенсионного фонда, правоохранительных органов, социальной службы и т.д.

Бесконтактные мошенничества характеризуются совершением преступления посредством речевого (голосового) общения через телефон, переписки в социальных сетях и т.п., то есть совершаются дистанционно. Данный вид мошенничеств появился с развитием современных информационных технологий. Электронные платежные системы, интернет-банкинг, мобильная связь, социальные сети, электронная почта и другие цифровые сервисы и технологии дают мошенникам неограниченные возможности для обмана граждан.

Среди различных проявлений мошенничеств общеуголовной направленности наибольшую сложность в раскрытии преступлений данной категории для оперативных подразделений ОВД представляют дистанционные мошенничества, под которыми следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое иму-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О внесении изменений в статьи 104 и 154 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29.07.2017 № 241-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4790.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»: Федеральный закон от 29.07.2017 № 245-ФЗ (в ред. от 05.12.17) // Собрание законодательства РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4794.

⁴ Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.11.2017 № 899.

щество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное посредством телефонной связи и (или) телекоммуникационной сети Интернет [1]. В настоящее время преступниками разработано несколько десятков схем совершения подобных мошенничеств [2, с. 15 - 24; 3].

Среди проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, одной из основных является определение места совершения преступления. В связи с этим в территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях было направлено указание МВД России от 13 июля 2015 г. № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества»¹, в соответствии с которым проверка по заявлению о мошенничестве с использованием средств мобильной связи должна проводиться органом, принявшим заявление, с последующим принятием процессуального решения.

Тем не менее не во всех ОВД организовано надлежащее исполнение данного указания, в связи с чем 03.04.2018 МВД России был принят приказ № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений»², согласно которому необходимо обеспечивать проведение проверки в порядке, установленном статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 158, 159-159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, незамедлительно принимать исчерпывающие меры к раскрытию преступлений и установлению лиц, их совершивших; направлять в установленном порядке запросы в кредитные организации, операторам связи, оказывающим услуги связи, в том числе по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, получать объяснения от заявителя и возможных очевидцев преступления; кроме того, обеспечить принятие решения о возбуждении уголовного дела в территориальном органе внутренних дел, куда поступило сообщение о преступлении, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных статьями 158, 159-159.3, 159.5, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В территориальных ОВД прослеживаются факты вынесения незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям (сообщениям) о совершенных либо готовящихся мошенничествах.

Так, в первом полугодии 2017 года в ОВД поступило 667000 (+17% в сравнении с 1-м полугодием 2016 года) заявлений о преступлениях, связанных с мошенничеством. По 297000 (-1,1 % в сравнении с 1-м полугодием 2016 года) заявлений данной категории принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых 132000 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела были отменены как преждевременно и необоснованно принятые. В ходе проведенных дополнительных проверок по возвращенным на доработку материалам было возбуждено 22000 (+3,8 % в сравнении с 1-м полугодием 2016 года) уголовных дел, что говорит о необходимости повышения качества рассмотрения заявлений о совершении мошенничеств.

В 2016 году наибольший прирост наблюдался в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием банковских карт (с 1677 до 11348), сети Интернет (с 11186 до 27602), средств мобильной связи (с 17804 до 27697). В первом полугодии 2017 года указанные тенденции в целом сохранились.

Причиной необоснованного приостановления предварительного расследования³ по данным категориям дел является несвоевременное выполнение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Раскрываемость мошенничеств за последние пять лет сократилась с 52,6% в 2012 году до 27,1 % в 2016 году (в январе-сентябре 2017 года показатель составил 30,4%).

Количество разыскиваемых лиц за совершение мошенничеств по статье 159 УК РФ по итогам 9 месяцев 2017 года составило 8526 (-6,9% по сравнению с 2016 годом), 2605 (-10,1%) из которых объявлены в розыск в 2017 году. Несмотря на сокращение лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда (на 5,1%), не установлено местонахождение 565 ранее судимых лиц, 55 членов организованных преступных сообществ, 576 иностранных граждан, совершивших мошенничества.

В 2016 году в результате перераспределения штатной численности подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном уровне введены 284 должности

¹ Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества: письмо МВД России от 13.07.2015 № 1/5562.

² О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений: приказ МВД России от 03.04.2018 № 196.

³ В соответствии с п. 1, ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

по линии борьбы с мошенничествами (создано 10 отделов, 19 отделений, 5 групп и одна оперативно-розыскная часть). Практикуется создание в министерствах внутренних дел по республикам, главных управлениях, управлениях МВД России по иным субъектам Российской Федерации специализированных следственных подразделений, а также постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию мошенничеств с использованием средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Приведенные сведения дают основания утверждать, что Министерство внутренних дел Российской Федерации предпринимает все возможные попытки для минимизации преступности путем создания дополнительных сил и средств, повышения квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов. Однако имеются недостатки, которые, на наш взгляд, необходимо разрешить в кратчайшие сроки:

- отсутствие необходимого количества специалистов в области информационных технологий, привлекаемых к производству отдельных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и судебных экспертиз;
- требуется разработка методических рекомендаций по борьбе с рассматриваемыми преступлениями на основе классификации возникающих оперативно-розыскных ситуаций (например, по опыту МВД по Республике Татарстан¹);
- имеется необходимость разработки классификации социальных мошенничеств с учетом многочисленных способов их совершения.

На практике наиболее часто оперативные подразделения сталкиваются со следующими ситуациями, возникающими при совершении дистанционных мошенничеств:

- преступление совершено путем телефонного звонка потерпевшему: это могут быть звонки из «пенсионного фонда» «службы безопасности банка», предложения по покупке (продаже) товаров на различных интернет-площадках, предложение компенсации за ранее приобретенные некачественные медицинские препараты (БАДы) и т.д.
- преступление совершено при общении посредством сети Интернет: приобретение или продажа товаров через сайты объявлений (социальные сети), предложения заработать на фондовых рынках, взлом страниц в социальных сетях, съем-сдача жилья в наем и т.д.;

- ситуация, когда в ходе телефонного или интернет-мошенничества происходит хищение груза у транспортной компании путем перенаправления груза в другой пункт разгрузки.

В научной литературе описаны традиционные способы выявления преступлений в сфере предоставления услуг посредством сети Интернет [1, с. 21; 4]. Применительно к дистанционным мошенническим действиям, совершаемым в сети Интернет, по нашему мнению, в настоящее время наиболее актуальны такие способы их выявления, как:

- проведение мониторинга сети Интернет общественными организациями, правоохранительной и правозащитной направленности;
- инициирование потерпевшей стороной проверочных мероприятий со стороны «Роскомнадзора» (Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций). Например, когда копию своей страницы в сети обнаружили владельцы интернет-ресурса;
- привлечение органов прокуратуры для координации деятельности заинтересованных ведомств и организаций в противодействии мошенничествам;
- взаимодействие с другими правоохранительными органами и организациями: компаниями, предоставляющими услуги сотовой связи, владельцами платежных платформ, банками и т.д.;
- тщательный анализ фактов мошенничества при расследовании преступлений по другим квалифицирующим признакам;
- мониторинг средств массовой информации, которые обнародовали материалы о действиях, содержащих признаки преступления.

Обсуждение и заключения

Раскрываемость мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи и сети Интернет, не превышает 10 процентов от зарегистрированных преступлений данной категории². Основная масса дистанционных преступлений совершается лицами, находящимися в других регионах России, это практически 90% зарегистрированных преступлений, из них около 30% совершаются лицами, отбывающими наказания в местах лишения свободы.

В целях эффективной работы по пресечению, раскрытию и расследованию дистанционных мошенничеств (совершенных с использованием средств связи и интернет) требуется организация оперативного взаимодействия специализирован-

¹ Об утверждении алгоритма мероприятий по раскрытию и расследованию мошенничеств, совершенных с использованием средств связи и сети Интернет: приказ МВД по Республике Татарстан от 20 ноября 2017 № 869.

² На примере оперативной обстановки на территории Республики Татарстан, но в целом по России ситуация похожая. Общероссийская ситуация является идентичной.

ных подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации посредством средств коммуникации и проведения рабочих встреч. Для раскрытия дистанционных мошенничеств необходимо своевременное и качественное осуществление оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Таким образом, можно выделить следующие актуальные проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности:

1. Несо согласованность работы следственных и оперативных подразделений ведет к дублированию производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

2. Некомпетентность сотрудников, отсутствие контроля со стороны руководителей ведет к волоките при принятии решения о возбуждении уголовных дел и несвоевременности проведения необходимых мероприятий.

3. Низкий уровень организации взаимодействия между подразделениями ОВД.

4. Низкий уровень организации взаимодействия ОВД с оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), финансово-кредитными учреждениями, компаниями сотовой связи.

В связи с этим мы предлагаем:

1. В целях эффективного раскрытия дистанционных мошенничеств, учитывая межрегиональный характер совершаемых преступлений данной категории, поддерживать взаимодействие со специализированными подразделениями уголовного розыска территориальных органов внутренних дел РФ на региональном уровне.

2. С целью выявления лиц, совершающих дистанционные мошенничества из мест лишения свободы, осуществлять немедленный обмен информацией с сотрудниками Главного управления ФСИН России.

3. Среди территориальных органов внутренних дел, имеющих низкие показатели работы по раскрытию мошенничеств, совместно со следственными подразделениями проводить заслушивания руководителей по организации данной работы в ОВД на региональном уровне.

4. Организовывать проведение сложных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по раскрытию и расследованию фактов дистанционных мошенничеств во взаимодействии с такими подразделениями ОВД, как Бюро оперативно-розыскной информации, Экспертно-криминалистический центр, и иными заинтересованными подразделениями.

5. Разработать методические рекомендации по организации раскрытия и расследования дистанционных мошенничеств на основе опыта МВД по Республике Татарстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имаева Ю.Б., Еркеев И.Х., Давлетшина Л.С. Особенности расследования мошенничества общеуголовной направленности: учебное пособие. Уфа: УфЮИ МВД России, 2017. 31 с.
2. Нуждин А.А. Расследование мошенничества, совершенного осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия ФСИН России, 2013. 25 с.
3. Мерецкий Н.Е., Жердев П.А. Некоторые особенности хищений денежных средств со счетов граждан при использовании услуги «Мобильный банк» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3(40). С. 140 – 146.
4. Илюшин Д.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: ВА МВД России, 2008. 32 с.

REFERENCES

1. Imaeva YU.B., Erkeev I.H., Davletshina L.S. Osobennosti rassledovaniya moshennichestva obshcheugolovnoy napravlenosti: uchebnoe posobie. Ufa: UfYUI MVD Rossii, 2017. 31 s.
2. Nuzhdin A.A. Rassledovanie moshennichestva, sovershennogo osuzhdennymi v uchrezhdeniyah UIS s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoy svyazi: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Akademiya FSIN Rossii, 2013. 25 s.
3. Mereckij N.E., ZHerdev P.A. Nekotorye osobennosti hishchenij denezhnyh sredstv so schetov grazhdan pri ispol'zovanii usluzhi «Mobil'nyj bank» // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 3(40). S. 140 – 146.
4. Ilyushin D.A. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere predostavleniya uslug Internet: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd: VA MVD Rossii, 2008. 32 s.

Об авторах: Гумаров Ильнур Асгатович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России

e-mail: ilnur_gumar@mail.ru

Саеtgараев Вильсур Фирдависович, оперуполномоченный управления уголовного розыска Министерства внутренних дел по Республике Татарстан

e-mail: vilson78@list.ru

© Гумаров И.А., 2018

© Саеtgараев В.Ф., 2018

Статья получена: 28.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Gumarov Ilnur A., PhD, Senior Lecturer of the Department of investigation activity of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: ilnur_gumar@mail.ru

Sayetgarayev Vilsur F., Criminal Investigator of Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Tatarstan

e-mail: vilson78@list.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

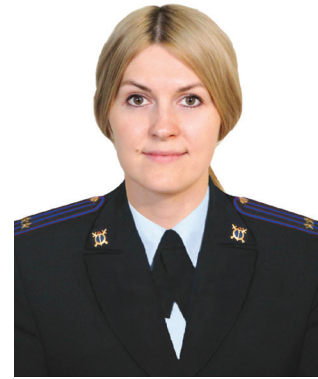
The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Гумаров Ильнур Асгатович – анализ изменений действующих нормативных правовых документов, статистических сведений по рассматриваемому виду преступлений, классификации мошенничеств общеуголовной направленности. Саеtgараев Вильсур Фирдависович – обобщение практического опыта работы оперативных подразделений органов внутренних дел, определение актуальных вопросов противодействия дистанционным мошенничествам и возможных путей повышения эффективности борьбы с такими преступными проявлениями.

М.В. Гусарова

РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ
SEXUAL ABUSE AS A CRIMINAL CATEGORY

Введение: в статье исследуются уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 135 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) «Развратные действия».

Материалы и методы: в работе над статьей использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, научная литература.

Результаты исследования: в статье дана характеристика деяния, предусмотренного статьей 135 УК РФ «Развратные действия». Исследованы особенности квалификации развратных действий, в том числе отличие их от смежных составов, предусмотренных статьями 132 и 134 УК РФ. Определены критерии указанного отграничения. На основе анализа рассматриваемой нормы выявлены юридико-технические ошибки, допущенные при формулировании статей главы 18 УК РФ, а также отсутствие необходимой официальной трактовки указанных в законе терминов. Рассмотрены особенности квалификации насильственных развратных действий, осуществляемых посредством сети Интернет.

Обсуждение и заключения: обоснована необходимость расширения диспозиции статьи 134 УК РФ до названия данной нормы в целях дальнейшего совершенствования норм о преступлениях сексуального характера. Кроме того, следует дать официальное толкование термину «действия сексуального характера», определив его как проникновение виновным лицом в естественные полости потерпевшего. Возраст полной защиты несовершеннолетних лиц от сексуальных посягательств следует повысить с двенадцати лет до четырнадцати.

В дальнейшем реформирование норм о преступлениях сексуальной направленности должно предполагать внесение изменений как в главу 18, так и статьи 240-242.2 главы 25 УК РФ ввиду непосредственного регулирования данными статьями сексуальных отношений. Основным вектором тотальных изменений указанных норм должно быть выделение самостоятельных норм, регулирующих деяния данной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних; развратные действия, насильственные действия сексуального характера

Для цитирования: Гусарова М.В. Развратные действия как уголовно-правовая категория // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.231-237. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13971

Introduction: the article examines the criminal features of the qualification of the crime under Article 135 "Sexual Abuse" of the Criminal Code.

Materials and Methods: logical, system-structural and statistical methods were used in the work. The materials of the study were the norms of Criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries, the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific literature.

Results: in the article the characterization of conduct of the acts under Article 135 of the Criminal Code of Russian Federation "Sexual abuse". Features of qualification of dissolute actions, including their difference from the adjacent structures provided by Articles 132 and 134 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. The criteria of the specified delimitation are defined. On the basis of the analysis of the considered norm, legal errors made in formulating of the Articles of Chapter 18 of the Criminal Code, as well

as the lack of the necessary statutory interpretation of the terms specified in the law, are revealed. The features of the qualification of violent sexual acts carried out through the Internet.

Discussion and Conclusions: in order to further improve the norms on sexual crimes, the necessity of expanding the disposition of Article 134 of the Criminal Code to the name of this norm is justified. In addition, the term "sexual acts" should be officially disclosed, by defining it through the penetration of the perpetrator into the natural cavity of the victim. The age of full protection of minors against sexual assault should be raised from 12 to 14 years.

In the future, the reform of the norms regarding sexual crimes should suggest amendments in Chapter 18, and Articles 240-242.2 of Chapter 25 of the Criminal Code in view of the direct regulation of the Articles of sexual relations. The main vector of total changes to the rules should be the allocation of self-regulation acts in this direction committed against minors.

Key words: crimes against sexual freedom and sexual integrity of minors, indecent assault, sexual assault

For citation: Gusarova M.V. Sexual abuse as a criminal category // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.231-237. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13971

Введение

В статье исследованы положения статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определен спектр деяний, образующих объективную сторону рассматриваемой нормы. Несмотря на наличие в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ определения развратных действий, установить, какие именно действия следует считать развратными, порой достаточно сложно в силу неоднозначной трактовки используемых в тексте постановления терминов.

Кроме того, на основании примечания к статье 131 УК РФ, введенного Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, в рамках главы 18 УК РФ лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, приравнены к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. Данные изменения в числе прочего повлекли перенос значительной части деяний из юрисдикции статьи 135 УК РФ «Развратные действия» в статью 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ, тем самым существенно изменив содержание рассматриваемой нормы.

Анализируемая норма также имеет некоторые схожие характеристики с деяниями, предусмотренными главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а именно с преступлениями, сопряженными с порнографией и проституцией, в связи с этим необходимо определить критерии их разграничения и рассмотреть вопрос об общей правовой природе данных деяний.

Обзор литературы

В юридической литературе исследованием преступлений против неприкосновенности и половой свободы личности занимались такие авторы, как А.Ю. Антонян, А.П. Дьяченко, А.А. Игнатова, А.Г. Кибальник, А.А. Ткаченко, С.Д. Цэнгэл и др.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных рассматриваемому во-

просу, возникает необходимость в дальнейшем теоретическом осмыслении и разработке рекомендаций по совершенствованию отдельных норм о преступлениях сексуальной направленности ввиду отсутствия официального раскрытия ряда терминов, содержащихся в нормах о преступлениях сексуального характера (таких, как действия сексуального характера, мужеложство, лесбиянство); неоднозначности некоторых аспектов квалификации рассматриваемых норм как внутри главы 18 УК РФ, так и в иных структурных единицах УК РФ, не компенсированных многочисленными редакциями.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность философских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания, среди которых диалектический метод познания в сочетании со сравнительно-правовым и системно-структурным.

Результаты исследования

Нормы, содержащиеся в главе 18 УК РФ, направлены на защиту половой неприкосновенности и половой свободы личности. Преступления сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, посягают на половую неприкосновенность как объект уголовно-правовой охраны. Статья 135 УК РФ предусматривает ответственность за развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцати лет. Изначально рассматриваемая норма включала деяния, совершенные указанным субъектом в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Однако в силу законодательного закрепления в примечании к статье 131 УК РФ положения о переносе деяний, предусмотренных статьей 135 УК РФ,

совершенных в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет, в пункт «б» части 4 статьи 132 УК РФ, юрисдикция нормы о развратных действиях существенно изменилась.

Перенос части деяний, составлявших ранее развратные действия (статья 135 УК РФ), а также добровольные половые контакты в отношении лиц до шестнадцати лет (статья 134 УК РФ) в юрисдикцию норм о насильственных сексуальных посягательствах неоднозначно воспринят различными авторами. Так, А.Д. Обремененко отмечает, что развратные действия в отношении лица до двенадцати лет и преступления, содержащиеся в пункте «б» части 4 статьи 132 УК РФ, обладают различными объективными характеристиками [1, с. 28].

Более того, указанная инициатива законодателя, призванная усилить охрану неприкосновенности малолетних лиц (до двенадцати лет), породила вопросы об ответственности за подобные посягательства в отношении лица, достигшего двенадцати или тринадцати лет, но фактически остающимся малолетним? На этот счет имеются мнения, что между лицами в возрасте от 10 до 14 лет принципиальных отличий в развитии не наблюдаются. В свою очередь, А.И. Дьяченко и Е.И. Цымбал считают, что с точки зрения психологического и биологического развития между детьми 12-14 и 10-12 лет различия незначительны, половое созревание завершается в возрасте 15-17 лет, согласно этому целесообразно выделять следующие возрастные периоды: до 10 лет, от 10 до 14 лет, от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет [2, с. 12]. Правоведы также указывают на неурегулированность вопроса об ответственности за добровольный половой контакт с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, если виновному лицу нет восемнадцати лет [3, с. 58].

Полагаем, разрешение данной ситуации может быть достигнуто только путем увеличения возраста безусловной охраны половой неприкосновенности лиц с двенадцати до четырнадцати лет. В случае законодательного закрепления указанного возраста полной сексуальной неприкосновенности круг уголовно наказуемых деяний, очерчиваемых юрисдикцией статьи 135 УК РФ, станет еще уже.

С точки зрения современного спектра действия рассматриваемой нормы круг ее деяний составляют развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении в лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 в пункте 17 содержит определение развратных действий, к которым относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцати лет, но

не достигших шестнадцати лет, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, либо на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, либо на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратные действий многообразны по форме и содержанию и включают следующие проявления: совершение виновным действий сексуального характера в отношении потерпевшего; совершение виновным действий сексуального характера в присутствии потерпевшего; склонение потерпевшего (потерпевших) к совершению сексуальных действий в отношении виновного (или между потерпевшими); развратные действия интеллектуального свойства (демонстрация порнографической продукции и др.) [4, с. 21]. Кроме того, всю совокупность развратных действий условно можно разделить на физические и интеллектуальные и на контактные и бесконтактные формы в зависимости от наличия (отсутствия) непосредственного контакта с телом потерпевшего. Так, действия по передаче совершеннолетним лицом адресату в возрасте от 12 до 16 лет посредством сети Интернет сообщения, содержащего сведения, направленные на вызывание сексуального возбуждения (или на пробуждение интереса к сексуальным отношениям) последнего, составляют категорию бесконтактных развратных действий интеллектуального свойства.

Таким образом, любые различные по форме проявления действия, обладающие признаками, указанными в изложенном положении постановления Пленума ВС РФ, т.е. направленные на возбуждение сексуального интереса, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные без применения насилия в отношении лица в указанном возрастном диапазоне, составляют категорию развратных действий.

Исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, наличие признаков деяния, предусмотренного статьей 135 УК РФ, необходимо устанавливать в том числе посредством исключения действий, предусмотренных иными нормами главы 18 УК РФ, а именно статьями 132 «Насильственные действия сексуального характера» и 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Рассмотрим более подробно указанные аспекты.

Ни уголовный закон, ни указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержит определения действий сексуального характера, что затрудняет как применение самой нормы о насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ), так и разграничение статей 132 и 135 УК РФ. В настоящее время основными критериями

разграничения данных норм являются два аспекта: а) возраст потерпевшего; б) наличие в действиях виновного лица насилия. Сексуальные действия виновного, совершенные в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет, составляют деяние, предусмотренное статьей 132 УК РФ.

Представляется сложным разграничение норм, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ, с позиции применения насилия. Положения нормы о развратных действиях (статья 135 УК РФ) содержат формулировку «без применения насилия». В связи с этим некоторые авторы полагают целесообразным предусмотреть к статье 135 УК РФ квалифицированный состав о совершении развратных действий с применением насилия [5, с. 29].

По нашему мнению, данное изменение излишне по причине того, что применение насилия в силу буквы закона составляет категорию насильственных действий сексуального характера и подлежат квалификации по статье 132 УК РФ. Аналогичную позицию высказывает П.С. Яни, хотя делает некоторые оговорки: «Не должна создавать проблем квалификация по ст. 132 УК развратных действий с применением насилия ... когда деяние состояло в совершении развратных действий физического характера» [6, с. 18]. Соответственно, интеллектуальные развратные действия с применением насилия (например, насильственная трансляция потерпевшему порнографических материалов) не могут однозначно быть расценены как деяние, составляющее статью 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Таким образом, под юрисдикцию статьи 132 УК РФ попадают не все интеллектуальные развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использования беспомощного состояния потерпевшего. Вопрос об их отнесении к статье 132 УК РФ должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, например, не подлежат квалификации по статье 132 УК РФ действия, которые не осознаются потерпевшим лицом в качестве сексуальных (постыдных, интимных) в силу нахождения потерпевшего в состоянии сна или его малолетнего возраста (до двух лет). Физические развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшего, составляют объективную сторону статьи 132 УК РФ.

В указанном контексте хочется еще раз отметить наличие критических замечаний о переводе части деяний (в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет) из юрисдикции норм 135 УК РФ в 132 УК РФ, аргументируя это несовпадающими объективными признаками норм. Вместе с тем в уголовном зако-

нодательстве РФ и ранее, т.е. до вступления в силу примечания к статье 131 УК РФ, вопрос о наличии в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера) или 135 (Развратные действия) УК РФ, решался не столько исходя из характеристики самого деяния, сколько из наличия (или отсутствия) признака насилия. Таким образом, дискуссия о несовпадении признаков рассматриваемых норм применительно к лицам до двенадцати лет не может быть сведена только к вопросу о квалификации действий в сексуального характера в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет.

Помимо разграничения статей 135 УК РФ «Развратные действия» и 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», необходимо также установить отсутствие признаков, предусмотренных статьей 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Разграничение рассматриваемой нормы и статьи 134 УК РФ несет в себе сложности, обусловленные несоответствием названия статьи 134 УК РФ ее содержанию. Законодатель, обозначив статью 134 УК РФ как «половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», предусмотрел в тексте данной нормы ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство. Таким образом, добровольные половые контакты между лицами противоположного пола, за исключением полового сношения, составляют объективную сторону статьи 135 УК РФ. С точки зрения степени уголовной ответственности норма, предусмотренная статьей 135 УК РФ, имеет менее строгие санкции, что, на наш взгляд, не является справедливым. Так, например, совершение добровольного сексуального контакта в естественной позе между девочкой двенадцати лет и парнем восемнадцати лет составляет статью 134 УК РФ (максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до четырех лет), а анальный сексуальный контакт между указанными лицами составляет статью 135 УК РФ (максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до трех лет).

Указанная ситуация известна в науке уголовного права [7, с. 43], ее разрешение заключается в расширении диспозиции статьи 134 УК РФ до названия данной нормы, т.е. включении в объективную сторону деяния иных действий сексуального характера. В настоящее время отсутствует официальная трактовка термина «действия сексуального характера». Мы полагаем, что данный термин необходимо раскрывать как проникновение виновным лицом в естественные полости потерпевшего.

Изложенное позволяет сделать вывод, что уяснение содержания нормы, предусмотренной статьей 135 УК РФ, во многом зависит от единообразной трактовки понятия «действия сексуального характера», до настоящего времени не раскрытого в официальных документах. В настоящее время анализируемую статью «Развратные действия» позиционируют как резервную, что отчасти подтверждается необходимостью квалификации по статье 135 УК РФ деяний, не содержащих признаков статей 132 (134) УК РФ. Более того, указанная норма предусматривает ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, обладающие меньшей общественной опасностью по сравнению с нормами, предусмотренными статьями 131-132 и 134 УК РФ, и, соответственно, служит последним индикатором наличия признаков преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в совершенном лицом деянии.

Рассмотрим еще ряд аспектов квалификации развратных действий. В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно преступлений рассматриваемой категории сказано, что развратными действиями признаются также действия, при которых у виновного отсутствовал непосредственный контакт с телом потерпевшего, включая действия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Таким образом, в настоящее время развратные действия могут осуществляться в контактной и бесконтактной форме в зависимости от непосредственного наличия или отсутствия потерпевшего лица. Для квалификации действий, совершенных посредством сети Интернет, в качестве развратных необходимо наличие конкретного потерпевшего, адресата отправляемых виновным лицом сообщений любой формы, содержащих признаки развратных материалов. В отсутствие конкретного потерпевшего действия виновного могут составить объективную сторону преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов или предметов (статьи 242-242.2 УК РФ), предусмотренных главой 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Соответственно, рассматриваемую норму, предусмотренную статьей 135 УК РФ, помимо разграничения со статьями 132 и 134 главы 18 УК РФ, необходимо отграничивать от норм, предусмотренных главой 25 УК РФ. На практике в случае установления конкретного адресата получения сообщений развратного свойства происходит квалификация по статье 135 УК РФ, в ряде случаев дополнительно вменяется норма о неза-

конном обороте порнографических материалах или предметах (ст. 242-242.2 УК РФ), что в целом свидетельствует об отсутствии единой практики в этом вопросе.

Завершая рассмотрение нормы о развратных действиях, необходимо отметить, что Уголовный кодекс РФ регулирует схожие деяния, содержащиеся в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (в части касающейся деяний, сопряженных с проституцией и порнографией). Особенно явно это прослеживается в особенностях юрисдикции статьи 135 УК РФ. Основным критерий разграничения ряда норм (в частности, со статьей 135 УК РФ) между указанными главами состоит в причинении вреда конкретной личности или неопределенному кругу потерпевших. Вместе с тем последние изменения в главу 25 УК РФ, заключающиеся в принятии нормы, предусмотренной статьей 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», предусматривают причинение вреда или создание его угрозы конкретной личности, что еще в большей степени стирает грань между данными группами общественно опасных деяний.

Ввиду того что глава 18 и статьи 240-242.2 главы 25 УК РФ регулируют преступления сексуального характера, совершенствование указанных глав необходимо осуществлять по возможности синхронно, постановление Пленума Верховного Суда РФ должно раскрывать спорные аспекты квалификации смежных норм. В дальнейшем при тотальном реформировании уголовного законодательства необходимо решить вопрос об объединении указанных групп деяний в одну структурную единицу Уголовного кодекса. Проведенный нами ранее анализ положений уголовных законодательств зарубежных стран свидетельствует о том, что во многих государствах деяния сексуальной направленности (изнасилования, развратные действия и т.д.) содержатся в тех же разделах, что и деяния, сопряженные с проституцией и порнографией [8, с. 166].

В контексте рассмотрения положений статьи 135 УК РФ необходимо отметить о перегруженности норм, предусмотренных главой 18 УК РФ, специальными терминами. Полагаем, ответственность за преступления сексуального характера, и особенно за деяния, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних потерпевших, должна варьироваться в большей степени от однозначно интерпретируемых понятий: возраст потерпевшего, специальный субъект преступления (лицо, от которого потерпевший на-

ходил в зависимом положении), определенные общественно опасные последствия, а не в зависимости от физиологических особенностей способа совершения преступления.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, считаем, что необходимо повысить возраст безусловной охраны половой неприкосновенности лиц с двенадцати до четырнадцати лет, закрепив указанное положение в примечании к статье 131 УК РФ. Данное изменение обусловлено отсутствием значительных различий в развитии между лицами в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, а также пробелом в законодательстве, заключающимся в отсутствии ответственности за совершение сексуальных действий в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, совершенных лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста.

Категорию развратных действий составляют различные по форме проявления действия, направленные на возбуждение сексуального интереса, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Юрисдикция статьи 135 УК РФ «Развратные действия» формируется посредством исключения деяний, предусмотренных статьями 132 и 134 УК РФ. Насильственные развратные действия необ-

ходимо квалифицировать по статье 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Добровольные половые контакты между лицами противоположного пола, за исключением полового сношения, составляют объективную сторону статьи 135 УК РФ.

Необходимо устранить противоречия, образованные несоответствием названия и содержания статьи 134 УК РФ, что позволит единообразно разграничивать деяния, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ. В указанных целях необходимо расширить диспозицию статьи 134 УК РФ до названия данной нормы, т.е. предусмотреть в содержании объективной стороны деяния совершение иных действий сексуального характера. Кроме того, необходимо дать официальное толкование термину «действия сексуального характера», определив его как проникновение виновным лицом в естественные полости потерпевшего.

Совершенствование главы 18 и статей 240-242.2 главы 25 УК РФ необходимо осуществлять по возможности синхронно ввиду общего регулирования данными нормами преступлений сексуального характера. В целом дальнейшее реформирование норм о преступлениях сексуального характера должно быть направлено на выделение самостоятельных норм, регулирующих деяния данной направленности в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обремченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 29 с.
2. Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11. С. 11-14.
3. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 58-60.
4. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 18-24.
5. Игнатова А.А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с насильственными посягательствами на половую неприкосновенность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. 2015. № 9. С. 28-31.
6. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 16-21.
7. Пудовочкин Ю.Е. Ненасильственные половые посягательства на лиц, не достигших 14 лет // Законность. 2002. № 4. С. 42-46.
8. Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 160-169.

REFERENCES

1. Obremchenko A.D. Razvratnye dejstviya: ugovovno-pravovaya harakteristika i problemy kvalifikacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2014. 29 s.

2. D'yachenko A.P., Cymbal E.I. Ugolovno-pravovaya ohrana detej ot seksual'nyh posyagatel'stv: opyt Rossii i zarubezhnyh stran // Lex russica. 2014. № 11. S. 11-14.
3. Kibal'nik A. Sudebnye podhody k kvalifikacii seksual'nyh prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2014. № 5. S. 58-60.
4. Bezverhov A. O nekotoryh voprosah kvalifikacii nasil'stvennyh prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti // Ugolovnoe pravo. 2014. № 5. S. 18-24.
5. Ignatova A.A. Problemy primeneniya norm, napravlennyh na bor'bu s nasil'stvennymi posyagatel'stvami na polovuyu neprikosnovennost', v svete novogo postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 9. S. 28-31.
6. YAni P.S. Voprosy kvalifikacii polovyh prestuplenij // Zakonnost'. 2013. № 5. S. 16-21.
7. Pudovochkin YU.E. Nenasil'stvennye polovye posyagatel'stva na lic, ne dostigshih 14 let // Zakonnost'. 2002. № 4. S. 42-46.
8. Gusarova M.V. Prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i ryada zarubezhnyh stran // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2017. T. 11. № 1. S. 160-169.

Об авторе: Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России.

e-mail: Rr-maria@mail.ru

© Гусарова М.В., 2018

Статья получена: 04.05.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Gusarova Mariya V., Candidate of Juridical Sciences, Senior Teacher of Criminal Law Department of Kazan Law Institute of MIA of Russia.

e-mail: Rr-maria@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 343.575

DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13972

А.Ф. Муксинова

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ
В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
MONEY LAUNDERING AND ILLICIT PROCEEDS FROM DRUG
TRAFFICKING IN FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION**

Введение: в статье представлен анализ современного зарубежного законодательства, регулирующего уголовную ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Материалы и методы: материалом послужили международно-правовые акты, уголовное законодательство некоторых иностранных государств, труды по уголовному праву, криминологии и экономике по вопросам легализации (отмывания) преступных доходов. При подготовке исследования применялись контент-анализ, сравнительный и системно-структурный методы.

Результаты исследования: сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства позволил провести классификацию законодательств по группам в зависимости от наличия в них норм, закрепляющих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Обсуждение и заключения: в целях усиления уголовной ответственности и установления более суровых наказаний за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, предлагаем в статьи 174 и 174.1 УК РФ ввести дополнительный квалифицирующий признак – легализация (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, уголовное законодательство зарубежных стран, незаконный оборот наркотиков, легализация преступных доходов, отмывание денег.

Для цитирования: Муксинова А.Ф. Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.238-245. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13972

Introduction: the article gives the analysis of modern foreign legislation that regulates criminal liability for the legalization (money laundering) of the illicit proceeds from drug trafficking.

Materials and Methods: the material was international legal acts, the criminal legislation of some foreign states, works on criminal law, criminology and economics on the legalization of criminal proceeds (money laundering). In preparing the study, content analysis, comparative and system-structural methods were used.

Results: a comparative analysis of foreign criminal law allowed classifying legislation into groups, depending on the availability of norms that criminalize the legalization (money laundering) of the illicit proceeds from drug trafficking.

Discussion and Conclusions: in order to strengthen criminal responsibility and establish more severe penalties for the legalization (money laundering) of the illicit proceeds from drug trafficking, we propose to introduce additional qualifying signs in Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation – the legalization (money laundering) of the illicit proceeds from drug trafficking, psychotropic substances or their analogues.

Key words: comparative law, criminal legislation of foreign countries, drug trafficking, legalization of criminal proceeds, money laundering

For citation: Muksinova A.F. Money laundering and the illicit proceeds from drug trafficking in the foreign criminal legislation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.238-245. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13972

Введение

Наркомания и, как следствие, преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, многогранное явление. Одной из «граней» наркопреступности является легализация (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Проблема легализации (отмывания) денежных средств носит транснациональный характер, поэтому изучение настоящего явления и выработка эффективных мер противодействия в отечественном законодательстве невозможны без анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующих данную сферу.

Обзор литературы

Правовую основу исследования составили: 1) международные акты, среди которых Конвенция ООН 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 года², Рекомендации ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег): Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения³; 2) уголовное законодательство некоторых стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина), а также Аргентины, Болгарии, Германии, Испании, Китая, Колумбии, Франции, Чехии, Швейцарии.

Вопрос легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в рамках международного и зарубежного уголовного законодательства, в научной литературе исследуется пока не столь активно, как этого требует действительность. Однако отдельные аспекты проблемы нашли отражение в научных изысканиях Т.Н. Нуркаевой и Н.В. Юсупова [1]. Авторы анализируют уголовно-правовые нормы Азербайджана, Испании, КНР, Франции, ФРГ, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) имущества, приобретенного в результате незаконного оборота наркотиков. Отмечается, что общей тенденцией уголовного законодательства этих стран является усиление уголовной ответственности за отмывание преступных

доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Подробно рассматривается конфискация имущества как мера дополнительного наказания.

Материалы и методы

Методологическую основу проведенного исследования составляет комплекс философских, общенаучных и частнонаучных методов познания, а именно: сравнительный и системно-структурный; логические приемы и методы научного исследования; специальные методы и средства познания правовых явлений. Основными методами явились контент-анализ и метод сравнительного анализа, которые применялись при изучении уголовного законодательства зарубежных стран.

Результаты исследования

Проблемы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, являются актуальными для всего мирового сообщества. Для любого государства, независимо от уровня его социально-экономического развития и особенностей правовой системы, использование в национальной экономике легализованных преступных доходов объективно ведет к деформации политической и экономической систем [2, с. 15].

Международное сообщество относит легализацию преступных доходов к транснациональным преступлениям, представляющим угрозу для глобальной безопасности, и предписывает государствам принимать законодательные и иные необходимые меры с целью квалификации таких деяний в качестве уголовных правонарушений. Важнейшим направлением международного сотрудничества в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов, полученных, в том числе, в результате незаконного оборота наркотиков, является применение комплексных и последовательных мер, основанных на единых международных стандартах. Выработкой таких единых стандартов занимается межправительственная организация – ФАТФ, созданная в июле 1989 года на совещании глав государств «G-7». Российская Федерация стала членом ФАТФ 19 июня 2003 года.

В рамках рассмотрения вопроса легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, считаем важным обратиться к уголовному законодательству стран СНГ, а также некоторых стран дальнего зарубежья, проведя классификацию указанных законода-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», принята в Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.

² Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. 4 окт. № 40. Ст. 3882.

³ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012.

тельств по группам в зависимости от наличия в них норм, закрепляющих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Законодательство государств, не выделяющее легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве самостоятельного состава преступления.

В уголовном законодательстве большинства исследуемых государств (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Аргентина, Швейцария), как и в уголовном законодательстве Российской Федерации, отсутствует самостоятельная норма, закрепляющая ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

Уголовное законодательство стран-участниц Содружества Независимых Государств имеет много общего благодаря принятию 17 февраля 1996 года Модельного Уголовного кодекса для государств СНГ¹. В самом Модельном Уголовном кодексе легализация доходов, полученных противозаконным путем, закреплена в ст. 258, имеющей одноименное название. Данное преступление относится к категории средней тяжести. В качестве квалифицирующего признака называется то же деяние, совершенное организованной группой.

Все Уголовные кодексы стран СНГ содержат норму о легализации (отмывании) доходов, приобретенных преступным путем. В сферу действия данных статей, хотя они прямо и не указываются в диспозиции статьи, подпадают различные предикатные преступления (участие в организованной преступной группе, терроризм, незаконная торговля оружием, коррупция, мошенничество,

контрабанда), в том числе и незаконный оборот наркотиков.

В Уголовных кодексах стран СНГ, как и в УК РФ, в названии статьи используется термин «легализация (отмывание)». В УК Армении² (ст. 190), Туркменистана³ (ст. 242) и Узбекистана⁴ (ст. 243) используется лишь термин «легализация», а в УК Молдовы⁵ (ст. 243) лишь термин «отмывание».

В соответствии с Рекомендацией 4 ФАТФ, «странам следует принять меры, аналогичные изложенным в Венской конвенции, Палермской конвенции и Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в том числе законодательные меры, позволяющие их компетентным органам замораживать или арестовывать и конфисковывать без ущерба для прав добросовестных третьих сторон следующее: (а) отмываемое имущество; (б) доходы, полученные от отмывания денег или предикатных преступлений, или инструменты, использованные или предназначенные для использования для отмывания денег или совершения предикатных преступлений; (с) имущество, которое является доходом или используется, или предполагается, или предназначено для использования для финансирования терроризма, террористических актов или террористических организаций; или (d) имущество эквивалентной стоимости»⁶.

Так или иначе конфискационные меры предусмотрены в уголовном законодательстве всех стран СНГ, включая Россию. Так, например, в ч. 2 и 3 ст. 190 УК Армении, ч. 1, 2 и 3 ст. 218 УК Казахстана⁷, ч. 2 и 3 ст. 235 УК Беларуси⁸, ч. 3 ст. 262 УК Таджикистана⁹ конфискация имущества в качестве наказания указана в санкции уголовно-правовой нормы. В УК Молдовы (ст. 106-106.1) закреплены нормы о специальной и расширенной конфискации, которые позволяют конфисковывать имущество, являющееся предметом преступлений по отмыванию денег или финансированию терроризма.

¹ Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 18.01.2018).

² Официальный сайт Национального собрания Республики Армения / Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство / Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. №3Р-528. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 18.01.2018).

³ Официальный сайт правительства Туркменистана – Туркменистан. Золотой век / Законодательство / Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1. URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm/Crub=12> (дата обращения: 18.01.2018).

⁴ Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан / Официальное опубликование нормативно-правовых актов / Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. URL: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457 (дата обращения: 18.01.2018).

⁵ Государственный реестр правовых актов Республики Молдова / Кодексы / Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=331268> (дата обращения: 18.01.2018).

⁶ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. С. 13.

⁷ Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан / Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.01.2018).

⁸ Кодексы Республики Беларусь / Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. URL: <http://уголовный-код.бел/> (дата обращения: 18.01.2018).

⁹ Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан / Законодательство Республики Таджикистан / Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=23 (дата обращения: 18.01.2018).

Отличительной особенностью УК Аргентины¹ является то, что нормы, закрепляющие уголовную ответственность за укрывательство преступлений (ст. 277) и за отмывание денег (ст. 278), расположены в одной главе: «Соккрытие и отмывание денег преступного происхождения». Кроме того, УК Аргентины устанавливает уголовную ответственность за отмывание денег, совершенное «вследствие опрометчивости или грубой неосторожности» (ч. 2 ст. 278), т.е., по уголовному законодательству Аргентины, легализация преступных доходов может осуществляться как умышленно, так и по неосторожности. Также УК Аргентины (ч. 4 ст. 278) закрепляет возможность применения конфискационных мер в отношении имущества, приобретенного в результате легализации.

В УК Швейцарии² уголовная ответственность за отмывание денег закреплена в статье 305.2, расположенной в разделе 17 «Преступления и проступки против правосудия». В данном разделе также находятся такие составы преступления, как ложное обвинение (ст. 303), введение в заблуждение судебных органов (ст. 304), помощь правонарушителю (ст. 305). Таким образом, объектом отмывания денег по уголовному законодательству Швейцарии являются интересы правосудия. В статье об отмывании денег по УК Швейцарии закреплены также и квалифицирующие признаки – действия лица: а) в качестве члена преступной организации; б) в качестве члена банды, которая сформировалась для постоянного совершения отмывания денег; с) вследствие отмывания денег получило значительную прибыль (ч. 2 ст. 305.2). В Швейцарии конфискация активов осуществляется на основании положений статей 70-72 УК Швейцарии. Уголовное право исходит из принципа «глубокой убежденности», т.е. после предоставления судье всех обвинений он должен быть «глубоко убежден», что активы представляют собой доход от правонарушения. Судья может быть глубоко убежденным даже без всяких доказательств в результате сочетания улик. Как и в других юрисдикциях, конфискация является вещным иском и рассматривается как мера, а не как наказание [3, с. 166]. Особого внимания заслуживает статья 72 УК Швейцарии, согласно которой суд должен распорядиться о конфискации всех активов, находящихся в распоряжении преступной

организации. Сторона обвинения в данном случае должна доказать лишь факт существования преступной организации (в соответствии со ст. 260.3 УК Швейцарии). Доказывать, что имело место конкретное правонарушение и активы являются доходом от этого правонарушения, не нужно.

Таким образом, в выделенной нами группе зарубежного законодательства вопрос закрепления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в целом схож с российским уголовным законодательством. Однако имеются некоторые отличия в объекте преступлений, форме вины, применении конфискационных мер. По нашему мнению, правовой опыт Швейцарии по вопросу конфискации имущества, принадлежащего преступной организации, в случае его использования в отечественном уголовном законодательстве может стать одним из механизмов борьбы с легализацией (отмыванием) имущества, добытого преступным путем, в том числе и в результате незаконного оборота наркотиков.

2. Законодательство государств, закрепляющее преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в качестве предикатных.

В Рекомендации 3 ФАТФ установлено: «Странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. Странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений»³. В пояснительной записке к данной Рекомендации сказано, что в качестве предикатных можно определять все преступления; или использовать «пороговый» подход; или установить перечень предикатных преступлений; или опираться на сочетание этих подходов⁴.

Среди стран, которые пошли по пути установления перечня предикатных преступлений для определения отмывания денег в качестве преступного поведения, Федеративная Республика Германия (ФРГ), Китайская Народная Республика (КНР), Колумбия.

В §261 УК ФРГ⁵ предусмотрена ответственность за сокрытие предмета, добытого в результате совершения одного из противоправных деяний, перечисленных в диспозиции статьи (среди ко-

¹ Официальный сайт Министерства юстиции Республика Аргентина – InfoLEG: Informacion legislativa. URL: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16546/texact.htm> (дата обращения: 31.01.2018).

² Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации 1937 года. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 19.02.2018).

³ Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М.: Вече, 2012. С. 13.

⁴ Там же. С. 47-48.

⁵ Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия 1971 года. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 05.02.2018).

торых и незаконный оборот наркотиков (п. б ч. 2 §261)), за утаивание информации и препятствие установлению происхождения этого предмета, его местонахождения, конфискации или изъятию. Таким образом, уголовное законодательство ФРГ в статье, посвященной легализации преступных доходов, содержит два самостоятельных состава преступления. Как отмечает И.А. Клепицкий, легализация по УК ФРГ может составлять идеальную совокупность с заранее не обещанным приобретением или сбытом имущества, добытого преступным путем, а иногда и с укрывательством преступления [4, с. 39].

В УК КНР¹ под легализацией понимается предоставление финансового расчетного счета; содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя; содействие в переводе денежных средств путем перечисления на счет или путем использования иных способов расчета; содействие в переводе денежных средств за границу; утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем. При этом выше-названные действия будут являться преступлением только в случае заведомого знания о том, что доходы получены в результате преступной деятельности, связанной с наркотиками, «черным рынком», контрабандой, или деятельности, совершаемой в целях сокрытия преступных источников (ст. 191).

Согласно ст. 323 УК Колумбии² объективная сторона отмывания денег включает такие альтернативные деяния, как приобретение, защиту, инвестирование, трансформирование, перевод, хранение, управление доходами, полученными в результате конкретных преступлений. Исчерпывающий перечень таких (предикатных) преступлений закреплен в диспозиции анализируемой статьи, среди которых указаны и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, зарубежное уголовное законодательство разнообразно в определении преступлений в качестве предикатных к легализации (отмыванию) преступных доходов. Однако мы позволим себе не согласиться с законодателями тех стран, которые пошли по пути установления конкретного перечня предикатных преступлений для легализации. Мы считаем, что такая конструкция сильно «перегружает» уголовно-правовую норму,

делает ее громоздкой, при этом никаких явных преимуществ для применения данной нормы не возникает.

3. Законодательство государств, закрепляющее легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве квалифицированного состава преступления.

В эту группу мы включили страны, законодатели которых, признавая и осознавая исключительную общественную опасность легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, избрали путь выделения в общем составе об отмывании квалифицированного вида отмывания доходов, полученного от незаконного оборота наркотиков.

В УК Болгарии³ за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, ответственность предусмотрена ст. 253, расположенной в главе 7 «Преступления против финансовой системы». Согласно ч. 1 данной статьи, «кто совершает финансовые операции или другие сделки, используя имущество или средства, о которых знает или предполагает, что они получены преступным путем, наказывается лишением свободы от одного года до пяти лет и штрафом от трех до пяти тысяч левов». В ч. 3 данной статьи закреплён особо квалифицированный состав преступления: «Наказание – лишение свободы от десяти до тридцати лет и штраф от двадцати до двухсот тысяч левов, если деяние совершено со средствами или имуществом, о которых лицо знало или предполагало, что они добыты путем незаконного оборота наркотических веществ, и (или) их аналогов, и (или) прекурсоров».

Представляют интерес положения УК Испании. В главе XIV «О хранении краденого и аналогичных преступлениях» этого УК содержится ст. 301, которая закрепляет ответственность за приобретение, преобразование, передачу имущества, а также сокрытие или укрывательство настоящей природы, происхождения, перемещения прав на имущество или собственность, добытого посредством тяжкого преступления. Санкция за данное преступление предусмотрена в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до шести лет и штрафа в размере тройной стоимости имущества. В этой же статье отмечается, что «наказание назначается ближе к верхнему пределу, если имущество имеет свое происхождение в преступлении, связанном с

¹ Гонконгский информационно-аналитический портал / Законодательство КНР / Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/code/> (дата обращения: 07.02.2018).

² Официальный портал Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев / Уголовный кодекс Колумбии № 599 от 24 июля 2000 г. URL: <http://www.refworld.org/docid/3dbd1fd94.html> (дата обращения: 06.02.2018).

³ Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 22.02.2018).

торговлей токсичными, наркотическими или психотропными веществами»¹.

УК Чехии² содержит ст. 216 «Отмывание денег» в главе V «Преступления против собственности». В диспозиции основного состава преступления (ч. 1 ст. 216) в качестве преступных закреплены действия, направленные на укрывательство происхождения, а также существенное усложнение или невозможность установления происхождения предметов или активов, приобретенных в результате уголовного преступления. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде тюремного заключения на срок до четырех лет, денежного штрафа, запрета на деятельность или конфискации предметов или других ценностей. В ч. 3 ст. 216 УК Чехии закреплены особо квалифицированные составы отмывания денег, среди которых в п. b указано, что действия в отношении предмета или других активов, полученных от особо тяжкого преступления, наказываются тюремным заключением на срок от двух до шести лет или конфискацией имущества. Согласно ст. 14 УК Чехии о категориях преступлений, особо тяжкими преступлениями признаются преднамеренные уголовные деяния, за которые УК предписывает тюремное заключение с верхним пределом не менее десяти лет. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов закреплена в ст. 283 УК Чехии. За сбыт при отягчающих обстоятельствах (ч. 2-4 ст. 283) предусмотрена ответственность до восемнадцати лет тюремного заключения, т.е. сбыт наркотиков по УК Чехии признается особо тяжким преступлением.

Таким образом, общей тенденцией уголовного законодательства стран, выделенных нами в данную группу, является усиление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Все составы преступления предусматривают в качестве альтернативного наказания лишение свободы. Причем максимальная граница этого вида наказания в разных странах различна: от шести лет тюремного заключения (УК Испании, Чехии) до тридцати лет лишения свободы (УК Болгарии).

4. Законодательство государств, закрепляющее легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве самостоятельного состава преступления.

Как мы отмечали ранее, законодательство стран СНГ имеет много общего. В связи с этим особый интерес представляет уголовное законодательство Республики Азербайджан и Украины, поскольку в их кодексах содержатся специальные нормы, посвященные легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

Так, в ст. 241 гл. 26 «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» УК Азербайджана³ предусмотрена ответственность за осуществление финансовых операций или других контрактов с использованием денежных средств или другого имущества, приобретенных от незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Также в статье предусмотрены квалифицированные и особо квалифицированные признаки преступления, среди них: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; лицом с использованием своего служебного положения; организованной группой; в крупном размере. В качестве наказаний за основной состав данного преступления предусмотрены штраф, исправительные работы до двух лет либо лишение свободы на срок до четырех лет. За квалифицированные составы предусмотрено наказание в виде лишения свободы до двенадцати лет с конфискацией имущества. Однако стоит отметить, что конфискация имущества по УК Азербайджана является дополнительным наказанием, которое применяется по усмотрению суда.

В УК Украины⁴ преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров закреплены в разделе XIII, в статье 306 «Использование средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых или сильнодействующих веществ или ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств». Квалифицированным составом данного преступления являются вышеуказанные действия,

¹ Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Королевства Испании № 10/1995 от 23 ноября 1995 года. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 22.02.2018).

² Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Чешской Республики от 1999 года. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 22.02.2018).

³ Официальный сайт Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики / Законодательство / Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ. URL: <https://migration.gov.az/cat.php?scatid=055&lang=ru> (дата обращения: 27.02.2018).

⁴ Официальный сайт Верховной рады Украины / Законодательство Украины / Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14?lang=ru> (дата обращения: 27.02.2018).

совершенные повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или в крупных размерах. Следует также отметить, что среди стран СНГ только в УК Украины в названии статьи используется термин «использование средств» (а не «легализация (отмывание)»), что, по нашему мнению, делает сферу применения данной статьи намного шире. Санкция статьи предусматривает лишение свободы до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет с обязательной конфискацией имущества.

УК Франции¹ в разделе IV «Торговля наркотиками» в статье 222-38 предусматривает ответственность за отмывание имущества или доходов, полученных в результате правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Согласно диспозиции данной статьи под отмыванием понимаются деяния, направленные на содействие ложному обоснованию происхождения имущества или дохода правонарушителя, либо деяния, направленные на содействие в инвестиционной сделке, а также сокрытие или преобразование доходов от любого из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Указанные действия наказываются десятью годами лишения свободы и штрафом в размере 750 000 евро. Вызывает особый интерес положение ст. 222-39-1 УК Франции, в соответствии с которой уголовной ответственности подлежит лицо, поддерживающее систематические отношения с лицами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков или употребляющими наркотики, если данные лица не могут самостоятельно оправдать свой доход. Наказание за данное преступление предусмотрено в виде лишения свободы и штрафа в размере 75 000 евро. Таким образом, французский законодатель пошел по пути включения в УК состава преступления, возлагающего на лицо, связанное с незаконным оборотом наркотиков, обязанность самостоятельно обосновать источник существования доходов.

Законодательство данной группы стран представляет для нас наибольший интерес, т.к. в УК этих стран наряду с общей нормой о легализации преступных доходов содержатся специальные нормы о легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. На наш взгляд, это свидетельствует об исключительной общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также признании существования проблемы легализации доходов, приобретенных в результате таких преступлений, и закреплении правовых методов противодействия ей.

Обсуждение и заключения

На основе проведенного исследования зарубежного законодательства по интересующему нас вопросу представляется возможным сформулировать некоторые выводы:

1. Большинство стран, несмотря на различия правовых, административных, финансовых систем, выполняют требования международного законодательства, адаптируя их в зависимости от региональных, исторических, национальных и иных особенностей своего внутреннего права.

2. Уголовное законодательство ряда зарубежных стран, регламентируя ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, положительно отличается от российского. Так, учитывая повышенную общественную опасность данных преступлений, уголовное законодательство некоторых стран пошло по пути закрепления в общем составе о легализации исчерпывающего перечня предикатных преступлений, среди которых преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ФРГ, КНР, Колумбия), либо по пути закрепления легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в качестве квалифицированного состава преступления (Болгария, Испания, Чехия), либо по пути выделения самостоятельного состава преступления о легализации доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков (Азербайджан, Украина, Франция).

3. Общей тенденцией уголовного законодательства стран, выделенных нами во вторую, третью и четвертую группы (ФРГ, КНР, Колумбия, Болгария, Испания, Чехия, Азербайджан, Украина, Франция), является усиление уголовной ответственности и установление более суровых наказаний за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

Мы считаем, что положительный опыт этих стран может и должен использоваться в Российской Федерации. Так, предлагаем в ч. 4 ст. 174 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ ввести дополнительный квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за указанные преступления:

«4. Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

в) с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

¹ Legislationline.org – портал законодательства региона ОБСЕ / Уголовное законодательство / Уголовный кодекс Французской Республики от 1992 года. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 27.02.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нуркаева Т.Н., Юсупов Н.В. Международно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) имущества, полученного от незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2012. Т. 2. С. 147-155.
2. Лафитский В.И., Цирин А.М., Голованова Н.А. и др. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2014. 519 с.
3. Гринберг Т., Сэмюэль Л., Грант В., Грей Л. Возврат похищенных активов: руководство по конфискации активов вне уголовного производства / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 356 с.
4. Клепицкий И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 33-46.

REFERENCES

1. Nurkaeva T.N., YUsupov N.V. Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) imushchestva, poluchennogo ot nezakonnogo oborota narkotikov // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. 2012. T. 2. S. 147-155.
2. Lafitsky V.I., TSirin A.M., Golovanova N.A. i dr. Perspektivy primeneniya mehanizmov zamorazhivaniya, aresta i konfiskacii prestupnyh aktivov, mehanizmov upravleniya konfiskovannymi aktivami (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / отв. ред. V.I. Lafitsky. M., 2014. 519 s.
3. Grinberg T., Samuel L., Grant V., Grey L. Vozvrat pohishchennyh aktivov: Rukovodstvo po konfiskacii aktivov vne ugovnogo proizvodstva / per. s angl. M.: Al'pina Publishers, 2010. 356 s.
4. Klepitsky I.A. «Otmyvanie deneg» v sovremennom ugovnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 8. S. 33-46.

Об авторе: Муксинова Аделя Фаридовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России.

e-mail: delish_ne@mail.ru

© Муксинова А.Ф., 2018

Статья получена: 14.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Muksinova Adelya F., Postgraduate of the Kazan Law Institute of MIA of Russia.

e-mail: delish_ne@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Н.Н. Потапова, О.И. Долгачева

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

FORECASTING AND PLANNING IN THE ACTIVITY OF INVESTIGATORS AND DETECTIVES IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF REMOTE FRAUD

Введение: в статье анализируется сущность прогнозирования и планирования, рассматривается содержание деятельности следователей и оперуполномоченных уголовного розыска в ходе осуществления прогнозирования и планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий при раскрытии и расследовании фактов мошенничества, определяются пути совершенствования этой деятельности.

Материалы и методы: методологию исследования составляет системный подход с использованием теоретических методов исследования (анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения) и эмпирических методов (описания, сравнения). Кроме того, авторами были использованы аналитико-синтетические методы – при поиске и анализе литературы по теме; метод сравнительного анализа – при определении сущности понятий планирования и прогнозирования.

Результаты исследования: исходя из сущности планирования и прогнозирования в оперативно-служебной деятельности, авторами определены содержание планирования и основные функции оперативно-следственного прогноза, уточнено, что при планировании расследования по уголовным делам должны соблюдаться четыре основных принципа общего характера, установлена необходимость цикличности такой деятельности.

Обсуждение и заключения: анализ структурной и качественной стороны планирования и прогнозирования оперативно-следственной деятельности по делам о дистанционных мошеннических посягательствах показал, что существует ряд значительных проблем в раскрытии и расследовании преступлений данной категории. Исходя из этого, авторы предлагают использовать весь имеющийся тактический арсенал оперативных и следственных подразделений при планировании и прогнозировании оперативно-служебной деятельности, связанной с раскрытием дистанционных мошенничеств.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, планирование, прогнозирование, версии, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, раскрытие, расследование.

Для цитирования: Потапова Н.Н., Долгачева О.И. Прогнозирование и планирование в деятельности следователей и оперуполномоченных уголовного розыска при раскрытии и расследовании фактов дистанционных мошенничеств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.246-253. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13973

Introduction: the essence of forecasting and planning is analyzed in the article, the content of the activity of investigators and detectives is examined in the course of forecasting and planning of detective activities and investigative actions in detecting and investigating of fraud, and ways of improving this activity are determined.

Materials and Methods: the methodology of the study is a systematic approach using theoretical research methods (analysis, synthesis, induction, deduction, generalization) and empirical methods (descriptions, comparisons). In addition, the authors used analytical-synthetic methods - in the search and analysis of literature on the topic; method of comparative analysis - in determining the essence of the concepts of planning and forecasting.

Results: based on the essence of planning and forecasting in the activity, the authors determined the content of planning and the main functions of the detective and investigative forecast, it was specified that in planning the investigation in criminal cases, four basic principles of a general nature must be observed.

Discussion and Conclusions: the analysis of the structural and qualitative aspects of planning and forecasting detecting and investigating activities in cases of fraudulent encroachments showed that there are a number of significant problems. Based on this, the authors suggest use the entire available tactical arsenal of operational and investigative units.

Key words: operatively-search activity, planning, forecasting, the version of the investigation, operational-search measures, disclosure, investigation

For citation: Potapova N.N., Dolgacheva O.I. Forecasting and planning in the activity of investigators and detectives in detection and investigation of crimes of a general criminal nature // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.246-253. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13973

Введение

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России за январь-февраль 2018 года, преступления, возбужденные по ст. 159 – 1596 УК РФ, предусматривающие ответственность за мошеннические посягательства, составляют в структуре преступности около 11,5%, из них раскрыто не более 25% преступлений¹. Это один из немногих видов преступлений, продолжающих сохранять устойчивую тенденцию роста на фоне некоторой стабилизации общей преступности. Анализ современной криминальной ситуации в России свидетельствует о том, что происходит ее качественное перерождение [1].

Особую обеспокоенность руководства МВД России вызывают получившие широкое распространение мошенничества, совершаемые с использованием банковских карт, сети Интернет и средств мобильной связи (далее – дистанционные мошенничества). Представляется, что основное отличие данного вида преступлений от традиционного мошенничества состоит в особой обстановке совершения преступного посягательства. Дистанционное мошенничество, с одной стороны, является результатом эволюции традиционного мошенничества, поскольку некоторые его виды встречаются в Интернете без каких-либо серьезных изменений в методике реализации преступного замысла; с другой стороны – это качественно новая группа преступлений, так как при схожести методов реализации конкретные способы имеют существенные отличия [2]. В на-

стоящее время для данного вида преступлений актуален международный характер преступной деятельности и вопросы планирования их раскрытия и расследования также не остаются без внимания со стороны российских и зарубежных правоохранительных органов². Для противодействия данному виду преступлений практикуется создание в министерствах внутренних дел по республикам, главных управлениях, управлениях МВД России по субъектам Российской Федерации специализированных следственных подразделений, а также постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию мошенничеств с использованием средств мобильной связи и сети Интернет, что невозможно без прогнозной оценки складывающейся оперативной обстановки и тщательного планирования деятельности.

Заслуживает внимания имеющийся опыт образования специализированных межведомственных временных следственно-оперативных групп по противодействию мошенничествам, совершаемым с использованием средств мобильной связи, а также техническому решению вопроса о блокировке (глушении) звонков мобильной связи с территории исправительных учреждений.

В качестве эффективного механизма повышения результативности расследования данной категории мошенничеств хорошо зарекомендовала себя практика создания информационно-поисковых систем (далее – ИПС), позволяющих систематизировать данные по заданным реквизитам.

¹ Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/10888941>, свободный (дата обращения: 23.04.2018).

² Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств (Бурабай, 16 октября 2015 года) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2018).

В целях распространения имеющегося положительного опыта по созданию и практическому применению ИПС, обобщающих сведения из уголовных дел по преступлениям о мошенничествах, совершенных дистанционным способом, осуществляется работа в рамках частного технического задания по расширению функционала подсистемы «АБД-Центр» сервиса ИБД-М Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Поддержка в повышении эффективности раскрытия и расследования фактов мошенничества, рациональное распределение сил и средств, а также надлежащее обеспечение прав и законных интересов личности являются обоснованными средствами и методами управления организацией правоохранительной системы в целом¹. Вопросы планирования деятельности закреплены в ряде нормативных правовых актов МВД России, ими же определены понятие, сущность и структура планов. Термин «планирование» нормативно не закреплен², как и термин «прогнозирование», который вообще упоминается только в контексте анализа прогнозов изменения оперативной обстановки³.

Видится, что необходимо ликвидировать этот терминологический вакуум, внося изменения в соответствующие ведомственные приказы. Предлагаем принять, что под планированием понимается вид деятельности, связанный с постановкой целей, задач и действий в будущем, а прогнозирование – это определение тенденций и перспектив развития тех или иных процессов на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем состоянии.

Теоретическим аспектам планирования раскрытия и расследования преступлений уделяли должное внимание многие именитые юристы – как зарубежные, так и отечественные – А. Вейнгарт, Г. Гросс, А.И. Винберг, И.Н. Якимов, С.А. Голунский, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Мы предпримем попытку внести свою лепту в рассмотрение данного вопроса.

Результаты исследования

В процессе эмпирического познания в природе человеческих понятий заложена возможность предвидения. Прогнозу как средству регулятора тактических решений и управления социальными процессами в области оперативно-следственной деятельности свойственны такие же функции, как и прогнозу вообще.

Можно выделить следующие его функции:

- 1) распознавание характеров изменений определенных ситуаций в условиях, при которых на прогноз оказывают влияние стихийно складывающиеся процессы;
- 2) оценка изменений ситуаций в условиях, при которых на ситуацию оказывается действие, а также средства и цели осуществления прогноза;
- 3) выявление характера ситуации для достижения поставленных целей;
- 4) определение изменений частных целей и средств при достижении главной цели.

Любая система, в том числе правоохранительная, имеет свои недостатки, в числе которых низкая раскрываемость отдельных видов преступлений, неполнота расследования по уголовному делу, затяжной характер расследования, проблемы взаимодействия разноуровневых субъектов и т.д.

Невзирая на вышеперечисленные недостатки, многие следователи и оперуполномоченные профессионально раскрывают преступления, всесторонне и полно расследуют многоэпизодные дела, обеспечивают их оперативное сопровождение.

Так, например, сотрудниками отдела уголовного розыска ГУ МВД России по Нижегородской области был установлен и задержан гражданин А., ранее судимый за кражи и грабежи, который при помощи социальных сетей вводил в заблуждение пользователей Интернета и под предлогом продажи различных товаров или оказания услуг путем обмана и злоупотребления доверием похищал денежные средства, перечисленные ему гражданами. В рамках совместной оперативно-следственной деятельности были выдвинуты версии,

¹ О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений: приказ МВД России от 3 апреля 2018 г. № 196 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.04.2018).

² О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России: приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772, Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2012 г. № 890 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.02.2018), Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.02.2018), Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: приказ МВД России от 29.04.2015 № 495дсп, Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.10.2017 № 3 км «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств»: приказ МВД России от 29 ноября 2017 г. № 899 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.02.2018) и др.

³ Об утверждении Типового положения о подразделении уголовного розыска территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 19 января 2018 г. № 25 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.02.2018), Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.02.2018) и др.

спланирован момент задержания мошенника, определены тактика и очередность следственных действий, форма реализации оперативной информации. Благодаря разработке и реализации совместного плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе следствия задержанный дал признательные показания по 25 фактам мошенничества, совершенным им в 2017 году. В настоящее время уголовное дело направлено в суд для рассмотрения его по существу.

Однако имеют место и случаи допущения сотрудниками серьезных ошибок. Приведенная ниже ситуация является примером несогласованной работы и отсутствия должного планирования совместной деятельности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ГУ МВД России по Нижегородской области. Гражданин М., представляясь потенциальным покупателем, желающим приобрести товар, соглашался произвести предоплату. Под предлогом перевода денежных средств подозреваемый получал от продавцов номера их банковских карт и коды доступа, с помощью мобильного устройства осуществлял в системе «онлайн-банк» вход в личные кабинеты потерпевших и производил списание денежных средств с их счетов. Оперуполномоченными уголовного розыска установлено пять эпизодов противоправной деятельности гражданина М. Общая сумма причиненного ущерба составила более 55 тысяч рублей. Тем не менее следствием было доказано только два эпизода, подозреваемый не был вовремя задержан и впоследствии скрылся. В настоящее время он находится в розыске.

Приведенные примеры хорошо иллюстрируют значимость планирования в ходе раскрытия и расследования уголовных дел. Но мало спланировать деятельность – важно спрогнозировать исход расследования, а также возможную деятельность преступников по противодействию установлению истины по делу.

Мы считаем, что обычное предсказание и научный прогноз основываются на анализе прошлого и имеющихся факторов, учете направления развития прогнозируемого явления. В таком прогнозе присутствует один из наиболее распространенных механизмов – экспертная оценка факторов. Ядром научно-разработанной методики прогнозирования является применение средств современной науки. Данные средства успешно могут применяться в решении реальных практических задач. Достаточно часто методы прогнозирования включаются в традиционные методы построения версий.

С практической точки зрения выдвижением версии преследуется цель объяснить эмпирически установленное или закономерно предполагаемое положение вещей. Функция прогноза состоит в том, чтобы из точного знания фактов и закономерностей вывести новые сведения о неизвестном еще положении вещей.

При прогнозировании полученная информация позволяет вычислить возможность возникновения абсолютно новых явлений, своевременно изменять расстановку сил и принимать необходимые меры. Прогноз выступает не только в роли выполнения функции познания, но и как инструмент практического видоизменения реальности, он существенно влияет на действия и поведение людей, которые являются субъектами деятельности.

Прогноз – это суждение, высказывание о ранее неизвестном, о предполагаемом положении вещей, данное суждение выводится на основе оценки достоверной информации о сопутствующих и исходных явлениях. Его построением, в отличие от построения версии, не преследуется цель объяснить уже известное положение вещей. Прогноз создает направляющие и стимулирующие цели, установки для решения практических задач.

Совершенствование раскрытия преступлений и расследования по уголовным делам напрямую зависит от правильной организации следственно-оперативной деятельности в части планирования. Как правило, в производстве у одного следователя находится несколько уголовных дел, оперативные сотрудники уголовного розыска также осуществляют оперативное сопровождение нескольких уголовных дел. При этом их задача состоит в том, чтобы ни одно из дел не оставалось без движения, чтобы проводился весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Следователь должен обеспечить непрерывность предварительного следствия по уголовным делам. Это касается и уголовных дел, где мера пресечения уже избрана.

Необходимым условием качественной работы следователя являются организация и поддержание на должном уровне учета наличия и движения уголовных дел, находящихся у него в производстве.

Планирование оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации нацелено на ее совершенствование путем достижения эффективного использования сил и средств на основе определения последовательности решения возложенных задач¹.

Планирование расследования – это высокоорганизованный метод. Интервьюирование прак-

¹ Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 сентября 2012 г. № 890 // Доступ из СПС «Страс Юрист» (дата обращения: 18.02.2018).

тических сотрудников¹ показало, что под планированием они понимают составление плана расследования по конкретному уголовному делу или делу оперативного учета. Опрошенные сотрудники утверждают, что с планированием раскрытия и расследования фактов мошенничества дела обстоят в целом благополучно. Составление планов расследования есть лишь внешнее выражение планирования и не исчерпывает всего понятия планирования [10, с. 8]. При этом мы, конечно же, не отрицаем, что составление таких планов само по себе частично является организацией планирования раскрытия и расследования по уголовным делам и делам оперативного учета. Каждый следователь или оперуполномоченный планирует раскрытие и расследование по конкретному уголовному делу, продумывая конкретный ход следствия или оперативного сопровождения уголовного дела.

Без широкого применения криминалистической техники, тактики и методики невозможно раскрыть дистанционное мошенничество на уровне, отвечающем современным требованиям, – необходимо привлекать сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, а также лиц, обладающих специальными познаниями в сфере информационных технологий. Применение вышеперечисленного тесно связано с планированием расследования по уголовным делам. Для того чтобы осуществить сложную взаимосвязь, необходимы планомерность, тщательный расчет в действиях следователя и высокая организованность в работе, а также налаженное взаимодействие с оперативными и иными подразделениями.

Сущность планирования заключается в определении задач, которые предстоит решать, в логической разработке системы действий, обеспечивающих успешное решение этих задач при минимальных затратах времени, силы средств [11, с. 147].

Необходимым этапом как оперативной, так и следственной деятельности остается этап выдвижения версий, так как выбор тактических приемов зависит от конкретной реальной ситуации. Следует отметить, что традиционные эмпирические гипотезы базируются на личном опыте, интуиции работников полиции, что зачастую не обеспечивает «многовариантные» тактические действия и чаще ограничивается только мнением о вероятном наступлении ближайших событий, основанном на знаниях, лежащих на поверхности причин данных событий. Нередко гипотеза

строится на оперативных данных о намерениях проверяемых лиц или лиц, находящихся под наблюдением.

Прогнозирование базируется на:

- ранее обнаруженных закономерностях;
- знании настоящего состояния объекта (явления);
- выявлении тенденций его дальнейшего развития.

Обращаясь к прогнозированию, стоит помнить, что оно предъявляет новые требования и условия к объекту и качеству информации, так как прогноз – это вывод (оценка), который основывается на сопоставлении множества факторов и аспектов, влияющих в свою очередь на развитие познаваемого явления [12].

Также для развития тенденций прогнозируемого явления необходимо учитывать уровни детерминирующих факторов (постоянных/временных, существенных, изменчивых/неизменчивых, второстепенных, контролируемых/неконтролируемых, внутренних/внешних, управляемых/неуправляемых, оказывающих негативное или позитивное влияние). Иными словами, для прогноза нужен значительный объем информации, разносторонне характеризующий обстановку, область отношений, ситуацию, чье-то поведение, как в прошлом, так и в настоящем. Это и составляет сущность версионного моделирования оперативно-следственной деятельности.

Повышение эффективности деятельности как оперуполномоченного, так и следователя требует постоянного совершенствования управленческой деятельности [13, с. 17]. Как познание действительности, так и прогноз устраняет неопределенность, но такая неопределенность разнится как качественно, так и количественно, потому что содержит огромное разнообразие, из которого в последующем производится выбор. Так как речь идет о событиях, которые только состоятся (в будущем), то в данном случае огромная роль отводится альтернативе, поскольку в будущем могут возникнуть дополнительные факты, которые не были учтены при прогнозировании и могут существенно повлиять на прогнозируемое явление.

Но как увеличить объем и качество информации для устранения неопределенности? Ответ на данный вопрос можно найти в теории информации – прогностическая информация создается при помощи невыявленных первичных связей, отношений, которые являются потенциалом для познания будущего.

¹ Проведено интервьюирование 47 сотрудников уголовного розыска и 25 следователей, проходивших повышение квалификации в Нижегородской академии МВД России в 2017 году.

Специфика будущего играет существенную роль при выборе информационной основы. Например, для определения вероятного поведения мошенника, который скрывается после совершения преступления, большое внимание уделяется информации о субъективных качествах личной жизни преступника (семейное положение, жизненный опыт, круг интересов, отношение к семье, ценностные ориентации, потребности), а также объективным данным (наличие денег, их сумма, владение оружием, транспортом, типичное поведение иных преступников и т.п.).

Прогнозировать необходимо также и поведение источников оперативной информации. Прогноз того, как конфиденциальный сотрудник будет себя вести, определяется наличием информации иного рода, хотя и классифицируется также по двум ведущим признакам – объективному и субъективному. К субъективным признакам относятся пол, стаж сотрудничества, возраст, нравственно-психологические качества личности сотрудника, умение ориентироваться в обстановке. К объективным признакам относятся знание методов оперативно-розыскной деятельности, условия, в которых сотруднику предстоит работать, характеристики оперативно проверяемых лиц и их количество и т.д.

Информация, необходимая для прогнозирования, предъявляет все новые требования к изучению явлений, характеристикам личностей, по отношению к которым составляется прогноз. Поиск причинно-следственных связей и отношений при прогнозировании осуществляется при учете специфики прогнозируемого явления. Из универсальной значимости принципа причинности вытекает, что беспричинных событий быть не может. Причинно обусловлено не только все, что необходимо и закономерно, единичные и случайные события также имеют свою причину.

Однако основываясь только на причинных связях между случайными и единичными событиями, невозможно достичь надежного предвидения. Для того чтобы прогноз был надежным, причинная связь должна быть не только необходимой, но также существенной, одновременной и закономерной. Особым видом умозаключений являются статистические обобщения, связанные с анализом массовых событий. Такой подход обеспечивает выявление новых закономерностей, установление повторяемости признаков, которые характеризуют допустимое поведение преступников. Его недостатком можно считать отсутствие содержательных суждений по поводу выводимых признаков преступника. В то же время по конкретному делу наименее статистически определенный признак

может оказаться наиболее достоверным и информативным.

Обсуждение и заключения

В контексте содержания деятельности следователей и оперуполномоченных уголовного розыска при раскрытии и расследовании фактов дистанционного мошенничества мы считаем, что планирование – это вид деятельности, связанный с постановкой целей и задач при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в будущем, а прогнозирование – это вид деятельности, связанный с определением тенденций и перспектив развития оперативно-следственной ситуации на основе анализа данных о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях.

Вся совокупность деятельности следователя и оперуполномоченного по уголовным делам о дистанционных мошенничествах может быть эффективной лишь в том случае, когда она высокоорганизована, а все действия взаимодействующих субъектов приведены в определенную систему. Расследование преступлений есть, по сути, работа по проверке выдвинутых версий и установлению истины по делу. Планирование расследования составляет логическую основу его организации. Оперативно-следственное прогнозирование есть ни что иное как результат совместного мышления оперативного сотрудника и следователя, поиск ими ответа на вопросы о том, как можно изменить оперативно-следственную ситуацию, как необходимо действовать в предполагаемой ситуации и как может повести себя противоборствующая сторона.

Результат оперативно-следственного прогнозирования и планирования – прогнозный вывод, четкая формулировка предстоящих событий. По нашему мнению, прогнозирование и планирование стимулируют активность, выбор эффективных действий, их комбинированность, наступательность, отвлечение внимания и дезориентацию противодействующей стороны, иными словами, позволяет использовать тактические арсеналы оперативных и следственных подразделений.

Таким образом, мы полагаем, что достигнуть значительных результатов в сфере противодействия дистанционным мошенничествам возможно только благодаря продуманной организации планирования деятельности специализированных следственно-оперативных групп, созданных из числа сотрудников следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений ОВД, что подтверждается и имеющимся выявленным положительным опытом использования эффективно зарекомендовавших себя форм и методов раскрытия и расследования данного вида уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапова Н.Н. Выявление и расследование мошенничества, совершаемого в сфере страхового бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук :12.00.09. Н. Новгород, 2006. 199 с.
2. Атаманов Р.С. Основы методики расследования мошенничества в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09.М., 2012. 182 с.
3. Вейнгарт А. Уголовная тактика: Руководство к расследованию преступлений / пер. с нем., ред., прим.: В.И. Лебедев. СПб.: «Вестн. полиции», 1912. 293 с. (Репринтная копия).
4. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений: практическое руководство, перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
5. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике, перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.
6. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений / Ин-т права АН СССР ; под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 372 с.
7. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969. 215 с.
8. Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА, 2001. 990 с.
9. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М.: Проспект, 2011. 768 с.
10. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957. 199 с.
11. Иванцов С.В. Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С.147-152.
12. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под. общ. ред. В.П. Сальникова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2012. 260 с.
13. Новичкова Е.Е. Организация деятельности сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1 (12). С. 16-20.

REFERENCES

1. Potapova N.N. Vyyavlenie i rassledovanie moshennichestva, sovershaemogo v sfere strahovogo biznesa: dis. ... kand. yurid. nauk :12.00.09. N. Novgorod, 2006. 199 s.
2. Atamanov R.S. Osnovy metodiki rassledovaniya moshennichestva v seti Internet:dis. ... kand.yurid. nauk : 12.00.09.M., 2012. 182 s.
3. Vejngart A.Ugolovnaya taktika: Rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij / per.s nem., red., prim.: V.I. Lebedev. SPb.: «Vestn. policii», 1912. 293 s. (Reprintnaya kopiya).
4. Gross G. Rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij : prakticheskoe rukovodstvo, perepech. s izd. 1908 g. M.: LeksEHst, 2002. 1088 s.
5. YAkimov I.N. Kriminalistika. Rukovodstvo po ugovnoy tekhnike i taktike, perepech. s izd. 1925 g. M.: LeksEHst, 2003. 496 s.
6. Golunskij S.A., SHaver B.M. Kriminalistika: metodika rassledovaniya otdel'nyh vidov prestuplenij / In-t prava AN SSSR ; pod red. A. YA. Vyshinskogo. M.: YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1939. 372 s.
7. Belkin R.S., Vinberg A.I. Kriminalistika i dokazyvanie (metodologicheskie problemy). M.: YUridicheskaya literatura, 1969. 215 s.
8. Aver'yanova T.V. i dr. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / pod red. R. S. Belkina. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. 990 s.
9. Drapkin L.YA., Karagodin V.N. Kriminalistika. M.: Prospekt, 2011. 768 s.
10. Vasil'ev A.N., Mud'yugin G.N., YAkubovich N.A. Planirovanie rassledovaniya prestuplenij. M.: Gosyurizdat, 1957. 199 s.
11. Ivancov S.V. Planirovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del v sisteme pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 7. S.147-152.
12. Osnovy upravleniya v organah vnutrennih del: uchebnik / pod.obshch. red. V.P. Sal'nikova. M.: IMC GUK MVD Rossii, 2012. 260 s.
13. Novichkova E.E. Organizaciya deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2017. № 1 (12). S. 16-20.

Об авторах: Потапова Надежда Николаевна, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России.

e-mail: del.faktol@gmail.com

Долгачева Оксана Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

e-mail: oksana.dolgachewa@yandex.ru

© Потапова Н.Н., 2018

© Долгачева О.И., 2018

Статья получена: 20.02.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Potapova Nadezhda N., Candidate of Sciences (Law), Deputy Head of the Investigative Department of the Internal Affairs Agencies of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia.

e-mail: del.faktol@gmail.com

Dolgacheva Oksana I., Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of Nizhny Novgorod Academy of MIA of Russia.

e-mail: oksana.dolgachewa@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Потапова Надежда Николаевна – осуществлен обзор состояния изученности темы, сформулирована авторская аргументация отдельных положений исследования, проведены обобщение полученных результатов исследования и их научный анализ, написан основной текст статьи с итоговым редактированием.

Долгачева Оксана Игоревна – сформулирована авторская аргументация отдельных положений исследования, подготовлен проект статьи, оформлен список литературы.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции : материалы международного круглого стола (г. Казань, 8 декабря 2017 г.) / под ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 132 с.

Представлены материалы международного круглого стола, проведенного на базе КЮИ МВД России с участием руководителей образовательного комплекса Полиции Республики Армения, сотрудников МВД России, работников прокуратуры, министерства юстиции и профессорско-преподавательского состава КЮИ МВД России.

УДК 343.3

DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13974

М.М. Шакирьянов

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ: РОССИЙСКИЙ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**COUNTERING OF ORGANIZED CRIME:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Введение: организованная преступность в настоящее время является одним из основных факторов, дестабилизирующих общественную жизнь. Борьба с организованными формированиями стала общенациональной проблемой, а в силу ее транснациональной природы приняла глобальный характер. Целью исследования являются разработка теоретических основ противодействия организованной преступной деятельности, рассматриваемых в качестве приоритетного направления современной уголовной политики, предложение возможных путей восполнения законодательных и правоприменительных недостатков.

Материалы и методы: проведенное исследование основывается на диалектическом методе научного познания окружающей действительности. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, осуществлено путем комплексного использования методов социально-правового исследования: функционального, историко-правового формально-логического, сравнительно-правового, конкретного социолого-правового.

Результаты исследования: в результате исследования выявлены определенные законодательные и правоприменительные недостатки в реализации уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью: отсутствие в России специального закона, направленного на адекватное противодействие организованным формам проявления преступности; недостаточная последовательность государства в вопросах непримиримой борьбы с преступностью; недостатки в работе правоохранительных органов, в том числе по вопросам подготовки кадрового состава, которые требуют тщательной проработки научных основ противодействия организованной преступности.

Обсуждение и заключения: практическая значимость данного исследования обусловливается тем, что, во-первых, ситуация с организованной преступностью в России обостряется и серьезно препятствует проведению реформ, подрывает социально-экономическую и политическую стабильность. Во-вторых, несмотря на наличие множества научных публикаций, защищенных диссертаций, посвященных изучению организованной преступной деятельности, остаются нерешенными вопросы ее уголовно-правовой оценки и политики противодействия ей. В-третьих, сохраняющаяся тревожная динамика организованной преступной деятельности свидетельствует о том, что предпринимаемые государством меры недостаточно эффективны, поэтому необходима продуманная стратегия противодействия организованной преступности, разработанная с помощью специалистов-криминологов и заключающаяся в попытке создания концептуальной основы противодействия организованной преступной деятельности посредством выдвижения предложений по созданию продуктивной нормативно-правовой базы, подготовке квалифицированных кадров, поддержании оптимального взаимодействия российских правоохранительных служб с Интерполом и другими международными организациями. Данные положения будут способствовать повышению эффективности борьбы с организованными формами преступной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, криминальные сообщества, противодействие организованной преступности, зарубежный опыт, международное сотрудничество.

Для цитирования: Шакирьянов М.М. Противодействие организованной преступности: российский и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 254-259. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13974

Introduction: Organized crime is one of the major factors destabilizing public life now. Fight against organized formations became a national problem, and owing to its transnational nature accepted global character. A research objective are development of the theoretical bases of counteraction of organized criminal activity considered as the priority direction of the modern criminal policy, an assumption of possible paths of

completion of statutory and law-enforcement shortcomings and also establishment of the positive moments in domestic and foreign practice.

Materials and Methods: the conducted research is based on a dialectic method of scientific knowledge of an environmental real. Justification of provisions, the conclusions and recommendations which are contained in work is carried out by complex use of the following methods of a social and legal research: the functional, historical and legal formal and logical, it is comparative – legal, concrete sotsiologo-legal.

Results: result of a research particular statutory and law-enforcement shortcomings of realization of criminal and legal measures of fight against organized crime are revealed: absence in Russia the express law directed to adequate influence to organized forms of manifestation of crime; the poor sequence of the state in questions of uncompromising struggle with crime; shortcomings of work of law enforcement agencies, including concerning training of personnel structure which demand careful study of scientific bases of counteraction of organized crime.

Discussion and Conclusions: the practical significance of this research is caused by the fact that, first, the situation with organized crime in Russia becomes aggravated and seriously interferes with carrying out reforms, undermines social and economic and political stability; secondly, despite existence of a set of scientific publications, the defended dissertations devoted to studying of organized criminal activity there are unresolved questions of its criminal legal treatment and policy of counteraction to it; in the third, the remaining alarming dynamics of organized criminal activity demonstrates that measures are undertaken by the state are insufficiently effective therefore the thought-over strategy of counteraction of organized crime developed by means of specialists criminologists is required and maintaining of optimum interaction of the Russian law-enforcement services with the Interpol and other international organizations consists in attempt of creation of a conceptual basis of counteraction of organized criminal activity by means of promotion of offers on creation of productive normative and legal base, training of qualified personnel. These provisions will promote increase in effectiveness of fight against organized forms of criminal activity.

Key words: organized crime, criminal communities, counteraction of organized crime, foreign experience, international cooperation.

For citation: Shakiryaynov M.M. Counteraction of organized crime: Russian and foreign experience // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.254-259. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13974

Введение

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных криминологов свидетельствуют, что организованная преступность по степени разрушительности последствий превратилась в одну из глобальных угроз человечеству. Борьба с организованными формированиями стала общенациональной проблемой, а в силу ее транснациональной природы – приняла глобальный характер.

Организованная преступность, как и борьба с ней в нашей стране, проблема действительно важная. Деяния, связанные с организацией преступных сообществ, по оценкам специалистов, приобрели значительный размах и характеризуются крайне негативными тенденциями.

Несмотря на то, что в России уже сложилась нормативно-правовая база противодействия организованной преступности, действуют специальные органы по борьбе с ней, существуют определенные пробелы в данной области. Практическую деятельность органов власти в этой области нельзя назвать эффективной.

Обзор литературы

Научное и практическое осмысление развития организованной преступности и противодействие

ей привлекает внимание исследователей, как отечественных, так и зарубежных. Так, например, В.В. Меркурьев в своих работах выделяет два основных блока деятельности преступных сообществ в России: запрещенные виды деятельности (преступления против личности, имущественные преступления, незаконный оборот наркотиков, проституция, азартные игры и др.); участие в законной экономической деятельности (прямое или с использованием таких противоправных средств, как вымогательство и рейдерство) [1, с. 32]. П.В. Агапов считает, что главной целью противодействия организованной преступности является минимизация ее влияния на все сферы социальной жизни до уровня, не угрожающего безопасному существованию личности, реализации приоритетных реформ, государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого роста уровня жизни граждан и поддержание национальной безопасности [2, с. 243].

Материалы и методы

Использование общенаучных методов (диалектического, формально-логического, функционального и др.) а также специально-юридических методов (формально-логический, сравнительно-правовой, конкретный социолого-правовой) позволило объек-

тивно подойти к анализу проблемы. При исследовании также использовались результаты наблюдения и выводы других авторов, отечественная и зарубежная практика борьбы с организованной преступностью правоохранительных органов, в том числе собственный опыт автора во время работы в системах органах внутренних дел и прокуратуры.

Результаты исследования

Соглашаясь с мнением ученых и юристов-практиков, исследовавших данное крайне общественно-опасное явление, следует отметить ряд основных характеристик современной организованной преступности.

Организованная преступность в России существует в виде системы мощных криминальных сообществ, то есть качественно иного явления, чем обычное соучастие. В основе каждого крупного сообщества – внутренняя сплоченность, глубокая законспирированность, довольно четкая структура и иерархические связи. Наиболее эффективно себя проявила функционирующая организация закрытого типа. Следующим типичным признаком, свойственным организованной преступности, является ее многоуровневость и территориальная распространенность. Нижний ее уровень составляют сложившиеся криминальные группировки, которые не в силах еще проникнуть во властные и управленческие структуры. Выше находятся криминальные сообщества, имеющие достаточно прочные связи с коррумпированными представителями государственного аппарата. Наконец, венчают эту (в известной степени условную) пирамиду сетевые структуры из целого ряда мощных криминальных сообществ, руководимых кланом [3, с. 18].

Характерной чертой феномена организованной преступности является основная цель ее деятельности – систематическое получение доходов от криминального бизнеса. И, наконец, последний – основной (конституирующий) признак организованной преступности – проникновение сферы ее влияния в органы государственной власти и управления, наличие связей с чиновниками государственного аппарата. Оперативные данные, материалы уголовных дел отчетливо демонстрируют сращивание преступного мира с органами власти на основе безудержной коррупции.

Суммированные конституирующие признаки феномена организованной преступности достаточно полно отражены в определении, сформулированном Ю.А. Ворониным, который под организованной преступностью предлагает понимать систему криминальных сообществ, имеющих главной целью получение от своей деятельности высокой нормы прибыли, обладающих сложной иерархической структурой, широкой territori-

альной распространенностью и разветвленными, базирующимися на коррупции связями с представителями власти [4, с. 143].

Поскольку проблема преступных сообществ существует во всем мире, считаем целесообразным обратиться к накопленному опыту зарубежных стран. Организованная преступность посягает на социальные и правовые интересы и ценности. Теория интересов широко рассмотрена в ряде научных работ и может быть использована при исследовании противодействия организованной преступности. Наиболее рациональный и важный метод, выделенный С. В. Зуевым, – это применение системного подхода, который включает в себя все остальные, поскольку суть его заключается в использовании правового, материального, кадрового, организационного, информационного и боевого обеспечения борьбы с организованной преступностью [5, с. 101].

Также основополагающим способом борьбы с организованной преступностью является правовой метод, состоящий в совершенствовании нормативно-правовой базы. Конечно, в Российской Федерации существуют соответствующие правовые нормы, как общего характера, так и специальные, направленные на отдельные формы организованной преступности. Однако необходимо принятие специального комплексного закона о противодействии организованной преступности, как, например, в США – законы RICO, которые отражают все меры противодействия в совокупности [6, с. 219].

В категорию правового обеспечения стоит отнести также и отдельные изменения норм законодательства, выходящие за рамки той или иной отрасли. Подобные отступления от институтов демократического правосудия направлены на преодоление чрезмерной сложности доказывания преступной деятельности организованных преступных групп.

Немаловажным элементом в борьбе с организованной преступностью является грамотно выстроенная система специализированных ведомств, занимающаяся вопросами противодействия преступным организациям.

Во многих странах созданы подобные органы: например, в США это Федеральное бюро расследований, секретные службы министерств, в Польше – Бюро по БОП, в Финляндии – Центральная криминальная полиция совместно с полицией безопасности [7, с. 143].

Россия не стала исключением: в структуре МВД также создаются управления или отделы по борьбе с организованной преступностью, однако был упразднен Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД

России, что повлекло за собой снижение противодействия организованной преступности [8, с. 28].

По такому пути определенно не стоит идти, ведь специфика деятельности в этой сфере слишком велика, чтобы она осуществлялась в обычном режиме. Данные подразделения действуют «от объекта», иначе говоря, они ведут наблюдение за всей группировкой сразу, а не за отдельными преступлениями.

Стоит отметить необходимость создания координирующих органов, которые бы согласовывали действия различных органов и вырабатывали единую стратегию борьбы с организованной преступностью, как Межведомственный совет по БОП в США или Генеральный совет по БОП в Италии [9, с. 143].

В России таким органом можно назвать Генеральную прокуратуру Российской Федерации, ее нижестоящие органы, которые осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, издают указания и методические рекомендации. Инструментом, позволяющим значительно усилить борьбу с преступными организациями, являются информационные базы, в которых собираются сведения о гражданах, причастных к организованной преступности или терроризму, как, например, в Канаде. Японская же полиция при борьбе с организованной преступностью производит многолетний сбор сведений об истории создания организации, их связях и структуре, численности, источниках доходов и финансирования, используемых методах и т. д.

Следует особо обозначить экономические вопросы деятельности преступных организаций. Например, в Мексике предусмотрена уголовная ответственность банковских служащих при несообщении о подозрительных финансовых операциях, а в США каждая денежная транзакция свыше установленной суммы отслеживается. Япония использует такое средство борьбы с финансированием преступных сообществ, как отказ в выдаче лицензий фирмам. Во Франции же существует возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц при условии использования их в деятельности преступных организаций [10, с. 119].

Одним из эффективных методов противодействия преступным организациям можно назвать использование средств массовой информации (СМИ) в пропаганде и формировании правосознания населения. Наиболее мощно он реализуется в Японии, где издаются буклеты, книги, справочники, расклеиваются плакаты с призывами к населению помочь в борьбе с группировками, а бывшим участникам преступных организаций помогают вернуться в нормальное общество. Ярким примером успешной пропаганды правовой жизни

общества была трансляция по телевидению США судебного процесса над одним из членов «коза но-стра», которая способствовала повышению правосознания у населения и снижению искажения представлений, в основном у молодого поколения, о преступном образе жизни.

По мнению одного из отечественных исследователей Г.А. Никогосяна, у населения деформирована нравственная позиция по отношению к преступности, а некоторые СМИ искажают жизненные ценности молодежи, следовательно, необходимо повышение правосознания общества [11, с. 126]. Можно выделить также и более частные методы: использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в суде, система защиты свидетелей, работа сотрудников по внедрению в организованные преступные группы и даже проведение войсковых операций, как, например, в Колумбии [12, с. 395]. Некоторые из них давно используются в России, а реализация других еще не полагается целесообразным ввиду различных причин. Так, например, Т.А. Фабрика считает, что гарантии безопасности участников уголовного судопроизводства должны быть более существенными [13, с. 103].

Обсуждение и заключение

Зарубежный опыт противодействия организованной преступности очень разнообразен. Часть из рассмотренных методов успешно применяется в Российской Федерации (использование СМИ в борьбе с организованной преступностью), другие (например, ведение боевых действий) – использоваться не могут. Однако существует группа методов, использование которых, по нашему убеждению, значительно усилило бы механизм борьбы с преступными сообществами.

Среди них стоит отметить совершенствование нормативно-правовой базы [14, с. 91], усиление внимания к экономической деятельности преступных организаций, например, с помощью увеличения требований и проведения дополнительных проверок при получении лицензии различными фирмами, развитие правосознания общества путем повышения правовой идеологии у населения, развитие системы защиты участников уголовного судопроизводства. Однако следует помнить о необходимости комплексного воздействия по всем важным направлениям деятельности в обществе и государстве.

По нашему мнению, одним из пробелов в профессиональной подготовке юристов является отсутствие в отечественных учебных программах специальных дисциплин, посвященных вопросам противодействия организованной преступности, ее предупреждения, пониманию преимуществ

деятельности государственных органов правопорядка именно в направлении профилактики преступлений, а вслед за тем в их раскрытии и расследовании. Для студентов юридических факультетов вузов и образовательных организаций, осуществляющих подготовку и переподготовку кадров, пополняющих кадровый состав правоохранительных органов, следует ввести учебные спецкурсы, рассматривающие вопросы профилактики и предупреждения проявлений организованной преступности, что предполагает разработку, издание и распространение учебной и методической литературы по правовым методам борьбы с организованной преступностью.

В настоящее время в международных связях правоохранительных органов России и зарубежных стран используются различные формы взаимодействия: обмен информацией, выдача преступника (экстрадиция), международный розыск лиц, выполнение поручений по запросам, проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий. Все перечисленные формы взаимодействия по уголовным делам по преступлениям, совершаемым организованными группами, как правило, взаимосвязаны. Например, эффективный обмен информацией зачастую влечет за собой необходимость совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий на террито-

риях разных стран. Следует согласиться с мнением Н.П. Яблокова, который отметил, что в целях укрепления и расширения международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью необходимо некоторое отступление взаимодействующих сторон от соблюдения принципа государственного суверенитета в сфере правоохранительной деятельности, что могло бы сделать ее более оперативной, устранить преимущества, которые извлекают преступные организации, осуществляющие в нарушение принципа суверенитета трансграничные криминальные операции [15, с. 187]. Также мы считаем, что в порядке международного сотрудничества в области противодействия проявлениям транснациональной организованной преступности Российской Федерации необходимо выступить с инициативой о создании международной организации по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Повышению эффективности борьбы с организованными формами криминальной деятельности будет способствовать организация еще более тесного взаимодействия российских правоохранительных служб с Интерполом и другими международными организациями, противодействующими организованной преступности, легализации незаконных доходов преступных организаций и другим экономическим преступлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №3. С.25-41.
2. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 312 с.
3. Gilmour S. Understanding organized crime: a local perspective // Policing: A journal of policy and practice. 2008. V. 2. № 1. P. 18.
4. Воронин Ю.А. Введение в криминологию. М.: Флинта, 2015. 252 с.
5. Зуев С. В. Противодействие организованной преступности: зарубежный опыт // Современное право. 2007. № 2. С. 99–103.
6. Nardini W.J. The prosecutors toolbox: investigating and prosecuting organized crime in the United States // Journal of International Criminal Justice. 2006. V. 4. № 3. P.217-224.
7. Kingston N. Global crime today: The changing face of organized crime // Policing: A journal of policy and practice. 2008. V. 2. № 1. P. 143.
8. Годунов О.И. О некоторых вопросах противодействия организованной преступности // Научный поиск. 2016. № 2.1. С. 28–30.
9. Петров С.В. Специфика юридической регламентации организованных форм преступной деятельности в законодательстве отдельных субъектов международного права // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25). С. 141–145.
10. Kirby S., Snow N. Praxis and the disruption of organized crime groups // Trends in Organized Crime. 2016. V. 19. № 2. P. 111-124.
11. Никогосян Г.А. Проблема совершенствования криминологических мер противодействия организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 125–130.
12. Пырчев С. В. Международный опыт противодействия лидерам организованной преступности и воз-

возможность его применения в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1. С. 392–397.

13. Фабрика Т. А. Меры противодействия организованной преступности // Вестник ЧелГУ. 2013. № 27(318). С.102–105.

14. Шалагин А.Е., Шляхтин Е.П. Проблемы противодействия организованной преступности // Вестник КЮИ МВД России. 2015. №2(20). С. 88-94.

15. Яблоков Н.В. Организованная преступная деятельность. Теория и практика расследования: учебное пособие//Норма, Инфра-М.2016. 224 с.

REFERENCES

1. Merkur'ev V.V. Kriminologicheskaya harakteristika organizovannogo soprotivleniya bor'be s prestupnost'yu // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. 2013. №3. S.25-41.
2. Agapov P.V. Problemy protivodejstviya organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti. M.: YUritinform, 2010. 312 s.
3. Gilmour S. Understanding organized crime: a local perspective // Policing: A journal of policy and practice. 2008. V. 2. № 1. P. 18.
4. Voronin YU.A. Vvedenie v kriminologiyu. M.: Flinta, 2015. 252 s.
5. Zuev S. V. Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti: zarubezhnyj opyt // Sovremennoe pravo. 2007. № 2. S. 99–103.
6. Nardini W.J. The prosecutors toolbox: investigating and prosecuting organized crime in the United States // Journal of International Criminal Justice. 2006. V. 4. № 3. P.217-224.
7. Kingston N. Global crime today: The changing face of organized crime // Policing: A journal of policy and practice. 2008. V. 2. № 1. P. 143.
8. Godunov O.I. O nekotoryh voprosah protivodejstviya organizovannoj prestupnosti // Nauchnyj poisk. 2016. № 2.1. S. 28–30.
9. Petrov S.V. Specifika yuridicheskoy reglamentacii organizovannyh form prestupnoj deyatel'nosti v zakonodatel'stve otдел'nyh sub"ektov mezhdunarodnogo prava // YUridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 1(25). S. 141–145.
10. Kirby S., Snow N. Praxis and the disruption of organized crime groups // Trends in Organized Crime. 2016. V. 19. № 2. P. 111-124.
11. Nikogosyan G.A. Problema sovershenstvovaniya kriminologicheskikh mer protivodejstviya organizovannoj prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 125–130.
12. Pyrchev S. V. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya lideram organizovannoj prestupnosti i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 1. S. 392–397.
13. Fabrika T. A. Mery protivodejstviya organizovannoj prestupnosti // Vestnik CHelGU. 2013. № 27(318). S.102–105.
14. SHalagin A.E., SHlyahtin E.P. Problemy protivodejstviya organizovannoj prestupnosti // Vestnik KYUI MVD Rossii. 2015. №2(20). S. 88-94.
15. YAblokov N.V. Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost'. Teoriya i praktika rassledovaniya: uchebnoe posobie//Norma, Infra-M.2016. 224 s.

Об авторе: Шакирьянов Марат Мавлявиевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

e-mail: sm_7575@mail.ru

© Шакирьянов М.М., 2018

Статья получена: 05.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Shakiryaynov Marat M., Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Organization and Management in the Prosecutor's Office of the Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation.

e-mail: sm_7575@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

К.Ф. Багаутдинов

**ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ
В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**A REVIEW OF THE SENTENCE PRONOUNCED
BY THE COURT IN A SPECIAL MANNER IN CONNECTION
WITH THE CONCLUSION OF PRETRIAL AGREEMENT
ON COOPERATION**

Введение: в статье рассматриваются актуальные вопросы пересмотра приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Материалы и методы: в ходе исследования применялись следующие методы: логико-юридический, сравнительно-правовой, статистической обработки данных, обобщение судебной и следственной практики.

Результаты исследования: проведенное исследование показало, что механизм пересмотра приговора, постановленного в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является несовершенным, так как предусмотренные в законе последствия в случае нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве сложно применить на практике.

Обсуждение и заключения: выдвигаются рекомендации о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, пересмотр приговора, вновь открывшиеся обстоятельства, кассационное представление прокурора.

Для цитирования: Багаутдинов К.Ф. Пересмотр приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, №2. С.260-263. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13975

Introduction: the article deals with topical issues of the revision of the sentence decided by the court in a special order in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement.

Materials and Methods: the study used the following methods: logical and legal, comparative legal, statistical data processing, generalization of judicial and investigative practice.

Results: the study showed that the mechanism of review of the sentence imposed in a special manner in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement is imperfect, since the consequences provided for in the law in case of violation of the terms of the pre-trial cooperation agreement is difficult to apply in practice.

Discussion and Conclusions: recommendations are put forward to improve the legislation and law enforcement practice of reviewing sentences decided in a special way in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement.

Key words: pre-trial cooperation agreement, revision of the sentence, newly discovered circumstances, cassation representation of the Prosecutor

For citation: Bagautdinov K.F. A review of the sentence pronounced by the court in a special manner in connection with the conclusion of pretrial agreement on cooperation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9. N 2. P.260-263. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13975

Введение

Приговор, вынесенный в судебном заседании в особом порядке при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке. В то же время такой приговор не может быть обжалован

сторонами в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Обвинительный приговор, постановленный в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее –

УПК РФ), подлежит отмене, если обвинение, с которым согласился подсудимый, не подтверждено материалами уголовного дела.

Пересмотр приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, также возможен ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

На парламентских слушаниях в Совете Федерации в 2014 г. Генеральный прокурор Российской Федерации обратил внимание на недостатки института досудебного соглашения о сотрудничестве и, в частности, указал на то, что заключивший такое соглашение обвиняемый, по сути, никак не отвечает за свои слова.

Результаты исследования

Рассмотрим распространенную ситуацию, которая встречается на практике. Лицо заключает досудебное соглашение, изобличает своих соучастников. Его уголовное дело выделяется в отдельное производство, рассматривается судом в особом порядке, с назначением достаточно мягкого наказания. Через некоторое время в суде рассматривается основное уголовное дело на его соучастников. Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, вызывается в суд для дачи показаний. Если после этого оно скрывается (если находится на свободе), либо в суде отказывается от дачи показаний, либо изменяет их, суд вынужден огласить его прежние показания. Однако пересмотр приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение и отказавшегося впоследствии от своих показаний либо изменившего их, в соответствии с действующим законодательством в подобной ситуации ранее был практически невозможен.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ статья 401.15 УПК РФ дополнена новым основанием для отмены приговора и иного судебного акта судом кассационной инстанции – выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Тем самым законодатель предложил механизм пересмотра судебного решения в отношении лица, нарушившего условия соглашения.

Однако применение данного механизма пересмотра на практике выявило новые сложности и трудности, которые сводят на нет саму возможность пересмотра приговора таким способом. Дело в том, что если прокурор обжалует вступивший в силу приговор по мотиву неисполнения условий досудебного соглашения и невыполнения своих обязательств осужденным, что обнаружилось после вступления приговора в законную силу, то речь идет о повороте к худшему – то есть

пересмотр приговора неизбежно приведет к ухудшению положения осужденного, которому грозит увеличение срока наказания. Кассационное представление прокурора в таких случаях должно быть вынесено не позднее одного года. И в большинстве случаев прокурор просто не укладывается в этот срок, так как уголовное дело на лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, выделяется и рассматривается судом раньше. Например, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, осуждено по своему делу, а затем дало ложные показания в судебном заседании при рассмотрении основного дела своих соучастников. Пока шли судебные процессы, обжалования, годичный срок уже истек, и пересмотреть приговор в порядке ст. 401.15 УПК РФ невозможно.

Для решения подобных коллизий практические работники изучают имеющийся опыт по пересмотру приговора. Например, прокуратурой Новгородской области выработана практика отмены приговора в отношении осужденного, нарушившего условия досудебного соглашения, путем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (глава 49 УПК РФ). Пункт 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в качестве основания для возобновления производства предусматривает «иные новые обстоятельства», перечень которых в законе не приводится. Отнесение к иным новым обстоятельствам нарушения осужденным условий и обязательств, предусмотренных досудебным соглашением, соответствует букве и духу уголовно-процессуального закона, что находит свое отражение и в определении от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О Конституционного Суда Российской Федерации. В этом определении Конституционный Суд РФ отметил, что ограничение круга оснований для возобновления уголовного дела в целях пересмотра незаконного и необоснованного судебного решения недопустимо, если при этом невозможно обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан. Кроме этого, к числу новых данное обстоятельство позволяет отнести такую его особенность, как отсутствие у суда и прокурора на момент вынесения приговора по выделенному уголовному делу сведений о нарушении лицом условий досудебного соглашения, что позволяет считать последующее выявление этих фактов новыми обстоятельствами, которые были неизвестны участникам процесса.

Так, приговором Новгородского районного суда от 22 апреля 2015 г. С., с которым прокурором заключено досудебное соглашение, осужден по ч. 2 ст. 210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК

РФ) и за 25 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы¹.

Согласно досудебному соглашению, он обязался дать изобличающие участников преступного сообщества показания, в том числе и в суде. Однако в ходе судебного разбирательства по основному уголовному делу, будучи допрошенным в четырех судебных заседаниях в октябре и ноябре 2016 г., С. заявил об отсутствии преступного сообщества и схемы по хищению средств материнского капитала, т.е. дал показания, оправдывающие подсудимых в совершении преступлений. Тем самым С. нарушил условия заключенного между ним и прокурором досудебного соглашения, что не было известно суду при рассмотрении выделенного уголовного дела, в связи с чем наказание ему было смягчено по правилам ст. 62 УК РФ. С учетом истечения годичного срока кассационного обжалования, что было обусловлено длительностью предварительного расследования, разрешением судом процессуальных вопросов, необходимостью допроса в суде иных лиц, в том числе заключивших досудебные соглашения, возможности обжаловать приговор в отношении С. в порядке гл. 47.1 УПК РФ не имелось.

По результатам проведенной проверки первый заместитель прокурора Новгородской области своим постановлением возбудил производство по уголовному делу в отношении С. ввиду новых обстоятельств, которое вместе с заключением и соответствующими материалами направил для рассмотрения в президиум Новгородского областного суда.

Удовлетворяя требования прокурора, президиум областного суда в постановлении от 19 июня 2017 г. указал, что при рассмотрении основного уголовного дела выявлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении С. условий досудебного соглашения, что ставит под сомнение законность вынесенного в отношении него приговора и позволяет в силу ст. 413 УПК РФ отнести их к числу иных новых обстоятельств. Невозможность обжалования приговора в кассационном порядке обусловлена объективными причинами – различиями в сроках рассмотрения выделенного и основного уголовных дел. С учетом изложенного суд кассационной инстанции удовлетворил заключение первого заместителя прокурора области и отменил приговор в отно-

шении С., а уголовное дело направил на новое судебное разбирательство.

Таким образом, правовое регулирование и практика пересмотра судебных решений в отношении осужденных, заключивших досудебные соглашения, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В настоящее время отсутствие в уголовно-процессуальном законе норм, позволяющих восстановить сроки кассационного обжалования приговора, если в представлении прокурора поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ позволяют прокурору использовать в качестве альтернативы кассационному обжалованию положения гл. 49 УПК РФ, регулирующей порядок возобновления производства ввиду новых обстоятельств [1].

В связи с выделением в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, оно, как правило, судом рассматривается раньше, чем уголовное дело на других соучастников преступления. В результате в отдельных случаях имеют место расхождения между двумя приговорами – в части квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств дела.

К. была осуждена Свердловским областным судом за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Ранее с ней было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ее уголовное дело выделено в отдельное производство².

Позже Свердловский областной суд рассмотрел уголовное дело в отношении шести соучастников К., при этом четверо из них были осуждены, в том числе по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а двое по этому обвинению оправданы.

Далее Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор и прекратил дело в отношении четырех соучастников, осужденных по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Таким образом, у всех шести соучастников К. обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ в конечном итоге не подтвердилось.

Как указала судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, в результате в двух судебных решениях содержатся противоположные выводы относительно факта существования преступного сообщества. Дело было пересмотрено по жалобе адвоката К. с прекращением в отношении нее производства по ч. 2 ст. 210 УК РФ³.

¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области по делу №1-220/2015 от 22 апреля 2015 г. / Доступ из ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 24.04.2018).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации № 45-Д 12-4 от 27 февраля 2012 года. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=478214 (дата обращения: 24.04.2018).

³ Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45 – Д 12-4.

Обсуждение и заключения

В связи с вышеизложенным полагаем, что в перечень оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) необходимо включить новое обстоятельство в следующей формулировке: «несоответствие приговора (постановления, определения) суда в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с выделением уголовного дела в отдельное производство, и приговора на соучастников данного лица в части квалификации их действий, объема обвинения и других существенных обстоятельств дела». В соответствующей корректировке нуждается и п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16.

В соответствии со ст. 63.1 УК РФ в случае, если будет установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были представлены ложные сведения или скрыты от следствия либо прокурора существенные обстоятельства совершения преступления, то суд назначает ему наказание в общем порядке, то есть неблагоприятные последствия для обвиняемого законом не предусмотрены.

На наш взгляд, для таких случаев должны быть предусмотрены определенные механизмы ответственности – если не уголовной, то хотя бы процессуальной. К примеру, следует подумать о введении в УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства формулировки «оговор заведомо невиновного лица в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве».

В США ложные, вводящие в заблуждение показания подсудимого являются отягчающим обстоятельством, более того, за это подсудимый может быть привлечен к уголовной ответственности.

Российская правоприменительная практика допускает заведомо ложные показания обвиняемого (подозреваемого), и это рассматривается как один из способов защиты. Однако дача заведомо ложных показаний в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, носит совершенно иной характер. Ведь до этого лицо заключило соглашение (своеобразный договор), взяло на себя определенные обязательства и их не выполнило. Более того, это лицо, используя институт досудебного соглашения о сотрудничестве, дало ложные показания и пыталось смягчить себе наказание либо уйти от уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков Г.К. Альтернативные способы пересмотра приговоров в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве // Прокурор. 2017. № 3. С. 134–139.

REFERENCES

1. Zhukov G.K. Al'ternativnye sposoby peresmotra prigovorov v otnoshenii lic, zaklyuchivshih dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve // Prokuror. 2017. № 3. S. 134–139.

Об авторе: Багаутдинов Камилъ Флерович, руководитель Азнакаевского межрайонного следственного отдела Управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан

e-mail: kamilskrt@mail.ru

© Багаутдинов К.Ф., 2018

Статья получена: 13.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

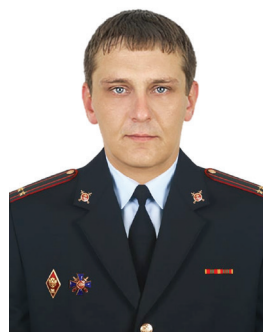
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Bagautdinov Kamil' F., Head of Aznakaevo on the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan

e-mail: kamilskrt@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Ф.Н. Багаутдинов, Н.С. Диденко

**РАБОТА НАД ОШИБКАМИ
CORRECTION WORK**

Введение: в статье рассматриваются отдельные вопросы реализации положений Федерального закона № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», выдвигаются предложения по совершенствованию работы по исполнению данного закона.

Материалы и методы: в процессе проведенного исследования применялись следующие методы: обобщение судебной практики, аналитический, технико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования: выявлены отдельные несовершенства в деятельности судов при размещении в открытом доступе текстов судебных решений.

Обсуждение и заключения: обосновывается необходимость размещения текстов судебных решений, как правило, без изъятий и исключений, кроме тех, которые предусмотрены законом.

Ключевые слова: информация о деятельности судов; персональные данные; размещение в сети Интернет текстов судебных актов, административная ответственность юридических лиц.

Для цитирования: Багаутдинов Ф.Н., Диденко Н.С. Работа над ошибками // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.264-267. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13976

Introduction: the article deals with some issues of implementation of the Federal Law № 262-FZ of December 22, 2008 "On ensuring access to information on the activities of courts in the Russian Federation", puts forward proposals to improve the implementation of this law.

Materials and Methods: in the course of the conducted research the following methods were used: generalization of judicial practice, analytical, technical and legal, formal and logical, comparative legal methods.

Results: the study reveals some imperfections in the operation of courts at the location of the open access to texts of judicial decisions.

Discussion and Conclusions: the necessity of placement of texts of court decisions, as a rule, without withdrawal and exceptions, except for those provided by law.

Key words: information on the activities of courts, personal data, placement on the Internet texts of judicial acts, administrative liability of legal entities.

For citation: Bagautdinov F.N., Didenko N.S. Correction work // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P.264-267. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13976

Введение

Принятие Федерального закона № 262-ФЗ от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», вне всякого сомнения, явилось поистине

знаковым событием судебной реформы. Вступивший в силу с 1 июля 2010 г. закон предоставил возможность любому лицу получать информацию о деятельности судов, знакомиться с принимаемыми ими решениями.

Результаты исследования

Наличие свободного доступа к информации о деятельности судов, судебным решениям серьезно помогает и в научно-исследовательской работе. Не обращаясь с официальными запросами, любой ученый может исследовать, обобщать необходимую ему категорию гражданских, уголовных, административных дел, разрабатывать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Одновременно Федеральный закон № 262-ФЗ поднял на новый уровень ответственность судей и работников судейского аппарата за качество размещаемых в сети Интернет судебных решений. Сегодня каждый судья должен думать о том, что его решение будут читать не только участники дела, но и юристы, ученые, да и просто обычные граждане.

В то же время не все судебные решения попадают в государственную автоматизированную систему «Правосудие» и находятся в свободном доступе. Отдельные дела (уголовные, гражданские) невозможно найти, их просто нет. Например, в связи с работой над научной статьей возникла необходимость в ознакомлении с приговором по уголовному делу в отношении одного из губернаторов. Однако найти приговор не удалось. Зачастую решения по так называемым «громким» делам, в отношении чиновников разного уровня не размещаются в открытом доступе. О причинах такого избирательно-го подхода можно только догадываться.

Тексты судебных актов должны размещаться в сети Интернет с учетом требований, предусмотренных статьей 15 Федерального закона № 262-ФЗ. Как указано в данной норме, из текстов судебных актов исключаются персональные данные – в целях обеспечения безопасности участников процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны. Из смысла закона следует, что для исключения персональных данных должны быть веские основания и это не может носить обязательный характер для всех судебных дел. Данные положения закона на практике трактуются произвольно и широко.

Что касается уголовных дел, в ч. 5 ст. 15 Федерального закона № 262-ФЗ указаны тексты судебных актов, которые не подлежат размещению в сети Интернет. К их числу относятся:

уголовные дела, затрагивающие интересы государства;

уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы граждан.

Другие категории дел подлежат размещению в официальном доступе.

Хотелось бы обратить особое внимание на судебные решения в отношении юридических лиц. По ним допускаются многочисленные изъятия. Например, мировой судья судебного участка № 5 Фрунзенского судебного района г. Иваново в постановлении от 26.01.2017 по административному делу в отношении юридического лица тщательно скрывает данные прокуратуры Ивановской области и пишет: «Первый заместитель прокурора [адресат] области ...»; «Присутствующий в судебном заседании представитель прокуратуры [адресат] области [ФИО4] ...» и т.д. Хотя другой прокуратуры, кроме ивановской, в регионе нет.

В результате обобщения судебных решений по административным делам по ст. 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) в государственной справочной системе «Правосудие» мы установили, что при их размещении отсутствует единый подход в части отражения необходимой полной информации о юридическом лице и обстоятельствах совершения им административных правонарушений. В разных регионах по-разному размещают в сети такие судебные решения. При проведении обобщения мы встречали следующие подходы:

в решении не указывается наименование юридического лица (например, в форме «ООО...» и т. д.);

в решении не указывается место, время передачи незаконного вознаграждения, а также кому оно было передано;

в решении не указывается дата принятия решения, место принятия, иногда не указывается и фамилия судьи, принявшего решение, данные прокурора, возбудившего административное производство и т. д.;

в решении не указываются реквизиты юридического лица (юридический адрес, номер ИНН, ОГРН, КПП).

Встречаются отдельные решения, когда максимальное изъятие различных сведений приводит к тому, что очень сложно понять суть дела.

Считаем, что в размещаемом в системе «Правосудие» судебном решении по административному делу по ст. 19.28 КоАП РФ, как правило, не должно быть каких-либо изъятий. Информация о юридическом лице и обстоятельствах совершенного им административного правонарушения должна быть полной.

Генеральная прокуратура РФ ведет и постоянно пополняет реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, в целом по РФ, в котором содержатся полные сведения о юридическом лице, и этот реестр размещен на сайте Генеральной

прокуратуры Российской Федерации в открытом доступе. Полагаем, что нет смысла скрывать основные данные юридического лица в судебных решениях, если они имеются в указанном реестре.

В отдельных решениях вышестоящих судов содержатся суждения по поводу решений нижестоящих судов, а также оценки в отношении отдельных судей. Например, заместитель прокурора Ивановской области опротестовал решение районного суда об отмене первичного решения мирового судьи и направлении административного дела на новое рассмотрение. Заместитель председателя Ивановского областного суда протест прокурора частично удовлетворил, решение районного суда отменил. В постановлении приведены доводы о том, что решение судьи Тейковского районного суда Ивановской области было необоснованным. Закончив с юридическим анализом, заместитель председателя Ивановского областного суда делает окончательный вывод: «По сути судья районного суда устранился от выполнения требований ст. 30.5 КоАП РФ, доводы жалобы в полном объеме не проверил, тем самым недобросовестно отнесся к выполнению своих профессиональных обязанностей»¹.

Подобные формулировки, характеристики, оценки в судебных решениях недопустимы. Оценку недобросовестного отношения судьи к выполнению своих профессиональных обязанностей надо давать в представлении в квалификационную коллегию судей, а не в постановлении об отмене судебного решения.

В решениях судов, размещаемых в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие», встречаются различные ошибки и откровенные ляпы. В решении №12061 от 21.03.2014 судья Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия витиевато пишет: «Факт передачи денежных средств от имени юридического лица **имел место быть**, что установлено материалами дела». Не проще ли было написать: «Факт передачи денежных средств от имени юридического лица установлен материалами дела...»?

В этом же решении читаем: «... исследовав материалы **дела по делу** об административном правонарушении ...», далее: «оценивая **представленные** в дело доказательства, **представленные** по запросу мирового судьи материалы из уголовного дела, суд считает, что мировым судьей верно установлены обстоятельства дела, **дана оцен-**

ка поведению участников административного производства, дана оценка письменным доказательствам, представленным в административном деле». Три раза повторяется слово «представленным», не совсем понятно, как мировой судья дал оценку поведению участников административного производства – они что, плохо вели себя в суде?! И в конце: «постановление по делу об административном правонарушении ..., постановленное мировым судьей ...».

Вызывает сомнения общая грамотность судьи, в частности, уровень и качество знаний по русскому языку. Решение суда изобилует многочисленными грамматическими ошибками. Как можно размещать в сети подобные судебные решения? Кто проверяет судебные решения до их размещения в сети?

По ряду административных дел суды в качестве смягчающего наказания обстоятельства в обоснование снижения размера штрафа указывали, что юридическое лицо полностью признало свою вину в совершенном административном правонарушении и раскаялось в содеянном. Полагаем, что подобная формулировка является необоснованной и по существу некорректной. Вполне очевидно, что речь идет о представителе юридического лица, хотя и даже это тоже не совсем верно. Сложно представить себе «раскаяние юридического лица». На первый взгляд – мелочь, но при чтении решения это невольно вызывает улыбку. Формулировка о раскаянии не может быть применена к юридическому лицу, она относится только к физическим лицам.

«Суд учитывает признательную позицию представителя юридического лица» – еще одна расхожая формулировка по административным делам в отношении юридических лиц (например, в решениях судов Ивановской области)². Остается только объяснить, что же это означает – признательная позиция – и чем же она отличается от «признания вины» юридическим лицом. Если строго следовать правилам русского языка, позиция – это вовсе не признание.

Обсуждение и заключения

На основании вышеизложенного полагаем, что к размещению судебных решений в официальном доступе надо подходить очень ответственно, после внимательной проверки размещаемого решения как с юридической, так и лексико-грамматической стороны.

¹ Постановление Ивановского областного суда №4А-296 от 26.09.2016 г. // Доступ из ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 27.04.2018).

² Постановление мирового судьи судебного участка №5 Октябрьского судебного района г. Иваново №5-141 от 02.04.2017 г. в отношении ООО «Агро-монтаж»; постановление мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского судебного района г. Иваново № 5-142 от 02.04.2017 г. в отношении ООО «Агро-монтаж» // Доступ из ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 27.04.2018).

Об авторах: Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

e-mail: fler5858@mail.ru

Диденко Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, и.о. начальника кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России.

e-mail: nsd.1982@yandex.ru

© Багаутдинов Ф.Н., 2018

© Диденко Н.С., 2018

Статья получена: 27.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Bagautdinov Fleur N., Doctor of Law (Research Doctorate), Head of the Department of Prosecutorial Supervision over the Implementation of Laws in Operational Search Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation.

e-mail: fler5858@mail.ru

Didenko Nikolay S., Candidate of Law, Acting Head of the Department of Criminal Procedure of the Rostov Legal Institute of Russia.

e-mail: nsd.1982@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Комлев Ю.Ю.

Теории преступности : учебное пособие / Ю.Ю.Комлев. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 107 с.

В пособии излагаются основные положения социологических теорий преступности, рассматривается их генезис от позитивистской и неопозитивистской (постклассической) парадигм к интегративной теоретической перспективе.

Учебное пособие адресовано курсантам, слушателям, адъюнктам, преподавателям вузов системы МВД при изучении дисциплин «Девиантология» и «Криминология».

А.Ш. Габдрахманов, С.Л. Миролубов

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

**CHARACTER OF A PERSONALITY OF INJURED PERSON ON CRIMINAL CASES ON
FAILURE TO FULFIL CHILD-REARING OBLIGATIONS**

Введение: в статье рассматриваются элементы криминалистической характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам, сопряженным с неисполнением обязанностей по его воспитанию.

Материалы и методы: при написании статьи использованы следующие научные методы: метод анализа литературы, системно-структурный, эмпирический.

Результаты исследования: в процессе исследования были рассмотрены социально-демографические характеристики потерпевшего по делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Исследованы статистические данные и судебная практика. Составлен типичный криминалистический портрет личности потерпевшего по данной категории преступления.

Обсуждение и заключения: авторы предлагают активно использовать потенциал типового портрета личности потерпевшего в процессе построения криминалистических версий, планирования расследования, проведения следственных действий.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность потерпевшего, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, социально-демографические характеристики.

Для цитирования: Габдрахманов А.Ш., Миролубов С.Л. Личность потерпевшего в структуре криминалистической характеристики неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.268-273. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13977

Introduction: the article considers elements of criminological characteristics of identity of minor victim of the cases on failure to fulfil child-rearing obligations.

Materials and Methods: the following scientific methods were used: literature analysis method, system and structural, empirical.

Results: in the course of the study social and demographic profiles of victim on criminal cases on failure to fulfill child-rearing obligations were investigated. Statistical data and legal precedents were studied. A typical portrait of the victim's personality, according to this category of crime was compiled.

Discussion and Conclusions: the authors offer to make active use of the resource of model portrait of victim in the process of building forensic versions, planning investigations, investigative actions.

Key words: criminological characteristics, personality of the victim, non-performance of duties on education of the minor, social and demographic characteristics.

For citation: Gabdrakhmanov A. SH., Mirolubov S. L. Character of a personality of injured person on criminal cases on failure to fulfil child-rearing obligations // Bulletin of the Kazan law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.268-273. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13977

Введение

Материалы следственно-судебной практики свидетельствуют, что в последнее время появляется все больше преступлений, связанных с ненадлежащим воспитанием несовершеннолетнего и негативным влиянием на него родителей или лиц, их заменяющих.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ)¹ в ст.156 предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. В отличие от ст. 5.35 «Неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) статья ст.156 УК РФ предусматривает наказание при неисполнении обязанностей по воспитанию, соединенному с жестоким обращением. В связи с этим одним из центральных элементов характеристики данного преступления является предмет преступного посягательства.

Обзор литературы

Проблемами предмета преступного посягательства и методики расследования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в разное время занимались Э.И. Челябинова [1], Н.В. Шкурихина, [2] Е.Л. Козлова [3] и другие авторы.

Согласно точке зрения В.И. Гладких и В.С. Куреева, предмет преступного посягательства – это материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект. Предмет преступления имеется не в каждом преступлении, а только в тех, в которых преступное посягательство на объект преступления осуществляется через непосредственное воздействие на материальные предметы внешнего мира [4, С.39].

Однако, по мнению Е.Л. Козловой, предметом преступления являются как материальные вещи, так и субъекты отношений, на которые посягает преступление, а также их деятельность.

В контексте преступления за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего предметом преступного посягательства фактически является несовершеннолетний. В связи с этим, по мнению ряда авторов, более этично говорить о личности потерпевшего [3, С.26].

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. В этом же законе дано определение «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении» - это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, либо в обстановке, не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия².

Результаты исследования

Рассматривая вопрос о предмете преступного посягательства в преступлениях по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, целесообразно привести и проанализировать открытые данные статистики по Российской Федерации. Источник данных – Федеральная служба государственной статистики на основе данных МВД России и Генеральной прокуратуры РФ³.

Обобщение следственной практики, опыта организации работы с несовершеннолетними, оказавшимися в социально опасном положении, сотрудников правоохранительных органов Республики Татарстан и других регионов Российской Федерации [5, 6], позволили составить типичный криминалистический портрет личности потерпевшего по такой проблемной категории преступлений, как уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Представленные в диаграмме данные показывают, что ежегодно происходит снижение количества зарегистрированных преступлений за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Особо отметим, что после 2009 года, когда количество подобных преступлений составляло 5 855 в РФ, стало происходить их резкое снижение.

По итогам 2014 года в Республике Татарстан зарегистрировано 101 преступление за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ), по итогам 2015 года – 104, по итогам 2016 года – 82. Анализ показывает, что по итогам 2016 года в Республике Татарстан количество преступлений по статье 156 УК РФ существенно снизилось.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# свободный (дата обращения: 19.02.2018).

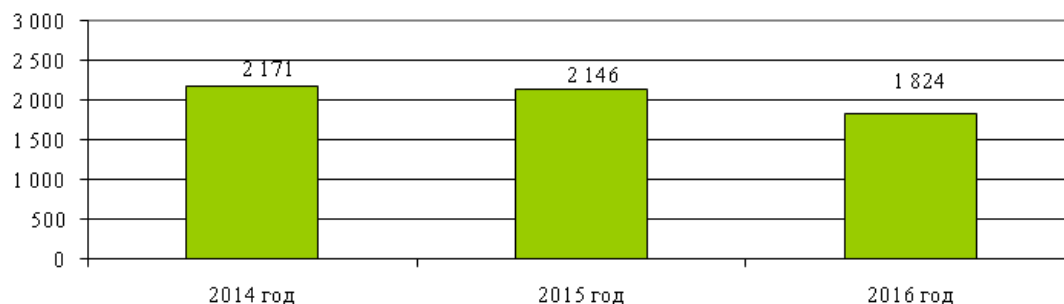

Рис. 1. Динамика зарегистрированных в Российской Федерации преступлений за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ)¹

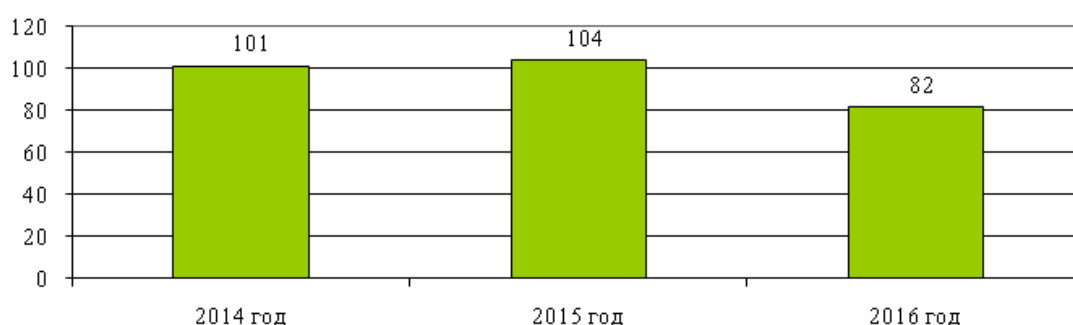

Рис. 2. Динамика зарегистрированных в Республике Татарстан преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ)²

Всего по итогам 2016 года в РФ было зарегистрировано 69 595 преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Структура данных преступлений представлена на рис.3.

Анализ изученных материалов уголовных дел позволяет дать характеристику предмета преступного посягательства по преступлениям за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

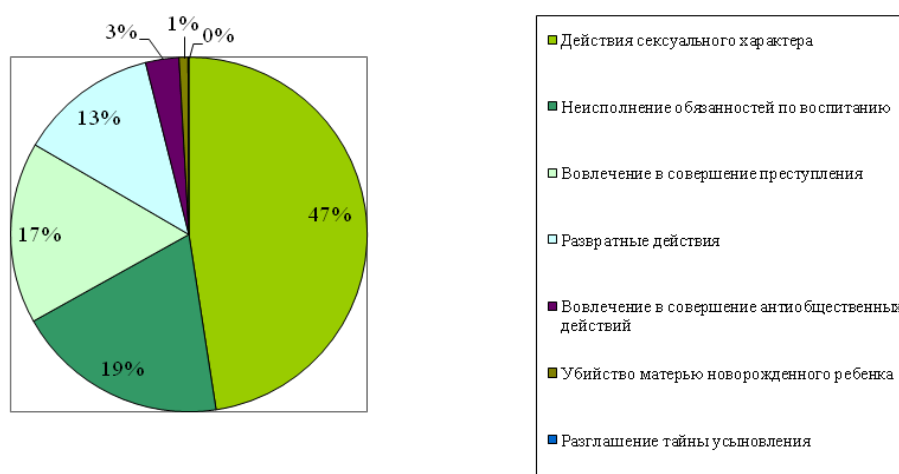

Рис. 3. Структура преступлений в отношении несовершеннолетних

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#свободный (дата обращения: 19.02.2018).

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан и соблюдении прав и законных интересов ребенка в 2016 году. Казань, 2017. С. 151. URL: http://www.gossovtatarstan.ru/fs/site_documents_struc/13_26.pdf свободный (дата обращения: 19.04.2017).

В структуру личности потерпевшего входят его социально-демографические характеристики.

По возрастным показателям: от 16 до 18 лет – 19,7%, от 14 до 16 лет – 16,6%, от 4 до 14 лет – 14%, до 4 лет – 49,7%.

Основную долю в возрастной структуре несовершеннолетних, которые являются предметом преступного посягательства, занимают две диаметрально противоположные возрастные категории – младший возраст (до 4 лет) и старший возраст (ближе к 18). Данные по первой категории связаны с тем, что дети в возрасте до 4 лет наиболее уязвимы, поскольку полностью, даже физически, зависимы от родителей. Дети во второй возрастной категории составляют значительную часть, по-видимому, в связи с тем, что они вступают в сложный подростковый возраст, характеризующийся непростыми взаимоотношениями с родителями и окружающим миром: не все родители, к сожалению, могут построить адекватные взаимоотношения с детьми в этом возрасте.

- По уровню образования: учащийся – 37,6%, дошкольник – 40,8%, среднее образование – 19,7%, среднее специальное образование – 1,9%.

Уровень образования несовершеннолетних, как правило, напрямую связан с их возрастом.

Условия жизни и ближайшее окружение:

- проживает в семье – 66,9%, проживает в приемной семье – 19,1%; проживает в специальном учреждении – 12,1%, иное – 1,9%.

Как видим, большинство несовершеннолетних, являющихся предметом преступного посягательства, проживают в семье своих биологических родителей;

- характеристика по месту жительства: положительная – 49,7%, нейтральная – 29,9%, отрицательная – 20,4%.

В основном сами несовершеннолетние, которые являются предметом преступного посягательства со стороны своих биологических родителей, окружающими характеризуются положительно.

Физиологические особенности и заболевания:

- по состоянию психического здоровья: здоров – 64,3%, болен – 7,1%, состоит на учете у психиатра – 28,6%.

Большинство несовершеннолетних, являющихся предметом преступного посягательства, психически здоровы, однако отметим, что существенную долю (больше четверти от общего числа) занимают дети с психическими отклонениями.

- По состоянию физического здоровья: здоров – 68,7%, болен – 31,3%.

Большинство несовершеннолетних, подвергающихся преступному посягательству, физически здоровы.

Таким образом, типичный портрет личности несовершеннолетнего потерпевшего по данному преступлению выглядит следующим образом: в основном это физически здоровый ребенок дошкольного возраста, проживающий в семье и характеризующийся по месту жительства с положительной стороны.

Приведем пример из судебной практики Республики Татарстан, когда родитель понес наказание за совершение преступления за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Так, гражданин Г., являясь отцом несовершеннолетней Л., в нарушение статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации ненадлежащим образом исполнял свои обязанности по ее воспитанию, совершая действия, состоящие в применении к ребенку недопустимых методов воспитания, соединяя их с жестоким обращением.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя в качестве ничтожного повода замечание дочери по поводу употребления им спиртных напитков, осознавая жестокость своего обращения и понимая, что это принесет его дочери физические и психические страдания, гражданин Г. умышленно нанес не менее одного удара рукой по плечу, причинив физическую боль и нравственные страдания дочери.

Действия подсудимого суд квалифицировал по нескольким статьям УК РФ, в том числе по статье 156 УК РФ – ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

При определении меры наказания подсудимому суд учитывал характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности, обстоятельства, смягчающие наказание. Явка с повинной, признание вины и раскаяние, наличие на иждивении малолетнего ребенка суд признал как смягчающие обстоятельства. Совершение преступления в состоянии опьянения суд учитывал как отягчающее наказание обстоятельство.

С учетом обстоятельств дела суд назначил Г. наказание, не связанное с реальным лишением свободы, и приговорил считать назначенное наказание условным с испытательным сроком в 2 года¹.

Отметим, что в ряде случаев дети проявляют активность в раскрытии подобных преступлений и сами обращаются в учреждения социального обслуживания семьи и детей за помощью. Приведем статистические данные:

¹ Приговор Азнакаевского городского суда (Республика Татарстан) от 02.06.2016 по делу №1-71/2016 // Архив Азнакаевского городского суда РТ.

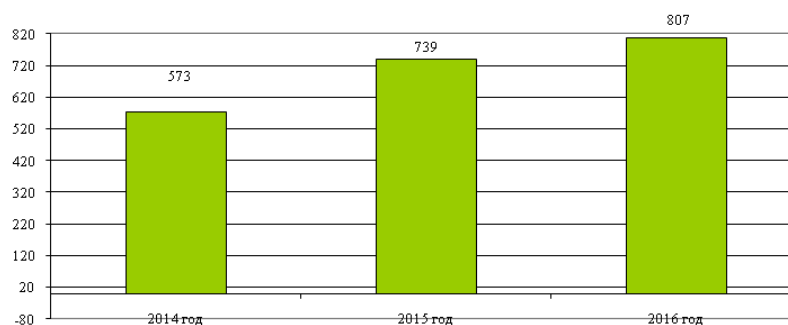

Рис. 4. Динамика обращений детей, подвергшихся преступным посягательствам, в учреждения социального обслуживания РФ в 2014-2016 гг.

По итогам 2014 года в РФ поступило 573 обращения детей, подвергшихся преступным посягательствам, в учреждения социального обслуживания, по итогам 2015 года – 739, по итогам 2016 года – 807.

Анализ данных диаграммы показывает: количество детей, обратившихся в учреждения социального обслуживания, растет, что может свидетельствовать об эффективности разъяснительной работы среди детей в школах и дошкольных учреждениях, повышении внимания государственные органы к решению данной проблемы.

Обсуждение и заключения

Таким образом, проведенный анализ позволяет составить типичный криминалистический пор-

tret личности потерпевшего по уголовным делам о ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего следующий – это физически и психически здоровый ребенок, преимущественно до 4 лет, проживающий с биологическими родителями в полной семье.

Считаем, что при расследовании преступлений необходимо учитывать приведенные нами данные, поскольку они имеют существенное значение для построения частной криминалистической методики, позволяют выдвинуть версии, построить план расследования и своевременно установить личность преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Челябинова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 215 с.
2. Шкурихина Н.В. Расследование преступлений связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (методика) дис... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 230с.
3. Козлова Е.Л. Методика расследования неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. 257с.
4. Гладких В.И., Курсеев В.С. Уголовное право России. Новосибирск: НГУ, 2015. 614с.
5. Ким Е.П., Киселев Е.А. Некоторые аспекты создания механизма социальной реабилитации несовершеннолетних, пострадавших от насилия (по материалам Хабаровского края) // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2015.
6. Казачек Е.Ю., Киселев Е.А. О тактических особенностях подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 2 (35). С.163 – 168.

REFERENCES

1. Chelyabova E.I. Ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz neispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego: dis... kand. yurid. nauk. Mahachkala, 2006. 215 s.
2. Shkurihina N.V. Rassledovanie prestuplenij svyazannyh s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolnieniem obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego (metodika) dis... kand. yurid. nauk. Barnaul, 2007. 230 s.
3. Kozlova E.L. Metodika rassledovaniya neispolneniya ili nenadlezhazhchego ispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego. SPb: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2015. 257 s.
4. Gladkih V.I., Kurseev V.S. Ugolovnoe pravo Rossii. Novosibirsk: NGU, 2015. 614 s.
5. Kim E.P., Kiselev E.A. Nekotorye aspekty sozdaniya mekhanizma social'noj reabilitacii nesovershennoletnih, postradavshih ot nasiliya (po materialam Habarovskogo kraja) // Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemym

nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnih : mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Habarovsk: DVYUI MVD Rossii, 2015.

6. Kazachek E.YU., Kiselev E.A. O takticheskikh osobennostyakh podgotovki k doprosu nesovershennoletnego potepvshogo pri rassledovanii tyazhkih i osobo tyazhkih prestuplenij // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2 (35). S.163 – 168.

Об авторах: Габдрахманов Айдар Шамилевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

e-mail: Aidar191@mail.ru

Миролюбов Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

e-mail: mirolubov2008@yandex.ru

© Габдрахманов А.Ш., 2018

© Миролюбов С.Л., 2018

Статья получена: 22.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Gabdrahmanov Aidar SH., Candidate of Law Schienges (Reserach Doctorate), Associate Professor, Head of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: Aidar191@mail.ru

Mirolubov Sergey L., Candidate of Law Schienges (Reserach Doctorate), Assistant Professor of Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: mirolubov2008@yandex.ru

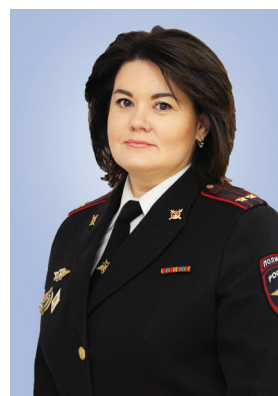
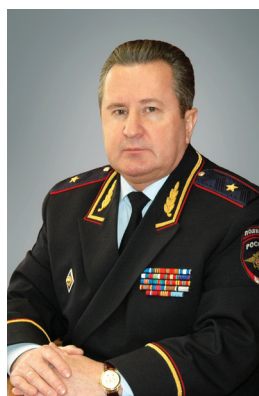
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Габдрахманов Айдар Шамилевич – формулирование основной концепции исследования, участие в подготовке текста публикации, осуществление критического анализа и доработка текста.

Миролюбов Сергей Леонидович – сбор исходных материалов следственно-судебной практики, статистических данных, их обработка, подготовка начального проекта текста статьи.

Ф.К. Зиннуров, Э.Т. Хайруллова

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ НОСИТЕЛЯМИ
КАК ИСТОЧНИКАМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**PECULIARITIES OF WORK WITH ELECTRONIC DATA CARRIERS AS SOURCES
OF EVIDENCE IN CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS**

Введение: статья посвящена уголовно-процессуальным и криминалистическим вопросам изучения электронных носителей информации как вещественных доказательств.

Материалы и методы: в ходе работы над статьей применялись диалектический, логический и системно-структурный методы, совокупность общенаучных и частнонаучных методов, данные опросов сотрудников правоохранительных органов.

Результаты исследования: в статье рассматриваются тактико-криминалистические особенности, возникающие при производстве процессуальных действий, таких как следственный осмотр, обыск и выемка электронных носителей информации.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что при работе с электронными носителями в рамках следственного осмотра, обыска и выемки необходимо учитывать специфику компьютерной информации, что в дальнейшем может стать неопровержимым доказательством по расследуемому делу.

Ключевые слова: электронные носители, компьютерная информация, следственные действия, следственный осмотр, обыск, выемка, упаковка вещественных доказательств

Для цитирования: Зиннуров Ф.К., Хайруллова Э.Т. Особенности работы с электронными носителями как источниками доказательств при проведении следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.274-278. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13978

Introduction: the article is focused on the criminal procedure and criminalistic issues of studying electronic data carriers as material evidence.

Materials and Methods: while working on the article, dialectical, logical and system and structural methods, a combination of philosophical, general scientific and privately-based methods, data from surveys of law enforcement officers were applied.

Results: criminalistic peculiarities arising in legal proceedings such as investigative examination, search and seizure of electronic data carriers are viewed in the article..

Discussion and Conclusions: the authors conclude that it is necessary to mind peculiarities of computer information while working with electronic carriers. This can subsequently become an incontestable evidence of a criminal case.

Key words: *electronic data carriers, computer information, investigative actions, investigative inspection, search, seizure, packing of material evidence*

For citation: Zinnurov F.K., Hairullova E.T. Peculiarities of work with electronic data carriers as sources of evidence in conducting investigative actions // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia. 2018. V.9, N 2. P.274-278. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13978

Введение

Повсеместное внедрение информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности человека сделало их неотъемлемой частью общественной жизни. Однако столь стремительная информатизация общества при всех ее достоинствах породила и ряд негативных явлений, среди которых криминализация телекоммуникационных и компьютерных систем. Объектами преступных посягательств все чаще становится информация, лишенная физического воплощения.

Международное сообщество столкнулось с угрозой информационной безопасности. Латентный характер, свойственный компьютерным преступлениям, усугубляет степень общественной опасности данных деяний и затрудняет процесс их раскрытия и расследования.

В процессе расследования преступлений в качестве объекта криминалистического исследования все чаще выступают электронные носители информации (ЭН) – те материальные объекты, на которых содержится компьютерная информация (КИ).

Обзор литературы

Вопросам изучения сущности информации, особенностей компьютерной информации на машинных носителях, проблемам расследования преступлений в сфере высоких технологий и телекоммуникационных сетей посвящены многочисленные научные работы ученых [1]. Сущность информации рассматривал в своих исследованиях В.Ю. Агибалов [2]. Представив трактовку данного понятия учеными, философами (А.И. Берга, Н. Винера, В.М. Глушкова, Н.Н. Лысова и др.), В.Ю. Агибалов указывал на необходимость различных трактовок понятия «информация»: с позиции информатики, социальных наук и т.д., выделяя основные признаки информации, имеющие значение для права.

Более полную характеристику компьютерной информации, на наш взгляд, дают в своих исследованиях М.В. Старичков, А.А. Шаевич. По их мнению, компьютерная информация – это зафиксированные на материальном носителе сведения (сообщения, данные, команды), представленные в виде, пригодном для обработки с использованием компьютерных устройств, и предназначенные для использования в таких устройствах [3].

Говоря о компьютерной информации, мы имеем в виду необходимость наличия материального носителя, на котором содержится данная информация. В.Б. Вехов определяет машинный носитель информации как любое техническое устройство либо физическое поле, предназначенное для фиксации, хранения, накопления, преобразования и передачи компьютерной информации [4, с.18].

Результаты исследования

Термин «информация» имеет как минимум четыре основных значения: во-первых, это сведения, передаваемые людьми любым способом; во-вторых, это общенаучное понятие; в-третьих, информация представляет собой обмен сигналами в животном и растительном мире; и, наконец, слово «информация» используется как кибернетический термин.

Компьютерная информация имеет свои специфические черты, что, в свою очередь, осложняет работу с ней, особенно при расследовании уголовных дел:

- компьютерная информация имеет большие объемы, быстро обрабатывается. Например, современные компьютеры способны производить более 4 млрд элементарных операций в секунду и могут быть оснащены накопителями на жестких магнитных дисках (НЖМД) емкостью 500 байт и более, что составляет около 150 млн страниц (неформатированного текста);

- информация на электронных носителях легко удаляется, в то же время удаленный файл физически продолжает оставаться на носителе информации до момента записи на его место новой информации либо физического разрушения ее носителя;

- компьютерная информация обезличена: между информацией и лицом, которое ее создает и использует, нет взаимосвязи;

- информация на электронных носителях может находиться как на оперативных и постоянных запоминающих устройствах – электронно-вычислительных машинах (ЭВМ), так и на машинном носителе (НЖМД, НГМД, компакт-диске, карте памяти и др.). Причем содержание компьютерной информации не зависит от типа используемого материального носителя. Например, при копировании информации на жесткий диск оба файла, оригинал и копия, с точки зрения содержания будут одинаковыми;

- компьютерная информация в короткий срок может создаваться, изменяться, копироваться, применяться и использоваться только с помощью ЭВМ при наличии соответствующих устройств для ее ввода, чтения/записи, передачи. Она может быть скопирована и оставлена на первоисточнике, причем число подобных копий может быть неограниченным, и может быть перенесена на новый носитель с удалением на первоисточнике;

- информация на электронных носителях легко может передаваться по телекоммуникационным каналам связи компьютерных сетей. Практически любой объем информации можно передать на любое расстояние, при этом ей свойственна способность к сжатию, и для этого существуют специ-

альные программы (архиваторы WinRar, WinZip, Arj и др.), позволяющие сжимать информацию в несколько раз. При разархивировании происходит ее восстановление в первоначальный вид без изменения содержания;

- доступ к компьютерной информации могут иметь одновременно несколько пользователей.

Таким образом, при проведении определенных организационно-тактических, оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий всегда необходимо учитывать особенности компьютерной информации, указанные выше.

Информационная среда, как одна из наиболее динамичных сфер общественных отношений, нуждается в правовом регулировании. В 2012 году в законодательство Российской Федерации были внесены изменения, отражающие правовую сторону работы с электронными носителями информации в ходе оперативно-розыскных и следственных действий с участием специалиста.

Следственная практика свидетельствует, что в настоящее время существует серьезная проблема привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России к производству следственных действий, связанных с осмотром, изъятием и выемкой электронных носителей и информации. Опрос практических работников, обучающихся на факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации КЮИ МВД России по программам профессионального и дополнительного профессионального образования, показал, что в 78% при производстве подобных мероприятий ими не учитываются особенности и возможности компьютерной информации, а 22% опрошенных ориентируются на знания специалистов¹.

В соответствии со ст. 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ при производстве обыска и выемки законный владелец изымаемых ЭН может заявить ходатайство о снятии копии с информации. В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержится норма, которая уточняет действие сотрудников органов внутренних дел: «При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации»². Специалисты и практические работники отмечают, что

копирование информации на носителях, представленных специалисту без использования программных или аппаратных блокираторов записи, может привести к утрате или изменению информации. Соответственно, при проведении обыска и выемки специалист должен сделать заявление о возможных последствиях копирования.

При производстве следственного действия, связанного с изъятием ЭН, следователь (дознатель) четко должен знать особенности изъятия и упаковки данных объектов. Поэтому на подготовительном этапе следственного осмотра, обыска и выемки следователю (дознателю) необходимо учитывать, какой электронный носитель будет являться объектом следственного действия. В процессе осмотра процессуальное лицо может столкнуться как с персональным компьютером, системными блоками, телефонами, видеорегистраторами и другой компьютерной техникой, так и другими объектами, например, жесткими дисками, замаскированными под иные объекты, нестандартной формы flash-накопителей с USB-входом в виде игрушек, украшений, брелока для ключей.

Обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение и исследование любого объекта подразумевает тщательное проведение каждого из этапов. Как показывает практика, часто имеются случаи нарушения или некачественного выполнения одного из названных этапов работы с объектами. Как правило, это изъятие и сохранение следовой информации, полноту и качество которой обеспечивает упаковка обнаруженных объектов. От того, насколько правильно и грамотно будет упакован обнаруженный носитель информации, зависит результат экспертного исследования. Согласно требованиям приказа МВД России от 29.06.2005 № 511 «упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения»³. Главное требование к упаковке электронных носителей – исключить доступ к информации на носителе и возможность внесения изменений в содержимое памяти носителя уже после его изъятия.

Так, при обнаружении сотового телефона специалисты рекомендуют изымать объект вместе с сетевым кабелем телефона, упаковывать в картонные коробки, чтобы исключить любые манипуляции с телефоном, а именно: умышленное или неумышленное включение/выключение телефо-

¹ По специальной разработанной анкете был проведен опрос среди 134 дознавателей и следователей Республики Татарстан и Кировской области по исследуемой теме.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018). Ч. 9.1 ст.182 // Доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2018).

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

на, изменение информации в памяти мобильных устройств, что вероятнее всего возможно при упаковке в полиэтиленовые прозрачные пакеты.

В ходе процессуальных действий, объектами которых являются компьютерная техника, системные блоки персональных компьютеров, процессуальное лицо должно уточнить у законного владельца, есть ли парольная защита на носителе, если да, то указать ее в протоколе осмотра (обыска, выемки) и вложить данную информацию в упаковку объекта, так как отсутствие подобной информации увеличивает продолжительность экспертного исследования. Имеет специфические особенности и упаковка данных объектов. Самым надежным является упаковка объектов в пластиковый пакет (мешок) или коробку. При этом горловина пакета прошивается нитью, узел нити оклеивается биркой с пояснительной надписью. В противном случае, если горловина обвязывается, злоумышленник может легко удалить нить, вскрыть упаковку, произвести манипуляции с объектом и переупаковать его. При упаковке в картонную коробку участки, имеющие доступ к внутреннему содержимому, оклеиваются. В случае отсутствия пакетов или коробок допускается оклеивать системные блоки листами бумаги так, чтобы исключить доступ к кнопкам включения/выключения/перезагрузки, разъемам для подключения питания и винтам, которые крепят боковые и верхние стенки к корпусу. На практике же специалисты экспертно-криминалистических подразделений сталкиваются с несоблюдением правил

упаковки системных блоков: как правило, это лист бумаги с пояснительной надписью, приклеенный с помощью прозрачной липкой ленты «скотч» к верхней крышке. Подобная упаковка не отвечает всем требованиям нормативных правовых актов и обеспечивает свободный доступ ко всем разъемам и кнопкам включения/выключения/перезагрузки.

Видеорегистраторы как электронные носители информации целесообразно изымать целиком, без извлечения накопителя на жестких магнитных дисках из-за особенностей записи видеопотока. Если приходится изымать накопитель информации без видеорегистратора, то в этом случае надо обязательно отобразить в пояснительных надписях на упаковке полное наименование видеорегистратора с маркировочными обозначениями.

Обсуждение и заключения

Обобщая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что при производстве следственного осмотра, обыска и выемки, связанных с изъятием различных электронных носителей информации, следователи, дознаватели и иные сотрудники, участвующие в следственных действиях, должны тщательно планировать организационно-тактические действия с учетом знаний о специфике работы с электронными носителями информации. Учитывая особенности электронной информации, необходимо уделять особое внимание упаковке вещественных доказательств с целью исключить любые манипуляции с объектами в процессе транспортировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве//Труды Академии управления МВД России. 2017. №4(44). С.45.
2. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 152 с.
3. Старичков М.В., Шаевич А.А. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. 88 с.
4. Вехов В.Б., Попова В.В., Илюшин Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации: науч.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и испр. М.: ЛэксЭст, 2004. 157 с.

REFERENCES

1. Gavrilin YU.V. EHlektronnye nositeli informacii v ugovnom sudoproizvodstve//Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. №4(44). S.45.
2. Agibalov V.YU. Virtual'nye sledy v kriminalistike i ugovnom processe: monografiya. M.: YUrlitinform, 2012. 152 s.
3. Starichkov M.V., SHaevich A.A. Metody i sposoby polucheniya dokazatel'svennoj informacii s ehlektronnyh nositelej: uchebnoe posobie. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2015. 88 s.
4. Vekhov V.B., Popova V.V., Ilyushin D.A. Takticheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: nauch.-prakt. posobie. 2-e izd., dop. i ispr. M.: LehksEHst, 2004. 157 s.

Об авторах: Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, начальник Казанского юридического института МВД России.

Хайруллова Эльвира Тагировна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России;

e-mail: elv_hai@mail.ru

© Зиннуров Ф.К., 2018

© Хайруллова Э.Т., 2018

Статья получена: 29.05.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the authors: Zinnurov Foat K., Doctor of Pedagogical Sciences (Higher Doctorate), Candidate of Psychological Sciences (Research Doctorate), Associate Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Hairullova El'vira T., Candidate Of Pedagogical Sciences, Senior Teacher of Criminalistics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: elv_hai@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

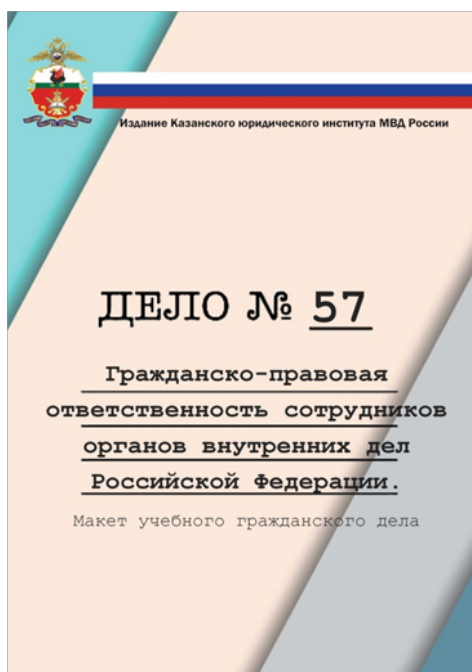
The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Хайруллова Эльвира Тагировна – сбор и анализ эмпирических данных и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования; подготовка первоначального варианта текста.

Зиннуров Фоат Канафиевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; формирование выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Гражданско-правовая ответственность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Макет учебного гражданского дела: учебно-практическое пособие / авт.-сост. Н.Ю. Комлев, С.С. Курникова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 129 с.

ISBN 978-5-906977-24-3

Учебно-практическое пособие представляет собой макет гражданского дела по привлечению к гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Учебно-методическое пособие предназначено для использования в учебном процессе курсантами, слушателями, адъюнктами и преподавательским составом учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации при изучении таких дисциплин, как «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)», «Гражданское право и гражданский процесс».

М.Ф. Мингалимова

УЧЕТ МНЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

CONSIDERATION OF VICTIM'S OPINION
AT ASSIGNMENT OF PUNISHMENT

Введение: в статье рассмотрены положения ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), обязательные для суда при назначении наказания. Сформулированы предложения о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики. Цель исследования – выявить значение мнения потерпевшего и его роль при назначении наказания.

Материалы и методы: при подготовке статьи проведено обобщение материалов судебной практики, а также проанализированы статистические данные о случаях снижения наказаний судами вышестоящих инстанций.

Результаты исследования: поскольку уголовный закон не содержит положений, обязывающих суд учитывать мнение сторон о мере наказания, правоприменители расширяют перечень общих начал назначения наказания, добавляя к ним мнение потерпевшего о мере наказания. Как результат – складывается противоречивая судебная практика. Вышестоящие суды исключают из приговоров ссылку на мнение потерпевшего о назначении строгого наказания и, как следствие, снижают наказание. Вызвано это в первую очередь тем, что данное обстоятельство трактуется вышестоящими судами как необоснованно признанное отягчающее наказание обстоятельство, которое не предусмотрено ст. 63 УК РФ. В случае если позиция потерпевшего вызвана желанием смягчить наказание, такая ссылка в приговоре при его пересмотре сохраняется.

Обсуждение и заключения: одним из путей преодоления противоречивого судебного подхода к учету мнения потерпевшего является его включение в ч. 3 ст. 60 УК РФ в качестве одного из общих начал назначения наказания.

Ключевые слова: общие начала назначения наказания, смягчающие наказание обстоятельства, отягчающие наказание обстоятельства, мнение потерпевшего, полномочия суда.

Для цитирования: Мингалимова М.Ф. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.279-283. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13979

Introduction: the article deals with the provisions of part 3 of Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation, mandatory for the court in sentencing. The proposals on improvement of legislation and law enforcement practice are formulated. The purpose of the study is to identify the importance of the opinion of the victim and his role in sentencing.

Materials and Methods: when working on the article generalization of the rules of judicial practice, as well as analyzed statistical data on cases of reduction of punishments by courts of higher institutions were.

Results: the Criminal Law does not contain provisions that require the court to take into account the opinion of the parties on the punishment. The law enforcement agencies are expanding the list of General principles of sentencing, adding to them the opinion of the victim of the punishment, which is why there is a contradictory jurisprudence. Higher courts exclude from the sentences a reference to the victim's opinion on the imposition of a severe penalty, and as a consequence, reduce the penalty. It is caused, first of all, by the fact that this circumstance is interpreted by higher courts as unreasonably recognized aggravating punishment circumstance which isn't provided by Art. 63 of the Criminal Code. If the position of the offender is caused by a desire to mitigate the punishment, such a reference in the sentence is retained in its revision.

Discussion and Conclusions: one of the ways to overcome the contradictory judicial approach to accounting for the opinion of the victim is its inclusion in part 3 of Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation as one of the general principles of sentencing.

Key words: general principles of the appointment of punishment, extenuating circumstances, aggravating circumstances, opinion of the victim, powers of the court

For citation: Mingalimova M.F. Consideration of victim's opinion at assignment of punishment // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P. 279-283. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13979

Введение

В части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ дается определение потерпевшего как физического лица, которому в результате совершения преступления причинен физический, имущественный, моральный вред. После допроса потерпевшего и окончания судебного следствия суд выясняет мнение потерпевшего относительно меры наказания для виновного в случае вынесения в отношении него обвинительного приговора. При этом у потерпевшего, как правило, три варианта на выбор: вопрос о назначении наказания остается на усмотрение суда; подсудимому необходимо назначить наказание по всей строгости закона или виновный заслуживает снисхождения.

Статья 60 УК РФ содержит ссылку на общие начала назначения наказания, среди которых учет мнения потерпевшего не предусмотрен. Несмотря на это, суды при постановлении приговора и мотивации принятого решения по мере наказания нередко обращают внимание на позицию потерпевшего, поскольку его права были нарушены и именно ему причинен вред в результате совершенного преступления.

Обзор литературы

В специальной литературе общие начала назначения наказания рассматривались в работах М.И. Бажанова [1], [2], Ю.А. Красикова [3], В.П. Малкова [4], [5] и др.

По мнению М.И. Бажанова, какое бы наказание суд не назначал виновному лицу, он должен исходить из общих критериев и принципов назначения наказания, существующих в уголовном законодательстве. При этом ученый отмечает, что несправедливо отождествлять принципы назначения наказания и общие его начала. Аналогичное мнение сложилось у В.П. Малкова, который предложил свое понятие общих начал назначения наказания, под которыми понимаются положения, сформулированные в действующем уголовном законодательстве, которыми суд обязан руководствоваться при назначении наказания в каждом конкретном случае. Ю.А. Красиков предположил, что общие начала назначения наказания представляет собой систему, в которую входят подсистемы, объединяющие совокупность элементов.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили статистический, сравнительно-правовой, аналитический и другие методы познания.

Статистический метод исследования применялся при изучении закономерностей и тенденций судебной практики через ее количественные показатели. С помощью сравнительного метода исследования выделены общие и отличительные черты между решениями, вынесенными судами в различных регионах Российской Федерации. Полученные аналитическим методом данные позволили сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Результаты исследования

В случае если суд принимает решение о назначении наказания в виде лишения свободы, а потерпевший настаивал на назначении более строгого вида наказания, то, как правило, в описательно-мотивировочной части приговора содержится ссылка на мнение потерпевшего о мере наказания. Если назначается наказание, не связанное с лишением свободы, и при этом потерпевший настаивал на смягчении наказания, то суд также ссылается на соответствующее мнение потерпевшего.

Как показывает изучение материалов судебной практики, в случае обжалования приговора в вышестоящую инстанцию в связи с чрезмерной суровостью наказания ссылка суда об учете мнения потерпевшего из приговора исключается. Вышестоящий суд трактует подобный подход как существенное нарушение уголовного закона ввиду его неправильного применения, поскольку таким образом допускается расширительное толкование перечня отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренного ст. 63 УК РФ.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2017 года в апелляционном порядке были обжалованы приговоры в отношении 67 070 лиц. Из них приговоры изменены в отношении 8683 лиц. При этом по основаниям, связанным с неправильным назначением наказания, изменены приговоры в отношении 7375 лиц¹.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за шесть месяцев 2017 г. URL:// http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F6-svod_1-2017.xl s (дата обращения: 13.02.2018).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18 марта 2014 г. № 5-П указал, что вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего. Это обусловлено тем, что право определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания принадлежит только государству. Иными словами, Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что потерпевший вправе довести до суда свою позицию по уголовному делу, однако в соответствии с требованиями ч.3 ст. 60 УК РФ суд не вправе учитывать ее при назначении наказания и, тем более, ссылаться на это в приговоре¹.

Несмотря на вышеуказанные разъяснения Конституционного Суда РФ, мнение потерпевшего о снисхождении в судебной практике учитывается при назначении наказания и, как правило, признается смягчающим обстоятельством. В последующем при проверке законности принятого судебного решения апелляционной и кассационной инстанциями приговор в этой части остается без изменения.

Приведем несколько примеров. Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 20 декабря 2016 года М. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения) к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев. Постановлением Президиума Челябинского областного суда от 3 мая 2017 г. приговор был изменен, применена ст. 64 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. руб. Суд при этом учел совокупность смягчающих обстоятельств, отсутствие отягчающих обстоятельств и мнение потерпевшего, не настаивавшего на строгом наказании.

Приговором Кузнецкого районного суда Пензенской области от 7 октября 2013 года Е. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека) и ему назначено наказание с применением ст. 62, 64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. Обстоятельствами, смягчающими наказание Е., суд признал мнение потерпевшего, который не настаивал на строгом

наказании, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, а также полное признание вины и раскаяние в содеянном.

Мнение потерпевшего о назначении не строгого наказания признано смягчающим обстоятельством и в приговоре Нагатинского районного суда г. Москвы от 18 ноября 2015 г. в отношении Л. по ч.2 ст. 162 УК РФ.

В практике встречаются и случаи снижения наказания в апелляционных и кассационных судебных инстанциях с учетом мнения потерпевшего о назначении не строгого наказания, несмотря на отсутствие такого обстоятельства в ст. 60, 61 УК РФ. Приговором Хорошевского районного суда г. Москвы от 3 июня 2013 года С. осужден по п.п. «а», «з» ч.2 ст. 126 (похищение человека), п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (вымогательство) и ему назначено окончательное наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 ноября 2013 года приговор суда оставлен без изменения. В кассационной жалобе адвокат указывал на суровость назначенного наказания. Постановлением Президиума Московского городского суда от 16 января 2015 г. приговор суда первой инстанции изменен: окончательное наказание снижено с 10 до 4 лет лишения свободы, с указанием, что при назначении наказания суд не учел малозначительную роль С. в совершенных групповых преступлениях и мнение потерпевшего, который не настаивал на назначении виновному строгого наказания. Учитывая изложенное, суд применил положения ст. 64 УК РФ и в 2,5 раза снизил назначенное наказание².

Анализ судебных решений показал, что указание суда об учете мнения потерпевшего, не являющегося благоприятным для осужденного, исключается из приговоров, а смягчающего его положение – сохраняется. По нашему мнению, такая практика нарушает основополагающий принцип справедливости наказания. При этом потерпевший не лишается в суде права высказать свою позицию по мере и виду наказания, но связывать ее с решением суда о назначении наказания в виде лишения свободы недопустимо, поскольку в дальнейшем это приведет к снижению наказания при обжаловании осужденным или его защитником приговора.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.02.2018).

² Постановление Президиума Московского городского суда от 16 января 2015 г. // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.02.2018).

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 10 октября 2017 года изменен приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края в отношении Д. и К., осужденных по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 166 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года и по ч. 4 ст. 33, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. Вышестоящий суд указал, что, назначая наказание, суд первой инстанции учел характер, степень общественной опасности совершенных преступлений, характеризующие виновных данные и смягчающие наказание обстоятельства, а также мнение потерпевшей о назначении подсудимым строгого наказания. По результатам рассмотрения дела ссылка суда на позицию потерпевшей, как не соответствующая ст. 6, 60 УК РФ, была исключена из приговора со снижением назначенного осужденным наказания каждому на 2 месяца¹.

Аналогичное решение об исключении мнения потерпевшего с дальнейшим снижением наказания принято Президиумом Тамбовского областного суда от 22 декабря 2016 г. по делу N 4У-732/2016 по кассационной жалобе осужденного Н. на приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области².

Приговором Ленинградского областного суда от 6 декабря 2016 г. Л. осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст. 105, п.п. «а», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство и убийство двух лиц с целью скрыть другое преступление), и ему назначено окончательное наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 17 лет. Л. свою вину полностью признал, раскаялся в содеянном, ранее к уголовной ответственности не привлекался. Не согласившись с назначенным наказанием, осужденный и его защитник обжаловали приговор в апелляционную инстанцию, указав на суровость назначенного Л. наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор: указание суда первой инстанции об учете мнения потерпевшего признано излишним, поскольку противоречит положениям ст. 6 УК РФ и ст. 60 УК РФ об обстоятельствах, которые должны учитываться при назначении наказания, а также ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание. При этом признание каких-либо других обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается. С учетом исключения из приговора ссылки суда об учете мнения потерпевшего о строгом назначении наказания Л. назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы, как отдельно по каждой инкриминированной ему статье УК РФ, так и по совокупности преступлений, было снижено по каждой статье на один месяц, а всего до 16 лет 10 месяцев³.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги, отметим, что уголовный закон не содержит положений, обязывающих суд учитывать мнение сторон о мере наказания. Вместе с тем мнение потерпевшего о назначении более мягкого наказания осужденному может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание виновного лица, поскольку перечень таких обстоятельств, предусмотренный ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим. Мнение же потерпевшего о назначении более строгого наказания виновному лицу само по себе не может учитываться судом, поскольку в контексте обстоятельств, перечисленных в ч.1 ст. 6, ч.3 ст. 60 УК РФ, оно должно расцениваться как отягчающее обстоятельство, а перечень таких обстоятельств в ст. 63 УК РФ расширительному толкованию не подлежит. Одним из путей преодоления противоречивого судебного подхода к учету мнения потерпевшего является его включение в ч.3 ст. 60 УК РФ в качестве одного из общих начал назначения наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания // Вопросы государства и права. М., 1974. С. 250.
2. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23–24.
3. Красиков Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации: учебное пособие. М.: Изд-во МЮИ, 1991. 77 с.

¹ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 10 октября 2017 года // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 18.02.2018).

² Кассационное определение Президиума Тамбовского областного суда от 22 декабря 2016 г. // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.02.2018).

³ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2017 г. N 33-АПУ17-4 // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.02.2018).

4. Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 222–223.
5. Малков В.П. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 10.

REFERENCES

1. Bazhanov M.I. Smyagchayushchie i otyagchayushchie otvetstvennost' obstoyatel'stva pri naznachenii nakazaniya // Voprosy gosudarstva i prava. M., 1974. S. 250.
2. Bazhanov M.I. Naznachenie nakazaniya po sovetskomu уголовному праву. Kiev, 1980. S. 23–24.
3. Krasikov YU.A. Naznachenie nakazaniya: obuslovlennost' i kriterii individualizatsii: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo MYUI, 1991. 77 s.
4. Malkov V.P. Sovokupnost' prestuplenij. Kazan', 1974. S. 222–223.
5. Malkov V.P. Primenenie obshchih nachal naznacheniya nakazaniya // Sovetskaya yusticiya. 1986. № 14. S. 10.

Об авторе: Мингалимова Марьям Фердинандовна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

e-mail: maryam_m@mail.ru

© Мингалимова М.Ф., 2018

Статья получена: 21.02.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Mingalimova Maryam F., Senior Lecturer of Department of Prosecutorial Supervision over the Implementation of Laws in Operational Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

e-mail: maryam_m@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 343.121

DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13980

Л.В. Сатдинов

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ОСНОВАНИЕ
ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО,
ОБВИНЯЕМОГО**

**CONCLUSION OF PRE-TRIAL COOPERATION
AGREEMENT AS A BASIS FOR THE APPLICATION
OF MEASURES OF STATE PROTECTION IN RELATION
TO SUSPECT, ACCUSED**

Введение: статья посвящена рассмотрению сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автор рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве как одно из оснований для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Материалы и методы: в ходе исследования были использованы научные труды по уголовному процессу, положения федеральных законов, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве, а также государственную защиту лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В процессе научного исследования применялись аналитический, сравнительно-правовой, логический, исторический и системно-структурный методы. Кроме этого, проводилось обобщение материалов законодательной практики по теме исследования.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве в законодательстве Российской Федерации необходимо рассмотреть как одно из оснований для применения государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Обсуждение и заключения: в ходе исследования автор приходит к выводу, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве законодательством Российской Федерации должен рассматриваться как самостоятельное основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого, так как лицо, заключая «сделку с правосудием», автоматически ставит свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье родственников и близких лиц под угрозу.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, меры государственной защиты, уголовное дело, уголовное преследование, меры безопасности.

Для цитирования: Сатдинов Л.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, №2. С. 284-290. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13980

Introduction: the article is focused on consideration of the nature of the Institute of pretrial agreement on cooperation in the Russian criminal proceedings. The author considers pre-trial cooperation agreement as one of the grounds for the application of state protection measures against the suspect and the accused.

Materials and Methods: in the course of the research the materials of works on criminal procedure, provisions of Federal laws regulating the pre-trial cooperation agreement, as well as state protection of persons participating in criminal proceedings were used. In the process of scientific research were used analytical, comparative legal, logical, historical and system-structural methods. In addition, there was a synthesis of legislative practice on the topic of the study.

Results: the conducted study allowed to made conclusion that the pre-trial agreement on cooperation in the legislation of the Russian Federation should be considered as one of the basis for the application of state protection with regard to the suspect or accused.

Discussion and Conclusions: during the research the author comes to the conclusion that the Institute of the pre-trial cooperation agreement should be considered by the legislation of the Russian Federation as an independent basis for the application of state protection measures against the suspect and the accused. Since a person entering into a "deal with justice" automatically puts his / her life and health, as well as the life and health of relatives and close persons at risk.

Key words: pre-trial cooperation agreement, state protection measures, criminal case, criminal prosecution, security measures.

For citation: Satdinov L.V. Conclusion of pre-trial cooperation agreement as a basis for the application of measures of state protection in relation to suspect, accused // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.284-290. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13980

Введение

Важной тенденцией современной уголовно-процессуальной политики является оптимизация уголовного судопроизводства посредством введения особых, основанных на компромиссном разрешении уголовно-правовых споров процедур. Как показывает зарубежная следственно-судебная практика, так называемые «сделки с правосудием», стимулируя положительное посткриминальное поведение индивида, вполне оправдывают себя, способствуя качеству и скорости расследования и рассмотрения уголовных дел.

Создание новых институтов в отечественном уголовно-процессуальном праве обусловлено возникновением спроса на современные, отвечающие существующим реалиям институциональные формы судопроизводства. В качестве новелл в уголовно-процессуальное право все чаще вводятся не отдельные правовые нормы, а правовые институты.

Одним из наиболее резонансных и обсуждаемых феноменов российской уголовно-процессуальной материи является институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Принципиально важно, что государство вступает в соглашение с обвиняемым, т.е. берет на себя обязательства, а не в императивном публично-правовом режиме проводит в жизнь принцип неотвратимости уголовной ответственности. А это означает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве достигается определенный компромисс между государством и лицом, совершившим преступление. Значение данного института состоит в переходе к новому способу противодействия организованным формам преступной деятельности, в расширении правовой базы для сотрудничества обвинителей с обвиняемыми [1, с.2].

Досудебным соглашением о сотрудничестве называется соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (пункт 61 статьи 5 УПК, включен Федеральным законом от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ)¹.

По смыслу комментируемой статьи, соглашение о сотрудничестве может быть заключено по любому уголовному делу, досудебное производство по которому осуществляется в форме предварительного следствия (но не дознания); все зависит не от уголовно-правовой квалификации (состава преступления) и степени тяжести инкриминируемого преступления, а от фактических обстоятельств дела и реальной перспективы достижения законной цели соглашения: привлечь обвиняемого к активному, заинтересованному и добросовестному содействию в раскрытии и расследовании преступления, изблечении в уголовном преследовании соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Понятие уголовного преследования, с началом которого у подозреваемого или обвиняемого возникает право заявить ходатайство о заключении соглашения, определяется в пункте 55 статьи 5 УПК РФ: это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изблечения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Уголовное преследование на предварительном следствии начинается с возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица, или задержания лица по подозрению в совершении преступления, или применения меры пресечения до предъявления обвинения либо с вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Иначе говоря, право заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве появляется одновременно с появлением в уголовном деле о преступлении, по которому обязательно производство предварительного следствия, процессуальной фигуры подозреваемого и обвиняемого и существует вплоть до уведомления следователем обвиняемого о том, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения [2, с.404].

Институт заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает определенные процессуальные основания, при наличии которых он может быть реализован.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

Первым условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является подача подозреваемым или обвиняемым ходатайства в письменном виде на имя прокурора. Данное ходатайство обязательно должно быть подписано защитником.

Следующим условием досудебного соглашения о сотрудничестве являются обязательства подозреваемого или обвиняемого содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Еще одним из условий досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента поступления направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор, рассмотрев ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления, принимает решение об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Все вышеуказанные условия обязательно необходимы для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Самым главным условием заключения соглашения является активное содействие подозреваемого, обвиняемого предварительному следствию, которое должно выразиться в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Обзор литературы

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) появился в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ [2]. Как и любая правовая новелла принципиального характера, данное нововведение подверглось критике со стороны ученых и правоприменителей. В настоящее время вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым на-

шли отражение в работах таких ученых-правоведов, как Ф.К. Зиннуров [3], Г.Б. Мирзоев [3], Л.В. Брусницын [4], М.А. Баранова [5].

Так, согласно Л.В. Брусницыну, досудебное соглашение заключается с целью изобличения в совершении преступления соучастников подозреваемого (обвиняемого), т.е. лиц, которым он известен. Возможно, закон исходит из того, что данный подозреваемый (обвиняемый) в «первоначальном» деле будет допрошен как свидетель под псевдонимом, однако содержание показаний такого свидетеля в большинстве случаев без труда позволит идентифицировать его теми, кого он изобличает в совершении преступления, даже под псевдонимом. Поэтому представляется, что новелла (п.4 ч.1 ст.154 УПК РФ) не способствует защите лица, сотрудничающего со следствием, от мести соучастников [4].

В законе не совсем точно определяется содержание понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве». В частности, п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ указывает, что в досудебном соглашении о сотрудничестве должно быть дано «описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ», что предполагает установление к моменту заключения соглашения о сотрудничестве не только события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления), характера и размера вреда, причиненного преступлением, но и виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов, а также обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого.

Согласно М.А. Барановой, если в отношении обвиняемого данное требование можно признать обоснованным, то в отношении подозреваемого, с которым, в силу ч.1 ст.317.1 УПК РФ, также может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, такие требования ч.2 ст.317.3 представляются излишними. К моменту формирования подозрения у следователя нет уверенности в виновности подозреваемого в совершении преступления и знаний о мотивах его совершения, так как в этом случае следователь, в силу указаний ч. 1 и 2 ст. 171 УПК РФ, должен немедленно формулировать обвинение. Подозрение же традиционно понимается как вывод органов предварительного расследования о причастности лица к совершению преступления, основанный на неполных знаниях о расследуемом преступлении и лице, его совершившем. Поэтому при заключении «досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым» требования п.4 ч.2 ст.317.3 УПК РФ просто не-

исполнимы, что неизбежно повлечет трудности в правоприменительной практике [5].

Материалы и методы

Исследование основано на комплексном изучении нормативных правовых актов, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве, а также законодательства, регламентирующего государственную защиту участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемого, обвиняемого.

Результаты исследования

Современное российское законодательство, направленное на обеспечение безопасных условий участия граждан в уголовном судопроизводстве, содержит, на первый взгляд, достаточные рычаги воздействия на нормальную процедуру производства по уголовному делу, которая может способствовать мотивации граждан к содействию борьбе с преступностью. Однако медлительность отечественного законодателя все больше и чаще отражается не только на качестве производства по делу, но и на изменении процента раскрываемости (нераскрываемости) преступлений, непривлечении виновных к уголовной ответственности, росту преступности, в том числе наиболее опасных ее проявлений – организованной и профессиональной [6].

Главное условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – обязанность подозреваемого, обвиняемого в активном содействии предварительному следствию. Целью данного содействия выступают раскрытие и расследование преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления. Данное условие является неотъемлемым атрибутом института досудебного соглашения о сотрудничестве. И по сути, это же условие неизбежно ставит под угрозу безопасность подозреваемого, обвиняемого. Оказывая активное содействие предварительному следствию, интересы подозреваемого, обвиняемого, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, неизбежно входят в противоречие с интересами других соучастников преступления. В результате возникает большая потенциальная вероятность противоправного воздействия на подозреваемого, обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Для обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, должны быть применены меры безопасности, предусмотренные ч.3 ст. 11, ч.9

ст.166, ч.2 ст.186 и ч.5 ст.278 УПК РФ, а также ст.6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ¹. В статье 317.9 УПК РФ предусматривается, что в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, могут применяться меры безопасности, предусмотренные, в частности, ст. 11 УПК РФ².

При наличии достаточных данных о том, что подозреваемому (обвиняемому), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близкому родственнику, родственнику и близкому лицу угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, орган предварительного расследования принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности:

1) в протоколе следственного действия, в котором участвует одно из указанных лиц, не приводятся данные об его личности, фиксируется лишь его псевдоним;

2) по их письменному заявлению (а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения) производится контроль и запись ведущихся с ними телефонных и иных переговоров;

3) предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего (которым является подозреваемый или обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близкий родственник, родственник или близкое лицо) опознаваемым;

4) на основании определения или постановления суда уголовное дело в отношении такого обвиняемого рассматривается в закрытом судебном заседании;

5) суд без оглашения подлинных данных об их личности вправе провести допрос обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близкого родственника, родственника или близкого лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение данного человека другими участниками судебного разбирательства.

В соответствии с пунктом 4 статьи 154 УПК РФ в отдельное производство из уголовного дела может быть выделено дело в отношении лица, с которым заключено соглашение. При этом в случае угрозы безопасности последнего материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность,

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

изымаются из «первоначального» дела и приобщаются к выделенному делу.

Однако, как уже было отмечено, соглашение заключается в целях изобличения в совершении преступления соучастников подозреваемого (обвиняемого), то есть лиц, которым он известен. Возможно, закон исходит из того, что данный подозреваемый (обвиняемый) в «первоначальном» деле будет допрошен как свидетель под псевдонимом, однако содержание показаний такого свидетеля в большинстве случаев без труда позволит идентифицировать его теми, кого он изобличает в совершении преступления, даже под псевдонимом. Поэтому представляется, что новелла (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ) не способствует защите лица, сотрудничающего со следствием, от мести соучастников.

Согласно ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ, в случае угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, а также угрозы безопасности близких им лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в ч. 2 той же статьи, в опечатанном конверте. В соответствии с ч. 1 ст. 216 УПК РФ эти документы не предъявляются потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику при их ознакомлении с уголовным делом.

Однако путем использования указанных мер скрыть личность и роль обвиняемого в раскрытии преступления невозможно, поскольку его показания, благодаря которым и достигается этот позитивный результат, остаются доступными перечисленным лицам при ознакомлении с делом. Согласно п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить определенные «действия», а не только давать показания. Тем не менее, очевидно, что по общему правилу содержание этих «действий» – предоставление следствию сведений о преступлении, каковые, согласно ст. 76 и 77 УПК РФ, являются показаниями. Сообщаемые подозреваемым и обвиняемым сведения могут содержаться также в протоколах следственных экспериментов, проверок показаний на месте. Эти протоколы, как и протоколы допросов, предъявляются при ознакомлении с делом в порядке ст. 216 УПК РФ [4].

Таким образом, часть 1 статьи 216 УПК РФ и содержание части 3 статьи 317.4 УПК РФ не привносят ничего нового в дело защиты участников уголовного процесса. Их безопасность в ходе уголовного судопроизводства должна обеспечиваться комплексным применением мер, предусмотренных в части 2 статьи 186, части 8 статьи 193 и пунктом 4 части 2 статьи 241 УПК РФ, и универсальных мер безопасности (предусмотренных Законом о государственной защите потерпевших, а по окончании судопроизводства – универсаль-

ными мерами безопасности и теми мерами, что предусмотрены УПК РФ).

Обсуждение и заключения

Исходя из вышеизложенного, институт досудебного соглашения о сотрудничестве законодательством Российской Федерации должен рассматриваться как самостоятельное основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого. Так как лицо, заключая «делку с правосудием», автоматически ставит свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье родственников и близких лиц под угрозу. И прямой обязанностью государства в лице правоохранительных органов является гарантия обеспечения защиты жизни и здоровья подозреваемого, обвиняемого, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, а также жизни и здоровья его родственников и близких лиц. Правоохранительные органы должны быть максимально заинтересованы в абсолютной безопасности такого подозреваемого, обвиняемого. Ведь благодаря именно его действиям разрешаются задачи, которые без его участия вряд ли были бы разрешены. Эти задачи заключаются в раскрытии и содействии расследованию других эпизодов преступной деятельности, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. По сути, своими действиями подозреваемый, обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помогает выполнению задач уголовного судопроизводства, которые провозглашены статьей 6 УПК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным включить в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ заключение подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельного основания для применения мер безопасности. В статье 16 вышеуказанного федерального закона, регламентирующей основания для применения мер безопасности, в качестве оснований для применения мер безопасности выступают данные о реальной угрозе безопасности защищаемого лица, уничтожению или повреждению его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Также в соответствии с частью 2 статьи 16 вышеуказанного федерального закона меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников

или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме. На основании части 3 статьи 16 данного Федерального закона в случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Таким образом, как следует из норм Федерального закона № 119 от 20 августа 2004 года, регламентирующих основания применения мер безопасности, в них ничего не говорится о заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Хотя представляется целесообразным включение в перечень оснований применения мер безопасности заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассмотрение данного института в качестве основания для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого будет актуально на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, так как посткриминальное воздействие возможно в любой момент производства по уголовному делу.

В России ежегодно около 10 миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения данных показаний либо отказа от них. Значительное количество граждан, ставших жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве действует в нашей стране с 2009 года. Однако, несмотря на очень высокий потенциальный риск безопасности подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель не рассматривает данный институт в качестве самостоятельного основания для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого. Данное обстоятельство, безусловно, представляет собой пробел в законодательстве, регламентирующем безопасность личности в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что факт заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве следует включить в перечень оснований для применения мер безопасности, который регламентирован статьей 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Досудебное соглашение о сотрудничестве на предварительном следствии: учебное пособие / [Ф.К. Зиннуров и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2014. 93 с.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
3. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ф.К. Зиннуров и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 119 с.
4. Брусницын Л.В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 17.
5. Баранова М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой регламентации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. №7 (71). С. 160.
6. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12-14.

REFERENCES

1. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve na predvaritel'nom sledstvii: uchebnoe posobie / [F.K. Zinnurov i dr.]; pod red. F.K. Zinnurova. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2014. 93 s.
2. Bezlepkin B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 14-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 608 s.

3. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve. Problemy sovershenstvovaniya: ucheb. posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / [F.K. Zinnurov i dr.]; pod red. F.K. Zinnurova, G.B. Mirzoeva. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014. 119 s.
4. Brusnicyn L.V. Sotrudnichestvo so sledstviem: kakie trudnosti v realizacii novyh norm UPK RF ozhidayut pravoprimenitelya // Ugolovnyj process. 2009. № 12. S. 17.
5. Baranova M.A. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: problemy pravovoj reglamentacii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. 2010. №7 (71). S. 160.
6. Epihin A.YU. Pravovye osnovy bezopasnosti lichnosti i ugolovnog sudoproizvodstva v otel'nyh mezhdunarodnyh dokumentah // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2012. № 2. S. 12-14.

Об авторе: Сатдинов Ленар Вазыхович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: LenarSV01@mail.ru
© Сатдинов Л.В., 2018

Статья получена: 27.02.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

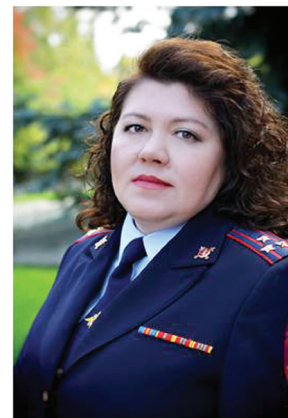
About the author: Satdinov Lenar V., Lecturer of Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: LenarSV01@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Т.В. Стукалова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ТЕРРИТОРИИ ОТ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА К ДРУГОМУ

CHALLENGES ARISING FROM THE APPLICATION OF STANDARDS OF CRIMINAL PROCEDURAL LAW AS A RESULT OF THE TRANSITION OF TERRITORY FROM ONE STATE TO ANOTHER

Введение: в статье исследуются некоторые аспекты проблем применения уголовно-процессуального права, возникающие при переходе географической территории от одного государства к другому. Тематика эта достаточно актуальна, поскольку в современный период в мире участились случаи изменения юрисдикционного статуса территорий в связи с приобретением самостоятельности (например, Каталония) или переходом территории от одного государства к другому (например, Крым).

Материалы и методы: в процессе исследования были использованы описательный, научно-аналитический, историко-правовой, теоретико-юридический методы, анализ и синтез в рамках сравнительного анализа. В ходе исследования проводилось обобщение материалов опубликованной судебной практики. Кроме того, автор статьи в рамках исследования провел анкетирование и интервьюирование сотрудников правоохранительных органов Республики Крым, в частности были опрошены сотрудники прокуратуры и сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел.

Результаты исследования: в ходе проведенного научного исследования выявлены проблемы, возникающие в деятельности правоохранительных органов, по применению норм уголовно-процессуального права при смене юрисдикции территорий. Эти проблемы могут коснуться и правового статуса правоохранительных органов, и деятельности по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Обсуждение и заключения: при применении норм уголовно-процессуального права территориальный субъект должен руководствоваться действующим уголовно-процессуальным законом. Однако при смене юрисдикции территорий меняется и уголовно-процессуальный закон, подлежащий применению.

Следует помнить, что в рамках международных стандартов в области прав человека существуют общие принципы привлечения к уголовной ответственности: презумпции невиновности, осуществления правосудия только судом, невозможности «поворота к худшему» и др. Все эти принципы должны обеспечиваться и соблюдаться вне зависимости от изменения юрисдикции различных территорий.

Выявление и решение найденных проблем поможет повысить эффективность деятельности по привлечению лиц к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление при изменении правового статуса территории.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Крым, Севастополь, Украина, Косово, уголовное дело, действие уголовно-процессуального закона в пространстве.*

Для цитирования: Стукалова Т.В. Проблемы применения норм уголовно-процессуального права при переходе территории от одного государства к другому // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.291-298. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13981

Introduction: the paper considers some aspects of the challenges the application of standards criminal procedural law as a result of the transition of territory from one state to another. The topic is is very urgent as the number of cases of change of jurisdictional status of territories arose on grounds of independent state (for example, Catalonia) or transition of territory from one state to another (for example, Crimea)

Materials and Methods: descriptive, scientific-analytical, historic and legal, theoretical and legal methods, analysis and synthesis were used in the framework of comparative analysis. In the course of the study, the materials of published judicial practice were summarized. Generalization of the published cases was held.

Besides, the author carried out interview of police officers of Crimea, particularly employees of the prosecutor's office and members of the economic security units and anti-corruption departments of internal affairs bodies within the research.

Results: in the course of the scientific research, the problems, encountered in the activity of law enforcement bodies, were revealed, and the application of the norms of the criminal procedural law in the course of changing the jurisdiction of the territories. These problems can affect the legal status of law enforcement agencies, and the activities to investigate, review and resolve criminal cases.

Discussion and Conclusion: when applying norms of criminal procedural law, the subject should be guided by the current criminal procedure law. However, when the jurisdiction of territories changes, the criminal procedural law, which is subject to application, also changes.

It should be remembered that, within the framework of international human rights standards, there are general principles of criminal prosecution, such as the principle of the presumption of innocence, the principle of the administration of justice only by the court, the principle of impossibility of "turning to the worst", etc. All these principles should be respected and maintained regardless of changes in jurisdiction of different territories.

Identification and solution of the problems identified will help to increase the effectiveness of activities to bring individuals to criminal responsibility and the effectiveness of the implementation of the principle of the inevitability of criminal responsibility for the crime committed while changing the legal status of the territory.

Key words: Russian Federation, Crimea, Sevastopol, Ukraine, Kosovo, criminal case, the operation of the criminal procedural law in space.

For citation: Stukalova T.V. Challenges arising from the application of standards criminal procedural law as a result of the transition of territory from one state to another // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.291-298. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13981

Введение

Второе десятилетие XXI века в мире ознаменовалось событиями, оказавшими большое влияние на глобальную геополитическую картину, изменившими складывавшийся в течение полувека стратегический баланс сил в мире и способствующими возникновению новых вызовов и угроз.

Наряду с нестабильной экономической ситуацией в мире происходит дальнейшее обострение социальных и военных конфликтов, которые порой принимают глобальный характер.

Все указанные факторы приводят в том числе и к военным конфликтам, «переделу» территорий и отделению некоторых субъектов государств в самостоятельные страны. Примером может служить объявление в октябре 2017 года резолюции о независимости Каталонии и отделении ее от Испании, которое можно расценивать пока как заявление о намерениях.

В связи с этим возникает множество проблем, связанных с существованием правового пространства в различных сферах жизнедеятельности. Наиболее существенные проблемы связаны с применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Территория государства – это часть планеты Земля, находящаяся под суверенитетом соответствующего государства.

Государственную территорию образуют: сухопутная территория (вся суша, расположенная в пределах границ определенного государства, острова); водная территория (весь водный бассейн, расположенный на сухопутной территории, и все части вод океанов и морей, прилегающие к берегам), воздушная территория (все воздушное пространство, расположенное над сухопутной и водной территориями); недра (под сухопутной и водной территориями).

Правовой статус государственных территорий определяется прежде всего национальным (внутригосударственным) законодательством. Международные договоры могут затрагивать отдельные вопросы правового режима внутренних вод и территориального моря, устанавливать договорное прохождение государственной границы, определять вопросы пограничного режима и т.д.

В пределах государственной территории государство осуществляет свое территориальное верховенство и национальную (внутригосударственную) юрисдикцию в международном понимании. Государству принадлежит исключительное право владения, пользования и распоряжения соответствующей территорией и находящимися на ней ресурсами.

В соответствии с принципами современного международного права запрещено насильственное изменение государственной территории. Территория государства неприкосновенна и не может

быть объектом военной оккупации или других насильственных действий.

Территория государства может быть изменена в результате:

- национально-освободительной войны и реализации права на самоопределение;
- разделения существующего государства, выхода части территории из состава государства, объединения двух или нескольких государств;
- применения мер территориальной ответственности за агрессию (например, передача Кенигсберга после Второй мировой войны СССР);
- обмена государственными территориями по соглашению сторон (так, по Соглашению 1954 г. Иран и СССР обменялись участками своей государственной территории);
- цессии: уступки права на территорию (в настоящее время не используется).

В последние годы наиболее актуальными с точки зрения «перехода» территорий являются события, связанные с проблемами распада СССР, объявления независимости Восточного Тимора (Тимора-Лешти), отделения от Судана Южного Судана, признания независимости Республики Косово, образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя и др.

Очевидно, что на территории государства, которому она принадлежит, действует свое законодательство.

Понятие территории имеет особое значение для деятельности правоохранительных органов государства по привлечению лица к уголовной ответственности. От того, на какой территории совершено преступление, зависит:

- является ли совершенное деяние преступлением;
- уголовно-правовая квалификация данного деяния;
- подсудность и подсудность уголовно-го дела;
- место отбытия преступником наказания и др.

Поскольку указанные вопросы имеют особое значение, то в деятельности по уголовному преследованию могут возникнуть различные проблемы при переходе территории от одного государства к другому. Рассмотрим некоторые из них.

К *первой* проблеме можно отнести законность изменения правового статуса территорий. При «переходе» территорий может возникнуть множество проблем по признанию независимости и суверенитета вновь образованного государства

(например, Республики Косово) или изменению государственной принадлежности территории (например, Республики Крым [1, 2]. Признание законности существующих так называемых «новых» территорий зависит от толкования норм международного права и реального состояния международной обстановки.

В рамках становления нового правового положения территорий некоторые государства и международные организации могут признавать или не признавать легитимность «нового» статуса территорий. Такая «непонятная» ситуация может повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности преступников нелегитимным образом.

Ко *второй* проблеме следует отнести изменение типа уголовного процесса. Например, правовая система территории относилась к романо-германской правовой системе (следственный уголовный процесс), а при изменении правового статуса стала относиться к англосаксонской (согласительный уголовный процесс). Кроме того, количество стадий и их обязательность наличия по каждому уголовному делу может не совпадать. Так, например, в уголовном процессе Украины отсутствует такая стадия, как возбуждение уголовного дела. В связи с этим в переходный период присоединения Крыма к России возникали проблемы, связанные с тем, что доказательства, собранные не в стадии возбуждения уголовного дела, могли быть объявленными недопустимыми.

В соответствии с пунктом 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением конституционного и уголовно-процессуального законодательства, поскольку они не будут обладать юридической силой¹. В связи с этим в переходный период российские суды столкнулись с трудностями оценки доказательств, полученных по уголовно-процессуальному законодательству Украины.

Третья проблема. В переходный период также могут возникнуть проблемы с уголовными делами, которые находились на стадии досудебной подготовки до изменения правового статуса территории, а должны подготавливаться для рассмотрения и разрешаться по существу уже на «новой» территории.

Как известно, уголовно-процессуальное досудебное производство Украины имеет ряд особенностей [3]. В связи с этим появляются трудности, связанные с определением подсудности и «обле-

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2017).

чением» уголовных дел в процессуальную форму, необходимую для рассмотрения судами «новой» территории. Так, например, уголовные дела, которые на момент присоединения Крыма к России судами не были рассмотрены, были возвращены в органы предварительного расследования и приведены в соответствие с требованиями российского законодательства.

Четвертая проблема. Возникают трудности и при необходимости рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу судами «новых» территорий, если вся досудебная подготовка проходила на «старой» территории. Рассмотрим эту проблему на примере Крыма.

Необходимо отметить, что уголовные дела, производство по которым осуществлялось по Уголовно-процессуальному кодексу Украины (далее – УПК Украины), были сформированы на основании иного законодательства, качественно отличающегося от УПК РФ. Несмотря на это, судебное производство по уголовным делам должно продолжаться согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. В связи с этим возникает вопрос, как оценивать по российскому законодательству доказательства, полученные по украинскому [4].

Здесь необходимо обратиться к принципам действия уголовно-процессуального закона во времени. Данные принципы одинаковы, как для России, так и для Украины.

В частности, необходимо действовать в соответствии со статьей 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ): при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ.

Необходимо также подчеркнуть, что, например, порядок добывания вещественных доказательств по украинскому и российскому законодательству практически не имеет различий. В случае установления незначительных отклонений в добыче вещественных доказательств суды в «переходный» период руководствовались Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Однако УПК Украины предусмотрена норма (пункт 2 части 2 статьи 40) о том, что следователь может производить негласные следственные (розыскные) действия.

Возможно, речь здесь идет об использовании при производстве следственных действий элементов негласных оперативно-розыскных мероприятий. В российском уголовно-процессуальном законодательстве такой разновидности следственных действий не существует и все следственные действия производятся гласно. В связи с этим российские суды, которые рассматривали уголовные дела по существу, сталкивались с проблемой оценки доказательств, полученных негласным путем.

Следует отметить, что в ходе проведенного исследования было проведено анкетирование и интервьюирование сотрудников правоохранительных органов Республики Крым, в частности сотрудников прокуратуры и сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел. Опрошенные эксперты показали, что введение в уголовный процесс негласных следственных действий не совсем эффективно. Кроме того, они отметили, что наиболее оптимальным считают законодательство России, в котором четко разделяются негласные оперативно-розыскные мероприятия и гласные следственные действия.

Пятая проблема. Могут возникнуть проблемы с применением мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку, во-первых, в законодательстве «старой» и «новой» территории могут существовать разные основания и условия их избрания, изменения и отмены [5, 6]. Во-вторых, возникают трудности в связи со статусом правоохранительных органов, которые помогают осуществлять меры принуждения (например, статус органов, осуществляющих применение меры пресечения в виде заключения под стражу).

Так, в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, по сути, отсутствовали именно российские правоохранительные органы, которые должны были бы осуществлять данную меру¹.

Эту проблему решили следующим образом: с момента перехода Крыма в Россию вся деятельность следственных изоляторов Республики Крым в кратчайшие сроки стала базироваться на российском законодательстве и сотрудники указанных правоохранительных органов ускоренно получили гражданство России.

¹ Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 31.10.2014 по делу № 22с-140/2014. URL: http://monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/uchet_prestuplenij_v_pravooxranitelnyh_organah/osuwestvlenie_ugolovnoj_yurisdikcii_rossijskoj_federacii_na_territorii_novyh_subektov_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znach (дата обращения: 30.10.2017).

Кроме того, при «переходе» могут возникнуть трудности по исчислению и продлению сроков мер уголовно-процессуального принуждения, по порядку их отмены и изменения и др. ввиду различий в законодательстве.

В кратчайшие сроки также происходил «переход» и в Косово. Так, в соответствии с решением ООН действовал «пофазовый» план «перехода», согласно которому *временная гражданская администрация ООН в сербском крае Косово и Метохия и частично признанной Республике Косово* контролировала соблюдение законов указанной администрации на период, составляющий 60 дней с момента начала действия администрации. В следующей «фазе» местные судьи и прокуроры назначались в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 1244¹.

Шестая проблема. В рамках международных стандартов в области прав человека каждый, привлекаемый к уголовной ответственности, имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом.

При изменении статуса территорий законодательством «новой» территории может быть не предусмотрен при рассмотрении уголовного дела по существу такой судебный состав.

Так, в Республике Крым суд присяжных в соответствии с законодательством России начал функционировать только с 1 января 2018 года. В связи с этим не все обвиняемые и не так скоро смогут воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Седьмая проблема. В случае присоединения части территории одного государства (например, субъекта федерации) к другому государству действия сотрудников правоохранительных органов отсоединившейся территории могут квалифицироваться, например, как государственная измена.

Все это влечет возможность возбуждения уголовных дел в отношении таких лиц. Так, после присоединения Крыма к России в отношении 145 экс-прокуроров Автономной Республики Крым (ее украинское название) возбуждены уголовные дела по государственной измене². Указанные лица объявлены в розыск. Многие из них приняли гражданство России и продолжают выполнять свои профессиональные обязанности, но уже под флагом России. Возникает вопрос о том, как могут осуществлять уголовное преследование и под-

держивать обвинение в суде лица, подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступления, пусть и на территории другого государства.

Восьмая проблема. При «переходе» территорий могут возникнуть трудности при пересмотре судебных решений нижестоящих судов, не вступивших и вступивших в законную силу. Сложности могут вызывать как сама система пересмотра (например, существование апелляции, кассации, ревизии, надзора и др.), так и критерии оценки судебных решений (законность, обоснованность, справедливость и др.) [7, 8].

Девятая проблема. При изменении правового статуса территории может возникнуть так называемое положение «переходного периода». В это время территория может находиться, например, под юрисдикцией ООН и (или) на данной территории могут осуществляться военные действия.

Также на таких территориях могут вводиться в действие так называемые «временные» законы. Все это может повлечь за собой трудности в применении норм уголовно-процессуального права.

В отличие от Крыма, отсоединение которого от территории Украины прошло достаточно спокойно, в Косово были военные действия. Во время военных действий воинскими формированиями сил НАТО проводились обыски в жилищах граждан с целью устранения угрозы безопасности в регионе, а также отыскания оружия, боеприпасов и военного снаряжения.

Военные подразделения действовали в соответствии с войсковыми уставами, нормами международного гуманитарного права и на основе мандата, представленного Резолюцией ООН³. Однако обыски, проводимые войсковыми подразделениями в процессе регулярных войсковых операций, производились без соответствующих запросов косовских судов, прокуратуры и полиции. Их действия нельзя было назвать «обыском» со всеми присущими данному следственному действию уголовно-процессуальными признаками и условиями [9]. Возникал вопрос – как легализовать результаты военных обысков и придать результатам обысков доказательственное с точки зрения уголовного процесса значение.

Целью военных обысков являлось обеспечения мира и безопасности для всех жителей. Сотрудники военных подразделений, являясь специалистами по оружию, могли при его обнаружении определить пригодность для использования. В случае

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 была принята на 4011-м заседании 10 июня 1999 года. URL: <http://www.un.org/ru/index.htm> (дата обращения: 30.10.2017).

² URL: <http://ru.krymr.com/content/news/27195391.html> (дата обращения: 30.10.2017).

³ Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 была принята на 4011-м заседании 10 июня 1999 года. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 30.10.2017).

пригодности оружие подвергали уничтожению. На военных не распространялась обязанность сообщать местным правоохранительным органам об обнаружении различных видов вооружения, в связи с этим многие преступления остались латентными и преступники не понесли за них справедливого наказания.

Таким образом, сделать легальными результаты обысков и допустимыми, полученные в их ходе доказательства возможно было только тогда, когда военные прибегали к помощи местных правоохранительных органов¹.

Впоследствии местные правоохранительные органы осуществляли свои действия в соответствии с Временным уголовным кодексом Косово и Временным уголовно-процессуальным кодексом Косово².

Необходимо также отметить, что при изменении статуса территории на ней временно могут действовать законы (в том числе и уголовно-процессуальный закон), которые не были приняты ни на «новой», ни на «старой» территории [10, 11]. Так, например, в Косово в такой период действовали законы *временной гражданской администрации ООН в сербском крае Косово и Метохия и частично признанной Республике Косово*.

Кроме того, хотелось бы отметить, что изменение правовых режимов территорий, как правило, отрицательно сказывается на борьбе с преступностью. Преступники, пользуясь «переходным» положением, пытаются любыми способами избежать уголовной ответственности.

Несомненно, в «переходный» период возрастает количество латентных преступлений и количество лиц, в итоге так и не понесших заслуженного наказания за совершенные деяния. «Переходность» отрицательно сказывается даже на назначении справедливого наказания.

Так, например, после присоединения территории Крыма и города Севастополя к Российской Федерации российские суды при вынесении приговора учитывают непогашенную и неснятую судимость, имеющуюся у подсудимого на Украине, как обстоятельство, отягчающее наказание, только если лицо было ранее судимо на территории Крыма.

Рассмотрим ситуацию: лицо совершает преступление на территории Украины, исключаящей территорию Крыма, и имеет не снятую или не погашенную в установленном законом порядке

судимость. Затем лицо совершает еще одно преступление на территории «украинского» Крыма, а привлекается к уголовной ответственности на территории «российского» Крыма. В этом случае рецидив преступлений не учитывается и судимость уже не рассматривается как отягчающее наказание обстоятельство. Все это влечет назначение «несправедливого» с объективной точки зрения наказания.

Однако в украинско-российской судебной практике встречались также и случаи, когда не учитывалась неснятая или непогашенная судимость, даже если лицо было осуждено на территории Крыма, еще находящегося под юрисдикцией Украины.

Так, в июне 2014 года российским судом было рассмотрено представление должностного лица УФСИН с вопросом о необходимости определения вида исправительного учреждения в соответствии с российским законодательством по приговору Нахимовского районного суда, вынесенного в соответствии с украинским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

В частности, в итоговом судебном решении все деяния осужденного были переквалифицированы по российскому уголовному закону, и из приговора была исключена имеющаяся у лица судимость за разбой, поскольку эта судимость существовала у осужденного по украинскому законодательству. При этом не учитывалось, что эта была одна и та же географическая территория – полуостров Крым³.

Следует подчеркнуть, что законодательный и правоприменительный опыт «перешедшей» территории может использоваться в перспективе на этой же территории [12].

Обсуждение и заключения

Таким образом, подводя итог изложенному, необходимо отметить, что при изменении правового режима государственных территорий может возникнуть множество проблем по применению норм уголовно-процессуального права. Однако мы должны помнить, что преступления совершаются каждый день и никакие трудности не должны останавливать деятельность сотрудников правоохранительных органов по обеспечению реализации такого важнейшего принципа, как неотвратимость уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление.

Результаты проведенного научного исследования позволят в будущем учитывать возникающие

¹ План по Косово из шести пунктов генсека ООН Пан Ги Муна (опубликовано 27.10.2011). URL: <http://ruserbia.com/politics/74-plan-6-punktov-po-kosovo> (дата обращения: 30.10.2017).

² Provisional Criminal Procedure Code of Kosovo. Pistina, UNMIK, 2008. URL: [http://www.acronymfinder.com/Provisional-Criminal-Procedure-Code-of-Kosovo-\(European-Union-justice-training-guidelines\)-\(PCPCK\).html](http://www.acronymfinder.com/Provisional-Criminal-Procedure-Code-of-Kosovo-(European-Union-justice-training-guidelines)-(PCPCK).html) (дата обращения: 30.10.2017).

³ Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 11.11.2014 по делу № 22-267/2014.

проблемы применения норм уголовно-процессуального права при переходе территории одного государства под юрисдикцию другого государства.

При реализации норм уголовно-процессуального права правоприменитель должен руковод-

ствоваться действующим уголовно-процессуальным законом. Однако при смене юрисдикции территорий меняется и уголовно-процессуальный закон, подлежащий применению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филин Д.В. Уголовный процесс Украины: система и структура права, законодательства, деятельности. URL: <http://www.iuaj.net/node/1464>, доступ свободный (дата обращения: 30.10.2017).
2. Волеводз А.Г., Копылова Е.А. К вопросу о введении в действие УК и УПК РФ Республики Крым и городе Севастополе: проблемы, применимый опыт и пути решения. URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/337/33744efafc011dad2f1b7ded65c48b4b.pdf>, доступ свободный (дата обращения: 30.10.2017).
3. Филин Д.В. Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины. URL: <http://www.iuaj.net/node/1462>, доступ свободный (дата обращения: 30.10.2017).
4. Волеводз А.Г., Копылова Е.А. О системе сосуществования российского и иностранного уголовного права и его процессуального применения на переходный период в Крыму и Севастополе // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 150 – 158.
5. Косовский В.Б. Особенности реализации уголовно-процессуального законодательства на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1 – 7. С. 55 – 59.
6. Царева Е.С., Косовский В.Б. Особенности интеграции Крымского федерального округа в правовое поле РФ в сфере уголовно-процессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 89-93.
7. Олейников С.М. Осуществление уголовной юрисдикции Российской Федерации на территории новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. URL: http://monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/uchet_prestuplenij_v_pravoohranitelnyh_organah/osuwestvlenie_ugolovnoj_yurisdikcii_rossijskoj_federacii_na_territorii_novyh_subektov_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znach/, доступ свободный (дата обращения: 30.10.2017).
8. Оленников С.М. Процессуальные особенности осуществления уголовной юрисдикции в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 66 – 68.
9. Антонов А. О проблемах использования результатов обысков, проводимых войсковыми подразделениями (по материалам деятельности Департамента юстиции Миссии ООН в Косово). URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=67883>, доступ свободный (дата обращения: 30.10.2017).
10. Татьяна Л.Г. Действие уголовного и уголовно-процессуального законодательства в переходный период на территории Крымской республики // Молодой ученый. 2014. № 17.1. С. 15-17.
11. Татьяна Л. Г., Решетнева Т.В. Дискуссионные вопросы применения российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства на территории Республики Крым и города Севастополя // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. Серия 2. 2015. Выпуск 3. С. 135-138.
12. Михайлов М.А. Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации // Уголовное производство: Процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы международной научно-практической конференции. Алушта, 23 – 24 апреля 2015 г. С. 23 – 26.

REFERENCES

1. Filin D.V. Ugolovnyj process Ukrainy: sistema i struktura prava, zakonodatel'stva, deyatel'nosti. URL: <http://www.iuaj.net/node/1464>, dostup svobodnyj (data obrashcheniya: 30.10.2017).
2. Volevodz A.G., Kopylova E.A. K voprosu o vvedenii v dejstvie UK i UPK RF Respubliki Krym i gorode Sevastopole: problemy, primenimyj opyt i puti resheniya. URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/337/33744efafc011dad2f1b7ded65c48b4b.pdf>, dostup svobodnyj (data obrashcheniya: 30.10.2017).
3. Filin D.V. Nachalo dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe Ukrainy. URL: <http://www.iuaj.net/node/1462>, dostup svobodnyj (data obrashcheniya: 30.10.2017).
4. Volevodz A.G., Kopylova E.A. O sisteme sosushchestvovaniya rossijskogo i inostrannogo ugolovnogogo prava i ego processual'nogo primeneniya na perekhodnyj period v Krymu i Sevastopole // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 150 – 158.

5. Kosovskij V.B. Osobennosti realizacii ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva na territorii Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopol' // *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii*. 2016. № 1 – 7. S. 55 – 59.
6. Careva E.S., Kosovskij V.B. Osobennosti integracii Krymskogo federal'nogo okruga v pravovoe pole RF v sfere ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 9. S. 89-93.
7. Olejnikov S.M. Osushchestvlenie ugovolnoj yurisdikcii Rossijskoj Federacii na territorii novyh sub"ektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya. URL: http://monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/uchet_prestuplenij_v_pravoohranitelnyh_organah/osuwestvlenie_ugolovnoj_yurisdikcii_rossijskoj_federacii_na_territorii_novyh_subektov_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znach/, dostup svobodnyj (data obrashcheniya: 30.10.2017).
8. Olennikov S.M. Processual'nye osobennosti osushchestvleniya ugovolnoj yurisdikcii v svyazi s prinyatiem Respubliki Krym v sostav Rossijskoj Federacii // *Rossiyskaya yusticiya*. 2016. № 2. S. 66 – 68.
9. Antonov A. O problemah ispol'zovaniya rezul'tatov obyskov, provodimyh vojskovymi podrazdeleniyami (po materialam deyatel'nosti Departamenta yusticii Missii OON v Kosovo). URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=67883>, dostup svobodnyj (data obrashcheniya: 30.10.2017).
10. Tat'yanina L.G. Dejstvie ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva v perekhodnyj period na territorii Krymskoj respubliki // *Molodoj uchenyj*. 2014. № 17.1. S. 15-17.
11. Tat'yanina L. G., Reshetneva T.V. Diskussionnye voprosy primeneniya rossijskogo ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva na territorii Respubliki Krym i goroda Sevastopolya // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: EHkonomika i pravo. Seriya 2*. 2015. Vypusk 3. S. 135-138.
12. Mihajlov M.A. Neobhodimost' ucheta krymskogo opyta pri reshenii voprosa o sozdanii instituta sledstvennyh sudej v Rossijskoj Federacii // *Ugovolnoe proizvodstvo: Processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Alushta, 23 – 24 aprelya 2015 g.* S. 23 – 26.

Об авторе: Стукалова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

e-mail: tanya.stukalova.2002@mail.ru

© Стукалова Т.В., 2018

Статья получена: 30.10.2017. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Stukalova Tatiana V., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia.

e-mail: tanya.stukalova.2002@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию Журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200–250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим, они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить

полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5–2009. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках) : Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта, телефон.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в Журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала (e-mail: vestnikkui.ru)

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталева Ольгой Николаевной (тел.(843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)

Главный редактор Ф.К. Зиннуров

Корректоры О.Н. Хрусталева, Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова

Дизайн, верстка Е.А. Бикмуллина

Перевод Е.В. Зотина, Е.О. Смирнова

Редакционно-издательское отделение

420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России

420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35

Подписано в печать 15.06.2018

Формат 60x84 1/8 Усл.печ.л. 17,4 Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Тираж 200 экз.

